

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

На правах рукописи

Филимонов Александр Викторович

ФИНАНСИРОВАНИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОГО ДЕЛА НА ВОСТОЧНЫХ
ОКРАИНАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПОЛИТИКА И ПРАКТИКИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
Кандидат исторических наук, доцент
Суворова Наталья Геннадьевна

Омск – 2018

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Формирование и развитие системы государственных учреждений по финансированию переселенческого дела.....	45
1.1. Ведомственно-административное финансирование и создание первых специальных переселенческих учреждений.....	45
1.2. Комитет Сибирской железной дороги и Переселенческое управление в системе финансирования переселенческого дела.....	59
1.3. Реорганизация управления переселенческим бюджетом в условиях думской монархии.....	82
Глава 2. Финансирование переселенческого дела: содержание, динамика, основные отрасли.....	105
2.1. Характер государственного финансирования переселений в рамках "ведомственно-административной" модели (конец 1850-х – начало 1890-х гг.).....	105
2.2. Финансирование переселенческих мероприятий под руководством Комитета Сибирской железной дороги (1893–1905 гг.).....	118
2.3. Переселенческий бюджет в условиях нового аграрного курса российского правительства (1906–1914 гг.).....	151
Заключение.....	197
Список источников и литературы.....	206
Список сокращений.....	244
Приложения.....	245

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современном мире постоянно возрастает внутри- и межгосударственная миграционная активность населения, ввиду чего "встает необходимость предупреждения и преодоления возможных очагов конфликтности, а также повышения эффективности "политики населения". Ее успешность напрямую зависит от выполнения ряда условий, включая формирование предпосылок для быстрой адаптации мигрантов на новом месте и согласование интересов "отправляющих" и "принимающих" регионов. Исторический опыт показывает, что решение подобных задач требует активного участия государственных институтов в регулировании миграционных процессов. Точно так же формирование единой программы действий невозможно без учета исторических практик различных государств по созданию собственной миграционной политики. Российская империя в данной связи обладает уникальным опытом, характеризовавшимся в официальных и научных текстах дореволюционного периода устойчивым словосочетанием "переселенческое дело"¹. Явление соединило в рамках одной страны различные территории, народы, культуры и со временем приобрело первостепенное значение для государства, пропагандировавшего его в качестве "всемирного дела".

В нашем исследовании мы сосредоточились на роли государства во внутренних миграционных процессах, чтобы выяснить масштабы и эффективность применявшихся им практик. В отношении контингента нас интересовало крестьянское переселение, как наиболее стабильное и массовое в сравнении с казачьим, дворянским и рабочим. За пределами нашего внимания осталось как ссыльное, так и самовольное движение: первое несмотря на определенные финансовые затраты государства не смогло стать

¹ Понятие "переселенческое дело" использовалось дореволюционными исследователями по отношению к миграционному опыту Российской империи, но несмотря на активное употребление в научной литературе и официальных документах не получило четкого определения. В нашем исследовании под переселенческим делом понимается совокупность внутренних миграционных процессов и их государственного регулирования

эффективным способом освоения окраинных территорий, в то время как второе не получило правовой и финансовой поддержки на высшем уровне.

Важнейшей составляющей переселенческой политики правительства являлось использование финансовых ресурсов для регулирования миграционного потока. Исследуя государственное финансирование, мы оставляем за рамками земское, общественное и коммерческое участие в переселенческом деле. Это объясняется особыми источниками и механизмами перераспределения денежных ресурсов и несопоставимыми масштабами финансирования². Анализ деятельности государственных институтов по финансированию переселенческого дела в Российской империи предполагает междисциплинарный характер работы. Исследование колониционных процессов, переселенческого дела и его финансовой составляющей тесно связано с проблемами экономической истории, тогда как изучение государственной политики в отношении переселений невозможно без понимания сущности и особенностей функционирования государственных институтов.

Во второй половине XIX – начале XX вв. восточные окраины России начинают играть ведущую роль в переселенческом процессе. По мере истощения фонда свободных земель в западных и южных территориях, территории за Уралом становятся объектом интереса земледельческого населения и приобретают новое значение для государства ввиду активизации его политики на Дальнем Востоке. Регионы, включаемые нами в состав восточных окраин, заметно отличались в историческом, этнокультурном, хозяйственном и других отношениях. Так, Западная Сибирь начала осваиваться значительно ранее, постепенно сближаясь по многим аспектам с европейской частью страны (подобные тенденции, но значительно слабее, проявлялись в Восточной Сибири). Вопросы переселения в Степном крае были неразрывно связаны с взаимоотношениями коренного и пришлого,

² Под финансовым механизмом мы понимаем систему мер, используемых государственными институтами для эффективного территориально-отраслевого распределения финансовых ресурсов

кочевого и земледельческого, казахского, казачьего и крестьянского населения. В отношении дальневосточных земель с момента их окончательного присоединения к Российской империи в середине XIX в. ключевым мотивом заселения неизменно оставался внешнеполитический. Тем не менее, участие государства в миграционных процессах наиболее полно прослеживается именно при объединении указанных территорий в рамках одного исследования. Переселенческое дело представляется показательным примером взаимодействия государства и общества в процессе развития этих регионов (экономического, административного, культурного). Целостный охват данных территорий в исследовании необходим для понимания важности роли восточных окраин в аграрном переселенческом движении и в колониационном процессе.

Степень изученности темы исследования. Изучение интересующих нас вопросов развивалось параллельно с самим процессом переселений. Начало историографического осмысления темы было связано с практикой составления библиографических обзоров, применявшейся Переселенческим управлением еще в начале XX в. в журнале "Вопросы колонизации". Несмотря на то, что главным форматом журнала была публикация статей научного и публицистического характера, в разделе "библиография" также публиковались рецензии с краткой характеристикой новых изданий по переселенческой тематике.

В советское время качественный анализ исследований переселенческого движения провел специалист по аграрной истории и крестьянским движениям в Сибири Л.М. Горюшкин, сгруппировав их по хронологическому и классовому признакам³. В дальнейшем историографическое осмысление накопленного опыта по изучению переселенческого дела главным образом производилось в диссертационных

³ Горюшкин Л.М. Вопросы колонизации Сибири эпохи капитализма в советской исторической литературе // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем: Тез. докл. и сообщ. всесоюз. науч. конф. (13–15 октября 1981 г.). Новосибирск, 1981. Вып. 1: Сибирь в эпоху феодализма и капитализма. С. 72–76.; Он же. Досоветская историография переселенческого движения в Сибирь в период капитализма // Исторические записки института истории АН СССР. Т. 112. С. 215–254.

исследованиях. Для современного этапа характерно обращение к новой проблематике. Так, автор большого числа работ по истории миграционных процессов в Сибири М.К. Чуркин в рамках своего историографического обзора переселенческой литературы рассмотрел вопрос о соотношении традиции и новых подходов к миграционным исследованиям⁴. Самобытная история изучения миграционных процессов дальневосточного региона привлекла внимание историков Н.С. Зуевой, Ю.Н. Осипова, В.Т. Тютюнникова⁵. Доктор исторических наук А.Г. Дорожкин проанализировал отношение к российской переселенческой политике в немецкоязычной историко-экономической литературе⁶. Помимо историографических исследований и обзоров функцию обобщения и структурирования научной литературы по переселенческой проблематике выполняют также специализированные подборки научной литературы, встречающиеся в справочниках и указателях о демографических проблемах, журнальной прессе, сибирском крестьянстве⁷.

В целом, существующие историографические и библиографические обзоры позволяют получить представление о периодах, проблематике, методологических особенностях исследований переселенческого дела, о круге использовавшихся авторами источников. Тем не менее, приходится констатировать, что за исключением нескольких диссертационных исследований не было уделено специального внимания историографическому анализу финансовой составляющей переселенческого

⁴ Чуркин М.К. Переселения в Сибирь: традиции и условия формирования новых подходов к исследованиям // Гуманитарные и социальные науки. 2012. №6. С. 2–13.

⁵ Зуева Н.С. Советская историческая наука о переселении на Дальний Восток в годы сталинских реформ // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2015. №51. С. 69–80; Осипов Ю.Н., Тютюнников В.Т. О периодизации переселения крестьян на Дальний Восток России (1855–1917 гг.): историография вопроса // Вестник ДальГАУ. 2007. № 4. С. 98–104.

⁶ Дорожкин А.Г. Переселенческая политика самодержавия и хозяйственное освоение Сибири и Дальнего Востока в конце XIX – начале XX века в освещении немецкоязычной историко-экономической литературы // Роль государства в хозяйственном и социокультурном освоении Азиатской России XVII – начала XX века: Сб. материалов региональной науч. конф. Новосибирск, 2007. С. 41–49.

⁷ Историография сибирского крестьянства пореформенного периода: библиографический указатель (1861–2012 гг.). Барнаул, 2013. 40 с.; Социально-демографические проблемы народонаселения в российской (советской) литературе 1914–1941 гг.: библиографический справочник. М., 2013. 216 с.; Тема Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX вв.: аннотированный библиографический указатель / под ред. Н.Н. Родигиной: в 2 т. Новосибирск, 2014.

дела Российской империи. Подборки научной литературы отличаются ограниченностью в хронологическом и тематическом плане, часто отсекая целые пласты важных для нашего исследования работ.

Приступая к историографическому анализу, необходимо, в связи с обширной традицией миграционных исследований, определить основные этапы появления литературы по интересующей нас проблематике. Наиболее целесообразным с точки зрения работы представляется проблемно-хронологическое группирование, включающее в себя несколько основных периодов: дореволюционный, советский и современный.

Особенности государственной политики в первые десятилетия после отмены крепостного состояния крестьянства привели к формированию устойчивого взгляда правительства на перемещения населения между регионами империи как на несанкционированное и наказуемое действие. Точкой отсчета в научном изучении переселений как явления народной и государственной жизни принято считать вторую половину 1870-х гг. Исследователи начали знакомиться со спецификой внутренних миграционных процессов, призывая правительство включиться в обсуждение вопроса о необходимости их регулирования. Одними из первых объемные тематические работы опубликовали специалист по крестьянскому вопросу А.И. Васильчиков и исследователь, публицист и общественный деятель Н.М. Ядринцев⁸. В 1880-х гг. процесс разработки нового переселенческого законодательства привлек к обсуждению соответствующей проблематики ряд новых лиц, чаще всего, обладавших юридическим образованием (Ф.М. Уманец, Н.Г. Серповский, А.А. Исаев, И.А. Гурвич)⁹. При обсуждении в научной литературе возможных вариантов участия государства в регулировании переселений особое внимание было уделено финансовому

⁸ Васильчиков А.И. Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах: в 2 т. Т. II. СПб., 1876. 458 с.; Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. К юбилею трехсотлетия. Современное положение Сибири, ее нужды и потребности, ее прошлое и будущее. СПб., 1882. XI, 471 с.

⁹ Уманец Ф.М. Колонизация свободных земель России. СПб., 1884. 243 с.; Серповский Н. Переселения в России в древнейшее и новое время и их значение в хозяйстве страны. Ярославль, 1885. 185 с.; Гурвич И.А. Переселения крестьян в Сибирь. М., 1889. X, 144 с.; Исаев А.А. Переселения в русском народном хозяйстве. СПб., 1891. 192 с.

аспекту. Признавая в целом необходимость правительственной поддержки переселенцев, авторы работ расходились в вопросах необходимости ссуд и пособий, определения категорий переселенческого контингента для финансовой поддержки и дифференцированности размеров государственной помощи в зависимости от природно-географических условий региона.

С расширением государственной поддержки переселений в первой половине 1890-х гг. в литературе началось обсуждение первых результатов деятельности Комитета Сибирской железной дороги (далее – КСЖД), его успехов и неудач. Проводился разбор действий переселенческих агентов на местах, обращалось внимание на отрасли, остававшиеся вне сферы государственного финансирования (агрономические мероприятия, строительство объектов инфраструктуры). Общественные деятели и публицисты в своих работах поднимали новые сюжеты: необходимость изучения зарубежного опыта организованной эмиграции и иммиграции (А.М. Беркенгейм), ключевое значение колонизации Дальнего Востока (П.М. Головачев), важность привлечения к переселенческим мероприятиям земских организаций (В.В. Кирьяков)¹⁰. Круг исследователей переселенческого дела также расширился за счет местных представителей Земского отдела и Переселенческого управления МВД (Ф.Ф. Буссе, А.В. Дуров, А.А. Кауфман), опубликовавших результаты своей служебной и научной деятельности¹¹. Имея доступ к закрытым для большинства исследователей делопроизводственным материалам, переселенческие чиновники часто приводили в своих работах статистический материал о финансовой помощи мигрантам, а также высказывали конкретные соображения по улучшению

¹⁰ Беркенгейм А.М. Переселенческое дело в Сибири (по личным наблюдениям и официальным данным). М., 1902. 62 с.; Головачев П.М. Россия на Дальнем Востоке. СПб., 1904. 216 с.; Кирьяков В.В. Очерки по истории переселенческого движения в Сибирь (в связи с историей заселения Сибири). М., 1902. 373 с.

¹¹ Буссе Ф.Ф. Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край в 1883–1893 годах. СПб., 1896. IV, 166, 57 с.; Дуров А.В. Краткий исторический очерк колонизации Сибири. Томск, 1891. 58 с.; Кауфман А.А. К вопросу о причинах и вероятной будущности русских переселений. М., 1898. 49 с.

постановки дела на местах. КСЖД нередко брал на себя расходы по выпуску подобных работ, дополняя их своими обобщающими изданиями¹².

Предвоенный период (1906–1914 гг.) ознаменовался новыми крупными изменениями в переселенческом деле. На первый план в дискуссиях вышли вопросы, связанные с включением Государственной думы в финансовый механизм крестьянского переселения, в частности, о степени ее влияния на размеры и особенности распределения кредитов Переселенческого управления (В.П. Воцинин)¹³. Само управление также постоянно находилось под пристальным вниманием общественности ввиду необходимости предоставлять отчеты о результатах своей деятельности при защите ежегодных сметных проектов перед Думой. В исследовательских трудах, государственных и общественных периодических изданиях подробно анализировались официальные статистические данные, регулярно публиковавшиеся переселенческими учреждениями, а также ставились вопросы об эффективности расходования значительных средств Переселенческим управлением, о соотношении аграрных и колонизационных задач в его деятельности, о выборе между общим и особым порядком колонизации различных окраин (Туркестана, Кавказа, Дальнего Востока)¹⁴. Ведомственную позицию по переселенческому делу выражал учрежденный в 1907 г. периодический сборник "Вопросы колонизации", где размещались в основном статьи чиновников Переселенческого управления и Главного управления землеустройства и земледелия (далее – ГУЗиЗ) (А.А. Татищева, В.А. Тресвятского, Б.В. Трувеллера, Д.С. Флексора, Г.Ф. Чиркина, О.А. Шкапского и др.)¹⁵. Вопросы финансирования переселенческого дела

¹² Колонизация Сибири в связи с общим переселенческим вопросом. СПб., 1900. 374 с.; Сибирская железная дорога в ее прошлом и настоящем. Исторический очерк. СПб., 1903. 499 с.

¹³ Воцинин В. Переселенческий вопрос в Государственной думе III созыва. Итоги и перспективы. СПб., 1912. 149 с.

¹⁴ Гинс Г.К. Переселение и колонизация: в 2 вып. Вып. I. СПб., 1913. 48 с.; Меркулов С.Д. Вопросы колонизации Приамурского края. СПб., 1911. 107 с.; Ямзин И. Переселенческое движение в России с момента освобождения крестьян. Киев, 1912. 198 с.

¹⁵ Татищев А.А. Амурская область в колонизационном отношении // Вопросы колонизации. 1909. №5. С. 179–215; Тресвятский В. К теории переселений // Вопросы колонизации. 1913. №12. С. 52–64; Трувеллер Б. Лесные склады Переселенческого управления // Вопросы колонизации. 1909. №5. С. 300–313; Флексор Д. Переселенческое дело в Сибири // Вопросы колонизации. 1909. №4. С. 206–210; Чиркин Г. О задачах

затрагивались авторами достаточно редко и в основном в приложении к конкретным проектам (организация опытных станций и полей, осушение заболоченных территорий, деятельность лесных складов Переселенческого управления), поскольку редакция журнала предпочитала публиковать законодательные и финансовые материалы в разделе "хроника".

Одним из ключевых органов периодической печати, выражавших пессимистический взгляд на проводимый правительством курс, являлся журнал "Сибирские вопросы". При рассмотрении вопросов финансирования переселенческого дела регулярно публиковавшиеся в издании авторы (В.А. Виноградов, А. Комов, Н.Л. Скалозубов и др.) подвергали критике принципы составления смет Переселенческого управления, частые задержки и нерациональное распоряжение бюджетными ассигнованиями, писали о проблемах центрального и местного переселенческого чиновничьего аппарата, подробно разбирали официальные статистические данные по переселенческому делу и стремились опровергнуть необоснованно оптимистические, по их мнению, взгляды переселенческого руководства на современное положение дел¹⁶. Более глубокому знакомству с предметом способствовало личное участие Виноградова и Скалозубова в работе переселенческой комиссии Государственной думы.

Период 1917–1930 гг. считается переходным временем для исследования колониционно-переселенческой проблематики. С одной стороны, группа признанных дореволюционных экспертов (В.П. Вошинин, В.А. Тресвятский, Г.Ф. Чиркин, И.Л. Ямзин) по-прежнему занималась разработкой миграционных вопросов, с другой – постепенно повышался

колониционной политики в Сибири // Вопросы колонизации. 1911. №8. С. 1–37; Шкапский О.А. На рубеже переселенческого дела // Вопросы колонизации. 1907. №1. С. 112–137.

¹⁶ Виноградов Вл. Несколько слов по поводу речи начальника Переселенческого управления // Сибирские вопросы. 1908. №14. С. 21–23; Комов А. По поводу переселенческой сметы на 1910 г. // Сибирские вопросы. 1909. №42. С. 9–17; Скалозубов Н. Чиновничья опека над переселенцами // Сибирские вопросы. 1907. №3. С. 112–121.

уровень идеологического давления, приводивший к ужесточению рамок исследований имперских переселенческих мероприятий¹⁷.

Необходимость скорейшего восстановления довоенных сельскохозяйственных площадей и обеспечения землей значительного числа крестьян требовала от государства разработать законодательную базу новой переселенческой политики и обеспечить достаточное финансирование соответствующих мероприятий. Изучение проблем колонизации и переселения было сосредоточено с 1922 г. в рамках Государственного Колонизационного научно-исследовательского института (Госколонита). В качестве одной из задач учреждения ставилось изучение довоенного опыта для составления рекомендаций к новым планам государственных переселений. В исследованиях Госколонита впервые была предпринята попытка рассмотреть переселенческую политику периода 1861–1914 гг. как единый процесс, сопоставив фактические государственные издержки заселения новых территорий с его экономическими результатами¹⁸. Ключевое значение финансирования переселенческих мероприятий государством не подвергалось сомнению, но критиковался прежний порядок распределения бюджетных средств по отраслям дела и неэффективное распоряжение ими царскими чиновниками. Развитие данного направления исследований было прервано в 1930 г. с закрытием Госколонита и отказом от дальнейшей разработки теории переселения и колонизации, а также с переходом от политики индивидуального свободного и планового перемещения населения к принудительным коллективным переселениям и спецпоселениям¹⁹. Контингент в этот период в основном подбирался из раскулаченных крестьян, а также по национальному (из финнов, немцев, поляков и др.) и политическому (люди, обвиненные в контрреволюционной

¹⁷ Чиркин Г.Ф. Очерк колонизации Сибири второй половины XIX и начала XX века // Очерки по истории колонизации Севера и Сибири. Вып. 2. Пг., 1922. С. 79–132; Ямзин И.Л., Вошинин В.П. Учение о колонизации и переселениях. М. – Л., 1926. 328 с.

¹⁸ Волошинова И. В. Создание Колонизационного Института в СССР // Былые годы. 2014. № 32(2). С. 272–273.

¹⁹ Подробнее об этом см.: Моисеенко В.М. Крестьянские переселения в 1920-е годы (из истории миграции в России) // Демографическое обозрение. 2015. Т. 2. №3. С. 87–141.

деятельности) признакам. В свою очередь, критика публикаций ведущих ученых и организаций, признание их взглядов на колонизационно-переселенческие процессы немарксистскими, мальтузианскими, ненаучными отразились на тематике, теоретических подходах и лексике работ последующих десятилетий.

Исследователи 1930–1950-х гг. при обращении к периоду второй половины XIX – начала XX вв. практически не касалась переселенческих вопросов, в лучшем случае, включая их в качестве одного из разделов в более популярный сюжет – столыпинскую аграрную реформу. И.Г. Василевский, В.В. Покшишевский, А.Б. Турсунбаев и другие однозначно рассматривали переселенческую политику государства как пример неудачного решения аграрного вопроса "сверху", в то же время преследовавшую цель превращения окраин в аграрную колонию Российской империи²⁰. При этом негативной роли правительства противопоставлялся образ "народного труда" по освоению Сибири, мужественность простых переселенцев, осваивавших новые земли и двигавших вперед развитие местных народов. Значительно более подробно разбирались колонизационные вопросы других временных периодов (XVI–XVIII вв.). В 1946 г. были опубликованы очерки по истории колонизации Сибири XVII – начала XVIII вв. известного историка-сибироведа В.И. Шункова²¹. В 1950-х гг. вышло многотомное издание научных трудов профессора С.В. Бахрушина, включавшее в себя переиздание "Очерков по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв." 1927 г.²². Обе работы отличались солидной источниковой базой с привлечением архивных материалов, подробным анализом фактов, аргументированными выводами о прогрессивности присоединения Сибири к России и во многом предвосхитили переселенческие исследования последующих десятилетий.

²⁰ Василевский Е.Г. Идеиная борьба вокруг столыпинской аграрной реформы. М., 1960. 228 с.; Покшишевский В.В. Заселение Сибири (историко-географические очерки). Иркутск, 1951. 208 с.; Турсунбаев А.Б. Из истории крестьянского переселения в Казахстан. Алма-Ата, 1950. 102 с.

²¹ Шунков В.И. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII – начале XVIII веков. М. – Л., 1946. 228 с.

²² Бахрушин С.В. Научные труды: в 4 т. Избранные работы по истории Сибири XVI–XVII вв. Ч. 1. Вопросы русской колонизации Сибири в XVI – XVII вв. М., 1955. 376 с.

После долгого перерыва на рубеже 1950–60-х гг. появляются специальные работы по теме переселений на основе широкого круга источников, извлеченных из центральных и местных архивов. В монографии Л.Ф. Склярова "Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы" подробно разбирались различные вопросы финансового характера (распределение государственных кредитов по сферам переселенческого дела, процесс обсуждения смет Переселенческого управления в Государственной думе и т.д.), подкрепленные обширным фактическим материалом на основе фондов РГИА, ЦИАМ, РГВИА, ГАТО, ГАКК, ГАИО²³. Несмотря на наличие в работе многочисленных примеров широкой деятельности Переселенческого управления по материальному обеспечению колонизационных мероприятий, автор сосредоточил внимание на негативных моментах, раскритиковав нерациональное использование кредитов и недостаточное внимание к ряду отраслей (в частности, к агрономической и ветеринарной помощи).

Важное значение во второй половине 1960-х гг. имел выход третьего тома фундаментального коллективного труда "История Сибири", в составе которого рассматривались переселения за Урал второй половины XIX – начала XX вв.²⁴. Благодаря привлечению исследователей, специально занимавшихся переселенческой проблематикой (В.А. Степынина, Ф.Г. Сафронова, Е.И. Соловьевой, В.Г. Тюкавкина) содержание соответствующих параграфов отходило от сложившегося в 1930–50-х гг. стиля. Обобщающий характер издания и, как сегодня принято говорить, идеологические ограничения не позволяли сосредоточиться на подробностях государственной переселенческой политики и ее финансовой составляющей, однако авторами были отмечена определенная положительная роль

²³ Скляров Л.Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. Л., 1962. 588 с.

²⁴ История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 т. Т. 3. Сибирь в эпоху капитализма. Л., 1968. 511 с.

правительственных мероприятий по заготовке земельного фонда, созданию инфраструктуры, выдаче ссуд.

В течение 1960–1980-х гг. расширяется география исследований, появляются специальные работы (в том числе, диссертационные) о переселениях в Енисейскую (В.А. Степынин) и Иркутскую губернию (Е.Д. Федорова), Забайкальскую область (В.Г. Тюкавкин), на кабинетные земли Алтайского горного округа (Г.П. Жидков), Дальний Восток (В.М. Кабузан)²⁵. Происходит смещение исследовательского интереса от столыпинской переселенческой политики к менее изученному периоду существования КСЖД (1892–1903 гг.). Финансовые сюжеты также получили определенную разработку, однако вплоть до начала 1990-х гг. большинство исследователей продолжало анализировать материал в соответствии с прежним утверждением о неспособности правительства эффективно управлять и распоряжаться ресурсами для проведения полномасштабной переселенческой политики.

Постсоветский период ознаменовался критическим переосмыслением выводов советской историографии о неэффективности переселенческой политики царского правительства, разработкой неисследованных ранее сюжетов, применением новых методологических подходов, введением в научный оборот материалов как центральных, так и местных архивов.

В 1990-х – первой половине 2010-х гг. значительное число работ по проблемам переселений было посвящено комплексным исследованиям государственной политики в ограниченных территориальных пределах. Важной особенностью данной группы является освещение финансового аспекта переселенческих мероприятий на материале местных архивов.

²⁵ Степынин В.А. Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма. Красноярск, 1962. 565 с.; Федорова Е.Д. Переселение крестьян в Иркутскую губернию во второй половине XIX – начале XX вв. (1861–1905 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1982. 23 с.; Тюкавкин В. Г. Крестьянское переселение в Забайкалье в эпоху империализма // Крестьянство Дальнего Востока СССР (XIX–XX вв.). Владивосток, 1979. С. 124–134; Жидков Г.П. Переселенческая политика Кабинета в 1865–1905 гг. // Вопросы истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1973. С. 365–374; Кабузан В.М. Как заселялся Дальний Восток (вторая половина XVII – начало XX века). 2-е изд. Хабаровск, 1976. 200 с.

Наиболее подробно на сегодняшний день рассмотрено правительственное обеспечение переселенческого дела в Томской губернии. Ключевое значение для нас имеют работы специалиста в области переселенческой политики поздней имперской и раннесоветской периодов А.Ю. Карпинца, в частности, диссертационное исследование, посвященное финансированию переселений в 1896–1916 гг.²⁶. Необходимо особо отметить, что автор стремился не просто показать распределение бюджетных средств по отраслям переселенческого дела, но и раскрыть механизм финансирования колониационного процесса. Пересмотр выводов советской историографии относительно хода и результатов переселенческой политики периода 1906–1914 гг. проведен в монографии доктора исторических наук Д.Н. Белянина "Столыпинская переселенческая политика в Томской губернии (1906–1914 гг.)"²⁷. Несмотря на ограничение географических рамок работы Томской губернией, исследователь рассматривает местные события во взаимосвязи с развитием общего правительственного курса. Финансовым вопросам посвящена отдельная глава "Организация переселенческого процесса в годы столыпинской аграрной реформы", основанная на богатом архивном материале. В целом автор отходит от выводов ряда советских историков о неудаче переселенческой составляющей реформы Столыпина, указывая на успешность корректировки правительственной политики и выделяя положительное влияние миграционного процесса на социально-экономическое развитие Томской губернии. Одним из показателей этого был рост эффективности распределения финансовых средств в 1910–1914 гг. по сравнению с первыми годами проведения реформы.

Не менее серьезную разработку в современной историографии получили проблемы освоения Дальнего Востока. Интерес к данному региону объясняется особым характером его колонизации, отличавшейся от прочих

²⁶ Карпинец А.Ю. Финансирование колониационного процесса в Томской губернии в 1896–1916 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2003. 24 с.

²⁷ Белянин Д.Н. Столыпинская переселенческая политика в Томской губернии (1906–1914 гг.) // История государства: [Электронный ресурс]: URL: http://statehistory.ru/books/Dmitriy-Belyanin_Stolypinskaya-pereselencheskaya-politika-v-Tomskoy-gubernii--1906-1914-gg---/ (Дата обращения: 17.06.2018).

территорий по политическим, управленческим и финансовым аспектам, а также по хронологическим рамкам. Государственной колонизационно-переселенческой политике на Дальнем Востоке посвящен ряд работ, охватывающих период с конца 1850-х по 1917 г. (С.В. Макаrchук, Н.П. Простакишина, В.Т. Тютюнников, О.П. Федирко), дополняемых вопросами региональной периодизации и историографическими аспектами (Н.С. Зуева, Ю.Н. Осипов и В.Т. Тютюнников)²⁸. Особо следует отметить докторское диссертационное исследование О.А. Васильченко, в котором дотационность рассматривается в качестве ключевой особенности процесса заселения Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX вв.: по мнению автора, единство региона с Российской империей удалось сохранить во многом благодаря значительным государственным расходам на его заселение²⁹.

Вопросам переселенческой политики правительства и Кабинета на землях Алтайского горного округа посвящены кандидатская диссертация К.А. Пожарской, коллективный труд историков Алтайского государственного университета В.Н. Разгона, А.А. Храмкова и К.А. Пожарской "Столыпинская аграрная реформа и Алтай", статьи Л.Н. Мукаевой и В.И. Тютюкина³⁰. Внимание исследователей в основном

²⁸ Макаrchук С.В. Переселенческая политика П.А. Столыпина на Дальнем Востоке (1906–1910 гг.) // П.А. Столыпин и исторический опыт реформ в России: Тез. докл. и сообщ. науч.-практич. конф., посвященной 135-летию со дня рождения П.А. Столыпина. Омск, 1997. С. 183–186; Простакишина Н.П. Особенности переселенческой политики на Дальнем Востоке во второй половине XIX в. – начале XX в. // История и археология: Материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2012 г.). СПб., 2012. С. 54–58; Тютюнников В.Т. Колонизационно-переселенческая политика царского правительства на Дальнем Востоке России в начале XX в. // Миграционные процессы на Дальнем Востоке (с древнейших времен до начала XX века): Материалы междунар. науч. конф. (17–18 мая 2004 г.). Благовещенск, 2004. С. 316–319; Федирко О.П. Колонизационная политика на Дальнем Востоке во второй половине XIX – начале XX вв. // Миграционные процессы на Дальнем Востоке (с древнейших времен до начала XX века): Материалы междунар. науч. конф. (17–18 мая 2004 г.). Благовещенск, 2004. С. 325–328; Зуева Н.С. Советская историческая наука о переселении на Дальний Восток в годы столыпинских реформ // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2015. №51. С. 69–80; Осипов Ю.Н., Тютюнников В.Т. О периодизации переселения крестьян на Дальний Восток России (1855–1917 гг.): историография вопроса // Вестник ДальГАУ. 2007. № 4. С. 98–104.

²⁹ Васильченко О.А. Государственная политика по переселению семей и организации их жизнедеятельности на Дальнем Востоке (1860–1941 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Иваново, 2005. 46 с.

³⁰ Пожарская К.А. Столыпинские переселенцы на Алтае: хозяйственное обустройство и социокультурная адаптация: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2009. 23 с.; Разгон В.Н., Храмков А.А., Пожарская К.А. Столыпинская аграрная реформа и Алтай: Монография. Барнаул, 2010. 278 с.; Мукаева Л.Н. Из опыта переселенческой политики Кабинета в горном Алтае во второй половине XIX в. // Актуальные вопросы

сосредоточивается на периоде 1906–1914 гг., поскольку именно с этого времени на округ распространяется весь комплекс переселенческих мероприятий. Проблемой указанных работ является редкое упоминание финансовых вопросов из-за отсутствия в распоряжении авторов источников с систематическими сведениями о размерах государственной помощи алтайским мигрантам.

Освоение Степного края и проблемы взаимоотношений переселенцев и кочевого населения рассматриваются в работах Д.В. Кузнецова, А.Ж. Мырзахметовой, Б.С. Токмурзаева³¹. Появляются отдельные исследования переселенческой политики в Тобольской (Н.В. Захарова, Н.Г. Сарапулова), Енисейской (С.А. Сафронов) и Иркутской губерниях (Е.Б. Шобоедов), Забайкальской области (Т.Г. Васильева, И.В. Гарбуз), базирующиеся главным образом на материалах местных архивов³².

В современный период продолжается расширение и специализация проблемного поля исследований финансового обеспечения переселенческого процесса. В хронологическом отношении наблюдается увеличение числа работ по периоду конца XIX – начала XX вв., при сохранении интереса к столыпинской переселенческой политике. Значительно слабее в историографии проработаны первые пореформенные десятилетия: отдельные аспекты государственной переселенческой политики периода 1860–1880-х гг.

истории Сибири. Научные чтения памяти проф. А.П. Бородавкина: материалы конф. Барнаул, 1998. С. 71–77; Тютюкин В.И. Переселенческие поселки на Алтае в 1907–1914 гг. // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: Сб. науч. тр.: в 3 ч. Ч. 1. Омск, 2002. С. 70–72.

³¹ Кузнецов Д.В. Администрация и поиски путей сельскохозяйственного освоения Среднего Прииртышья в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2000. 23 с.; Мырзахметова А.Ж. История образования и деятельность органов Переселенческого управления в Казахстане в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Караганда, 2007. 25 с.; Токмурзаев Б.С. Аграрная колонизация Степного края в имперском проекте и практиках второй половины XIX – начала XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2016. 252 с.

³² Захарова Н.В. Колонизация Тобольской губернии в период столыпинской аграрной реформы: 1906–1914 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2004. 23 с.; Сарапулова Н.Г. Переселение и землеустройство в Тобольской губернии в начале XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2009. № 11. С. 165–173; Сафронов С.А. Столыпинская аграрная реформа в Енисейской губернии (1906–1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1996. 23 с.; Шобоедов Е.Б. Организация переселения и землеустройства в Иркутской губернии (историческая справка) // Во власти истории: Евгений Шобоедов: Сб. ст. и публ. Иркутск, 2009. С. 192–219; Васильева Т.Г. О заселении Забайкальской области в начале XX века // Миграционные процессы на Дальнем Востоке (с древнейших времен до начала XX века): Материалы междунар. науч. конф. (17–18 мая 2004 г.). Благовещенск, 2004. С. 68–71; Гарбуз И.В. Переселенческая политика правительства в Забайкалье во второй половине XIX в. // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: Сб. науч. тр.: в 3 ч. Ч. 1. Омск, 2002. С. 54–56.

затрагиваются только в диссертационной работе Д.В. Никоненко, статьях И.Е. Барыкиной, П.П. Вибе и М.К. Чуркина³³. Из отраслей финансирования переселенческой политики наибольшую разработку получили вопросы ссудной помощи населению (Д.Н. Белянин, А.Ю. Карпинец), но в то же время внимание исследователей привлекают и другие аспекты, такие как землеустроительные (М.В. Шиловский) и гидротехнические (Д.Н. Белянин) работы, перевозка и обслуживание переселенцев в пути (О.М. Бобылева, С.А. Сафронов, В.Е. Смирнова), организация медицинской помощи (И.В. Егорышева и С.Г. Гончарова), церковное (С.П. и Т.В. Батурины, А.Н. Смагин) и школьное (Ю.Ю. Гизей) строительство, деятельность сельскохозяйственных складов Переселенческого управления (Д.В. Кузнецов)³⁴.

Новым явлением в современной переселенческой историографии стало сосредоточение внимания на системе государственного управления и ее представителях в контексте переселенческой политики. На рубеже XX–

³³ Никоненко Д.В. Переселенческая политика в российском законодательстве. 1861–1889 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2006. 24 с.; Барыкина И.Е. Переселенческий вопрос и правительственная политика 1860–70-х гг. в работах В.Г. Чернухи // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2015. №2. С. 50–60; Вибе П.П. Переселение крестьян Европейской России в Тобольскую губернию во второй половине XIX – начале XX вв. // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 1994. №3. С. 94–114; Чуркин М.К. Государственно-административная политика в Сибири и переселенческое движение в пореформенный период (1861–1906 гг.) // Социальные конфликты в истории России: материалы Всероссийской науч. конф. (22 октября 2004 г.). Омск, 2004. С. 155–160.

³⁴ Шиловский М.В. Роль государственных структур в организации землеустроительных работ в период массовых переселений конца XIX – начала XX в. в Сибири // Колонизация Азиатской России (XIX – начало XX вв.): институции и практики: Материалы региональной науч. конф. (Омск, 24–25 декабря 2013 г.). Омск, 2013. С. 167–177; Белянин Д.Н. Организация гидротехнических и мелиоративных работ в колонизируемых районах Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Томского государственного университета. 2013. №374. С. 82–87; Бобылева О.М. Организация перевозки переселенцев к месту водворения в Восточной Сибири 1906–1916 гг. // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр.: в 3 ч. Ч. 1. Омск, 2002. С. 68–70; Сафронов С.А. Перевозка переселенцев в период столыпинской аграрной реформы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. №11. С. 309–315; Смирнова В.Е. Челябинский переселенческий пункт (конец XIX века – 1920-е годы) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия 1: История. 2000. №1. С. 47–53; Егорышева И.В., Гончарова С.Г. Медицинское обеспечение переселения крестьян в Сибирь в ходе столыпинской реформы // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2013. №3. С. 58–60; Батурина Т.В., Батурина Т.В. Церковное строительство в переселенческих поселках Томской губернии в конце XIX – нач. XX вв. // 55 лет Кемеровской области: Материалы науч.-практ. конф. Кемерово, 1998. С. 48–53; Смагин А.Н. Государство и церковь в процессе заселения юга Дальнего Востока, 1858–1917 гг. // Россия и АТР. 2004. №4. С. 90–101; Гизей Ю.Ю. Школьное строительство в переселенческих поселках в 1906–1913 гг. (на примере Томского переселенческого района) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. №3. С. 13–14; Кузнецов Д.В. Некоторые аспекты деятельности главной конторы сельскохозяйственных складов Переселенческого управления в Западной Сибири (1900–1915 годы) // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития (материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф.): Сб. науч. тр.: в 3 т. Ч. 1. Омск, 2010. С. 178–185.

XXI вв. подробным изучением деятельности КСЖД занялся историк А.В. Ремнев. Являясь общепризнанным специалистом в области государственного управления и региональных процессов в Российской империи, исследователь в одном из разделов монографии "Самодержавие и Сибирь" проанализировал происходившую внутри КСЖД борьбу взглядов по переселенческому вопросу³⁵. Впоследствии Ремнев совместно с Н.Г. Суворовой провел более подробный разбор управления миграционными процессами в позднеимперской России, констатировав начало нового этапа с появлением учреждения нового типа – Переселенческого управления³⁶. Несмотря на отсутствие подробного рассмотрения финансовой составляющей, работы Ремнева имеют большое значение в теоретическом отношении для понимания ключевых принципов работы бюрократического механизма позднеимперского периода на высшем и местном уровне, идеологических оснований переселенческой политики, а также благодаря введению в научный оборот большого числа архивных материалов.

Вопросы особого характера и полномочий КСЖД, его участия в процессе финансирования переселенческих мероприятий получили дальнейшую разработку в работах специалиста по тематике Транссибирской железнодорожной магистрали С.К. Канна, статьях профессоров Л.М. Дамешека и И.Л. Дамешек, а также диссертационном исследовании А.В. Комарова³⁷. Характеристика структуры и деятельности Переселенческого управления на ведомственном и местном уровне, отличия его чиновничьего

³⁵ Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX вв. Омск, 1997. 253 с.

³⁶ Ремнев А.В. Российская власть в Сибири и на Дальнем Востоке: колониализм без министерства колоний – русский "Sonderweg"? // *Impregium inter pares: роль трансферов в истории Российской империи*: Сб. ст. М., 2010. С. 150–181; Ремнев А.В., Суворова Н.Г. Управляемая колонизация и стихийные миграционные процессы на азиатских окраинах Российской империи: оценки и прогнозы имперских экспертов // *Миграции и диаспоры в социокультурном, политическом и экономическом пространстве Сибири. Рубежи XIX–XX и XX–XXI веков*. Иркутск, 2010. С. 17–64; Ремнев А.В., Суворова Н.Г. Колонизация Азиатской России: имперские и национальные сценарии второй половины XIX – начала XX века. Омск, 2013. 248 с.

³⁷ Канн С.К. Деятельность Комитета Сибирской железной дороги по естественнонаучному изучению Сибири в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2011. 22 с.; Комаров А.В. Особые органы центрального управления Сибирью в XVII – нач. XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2004. 22 с.; Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Особые комитеты как органы управления окраинами империи (на материалах Азиатской России XIX в.) // *Известия Иркутского государственного университета. Серия: История*. 2011. №1(1). С. 8–24.

аппарата от традиционной бюрократической структуры Российской империи помимо исследований А.В. Ремнева и Н.Г. Суворовой были представлены в диссертации А.Ж. Мырзахметовой, статьях Т.В. Кошман и Е.К. Антоновой³⁸. Вопросы отношения к переселенческому делу и организации материальной помощи переселенцам местной администрации, переселенческих чиновников и публицистов освещаются в совместном исследовании томских литературоведов И.А. Айзиковой и Е.А. Макаровой, а также в статьях доктора исторических наук Н.Н. Родигиной³⁹.

Особую группу составляют работы методологического характера. А.Я. Барбенко и А.А. Кузьмин показывают возможности применения институционального подхода к исследованиям переселенческой политики⁴⁰. В работах американских специалистов по истории России У. Сандерленда и Ч. Стейнведела внимание сосредоточивается на особенностях колониационно-переселенческого опыта Российской империи, поднимается проблема определения колонизации как элемента имперской политики или национального проекта, рассматриваются возможности применения теории фронта к процессу освоения Сибири, предпринимается попытка разграничения терминов "переселение" и "колонизация"⁴¹. В диссертации экономико-исторического характера Е.В. Чикляевой произведена классификация мер и инструментов миграционной политики Российской империи (материальная поддержка переселяющихся групп населения

³⁸ Мырзахметова А.Ж. История образования...; Кошман Т.В. Организация деятельности переселенческих государственных учреждений в конце XIX – начале XX вв. // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: Материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (30–31 марта 2006 г.): в 3 ч. Ч. 2. Омск, 2006. С. 226–228; Антонова Е.К. Структура управления Томского переселенческого района 1906–1917 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2007. №294. С. 132–134.

³⁹ Айзикова И.А., Макарова Е.А. Тема переселения в Сибирь в литературе центра и сибирского региона России 1860–1890-х гг.: Проблема диалога. Томск, 2009. 266 с.; Родигина Н.Н. Переселенческие чиновники о крестьянских миграциях в Сибирь во второй половине XIX в. // Жить законом: правовое и правоведческое пространство истории: Сб. науч. тр. Новосибирск, 2003. С. 88–104. [Электронный ресурс]: URL: <https://lib.nspu.ru/views/sbo/212/read.php> (Дата обращения: 17.06.2018).

⁴⁰ Барбенко Я.А. Возможности использования институционального подхода в исследовании управления переселением в Приамурье в период русской колонизации // Ойкумена. 2011. №4. С. 81–92; Кузьмин А.А. Опыт институционального анализа переселенческого освоения новых территорий (на примере земледельческого освоения Сибири): Монография. М., 2013. 150 с.

⁴¹ Сандерленд У. Империя без империализма? Неоднозначный характер колонизации в царской России // Новая имперская история постсоветского пространства: Сб. ст. Казань, 2004. С. 459–472; Steinwedel C. Resettling people, unsettling the empire: Migration and the challenge of governance, 1861–1917 // Peopling the Russian periphery. Borderland colonization in Eurasian history. New York, 2007. PP. 128–147.

представлена в составе экономических мер), а также предпринята попытка выявления наиболее эффективных мер помощи переселенцам в истории переселений для составления рекомендаций при проведении современной государственной миграционной политики⁴². Автор ряда работ о крестьянских переселениях в Западную Сибирь во второй половине XIX – начале XX вв., доктор исторических наук М.К. Чуркин предпринял рассмотрение новых подходов к изучению соответствующей проблематики (антропологизация аграрных исследований, попытки соединения имперского и регионального нарратива) в историографическом ключе⁴³.

Длительная история изучения колонизационно-переселенческого опыта Российской империи была характерна также для западной историографии. Одними из первых о важности миграционных процессов, происходивших в Российской империи, заговорили немецкие авторы конца XIX – начала XX вв. (О. Аухаген, О. Гебель и др.). В их работах переселение в Сибирь рассматривалось как часть общеевропейского колониального проекта, в рамках которого российское правительство заимствовало методы у европейских держав и США. Кроме того, проведение целенаправленной переселенческой политики в сочетании со строительством Транссибирской магистрали способствовало достаточно быстрой трансформации самой Сибири⁴⁴.

В течение первой половины XX в. интерес к проблематике поддерживался за рубежом исследователями – выходцами из России. Так, А.В. Байкалов в своих работах определил ряд внешних факторов (строительство Транссиба, аграрный кризис, русско-японская война и революция 1905 г.), серьезно повлиявших на переселенческую политику

⁴² Чикляева Е.В. Экономика переселенческой политики России (XVIII–XX века): автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2007. 25 с.

⁴³ Чуркин М.К. Переселения в Сибирь: традиции и условия формирования новых подходов к исследованиям // Гуманитарные и социальные науки. 2012. №6. С. 2–13; Чуркин М.К. Переселенческое движение в Сибирь во второй половине XIX – начале XX в.: кризис историографической традиции и новые исследовательские "вызовы" // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2015. №4(8). С. 126–130.

⁴⁴ Casteel J. On the civilizing mission of the global economy: German observers of the colonization and development of Siberia, 1900–1918 // *Governing Globalization Processes in the Nineteenth and Early Twentieth Centuries*. Berlin – Heidelberg, 2013. PP. 209–210, 222.

российского правительства в конце XIX – начале XX вв.⁴⁵. Автором отмечалась важность создания специального государственного переселенческого учреждения, перечислялись его важнейшие функции (создание необходимой инфраструктуры, информационная помощь переселенцам, распределение ссуд и пособий). Также Байкалов выделил тенденцию к снижению интенсивности переселенческого движения накануне Первой мировой войны, вызванную во многом постоянным возрастанием затрат на подготовку территорий для переселенцев⁴⁶.

Вторая половина XX в. охарактеризовалась появлением ряда основополагающих работ. Один из наиболее известных в американской историографии исследователей русского освоения Сибири Д. Тредголд в своей монографии 1957 г. сосредоточил внимание на участии государства и крестьянства во внутренних миграционных процессах в период 1861–1914 гг. Глубокую критическую оценку получила деятельность государственных органов в контексте колонизации Сибири: автор доказывал, что переселенческая политика могла быть по-настоящему эффективной только при проведении ее в комплексе с аграрными реформами⁴⁷. Другой американский историк, профессор С. Маркс более подробно останавливался на 1880-х гг.: по его мнению, именно в это время в российском правительстве сформировалась идея необходимости активизации экономического развития Сибири, в том числе, путем проведения переселенческой политики. Также Маркс подчеркивал важность личностного фактора, называя С.Ю. Витте и А.Н. Куломзина идейными вдохновителями российской колонизации. Деятельность последнего получила особо высокую оценку автора – с его точки зрения, руководящее положение в составе КСЖД позволило государственному деятелю направлять финансовые и иные ресурсы на

⁴⁵ Baikalov A.V. Siberia since 1894 // *The Slavonic and East European Review*. Vol. 11. №32. PP. 328–329.

⁴⁶ *Ibid.* PP. 330–331.

⁴⁷ Jablonovski H. The Great Siberian Migration. Government and Peasant in Resettlement from Emancipation to the First World War by Donald W. Treadgold. Review // *Historische Zeitschrift*. Bd. 193. H. 1. P. 185.

заселение и развитие Сибири⁴⁸. При этом Маркс отмечал, что переселенческие расходы оказывали серьезное давление на государственный бюджет и не смогли обеспечить России геополитическое превосходство в регионе⁴⁹.

Большинство вышедших до начала 1990-х гг. зарубежных работ основывалось на крайне ограниченном круге источников, частично переведенных на английский и немецкий языки. Из-за невозможности специалистов работать с архивными материалами не было проведено глубокое, целостное рассмотрение процесса формирования и изменения государственной системы управления миграционными процессами⁵⁰. Миграционные исследования ряда современных специалистов (В. Сандерленда, А. Вуда, Д. Муна, Ч. Стейнведела и др.) во многом компенсируют данный недостаток и показывают возможности дальнейшего развития проблематики с привлечением архивных материалов и наработок отечественной историографии. В частности, были выявлены различные позиции по переселенческим вопросам в высших бюрократических кругах, отмечено постепенно возрастающее стремление государства контролировать миграционные процессы при понимании необходимости организации взаимодействия центральных учреждений с местной администрацией⁵¹. Прослеживалось становление и развитие специального переселенческого учреждения, формирование в его составе группы экспертов ("колониальных технократов"), стремившихся действовать в интересах крестьян, налаживавших взаимодействие с другими государственными учреждениями, успешно отстаивавших необходимость увеличения финансовых расходов на

⁴⁸ Дятлова А.К. Внешняя политика Российской империи на Дальнем Востоке на рубеже XIX–XX вв. в работах Стивена Маркса // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 610–611.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Ананьев Д.А. История Сибири конца XVI - начала XIX вв. в англо- и германоязычной историографии. Новосибирск, 2012. С. 79–80.

⁵¹ Steinwedel C. Resettling people, unsettling the empire: Migration and the challenge of governance, 1861–1917 // Peopling the Russian periphery. Borderland colonization in Eurasian history. New York: Routledge, 2007. P. 130.

переселение⁵². В финансировании переселенческой политики отмечались положительные и отрицательные моменты, которые могли повлиять на размеры переселения (значительное увеличение государственной помощи мигрантам в ходе проведения аграрной реформы П.А. Столыпина, многочисленные факты коррупции, несвоевременная выдача ссуд и пособий и т.д.)⁵³.

Помимо специальных исследований по колонизационно-переселенческой тематике в диссертации также используется литература, необходимая для понимания условий, в которых проводилась миграционная политика Российской империи. В рамках работ, исследующих финансовую политику страны во второй половине XIX – начале XX вв., наибольшее значение для нашего исследования имеют вопросы подготовки и проведения золотовалютной реформы, влияние зарубежных займов на структуру государственного бюджета, основные принципы составления финансовой росписи доходов и расходов и их изменение с появлением законодательных палат⁵⁴. Общее состояние российской финансовой системы заметно влияло на готовность правительства оказать денежную поддержку миграционному движению: так, одной из предпосылок значительного увеличения переселенческих кредитов в начале 1890-х гг. была десятилетняя работа министров финансов по стабилизации государственного бюджета, подробно рассмотренная известным российским историком В.Л. Степановым⁵⁵.

Другим элементом, без учета которого невозможно понимание переселенческой политики, являлась система государственного управления.

⁵² Sunderland W. The Ministry of Asiatic Russia: The Colonial Office That Never Was But Might Have Been // *Slavic Review*. Vol. 69. №1. PP. 143–144, 146.

⁵³ Wood A. *Russia's Frozen Frontier. A History of Siberia and the Russian Far East 1581–1991*. London – New York, 2011. PP. 161–162.

⁵⁴ Бердников Л.П., Лони́на С.Л. От денежной кладовой до Министерства финансов: очерки истории административно-хозяйственного управления Енисейской губернии Красноярского края (1822–2009). Ч. 1. Столетний путь Енисейской Казенной палаты. Красноярск, 2009. 264 с.; Мартынов С.Д. Государство и экономика: система Витте. СПб., 2002. 405 с.; Правилова Е.А. Финансы империи: Деньги и власть в политике России на национальных окраинах. 1801–1917. М., 2006. 456 с.; Русский рубль. Два века истории. XIX–XX вв. М., 1994. 336 с. и др.

⁵⁵ Степанов В.Л. Н.Х. Бунге: Судьба реформатора. М., 1998. 398 с.; Степанов В.Л. Предпосылки денежной реформы С.Ю. Витте: политика министра финансов И.А. Вышнеградского (1887–1892) // Отечественная история. М., 2004. №5. С. 49–69.

Особенности функционирования бюрократического аппарата в позднеимперский период, механизм принятия решений высшей бюрократией и наличие в ее среде различных позиций по государственным вопросам, принципы административного управления в Сибири и на Дальнем Востоке напрямую влияли как на миграционное законодательство, так и на практику его применения⁵⁶.

Проведенный анализ научной литературы показывает, что за исключением периода 1930–1950-х гг. в историографии наблюдался устойчивый интерес исследователей к колонизационно-переселенческой проблематике. Работы позднеимперского периода, отчасти продолженные в 1920-е гг. представителями Госколонита, опирались на богатый фактический материал переселенческих учреждений и уделяли значительное внимание финансовым вопросам. Содержание данных трудов во многом определялось необходимостью выработки теоретических и практических рекомендаций по улучшению постановки переселенческого дела. Начиная с 1960-х гг., значительно расширились географические и временные рамки исследовавшихся миграционных процессов, активнее привлекались архивные материалы, при этом имел место тенденциозный подбор фактов: в частности, при рассмотрении финансирования переселенческого дела практически любые материально обеспечивавшиеся правительством мероприятия характеризовались как малоэффективные. Современные исследователи отчасти продолжают работать по направлениям, заданным советскими историками (расширение источниковой базы и территориально-хронологического охвата), но в то же время отказываются от прежних методологических основ и вносят заметный вклад в разработку вопросов государственных институтов, финансовых механизмов, бюрократической структуры.

⁵⁶ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968. 368 с.; Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). В 2 т. 3-е изд, испр., доп. Т. 2. СПб., 2003. 583 с.; Ремнев А.В. Сибирь в имперской географии власти XIX – начала XX веков: Монография. Омск, 2015. 577 с. и др.

В целом, следует отметить, что за длительный период времени в историографии был подробно проработан ряд аспектов интересующей нас проблематики. Ключевое значение для нас имеет пример целостного, системного подхода к исследованию государственного финансирования переселенческого дела на примере отдельно взятой Томской губернии. В числе важных достижений также следует отметить проведение подробного анализа переселенческого законодательства, раскрытие связи переселенческой политики со столыпинской аграрной реформой. Серьезную разработку получили вопросы о правовых основаниях, размерах и особенностях распределения ссудной помощи переселенцам, о характере полемики и принятых решениях по переселенческим вопросам в комиссиях Государственной думы. В то же время, приходится констатировать, что на данный момент в историографическом поле не имеется масштабного всестороннего исследования институциональных особенностей государственного обеспечения миграционных процессов в Российской империи. При наличии огромного комплекса литературы ведущие исследователями дискуссии и существование недостаточно освещенных в историографии сюжетов (в частности, отсутствует системное рассмотрение мероприятий правительства по финансированию переселений в период 1860-х – 1880-х гг., не выявлены региональные финансово-управленческие особенности переселенческого дела, имеются серьезные пробелы в количественных данных о переселенческих бюджетах, их территориально-отраслевой динамики, не определена степень участия различных государственных учреждений при организации и проведении переселенческих мероприятий и др.) доказывают необходимость дальнейшего изучения проблемы.

Объект исследования – переселенческое дело в контексте внутренней политики Российской империи второй половины XIX – начала XX вв.

Предмет исследования – государственная политика и практики финансирования переселенческого дела на восточных окраинах Российской империи.

Цель исследования – выявить особенности и тенденции развития государственной политики и практик финансирования переселенческого дела на восточных окраинах Российской империи в конце XIX – начале XX вв.

Поставленная в диссертационной работе цель достигается разрешением ряда **задач**:

- выявить этапы финансирования переселенческого дела на восточных окраинах Российской империи;
- реконструировать систему учреждений в контексте государственной политики и практик финансирования переселенческого дела;
- проследить формирование и изменение финансовых механизмов в сфере переселенческого дела;
- охарактеризовать и проанализировать отрасли и динамику финансирования переселенческого дела.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала 1860-х гг. по 1914 гг. Нижняя дата связана с комплексом реформ, проводившихся в царствование Александра II, и, в частности, с отменой крепостного состояния российского крестьянства, положившей начало серьезным изменениям в переселенческой политике и в порядке ее финансового обеспечения. Для лучшего понимания особенностей государственной переселенческой политики на Дальнем Востоке представляется необходимым сделать хронологическое отступление в отношении опыта переселения крестьян на Амур в 1859–1861 гг. Начало Первой мировой войны привело к почти полному прекращению официальных переселений, резкому уменьшению государственных кредитов на соответствующие мероприятия, перестройке переселенческой инфраструктуры и чиновничьего состава под решение задач перевозки и размещения беженцев, солдат, раненых, военнопленных.

Территориальные рамки включают регионы Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока и Степного края (в границах Акмолинской и Семипалатинской областей), обозначенные в исследовании как "восточные окраины"⁵⁷. Объединение нескольких различных по условиям регионов в рамках нашей работы объясняется тем, что переселенческие мероприятия продолжали проводиться на указанных территориях на протяжении почти всего исследуемого периода (вторая половина XIX – начало XX вв.), что позволяет наиболее полно проследить процесс формирования и изменения финансовой составляющей государственной политики.

Дальний Восток в работе будет рассматриваться в рамках Амурской, Приморской и Забайкальской областей по причине сходства условий ведения переселенческого дела на протяжении большей части исследуемого периода. До 1906 г. это отражалось в административном делении (Забайкальская область в течение 1884–1906 гг. входила в состав Приамурского генерал-губернаторства) и переселенческом законодательстве⁵⁸, в дальнейшем – в отношении проведения ряда переселенческих мероприятий и их финансирования⁵⁹. Территории Кавказа, Семиреченской и Сырдарьинской областей, также входившие в ведение переселенческих структур, не будут рассматриваться в силу специфических условий их освоения и интеграции. В частности, крестьянское переселение на территорию Туркестана так и не стало перспективным направлением государственной политики из-за

⁵⁷ Восточные окраины – устойчивое выражение, употреблявшееся в дореволюционной, советской и современной учебной, научно-исследовательской и популярной литературе. См., например: Мири С.Дж., Бобровников В.О. Введение // Ориентализм vs. ориенталистика: Сб. ст. М., 2016. С. 7–15; Шагин Э.М. Октябрьская революция в деревне восточных окраин России (1917 – лето 1918 гг.). М., 1974. 368 с.; Волчек В.А. Осуществление имперской политики на восточных окраинах России в деятельности Второго Сибирского комитета. Новосибирск: Сибирская научная книга, 2006. 420 с.; Чуркин М.К. Аграрный вопрос и переселения на восточные окраины империи: кризис историографической традиции и пути его преодоления // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–2. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19771> (Дата обращения: 17.06.2018).

⁵⁸ Закон 13 июля 1889 г. был распространен 20 апреля 1892 г. на территорию Иркутской и Енисейской губерний, не включив территорию Забайкалья; подобного принципа придерживались также при составлении правил 13 июня 1893 г. об образовании переселенческих и запасных участков в районе Сибирской железной дороги.

⁵⁹ В связи с организацией Амурской экспедиции общее руководство и финансирование колонизационных мероприятий на территории Забайкальской, Амурской и Приморской областей было объединено в рамках Комитета по заселению Дальнего Востока; по ссудным правилам 1912 г. все три области вошли в особый 7-й разряд с выдачей части средств безвозвратным пособием; кроме того, первоначальное название "Забайкало-манчжурский" выражало дальневосточный вектор данного переселенческого района.

занятости большей части плодородных территорий местным мусульманским населением, особых условий ведения земледельческого хозяйства, сложной этнокультурной обстановки в регионе.

Методология исследования. В качестве основополагающих элементов исследования были использованы институциональный и регионально-управленческий подходы. С позиции институционального подхода под институтом понимается развивающаяся система формальных и неформальных правил, механизмов их реализации, в рамках которой организации реализуют определенные цели⁶⁰. Исходя из данного подхода мы определяем государственные переселенческие институты как совокупность центральных и местных учреждений, осуществлявших деятельность по выработке общего курса и непосредственной организации переселений, подкрепленную формальными и неформальными правилами, сформировавшимися в среде переселенческих экспертов⁶¹. Рассматривая историю Земского отдела и Переселенческого управления с точки зрения институционального подхода, мы не ограничиваемся исследованием нормативной базы и фактической деятельности, но принимаем во внимание специфическую переселенческую среду, механизмы и технологии выработки, принятия и реализации управленческих решений. Регионально-управленческий подход позволяет охватить важные сферы имперской региональной политики – имперскую идеологию и имперскую практику, динамику управленческой организации внутрирегионального пространства. Речь также идет о процессе адаптации российской бюрократии к региональным условиям, о создании собственной управленческой среды, на

⁶⁰ Подробнее о терминологии институциональных исследований см.: Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. 180 с.; Зазнаев О.И. Полупрезидентская система: теоретические и прикладные аспекты. Казань, 2006. 374 с.; Кузьмин А.А. Опыт институционального анализа переселенческого освоения новых территорий (на примере земледельческого освоения Сибири): Монография. М., 2013. 150 с.

⁶¹ Подробнее об использовании элементов институционального подхода при исследовании переселенческого дела см.: Кузьмин А.А. Опыт институционального анализа переселенческого освоения новых территорий (на примере земледельческого освоения Сибири): Монография. М., 2013. 150 с.; Барбенко Я.А. Возможности использования институционального подхода в исследовании управления переселением в Приамурье в период русской колонизации // Ойкумена. 2011. №4. С. 81–92.

которую влияли и общие имперские установки и специфические условия региона, что, в конечном счете, проявилось в особом типе "окраинного" чиновника.

Исследование опирается на ключевые положения теории модернизации, развитые рядом западных политологов и социологов и адаптированные отечественными исследователями к российским историческим условиям, как то: гомогенность предпосылок, отставание регионов, национальные особенности модернизационных процессов и др.⁶². Переход от традиционного к современному обществу, происходивший в Российской империи вслед за европейскими государствами на рубеже XIX – начала XX вв., в полной мере отразился на переселенческом деле. Выявление модернизационных тенденций в системе управления и финансирования переселенческого дела проводится с учетом широкого спектра внешних факторов, социокультурного и институционального контекста и множественности путей развития.

Диссертационная работа соответствует принципам историзма и системности. Принцип историзма многократно исследовался и имеет множество трактовок⁶³. Применительно к нашему исследованию он используется для рассмотрения переселенческого дела и его составляющих в стадиях становления и развития. Принцип системности необходим для выявления связей между отдельными законодательными и практическими мерами государства с целью реконструкции механизмов распределения финансовых ресурсов по отраслям переселенческого дела. На эмпирическом и теоретическом уровнях исследования применяется совокупность общенаучных методов (описание, сравнение, индукция и дедукция, анализ и

⁶² Гидденс Э. Последствия модернити // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М., 1999. С. 101–122; Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004. 480 с.; Эйзенштадт Ш.Н. Базовые характеристики модернизации. (Перевод) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 2012. №4. С. 133–158; Гавров С.Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. М., 2004. 352 с.; Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006. 240 с. и др.

⁶³ Подробнее см.: Барг М.А. Категории и методы исторической науки. М., 1984. 342 с.; Смоленский Н.И. Теория и методология истории: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд. М., 2008. 272 с. и др.

синтез), включая моделирование. Выстраивание абстрактных моделей на основе ряда критериев позволяет выявить общее и особенное на различных этапах государственного финансирования переселенческого дела. В работе также применяются конкретно-исторические методы. Историко-генетический метод позволяет выявить происхождение и этапы развития финансовой составляющей переселенческой политики Российской империи исследуемого периода. На его основе возможно проанализировать причины изменений, произошедших в механизме финансирования переселенческого дела. Историко-сравнительный метод дает возможность раскрыть общие и особенные черты колонизационно-переселенческого опыта различных регионов Российской империи (Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока, Степного края). Историко-типологический метод используется нами для типологизации по единому основанию субъектов, участвовавших в финансировании переселенческой политики Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв.

Источниковую базу диссертационного исследования составляет широкий круг опубликованных и неопубликованных материалов, подразделяющихся на законодательные и другие нормативные акты, делопроизводственные документы, справочно-статистические материалы, периодическую печать и источники личного происхождения.

Законодательные источники включают в себя законы, временные положения, уставы, указы, касающиеся характера и направления переселенческой политики Российской империи исследуемого периода (включая его финансовую составляющую), а также порядка составления государственного бюджета и ассигнования средств. Большая часть соответствующих документов публиковалась в Полном собрании законов Российской империи (далее – ПСЗ РИ). Отдельные акты 1850–60-х гг. также содержались в Своде законов Российской империи (Устав о благоустройстве в казенных селениях) и Сборнике правительственных распоряжений по

устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости⁶⁴. Анализ комплекса данных документов позволяет проследить основные этапы и эволюцию правительственной переселенческой политики, включая финансовую составляющую.

Ключевое значение для нашего исследования представляют законы, связанные с юридическим обоснованием, организацией и проведением переселенческих мероприятий: об учреждении Главного комитета об устройстве сельского состояния (19 февраля 1861 г.), о водворении крестьян в Алтайском округе (30 июля 1865 г.), о передаче государственных крестьян в ведение общих крестьянских учреждений (18 января 1866 г.), о добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли (13 июля 1889 г.), об учреждении в составе МВД Переселенческого управления (2 декабря 1896 г.)⁶⁵. Другая группа законодательных источников посвящена непосредственно финансированию переселенческого дела и включает в себя ежегодные государственные росписи доходов и расходов, порядок ассигнования средств на отдельные переселенческие мероприятия, а также ссудные правила 5 июня 1894 г., 15 марта 1896 г., 29 июня 1899 г., 15 июня 1902 г., 25 июня 1903 г., 19 апреля 1909 г., 5 июля 1912 г.⁶⁶.

⁶⁴ Устав о благоустройстве в казенных селениях // Свод законов Российской империи. Т. XII. Ч. II. СПб., 1857. С. 1–110; Об изменении порядка назначения из казны пособия переселяющимся государственным крестьянам // Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. Т. VIII. Ч. I. 1870. С. 98.

⁶⁵ Об учреждении Главного комитета об устройстве сельского состояния, и о закрытии Главного комитета по крестьянскому делу // ПСЗ РИ. Собрание 2-е. Т. XXXVI. №36653; О водворении в Алтайском округе государственных крестьян // ПСЗ РИ. Собрание 2-е. Т. XL. №42353; О преобразовании общественного управления государственных крестьян и о передаче сих крестьян в ведение общих губернских и уездных, а также местных по крестьянским делам учреждений // ПСЗ РИ. Собрание 2-е. Т. XLI. №42899; О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли и о порядке перечисления лиц означенных сословий, переселившихся в прежнее время // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. IX. №6198; Об учреждении в составе Министерства внутренних дел Переселенческого управления // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XVI. №13464.

⁶⁶ Высочайше утвержденные, 5 июня 1894 года, временные правила о пособиях от Правительства нуждающимся семействам, переселяющимся с установленного разрешения // Сибирские переселения. Выпуск 2. Комитет Сибирской железной дороги как организатор переселений: Сборник документов. Новосибирск, 2006. С. 192–197; Временные правила о пособиях от Правительства нуждающимся семействам, переселяющимся с установленного разрешения // Сибирские переселения. Выпуск 2. Комитет Сибирской железной дороги как организатор переселений: Сборник документов. Новосибирск, 2006. С. 215–220; Высочайше утвержденные, 29 июня 1899 г., правила о пособиях от правительства переселяющимся в Сибирь (кроме Алтайского округа) и Степное генерал-губернаторство // Справочные издания Переселенческого управления Министерства внутренних дел. Вып. VIII. Сборник узаконений и распоряжений о переселении. СПб., 1901. С. 182–191; Высочайше утвержденные временные правила о

С начала XX в. по инициативе Переселенческого управления составлялись специальные справочные издания, скомпилировавшие разрозненное законодательство по переселенческому делу. Первым подобным трудом являлся "Сборник узаконений и распоряжений о переселении" (1901), предназначенный по мысли авторов для систематизации "разросшегося" законодательства и ознакомления с ним широких слоев населения⁶⁷. В его составе приводятся законодательно утвержденные мнения, постановления и положения о полномочиях чиновников особых поручений и крестьянских начальников, а также правовые основания морского переселения в Южно-Уссурийский край. Сходную роль для периода 1906–1914 гг. выполнял сборник "Переселение и землеустройство в Азиатской России" (1915), в котором законодательные акты публиковались с внесенными позднее дополнениями и изменениями и группировались по предмету регулирования. Издание позволяет уточнить правовые основания деятельности местных переселенческих чинов после реорганизации центрального учреждения, аспекты распоряжения ведомственными кредитами и составления сметных проектов ("правила о распоряжении переселенческими кредитами, счетоводства, отчетности и ревизии")⁶⁸.

В исследовании широко используется *делопроизводственная документация* центральных и местных государственных учреждений, в частности, неопубликованные материалы 18 фондов и научно-справочного раздела печатных записок Российского государственного исторического архива (РГИА), Исторического архива Омской области (ГИАОО), Государственного архива Томской области (ГАТО), Государственного

выдаче ссуд на общепользные надобности переселенцев в Сибири (кроме Алтайского округа) и Степном генерал-губернаторстве // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XXIII. №21726а; Высочайше утвержденные временные правила о пособиях от правительства переселяющимся в Сибирь (кроме Алтайского округа) и Степное генерал-губернаторство // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XXIII. №23212а; О порядке выдачи ссуд на общепользные надобности переселенцев // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XXIX. №31728; Об изменении правил о выдаче ссуд на хозяйственное устройство переселенцев // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XXXII. №37714.

⁶⁷ Справочные издания Переселенческого управления Министерства внутренних дел. Вып. VIII. Сборник узаконений и распоряжений о переселении. СПб., 1901. XXV, 499 с.

⁶⁸ Переселение и землеустройство в Азиатской России: Сборник законов и распоряжений. Пг., 1915. С. 442–450.

архива в г. Тобольске (ГУТО ГАТ). Имеющийся комплекс материалов дополняет законодательство сведениями о процессе его разработки, принятия, реализации и изменения и группируется нами в соответствии с функциональным назначением в финансировании переселенческого дела:

– Организационно-распорядительная документация (циркуляры, распоряжения, приказы, инструкции) необходима для определения порядка деятельности, структуры, задач местных учреждений по реализации переселенческих мероприятий, показывает особенности трактования переселенческого законодательства. Особое значение для нашего исследования имеют документы, созданные с целью разъяснения новых или уточнения старых законов (циркуляр главы МВД 12 апреля 1867 г. о предоставлении сведений местными властями для открытия переселенческих кредитов, приказ главноуправляющего ГУЗиЗ 18 декабря 1905 г. об объединении и реорганизации землеустроительного и гидротехнического дела и др.)⁶⁹.

– Журналы, протоколы, стенограммы заседаний государственных учреждений, научных и общественных организаций. Данная группа документов используется для раскрытия сущности дискуссий и процесса принятия решений по различным переселенческим вопросам: журналы заседаний КСЖД, уездных съездов крестьянских начальников, протоколы собраний отделов Московского общества сельского хозяйства, труды хабаровских съездов, материалы совещания при МВД по переселенческим вопросам 1894 г. и при приамурском генерал-губернаторе по колонизации дальневосточных областей 1908 г. часто затрагивали проблемы государственной помощи мигрантам и нередко использовались для принятия

⁶⁹ О доставлении сведений о количестве подлежащих отпуску из казны пособий переселяющимся государственным крестьянам // Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. Т. VIII. Ч. I. 1870. С. 161–162; Приказ Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием от 18 декабря 1905 г., №2 // Сборник узаконений и распоряжений о водворении переселенцев и образовании переселенческих участков. СПб., 1907. С. 27.

правительственных и ведомственных решений⁷⁰. Стенографические отчеты заседаний переселенческой и бюджетной комиссии, а также общего собрания Государственной думы позволяют проследить обсуждение проблем переселения, колонизации и их финансирования представителями различных политических сил и выделить основные положения защиты сметных проектов главой Переселенческого управления⁷¹.

– Текущая ведомственная переписка (рапорты, донесения, отношения, ходатайства) важна по двум причинам. Рапорты, ходатайства, донесения местных переселенческих и крестьянских чиновников содержат информацию об объемах фактически произведенных работ, средних и общих размерах финансовой помощи крестьянам и о сложностях, возникших при реализации намеченных мероприятий. Переписка между не связанными напрямую учреждениями используется для выяснения степени их взаимодействия в рамках переселенческого дела. Основной массив источников данной группы отложился в РГИА (фонд 391 "Переселенческое управление") и в местных архивах (фонды местных переселенческих организаций, поземельно-устроительных партий, крестьянских начальников и др.).

– Отчетная документация (отчеты, доклады, обзоры, справки) содержит анализ деятельности государственных учреждений и их отдельных представителей за определенный период времени. В составе подобных источников необходимо особо выделить ежегодные отчеты Государственного контроля: данные многотомные издания в отличие от государственных росписей предоставляют не только информацию об общих ведомственных переселенческих ассигнованиях, но также подробное расписание кредитов и действительных расходов фонда вспомогательных

⁷⁰ См., например: ГИАОО. Ф. 119. Оп. 1. Д. 2; Труды III Хабаровского съезда. Хабаровка, 1893. 170 с.; Журнал совещания по вопросам, касающимся колонизации дальневосточных областей, образованного в 1908 году в г. Хабаровске, при участии выс. командированного на Дальний Восток товарища главноуправляющего землеустройством и земледелием, сенатора Иваницкого. СПб., 1908. XII, 199 с.

⁷¹ Государственная дума. Стенографические отчеты. 1907–1908 гг. Часть II. СПб., 1908. 2962 стб.; Государственная дума. Стенографические отчеты. 1909 г. Часть III. СПб., 1909. 2956 стб.; Государственная дума. Стенографические отчеты. 1910 г. Часть III. СПб., 1910. 3244 стб.; Государственная дума. Стенографические отчеты. 1912 г. Часть IV. СПб., 1912. 4336 стб.

предприятий КСЖД⁷². Отчеты о работах Переселенческого управления 1910–1914 гг. дают представление о действительных расходах по отраслям и отдельным переселенческим районам⁷³. В отчетах о командировках переселенческих чинов (А.А. Кауфмана, А.А. Риттиха, Г.Ф. Чиркина) обобщались данные о проведенных переселенческих мероприятиях в отдельных местностях и выдвигались идеи по улучшению постановки дела⁷⁴. Позднее данная разновидность делопроизводственных документов трансформировалась в годовые отчеты заведующих переселенческими районами, содержавшие более подробные сведения о деятельности местной организации и предложения по улучшению распределения сметных увеличений. К всеподданнейшим отчетам генерал-губернаторов, губернаторов и начальников областей нередко прилагались годовые обзоры подведомственной территории, включавшие информацию о денежной и материальной помощи переселенческому движению⁷⁵. Соответствующие материалы особенно важны для периода 1880-х – начала 1890-х гг., когда отчетность о переселенческих расходах велась крайне нерегулярно. Следует учитывать, что отчетная документация должностных лиц не всегда содержала полную и достоверную информацию и нуждается в подробном источниковедческом анализе. В качестве дополнения к всеподданнейшим отчетам местной администрации также выступают императорские отметки,

⁷² См., например: Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1894 год. Часть 1. СПб., 1895. VI, 711 с.

⁷³ См., например: Переселение и землеустройство за Уралом в 1911 г. (Отчет о работах Переселенческого управления в 1911 г.). СПб., 1912. XIV, 325 с.

⁷⁴ Материалы по вопросу об организации работ по образованию переселенческих участков в степных областях. (Из отчета старшего производителя работ Кауфмана по командировке в Акмолинскую область летом 1897 г.). СПб., 1897. 4, 108 с.; Переселенческое и крестьянское дело в Южно-Уссурийском крае. Отчет по командировке чиновника особых поручений Переселенческого управления А.А. Риттиха. СПб., 1899. 158 с.; Переселение и землеустройство в Забайкалье. Отчет по служебной поездке в Забайкальскую область летом 1909 г. ревизора Землеустройства Чиркина. СПб., 1909. 112 с.

⁷⁵ Обзоры Акмолинской области за 1881–1883, 1891, 1894–1895, 1898, 1902–1905, 1907, 1909–1910, 1912–1913 гг.; Обзор Семипалатинской области за 1894 год. Приложение к всеподданнейшему отчету Военного губернатора Семипалатинской области. Семипалатинск, 1894. 109 с.; Обзоры Тобольской губернии за 1892–1895, 1906–1914 гг.; Обзоры Томской губернии за 1883–1886, 1893–1896, 1898, 1902–1910 гг.; Приложения ко всеподданнейшим отчетам по Тобольской губернии за 1884–1891, 1896 гг.

скомпилированные в особые своды⁷⁶. Они позволяют более точно определить отношение Александра III и Николая II к переселенческим вопросам.

– Сметные проекты расходов Переселенческого управления и районных переселенческих организаций, формировавшиеся на основе отчетной документации, позволяют проследить особенности отраслевого структурирования и территориального распределения ведомственных ассигнований, а также подбора доказательной базы финансовых расчетов⁷⁷. Прилагавшиеся к проектам объяснительные записки позволяли акцентировать внимание законодательных палат на определенных аспектах переселенческих мероприятий, требовавших увеличенного кредитования⁷⁸. Несмотря на высокую информативность необходимо учитывать частую практику намеренного завышения размеров сметных проектов переселенческими чиновниками для компенсации дальнейших сокращений, производившихся Переселенческим управлением, Государственным контролем, Министерством финансов и законодательными палатами. По этой причине использование данных из смет и объяснительных записок требует постоянного сопоставления с отчетной документацией.

Справочно-статистические материалы состоят из ряда опубликованных источников по учету миграционного движения, описанию экономического положения хозяйств новоселов. Составители выполняли важную работу по структурированию данных о количественной стороне финансирования по различным параметрам (хронологическому, территориальному, отраслевому и т.д.). В этом отношении большую ценность представляет проведенное в первой половине 1890-х гг.

⁷⁶ Высочайшие отметки с 1881 по 1890 г. во всеподданнейших отчетах по Сибири и Степному краю и сведения о местностях, лежащих по маршруту путешествия его императорского высочества государя наследника цесаревича и великого князя Николая Александровича из г. Владивостока в г. Уральск. СПб., 1891. 167 с.; Свод высочайших отметок по всеподданнейшим отчетам за 1881–1890 гг. генерал-губернаторов, губернаторов, начальников областей и градоначальников. СПб., 1893. VIII, VIII, 522 с.

⁷⁷ См., например: Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1907 год. СПб., 1907. 62, 26 с.; ГАТО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 461. Л. 42–96 об.

⁷⁸ См., например: Объяснительная записка к смете расходов Переселенческого управления на 1908 год // Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1908 год. СПб., 1907. С. 13–33.

исследование под руководством А.А. Станкевича в Тобольской губернии, позволившее дополнить наши сведения о путевой и домообзаводственной помощи крестьянам⁷⁹. Со второй половины 1890-х гг. подсчет действительных ссудных расходов осуществлялся в годовых сборниках статистических данных по переселенческому делу, первый из которых вышел в 1896 г. при ближайшем участии председателя Подготовительной Комиссии КСЖД А.Н. Куломзина⁸⁰. На основе регулярно проводившейся в Челябинске регистрации Н.В. Турчаниновым был составлен сборник количественных итогов переселенческого движения за период 1896–1909 гг., охвативший миграционную динамику на всей территории восточных окраин⁸¹. Продолжение данной работы по предвоенным годам было проведено С.М. Сидельниковым в учебном пособии "Аграрная реформа Столыпина" на основе официальных источников Переселенческого управления⁸². Под руководством В.А. Тресвятского были скомпилированы сведения о финансовой стороне государственной переселенческой политики 1906–1915 гг. за Уралом, включившие в себя общее, отраслевое и территориальное распределение кредитов и действительных расходов⁸³.

Периодическая печать представлена широким кругом изданий общественно-научного и политического характера. Использование данной группы источников требует подробного источниковедческого анализа для четкого отделения фактических данных о положении переселенческого дела от идейно-политического содержания. "Сибирская газета", "Восточное обозрение" и "Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни" дают возможность более полно осветить процесс расходования переселенческих кредитов в 1880-х – начале 1890-х гг. и уточнить наши

⁷⁹ Материалы для изучения быта переселенцев, водворенных в Тобольской губернии за 15 лет (с конца 1870-х годов до 1893 г.): в 2 т. Т. 2. М., 1897. V, 121, 33 с.

⁸⁰ Статистические данные по переселенческому делу, собранные статс-секретарем Куломзиным в поездку по Сибири в 1896 году. СПб., 1897. 151 с.

⁸¹ Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 гг. (включительно). СПб., 1910. VIII, 85 с.

⁸² Сидельников С.М. Аграрная реформа Столыпина. (Учебное пособие). М., 1973. 335 с.

⁸³ Материалы по земельному вопросу в Азиатской России. Вып. VI: Итоги переселенческого дела за Уралом с 1906 по 1915 гг. Пг., 1918. 42 с.

взгляды на финансово-управленческие возможности местных чиновников особых поручений. Журнальные издания ("Вестник Европы", "Русский вестник", "Русское богатство") содержат результаты первых исследований переселенческого движения и ряд соответствующих статистических материалов. Научное направление подобных работ развивалось в рамках записок и известий отделений Императорского Русского географического общества.

Для периода 1906–1914 гг. ключевое значение имеет журнал "Вопросы колонизации", издававшийся чинами Переселенческого управления с 1907 г. Его главными особенностями были сочетание результатов научных исследований с материалами официального делопроизводства и статистики, не критичное (в большинстве случаев) оценивание текущих результатов колонизационно-переселенческой политики правительства, а также разработка отдельных элементов ее будущего направления. На страницах данного издания постоянно публиковались сметные проекты переселенческого бюджета и краткая стенография их обсуждения в законодательных органах. Другую точку зрения выражал журнал "Сибирские вопросы": в нем также подробно разбирались законодательные, сметные и иные переселенческие документы, однако общее отношение авторов к деятельности Переселенческого управления было резко негативным. Тенденциозный характер публикаций журнала необходимо учитывать при анализе авторских мнений относительно финансирования переселенческого дела и предложений по улучшению порядка распределения государственных средств.

Источники личного происхождения подразделяются на мемуары и травелоги. Воспоминания представителей высшей бюрократической элиты (Н.Х. Бунге, С.Ю. Витте, В.И. Гурко, М.Т. Лорис-Меликова, А.А. Половцова) дают возможность посмотреть на особенности государственного управления (в частности, порядок разработки и принятия законов и финансовых смет) в Российской империи и представляют позицию внешнего наблюдателя по

отношению к переселенческим вопросам⁸⁴. В свою очередь, служившие в Переселенческом управлении чиновники (Г.К. Гинс, В.Ф. Романов, А.А. Татищев, И.И. Тхоржевский) выражали взгляд изнутри на происходившие изменения переселенческой политики, писали об эффективности распределения ассигнованных средств, а также приводили ряд ценных характеристик личного состава: от главы учреждения до подрайонных чиновников⁸⁵.

Особое значение для нашего исследования имеют изданные в 2016 г. мемуары А.Н. Куломзина "Пережитое. Воспоминания"⁸⁶. Деятельность автора постоянно пересекалась с вышеуказанными группами чиновников: с одной стороны, он имел высокое положение в бюрократической структуре (в разное время Куломзин занимал должности управляющего делами Комитета министров, председателя Подготовительной комиссии КСЖД, входил в состав Государственного совета), с другой – играл одну из главных ролей в определении общего направления переселенческой политики и распределении средств фонда вспомогательных предприятий КСЖД на конкретные мероприятия. Оставленные Куломзиным воспоминания содержат информацию о взаимоотношениях между императором, министерствами и местной администрацией по переселенческим вопросам и раскрывают механизм подготовки миграционного законодательства и ежегодных смет в период действия КСЖД.

⁸⁴ Бунге Н.Х. Загробные заметки // Судьбы России. Проблемы экономического развития страны в XIX – начале XX вв. СПб., 2007. С. 216–283; Вигте С.Ю. Воспоминания: в 3 т. Т. 1. Царствование Николая II. Л., 1924. 471 с.; Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000. 746 с.; Половцов А.А. Дневник Государственного секретаря: в 2 т. Т. II. 1887–1892. М., 2005. 639 с.

⁸⁵ George C. Guins Professor and Government Official Russia, China and California. An Interview conducted by Boris Raymond. Berkeley, 1966. 364 p; Романов В.Ф. Старорежимный чиновник. Из личных воспоминаний от школы до эмиграции, 1874–1920 гг. СПб., 2012. 336 с.; Татищев А.А. Земли и люди. В гуще переселенческого движения (1906–1921). М., 2001. 376 с.; Тхоржевский И.И. Последний Петербург. Воспоминания камергера // Добровольческий корпус: [Электронный ресурс]: URL: <http://www.dk1868.ru/history/txargev/txargevskiy7.htm> (Дата обращения: 17.06.2018).

⁸⁶ Куломзин А.Н. Пережитое. Воспоминания. М., 2016. 1038 с.

Травелогисты⁸⁷ представляют собой путевые очерки, в которых современники (В.Л. Дедлов, С.В. Максимов, А.Л. Трегубов, Г.И. Успенский и др.) описывали положение переселенческого дела на местах⁸⁸. Данные источники позволяют дополнить официальную документацию подробностями о первых попытках государственного финансирования переселения на Амур, о деятельности переселенческих чиновников во второй половине 1880-х – начале 1890-х гг., о произошедших изменениях в проведении переселенческих мероприятий на местах после поездки П.А. Столыпина и А.В. Кривошеина в Сибирь и Поволжье.

Представленная источниковая база позволяет охватить все аспекты изучаемой темы и решить поставленные диссертантом цель и задачи.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые на основе анализа финансового обеспечения переселенческого дела на общегосударственном и региональном уровнях была выявлена специфика финансовых механизмов, определявших характер распределения государственными учреждениями денежных ресурсов между отраслями. Широкий территориальный охват исследования позволил раскрыть и сравнить региональные финансово-управленческие особенности переселенческого дела в динамике и более четко обозначить вертикальные и горизонтальные связи между центральными и местными властными структурами. Благодаря комплексному использованию групп источников, включая документы финансовой отчетности, в общей и территориально-отраслевой динамике финансирования переселенческого дела на продолжительном временном отрезке были выявлены основные тенденции развития. На основе исследования законодательства, государственных

⁸⁷ Подробнее о термине и специфике жанра см.: Никитина Н.А., Тулякова Н.А. Жанр травелога: когнитивная модель // *Номо loquens: Актуальные вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. Сб. науч. ст.* СПб., 2013. С. 191–199; Майга А.А. Литературный травелог: специфика жанра // *Филология и культура.* 2014. №3(37). С. 254–259 и др.

⁸⁸ Дедлов В. Переселенцы и новые места. Путевые заметки. СПб., 1894. 202 с.; Максимов С. На востоке. Поездка на Амур. 2-е изд. СПб., 1871. 594 с.; "По новым местам". Переселение в Сибирь в 1913 году, впечатления и заметки по поездке в заселяемые районы Сибири члена Государственной думы А.Л. Трегубова. СПб., 1913. 49 с.; Успенский Г.И. Поездки к переселенцам // *Lib.ru: "Классика": [Электронный ресурс]*: URL: http://az.lib.ru/u/uspenskij_g_i/text_0530.shtml (Дата обращения: 17.06.2018).

учреждений и механизмов в их взаимосвязи выделены модели финансирования для каждого хронологического периода. Был сформулирован ряд основных критериев оценки эффективности финансирования переселенческого дела.

Теоретическая значимость работы заключается в выделении и обосновании факторов, тенденций, динамики и критериев эффективности финансовой составляющей переселенческого дела. В ходе исследования было сформулировано и наполнено содержанием понятие "модель финансирования", уточнены понятия "финансовый механизм" и "восточные окраины" применительно к переселенческой политике Российской империи. Полученные результаты могут послужить базой для дальнейших исследований миграционного опыта России с выходом на проблемы институциональных и модернизационных процессов, экономической истории.

Научно-практическая значимость диссертации заключается в возможности введения новых источниковых материалов, положений и выводов исследования в состав спецкурсов и спецсеминаров по отечественной истории, а также в использовании их для разработки учебных пособий и обобщающих трудов по истории России второй половины XIX – начала XX вв.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Правовое поле, круг участвовавших в разработке и реализации переселенческой политики учреждений, механизмы распределения государственных денежных ресурсов, общая и территориально-отраслевая динамика переселенческого бюджета взятые в совокупности составляли модель финансирования. Модели соответствовали этапам переселенческого дела в исследуемый период и обладали уникальными качественными характеристиками: "ведомственно-административная" (начало 1860-х – 1892 г.), "обособленная" (1893–1905 гг.) и "общегосударственная" (1906–1914 гг.);

2. На финансирование переселенческого дела влиял ряд ключевых факторов, таких как: аграрный вопрос как явление и элемент внутренней политики, имперский характер политики, модернизация государственных учреждений и финансовой системы Российской империи;

3. Во второй половине XIX – начале XX вв. шел процесс специализации системы государственных учреждений в отношении организации и проведения переселенческого дела. В течение продолжительного времени эффективному управлению и финансированию переселенческого дела препятствовала раздробленность переселенческих функций между министерствами и администрацией. Для решения данной проблемы было обеспечено общее руководство всем комплексом мероприятий через КСЖД, а затем произведено объединение управленческих и финансовых функций в центре и на местах в рамках Переселенческого управления. Влияние законодательных палат на бюджетное регулирование ограничивалось контролирующими функциями и критикой сметных проектов;

4. Общая и территориально-отраслевая динамика финансирования переселенческого дела характеризовалась рядом основных тенденций: расходы росли практически непрерывно, при этом наблюдались периоды резкого роста и стагнации, усложнялась структура бюджета, расширялся географический охват финансирования;

5. Эффективность финансирования переселенческого дела определялась гибкостью механизмов распределения денежных ресурсов, прогнозированием и контролируемостью переселенческих расходов, унификацией переселенческого законодательства (от временных, частных, региональных актов к единому общероссийскому правовому полю), специализацией в рамках государственного аппарата переселенческого ведомства, децентрализацией административных и финансовых практик.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были обсуждены на кафедре дореволюционной отечественной

истории и документоведения Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, а также представлены на региональных и международных научных конференциях: "Актуальные вопросы истории, международных отношений и документоведения" (Томск, 2015), "Польские ссылки в Сибири во второй половине XVIII – начале XX века в восприятии российской администрации, переселенцев и коренных народов Сибири" (Омск, 2015), "Азиатская Россия: люди и структуры империи (к 60-летию профессора А.В. Ремнева)" (Омск, 2015), "Актуальные вопросы истории, международных отношений и документоведения" (Томск, 2016), "Омск – 300: Прошлое. Настоящее. Будущее" (Омск, 2016), "IV Омские исторические чтения" (Омск, 2017), "V Омские исторические чтения" (Омск, 2018). Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в 12 публикациях, три из которых изданы в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура исследования включает в себя введение, две главы, заключение, список использованных источников и литературы, список сокращений и 12 приложений.

ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПО ФИНАНСИРОВАНИЮ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОГО ДЕЛА

За период начала 1860-х – 1914 г. система правительственного финансирования переселенческого дела претерпела значительные изменения. В разное время управление денежными ассигнованиями осуществляли как общие, так и специальные переселенческие учреждения центральной и местной власти. От числа инстанций, количества и качества их личного состава напрямую зависела своевременность расходования средств и сбора сведений для выработки ежегодных сметных предположений. В данной главе представляется целесообразным помимо выделения временных периодов представить по отдельности функционирование государственных учреждений как в деле подготовки переселенческого бюджета, так и его расходования.

1.1. Ведомственно-административное финансирование и создание первых специальных переселенческих учреждений

Крымская военная кампания, серьезно ударившая по бюджету страны, заставила правительство значительно сократить расходы на переселения. Тем не менее, "Устав о благоустройстве в казенных селениях" после переиздания в 1857 г. в составе Свода законов Российской империи по-прежнему гарантировал переселявшимся финансовую помощь государства. Министерству государственных имуществ (далее – МГИ) ежегодно ассигновалась сумма, распределяемая между палатами государственных имуществ в губерниях Европейской России и казенными палатами в Сибири. Их задача заключалась в подготовке на полученные средства сельскохозяйственного инвентаря и скота, а также в "предупреждении и

других нужд переселенцев"⁸⁹. По прибытию на место, переселенцам "из особого капитала, ассигнуемого ежегодно по смете Министерства государственных имуществ" выдавались палатами пособия на первоначальное обзаведение и устройство жилищ⁹⁰. Средства из хозяйственного капитала МГИ могли использоваться для выдачи ссуд на устройство мельниц, колодцев и других необходимых строений⁹¹.

Особый механизм финансирования мог сформироваться в связи с началом переселения государственных крестьян на Амур в 1859–1860 гг., проводившегося по инициативе восточносибирского генерал-губернатора Н.Н. Муравьева-Амурского. По решению II Сибирского комитета в 1859 г. стали производиться ассигнования из государственного казначейства. Палаты государственных имуществ в местах выхода выдавали небольшие путевые пособия, остальные средства переводились в распоряжение Главного управления Восточной Сибири для выдачи домообзаводственных ссуд⁹². Подобный порядок был отменен достаточно быстро, после утверждения правил переселения на Дальний Восток 27 апреля 1861 г.

В ходе проведения крестьянской реформы переселенческие вопросы вошли в сферу образованного 19 февраля 1861 г. Главного комитета об устройстве сельского состояния, который, в частности, занимался рассмотрением законопроектов, "кои должны быть составлены в дополнение издаваемых ныне Положений о [вышедших из крепостной зависимости] крестьянах"⁹³. Министры государственных имуществ М.Н. Муравьев и А.А. Зеленой считали необходимым сохранить существовавший до 1861 г. порядок, при котором правительство помогало крестьянам переводвориться на новые земли, в то время как министры императорского двора В.Ф. Адлеберг и финансов М.Х. Рейтерн настаивали на расширении свободы

⁸⁹ Устав о благоустройстве в казенных селениях // Свод законов Российской империи (СЗ РИ). Т. XII. Ч. II. С. 13–14.

⁹⁰ Там же. С. 16.

⁹¹ Там же. С. 14.

⁹² Максимов С. Указ. соч. С. 277.

⁹³ Об учреждении Главного комитета об устройстве сельского состояния, и о закрытии Главного комитета по крестьянскому делу // ПСЗ РИ. Собрание 2-е. Т. XXXVI. №36653.

переселений при сокращении роли государства до минимума⁹⁴. Поскольку законодательство в эти годы не отразило победы ни одного из направлений, на практике продолжал действовать "Устав о благоустройстве в казенных селениях": местные палаты по-прежнему получали кредиты на ссудную помощь водворившимся крестьянам из сметы МГИ по пункту "на переселение крестьян"⁹⁵.

В 1866 г. в порядке предоставления ссуд переселенцам произошли серьезные изменения. 18 января 1866 г. было законодательно утверждено мнение Государственного совета "о преобразовании общественного управления государственных крестьян и о передаче сих крестьян в ведение общих губернских и уездных, а также местных по крестьянским делам учреждений". Формально в законе ничего не говорилось об изменении оснований, на которых государственные крестьяне могли переселяться, и, более того, сохранялись "все те права, которыми они доселе пользовались"⁹⁶. С другой стороны, упразднение сословия государственных крестьян фактически означало отмену "Устава о благоустройстве в казенных селениях" и отказ правительства от поддержки переселений – соответствующее право крестьян должно было прекратить свое действие после трехлетнего переходного периода. Данное решение подтвердилось 15 декабря 1866 г., когда по циркуляру министра внутренних дел изменялся порядок назначения кредитов на ссуды крестьянам. Постоянные ассигнования по сметам МГИ и МВД отменялись, в дальнейшем ведомствам необходимо было обращаться за особыми временными кредитами⁹⁷. Новый порядок ассигнования средств для переселения бывших государственных крестьян был разъяснен начальникам губерний циркуляром МВД 12 апреля 1867 г. В течение переходного периода губернаторы должны были в каждом

⁹⁴ Никоненко Д.В. Переселенческая политика в российском законодательстве. 1861–1889 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1998. С. 16.

⁹⁵ Устав о благоустройстве в казенных селениях... С. 15.

⁹⁶ О преобразовании общественного управления государственных крестьян и о передаче сих крестьян в ведение общих губернских и уездных, а также местных по крестьянским делам учреждений // ПСЗ РИ. Собрание 2-е. Т. XLI. №42899.

⁹⁷ О порядке назначения кредитов на переселение крестьян // ПСЗ РИ. Собрание 2-е. Т. XLI. №43987.

отдельном случае сообщать в МВД сведения о размере необходимого пособия "для испрошения на этот предмет особого кредита"⁹⁸. Подобные условия ставили крестьян в зависимость от местных властей и на практике замедляли выдачу пособий.

Механизм распределения средств по циркуляру 1866 г. можно проследить на примере переселения крестьян Кайгородской волости Вологодской губернии в Сыропятскую волость Тобольской губернии. 22 августа 1867 г. первые партии ходатайствовали "о выдаче им для следования на новое место подъемных денег и других установленных законом пособий"⁹⁹. Поскольку к этому времени уже действовал циркуляр министра внутренних дел об отмене постоянных ассигнований на переселение, генерал-губернатор Западной Сибири предложил вологодскому губернатору войти с представлением в МВД об открытии особого кредита по причине отсутствия в его (генерал-губернатора) распоряжении "сумм, на которые мог бы быть отнесен упомянутый расход"¹⁰⁰. Вологодское по крестьянским делам присутствие в ответ уведомило, что направило прошение в МВД о выдаче пособий. В августе 1868 г. министерство одобрило кредит для первых партий и соответствующие средства были ассигнованы Вологодской казенной палате. Часть суммы передавалась мировому посреднику для выдачи путевых пособий перед отправлением крестьян, другая часть высылалась в Главное управление Западной Сибири и предназначалась для домообзаводственных ссуд, выдачей которых занимался местный окружной исправник¹⁰¹.

Рост самовольных переселений из-за неурожая 1867 г. и необходимость создания новой нормативной базы вместо "Устава о благоустройстве в казенных селениях" по окончании переходного

⁹⁸ О доставлении сведений о количестве подлежащих отпуску из казны пособий переселяющимся государственным крестьянам // Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. Т. VIII. Ч. I. 1870. С. 161.

⁹⁹ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 6. Д. 7884. Л. 17об.

¹⁰⁰ Там же. Л. 20об.

¹⁰¹ Там же. Л. 74–74об.

трехлетнего периода привели к тому, что министр внутренних дел А.Е. Тимашев в августе 1868 г. предложил МГИ учредить комиссию из чиновников МВД, МГИ и Министерства финансов (далее – МФ) для разработки правил переселения. В качестве причины указывалось, что "до настоящего времени не выяснены в надлежащей точности и полноте ни права крестьян по переселению, ни то значение, какое в этом деле должны иметь учреждения, заменившие для государственных крестьян палаты государственных имуществ, на обязанности которых, по Уставу... была возложена попечительность о крестьянах-переселенцах"¹⁰². Председателем комиссии был назначен состоявший при МВД князь А.М. Дондуков-Корсаков. Рассмотренный на заседании проект общего переселенческого закона сохранился в его личном архиве¹⁰³.

Статьи и размеры материальной помощи переселенцам соответствовали "Уставу...", выдача пособий в местах водворения возлагалась на недавно образованные губернские по крестьянским делам присутствия¹⁰⁴. Таким образом, МГИ отстранялось от руководства финансовой составляющей переселений. Тем не менее, на заседаниях Главного комитета об устройстве сельского состояния в декабре 1869 г. и феврале 1870 г. было решено отложить издание переселенческого закона и предоставить право министру внутренних дел действовать по своему усмотрению в каждом случае переселения крестьян¹⁰⁵. На практике подобные ситуации были единичными: 26 ноября 1870 г. Тобольская казенная палата обратилась к генерал-губернатору Западной Сибири с просьбой ходатайствовать в МВД о выдаче ссуд последним вологодским крестьянам, переселявшимся с разрешения правительства. Переписка по делу велась несколько лет и в результате министром внутренних дел через Земский отдел было дано распоряжение о выделении казенной палате необходимых средств

¹⁰² РГИА. Ф. 932. Оп. 1. Д. 135. Л. 1–1об.

¹⁰³ Там же. Л. 4–12об.

¹⁰⁴ Там же. Л. 11–11об.

¹⁰⁵ Никоненко Д.В. Переселенческая политика в российском законодательстве. 1861–1889 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2006. С. 177–178.

за счет имевшихся сбережений в кредите на 1875 г.¹⁰⁶. С прекращением выдачи разрешений на переселение исчезла необходимость в поиске соответствующих источников финансирования.

Повторно вопрос о необходимости разработки общего переселенческого закона и связанных с ним мероприятий финансового характера был поднят в конце 1870-х гг. в связи с ростом самовольного переселенческого движения. В рамках реформаторского курса М.Т. Лорис-Меликова во второй половине 1880 – начале 1881 гг. МВД подготовило записку "По поводу земских ходатайств о мерах к устранению хозяйственного расстройств крестьян", в которой важное место отводилось вопросу переселений, причем подробно прорабатывался вопрос об учреждениях, через которые должно было осуществляться финансирование¹⁰⁷. Из денежных взносов земств и прежних обществ должен был быть сформирован фонд для выдачи пособий переселявшимся крестьянам, при необходимости пополнявшийся государством. МФ по соглашению с МВД определяло размеры денежных пособий, выдачу путевых пособий в местах выхода осуществляли губернские по крестьянским делам присутствия, а на месте водворения – специально образуемые для этого правительством справочные конторы¹⁰⁸. Проект не был осуществлен из-за убийства Александра II и потери либеральной бюрократией ключевых позиций в высших государственных учреждениях и ведомствах.

Н.П. Игнатьев, преемник М.Т. Лорис-Меликова на должности главы МВД в целом разделял взгляды либералов на необходимость разработки переселенческого законодательства. Тем не менее, в принятых 10 июля 1881 г. временных правилах для урегулирования усилившегося переселенческого движения не предусматривалось правительственных расходов на помощь крестьянам. В проекте переселенческих правил, подготовленном в комиссии

¹⁰⁶ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 6. Д. 7884. Л. 411–411об.

¹⁰⁷ Никоненко Д.В. Переселенческая политика в российском законодательстве. 1861–1889 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2006. С. 193.

¹⁰⁸ Там же. С. 200.

П.П. Семенова с участием представителей МВД, МГИ, МФ и Министерства юстиции, ссуды переселенцам также предполагалось выдавать без финансовых затрат для государства (за счет сельских обществ или уездных земств с места выхода крестьян).

Серьезные изменения в проекте произошли после его редактирования в совещании сведущих людей во второй половине 1881 – начале 1882 гг. Заинтересованное в заселении окраин правительство должно было взять на себя финансовое содействие крестьянам в переселении на данные территории. Общее руководство переселенческим делом предполагалось сосредоточить в МГИ: ежегодно в его распоряжение должен был переводиться специальный кредит для выдачи путевых и домообзаводственных пособий переселенцам¹⁰⁹. В зависимости от размера ассигнований предполагалось заранее определять число переселяющихся. Для оказания помощи переселенцам в пути предполагалось создать специальные переселенческие конторы в составе представителей МГИ и МВД. На местах водворения выдачей ссуд должны были заниматься местные губернские по крестьянским делам присутствия с участием специально командированных представителей ведомства государственных имуществ¹¹⁰.

Новый министр внутренних дел Д.А. Толстой передал проект совещания сведущих людей на заключение губернаторов и добился пересмотра его основных положений. 26 апреля 1884 г. он представил императору доклад "По вопросу о крестьянских переселениях", в котором сохранялся ряд элементов проектов начала 1880-х гг.¹¹¹. Предусматривалось ассигнование средств МГИ для подготовки переселенческих участков на казенных землях Западной Сибири, а также МВД для образования на путях движения нескольких переселенческих контор¹¹². При рассмотрении доклада

¹⁰⁹ Проект положения о переселении, составленный Совещанием сведущих людей [и относящиеся к нему материалы]. Б.м. 1881. С. 19.

¹¹⁰ Там же. С. 21–22.

¹¹¹ Никоненко Д.В. Переселенческая политика в российском законодательстве. 1861–1889 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2006. С. 246.

¹¹² Там же. С. 247.

в Особом совещании при императоре 17 мая 1884 г. было решено вместо специальных контор направить в главные переселенческие пункты чиновников особых поручений. В результате с 1884 г. в распоряжение МВД стали ассигноваться средства для ведения переселенческого дела, передававшиеся командированным на места чиновникам. 22 января 1885 г. по высочайше утвержденному мнению Государственного совета МГИ начало получать средства для содержания западносибирского отряда по образованию переселенческих участков¹¹³.

Первые переселенческие чиновники использовали ведомственные средства для выдачи путевых ссуд и пособий, строительства барачных и оказания медицинской помощи переселенцам. Ограниченный размер кредита вынуждал искать иные денежные источники. Постепенно налаживалось сотрудничество с общественными благотворительными переселенческими организациями, томским чиновником был устроен сбор средств с чтения лекций университетскими профессорами¹¹⁴. Приамурский генерал-губернатор А.Н. Корф также периодически оказывал помощь из своих средств переселенцам, шедшим на Амур¹¹⁵.

Во второй половине 1884 – 1885 гг. разработкой общего переселенческого закона занималась межведомственная комиссия под председательством товарища министра внутренних дел В.К. Плеве. В составленном проекте руководство переселениями предполагалось передать совещанию при МВД с участием представителей заинтересованных ведомств. На местах контроль за соблюдением порядка переселения возлагался на губернаторов. После рассмотрения министрами финансов и государственных имуществ в проект были внесены некоторые изменения: для обсуждения переселенческих вопросов при МВД учреждалось совещание с участием представителей МГИ и МФ; в то же время общий контроль за

¹¹³ Об отряде чинов по образованию переселенческих участков в Западной Сибири // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. V. №2686.

¹¹⁴ Корреспонденция "Восточного обозрения", Томск // Восточное обозрение. 1889. №20. С. 7.

¹¹⁵ Недельная хроника Иркутска // Восточное обозрение. 1888. №33. С. 4.

переселенческим делом возлагался на Земский отдел, а на местах – на учреждения по крестьянским делам и чиновников особых поручений¹¹⁶. Предусматривалась возможность денежных ссуд, размеры и условия выдачи которых в каждом отдельном случае должны были определяться совещанием по переселенческим делам.

После обсуждения в Государственном совете 13 июля 1889 г. проект получил силу закона. Одним из следствий этого стало правовое закрепление формировавшегося во второй половине 1880-х гг. финансового механизма. За МГИ подтверждалось право использовать казенные средства для образования переселенческих участков из казенных земель Тобольской и Томской губерний, Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской губерний и территорий Европейской России. На новом месте крестьяне имели право на получение ссуд "на продовольствие и обсеменение полей"¹¹⁷. Для содержания шести чиновников особых поручений при штате Земского отдела МВД в распоряжение ведомства стала ежегодно отпускаться особая сумма. После издания закона ассигнования на переселенческие нужды чиновникам особых поручений были увеличены и разделены на расходы по регистрации переселенцев и денежную помощь в пути и на месте водворения¹¹⁸. Путевые пособия должны были выдаваться чиновниками на основе выяснения действительной нужды просителей. Получение новоселами домообзаводственных ссуд зависело от МВД, принимавшего решение "по представлениям губернских начальств"¹¹⁹.

На практике выдача ссуд и пособий переселенцам на домообзаведение, закупку продовольствия и посев хлеба производилась следующим порядком: после прибытия на новое место крестьяне обращались к губернатору, чиновнику особых поручений или к местному крестьянскому

¹¹⁶ Никоненко Д.В. Переселенческая политика в российском законодательстве. 1861–1889 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2006. С. 257.

¹¹⁷ О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли и о порядке перечисления лиц означенных сословий, переселившихся в прежнее время // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. IX. №6198.

¹¹⁸ Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб., 1905. С. 34.

¹¹⁹ Справочные издания Переселенческого управления Министерства внутренних дел. Вып. VIII. Сборник узаконений и распоряжений о переселении. СПб., 1901. С. 171.

чиновнику с ходатайством, в котором указывали причину необходимости денежной помощи. Губернатор поручал местному чиновнику по крестьянским делам и чиновнику особых поручений собрать сведения об имущественном положении переселенцев. Предоставленные материалы рассматривались в губернском совете по крестьянским делам и при подтверждении необходимости оказания помощи губернатор направлял ходатайство министру внутренних дел, который по соглашению с главами МГИ и МФ мог одобрить или отклонить его, а также определял размер ассигнования¹²⁰. При получении ведомственного разрешения необходимая сумма перечислялась из средств государственного казначейства или имевшегося в распоряжении переселенческого чиновника кредита в губернскую казенную палату, откуда деньги высылали чиновникам по крестьянским делам или окружным исправникам для выдачи крестьянам¹²¹. Для оказания продовольственной помощи разрешалось также использовать средства губернского продовольственного капитала¹²².

Иной механизм распределения казенных кредитов на переселенческие цели сложился на Дальнем Востоке. В 1882 г. на основании предложений восточносибирского генерал-губернатора Д.Г. Анучина в Государственном совете был разработан и утвержден законопроект по организации крестьянского переселения в Южно-Уссурийский край. Общее руководство было разделено на три части: подбором контингента занималось ведомство внутренних дел, заготовление предметов продовольствия и обзаведения для отправки из Европейской России и препровождение переселенцев до места их отправки морем возлагалось на одесского генерал-губернатора, руководство с момента прибытия крестьян на Дальний Восток осуществлял восточносибирский (позднее – приамурский) генерал-губернатор¹²³. Для проведения подготовительных мероприятий в 1882 г. были ассигнованы

¹²⁰ ГАТО. Ф. 3. Оп. 44. Д. 81. Л. 47.

¹²¹ Там же. Л. 21об; ГАТО. Ф. 3. Оп. 44. Д. 85. Л. 42, 70.

¹²² ГАТО. Ф. 3. Оп. 44. Д. 85. Л. 37–37об.

¹²³ Справочные издания Переселенческого управления Министерства внутренних дел. Вып. VIII. Сборник узаконений и распоряжений о переселении. СПб., 1901. С. 216–217.

средства Земскому отделу МВД на перевозку в край первых ходоков и генерал-губернатору Восточной Сибири для организации Южно-Уссурийского переселенческого управления, возведения во Владивостоке построек для размещения переселенцев и их груза, а также на издержки по содержанию ходоков и ознакомлению их с пригодными для заселения землями¹²⁴. С 1883 г. ежегодно часть кредита высылалась восточносибирскому генерал-губернатору на содержание Переселенческого управления, заготовку скота, сена и строительных материалов для новоселов. Одесскому генерал-губернатору переводились средства для приобретения и доставки во Владивосток хозяйственных и ремесленных орудий, продовольствия и посевных семян, а также предназначенные на расходы по перевозке крестьян из Одессы во Владивосток¹²⁵.

Обеспечив проекту Д.Г. Анучина законодательную и финансовую основу, государство, тем не менее, не стремилось к его всесторонней регламентации на высшем уровне. Государственный совет предоставил соответствующим учреждениям возможность действовать в соответствии с полученным опытом при условии соблюдения общих правовых рамок (распределение управленческих полномочий, лимит на ежегодную перевозку переселенцев, единый размер кредита). По закону 1882 г. генерал-губернаторам предоставлялось право перераспределения ассигнованных средств между статьями и "вообще на удовлетворение вызываемых переселением потребностей", а также перевода сумм между собой при уведомлении об этом министра внутренних дел¹²⁶. Но главным в данном отношении стала передача всего комплекса мероприятий по приему и водворению переселенцев местным деятелям – приморскому военному

¹²⁴ Буссе Ф.Ф. Указ. соч. С. 34.

¹²⁵ Высочайше утвержденное 1 июня 1882 г. мнение Государственного совета об организации переселений в Южно-Уссурийский край // РГИА. Научно-справочная библиотека. Печатные записки. Ед. хр. 2617.

¹²⁶ Там же.

губернатору и заведующему Южно-Уссурийским переселенческим управлением Ф.Ф. Буссе¹²⁷.

По закону 1882 г. во Владивостоке создавалось переселенческое управление, включавшее заведующего, его секретаря и бухгалтера. При минимальном кадровом составе данное учреждение имело весьма широкий круг обязанностей: его представители "принимали переселенцев с морских пароходов, заботились о них во время их пребывания во Владивостоке, снабжали их продовольствием и инвентарем при отправлении на новые места, отыскивали культуроспособные площади, образовывали из них переселенческие участки, водворяли на участках переселенцев и тщательно следили за жизнью новых обитателей в Уссурийском крае"¹²⁸. В управлении также велась и хранилась вся денежная документация – бухгалтерский журнал, расчетная книга авансов, записи об ассигновках, книга депозитов. Отчетные документы по выданным средствам и счета чинов управления поступали в Иркутскую контрольную палату¹²⁹.

Поскольку кредит на 1883 г. был рассчитан весьма приблизительно (в годовом отчете заведующего переселенческим делом, например, указывалось на отсутствие специальных средств для содержания персонала при бараках, разъездов чиновников и отправления телеграмм), Ф.Ф. Буссе воспользовался имевшимися в его распоряжении способами покрытия неучтенных в смете расходов. В течение года он получил через восточно-сибирского генерал-губернатора дополнительные ассигнования из казны, а также перераспределил часть имевшихся средств между статьями кредита¹³⁰. На основании указаний чиновника генерал-губернатор, руководствуясь правилами 1882 г., обратился в МВД с предложением о внесении

¹²⁷ Справочные издания Переселенческого управления Министерства внутренних дел. Вып. VIII. Сборник узаконений и распоряжений о переселении. СПб., 1901. С. 217.

¹²⁸ Михайлов Г. Существующая организация надзора за переселенческим делом в Уссурийском крае и желательные в ней изменения // Труды IV Хабаровского съезда, созванного Приамурским генерал-губернатором Д.И. Суботичем. 1903 г. Хабаровск, 1903. С. 100.

¹²⁹ РГИА. Ф. 391. Оп. 1. Д. 24. Л. 78.

¹³⁰ Там же.

необходимых изменений в смету на 1884 г., что и было осуществлено¹³¹. Тем не менее, Буссе продолжал сталкиваться со случаями, принятие решений по которым не было прописано в законодательстве. Так, несмотря на особо льготные условия водворения в Южно-Уссурийском крае, во Владивосток периодически прибывали переселенцы, не попадавшие под действие закона 1882 г. Для выдачи им ссуд заведующий переселением получал дополнительные средства от местной администрации, "заимствованные из разных свободных источников", а также использовал капиталы владивостокского сельскохозяйственного склада¹³².

После продления действия правил 1882 г. 18 апреля 1886 г. и 12 мая 1887 г. организация переселений приобрела окончательный вид. Неизрасходованная часть кредитных средств начала использоваться заведующим для покрытия не предусмотренных в смете расходов. В 1889 г. Буссе выдал из остатка за предыдущий год дополнительные ссуды прибывшим после отмены денежного залога крестьянским партиям¹³³. Для предотвращения подобных ситуаций в будущем МВД начало ежегодно запрашивать у местных властей именной список переселенцев с расчетами о сумме положенной им помощи, прежде чем перевести во Владивосток соответствующий кредит¹³⁴.

Осенью 1885 г. Ф.Ф. Буссе обратился в МВД с ходатайством об учреждении церковно-школьного фонда из средств, оставшихся от переселенческого кредита текущего года¹³⁵. Вскоре разрешение было получено. Средства фонда, увеличенные также за счет пожертвований военного губернатора И.Г. Баранова и частных лиц, хранились на депозите Переселенческого управления во Владивостокском казначействе и предназначались для выдачи беспроцентных ссуд водворившимся

¹³¹ РГИА. Ф. 391. Оп. 1. Д. 24. Л. 78.

¹³² Буссе Ф.Ф. Указ. соч. С. 44.

¹³³ Там же.

¹³⁴ Там же. С. 36–37.

¹³⁵ Смагин А.Н. Государство и церковь в процессе заселения юга Дальнего Востока, 1858–1917 гг. // Россия и АТР. Владивосток. 2004. №4. С. 94.

крестьянам¹³⁶. В 1886–1890 гг. финансами фонда управлял Комитет для постройки церквей и учреждения школ под председательством Буссе, в составе местного благочинного отца, директора народных училищ и окружного исправника¹³⁷. Помимо непосредственного оказания помощи крестьянам, деятельность этого учреждения стимулировала включение Синода в процесс финансирования.

Таким образом, основной характеристикой периода начала 1860-х – 1892 гг. являлось ведомственно-административное финансирование переселенческого дела. На государственном уровне это означало полный контроль глав МВД, МГИ и МФ за принятием решений по выделению средств на переселенческие цели. На местах механизм распределения ассигнований и сбора информации о нуждавшихся в помощи крестьянах выстраивался в основном через административные учреждения (казенные палаты, Главное управление Западной Сибири, генерал-губернаторов, губернаторов, губернские советы по крестьянским делам, крестьянских чиновников, окружных исправников). Появление первых специальных переселенческих учреждений и должностей (Земский отдел, западносибирский отряд по образованию переселенческих участков, Южно-Уссурийское переселенческое управление, чиновники особых поручений по переселенческим делам) не имело определяющего значения, поскольку они обладали ограниченными полномочиями и ресурсами, действовали разрозненно. Изменение ситуации было возможно только при учете внутренних потребностей переселенческого дела в законодательстве (что неоднократно предлагалось в различных проектах), однако этому препятствовало пассивно-отрицательное отношение правительства к миграционным процессам на протяжении всего периода. Из-за медленного развития правовой базы и негибкости финансирования большинство переселенцев не могло рассчитывать на своевременную денежную и

¹³⁶ Смагин А.Н. Государство и церковь в процессе заселения юга Дальнего Востока, 1858–1917 гг. // Россия и АТР. Владивосток. 2004. №4. С. 94.

¹³⁷ Буссе Ф.Ф. Указ. соч. С. 49.

материальную помощь от государства. Важные шаги к решению данных проблем были сделаны в рамках механизма финансирования, сформировавшегося при реализации проекта освоения Южно-Уссурийского края. Возможность корректировать сметное деление кредитов в ходе реализации проекта и относительная свобода в распределении ассигнований заведующим Южно-Уссурийским переселенческим управлением способствовали более эффективному и своевременному удовлетворению первостепенных нужд новоселов.

1.2. Комитет Сибирской железной дороги и Переселенческое управление в системе финансирования переселенческого дела

Аграрный кризис 1891–1892 гг. и начало строительства Сибирской железной дороги оказали определяющее влияние на переселенческое движение. Вопрос о сооружении магистрали неоднократно поднимался еще в прежние десятилетия, однако из-за постоянных разногласий ведомств (главным образом, МФ и Министерства путей сообщения) сама постройка стала возможна только в начале 1890-х гг.¹³⁸. Практически сразу возникла необходимость в межведомственном органе для координации действий высших государственных учреждений и для сокращения времени на разного рода согласования. Таким органом стал КСЖД, созданный решением особого совещания 10 декабря 1892 г. Его основные полномочия определялись специальным положением, подписанным императором 21 февраля 1893 г. Основным условием достижения эффективности и быстрого действия принимаемых решений было включение в состав цесаревича Николая в качестве председателя комитета. Благодаря этому любое постановление

¹³⁸ Подробнее о Комитете Сибирской железной дороги и строительстве магистрали см.: История железнодорожного транспорта России: Учебное пособие. 2-е изд. М., 2009. 358 с.; Канн С.К. Деятельность Комитета Сибирской железной дороги по естественнонаучному изучению Сибири в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2011. 275 с.; Ремнев А.В. Сибирь в имперской географии власти XIX – начала XX веков: Монография. Омск, 2015. 577 с.; Сибирская железная дорога в ее прошлом и настоящем. Исторический очерк. СПб., 1903. 499 с.

органа приобретало обязательную силу для всех остальных государственных учреждений, даже несмотря на то, что формально он являлся лишь законосовещательным¹³⁹.

В состав комитета на постоянной основе вошли министры финансов, внутренних дел, путей сообщения, государственных имуществ, военных, а также управляющий морским министерством и государственный контролер¹⁴⁰. Помимо этого на заседания часто приглашались главы ведомств юстиции, императорского двора, иностранных дел, а также степной, иркутский и приамурский генерал-губернаторы¹⁴¹. Имевшие значительное влияние в составе КСЖД вице-председатель Н.Х. Бунге и министр финансов С.Ю. Витте определяли общий курс мероприятий, обеспечивали быстроту принятия решений и соответствующее финансирование.

В "Положении о Комитете Сибирской железной дороги" сфера деятельности органа определялась значительно шире, чем строительство самой железной дороги. Задачами комитета в том числе являлись общий надзор над "вспомогательными предприятиями", руководство ими путем распоряжения ассигнованными суммами, а также согласование усилий ведомств¹⁴². Благодаря инициативе Н.Х. Бунге и С.Ю. Витте, в состав "вспомогательных мероприятий" комитета было включено заселение близлежащих к железной дороге районов. 4 марта 1893 г. для рассмотрения представлений отдельных ведомств при КСЖД образовывалась Подготовительная комиссия, состоявшая из представителей заинтересованных ведомств. Председателем был назначен управляющий делами комитета статс-секретарь А.Н. Куломзин, с 1880-х гг. выступавший за

¹³⁹ Канн С.К. Комитет Сибирской железной дороги во главе работ по изучению Сибири в конце XIX – начале XX века // Роль государства в хозяйственном и социокультурном освоении Азиатской России XVII – начала XX века: Сб. материалов региональной науч. конф. Новосибирск, 2007. С. 257.

¹⁴⁰ Положение о Комитете Сибирской железной дороги // Сибирские переселения. Выпуск 2. Комитет Сибирской железной дороги как организатор переселений: Сборник документов. Новосибирск, 2006. С. 72.

¹⁴¹ Ремнев А.В., Суворова Н.Г. Управление миграционными процессами в позднимперской России: концепты, люди и структуры // Местные сообщества, местная власть и мигранты в Сибири на рубежах XIX–XX и XX–XXI веков. Иркутск, 2012. С. 36.

¹⁴² Положение о Комитете Сибирской железной дороги // Сибирские переселения. Выпуск 2. Комитет Сибирской железной дороги как организатор переселений: Сборник документов. Новосибирск, 2006. С. 72–73.

необходимость проведения целостной переселенческой политики¹⁴³. Под его руководством Подготовительная комиссия принялась за последовательное обсуждение переселенческих вопросов и составление соответствующих финансовых смет.

В 1893–1894 гг. утвердился общий порядок деятельности Подготовительной комиссии: первоначальные предположения поступали на обсуждение, журнал которого затем прилагался в форме объяснительной записки к проекту¹⁴⁴. В канцелярии при А.Н. Куломзине составлялось представление, которое вместе с проектом и журналом комиссии вносилось в КСЖД. Итоговые положения утверждались в Соединенном присутствии КСЖД и соответствующих департаментов Государственного совета.

В первые годы работы Подготовительной комиссии начал оформляться новый механизм финансирования переселенческого дела. Основная нагрузка по составлению смет ложилась на МВД и МГИ. На основе поступающих от местных агентов сведений о необходимых кредитах каждым из ведомств составлялся единый сметный проект, который направлялся для рассмотрения в Подготовительную комиссию и затем утверждался на заседаниях комитета. Одобренный проект поступал в Государственный совет, после чего соответствующие кредиты включались в ежегодную Государственную роспись. Проведение по настоянию А.Н. Куломзина и Н.Х. Бунге отпускаемых сумм по общей смете гарантировало использование кредитов по прямому назначению. С другой стороны, счета фонда вспомогательных предприятий по предложению С.Ю. Витте сохранили особый характер, что позволяло вести общую отчетность вне зависимости от назначения и места выдачи кредитов¹⁴⁵. До конца 1896 г. выделение кредитов осуществлялось условным порядком через смету чрезвычайных расходов, поскольку сметные проекты ведомств во многом носили предположительный

¹⁴³ Куломзин А.Н. Указ. соч. С. 334.

¹⁴⁴ Там же. С. 437.

¹⁴⁵ Канн С.К. Комитет Сибирской железной дороги... С. 265.

характер. Условный порядок означал выделение средств по мере необходимости соответствующим ведомствам в течение года.

После образования фонда вспомогательных предприятий в местные казенные палаты были направлены инструкции о порядке расходования средств и ведения отчетности. Для своевременности выделения средств из Петербурга рассылались срочные телеграммы с требуемой суммой. Затем по почте отправлялись переводные требования, на основе которых казенные палаты и губернские казначейства открывали кредиты под названием "фонд вспомогательных предприятий Сибирской железной дороги" текущего года¹⁴⁶. Распоряжение суммами, выделенными на переселенческие мероприятия, возлагалось на местные губернские канцелярии. Руководители межевых партий МЗиГИ, а также чиновники особых поручений Земского отдела МВД или заменявшие их лица получали деньги по предъявлению особых ассигновок (часто на месте работ) и отчитывались по поводу расходования средств перед местными контрольными палатами. Ежегодно в период составления новой переселенческой сметы каждое ведомство должно было отчитываться об израсходованных средствах перед комитетом.

В самом начале работы Подготовительной комиссии ее председатель Куломзин выступил с предложением о передаче дела ссудной помощи новоселам в руки специальных переселенческих чиновников при МВД. Представитель ведомства внутренних дел настоял на сохранении прежнего порядка, при котором забота о хозяйственном устройстве переселенцев находилась в руках представителей местной администрации – чиновников по крестьянским делам. Положением КСЖД 13 июня 1893 г. подтверждались их прежние полномочия. Единственным изменением было незначительное увеличение штата в Западной Сибири и создание двух должностей переселенческих чиновников при иркутском генерал-губернаторе¹⁴⁷.

¹⁴⁶ Канн С.К. Деятельность Комитета Сибирской железной дороги по естественнонаучному изучению Сибири: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2011. С. 130.

¹⁴⁷ Об усилении состава и денежных средств местных установлений в некоторых губерниях и областях Сибири // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XIII. №9803; Куломзин А.Н. Указ. соч. С. 442.

Руководя устройством переселенцев на новом месте, крестьянские чиновники должны были предоставлять в губернский совет ходатайства новоселов о необходимости ссудной помощи вместе с данными о хозяйственном положении просителей¹⁴⁸.

После решения вопроса о штате и полномочиях крестьянских чиновников КСЖД 13 июля 1893 г. поручил МВД пересмотреть правила о выдаче переселенческих ссуд. 4 августа 1893 г. Земский отдел направил отношение чиновникам особых поручений, предложив сообщить о затруднениях при применении существовавшего порядка выдачи ссуд и о необходимых изменениях, а также ответить на вопрос о желательности передачи дела разрешения ссуд местным учреждениям¹⁴⁹. Подобные отношения были направлены также степному и иркутскому генерал-губернаторам, военному губернатору Акмолинской области, томскому и тобольскому губернаторам. Иркутский генерал-губернатор А.Д. Горемыкин предложил разрешить выдачу хозяйственных ссуд до 200 руб. губернским советам по представлениям переселенческих чиновников¹⁵⁰. Степной генерал-губернатор М.А. Таубе отметил необходимость прекращения закупки сельскохозяйственного инвентаря и продовольствия в счет домообзаводственных ссуд через уездную администрацию, поскольку такой порядок мешал выполнению ее прямых обязанностей. Ссудный кредит предполагалось передать в распоряжение генерал-губернатора, выдачи до 100 руб. предоставлялись областным правлениям, от 100 до 200 руб. – генерал-губернатору¹⁵¹.

¹⁴⁸ Справочные издания Переселенческого управления Министерства внутренних дел. Вып. VIII. Сборник узаконений и распоряжений о переселении. СПб., 1901. С. 8.

¹⁴⁹ Отношение Земского отдела МВД от 4 августа 1893 г. о возможном пересмотре правил выдачи ссуд переселенцам // Сибирские переселения. Выпуск 2. Комитет Сибирской железной дороги как организатор переселений: Сборник документов. Новосибирск, 2006. С. 186.

¹⁵⁰ Телеграмма Иркутского генерал-губернатора от 8 октября 1893 г. за №1074 // Сибирские переселения. Выпуск 2. Комитет Сибирской железной дороги как организатор переселений: Сборник документов. Новосибирск, 2006. С. 189.

¹⁵¹ Отзыв Степного генерал-губернатора от 21 сентября 1893 г. за №3723 // Сибирские переселения. Выпуск 2. Комитет Сибирской железной дороги как организатор переселений: Сборник документов. Новосибирск, 2006. С. 190–191.

На основании полученных с мест сведений был составлен проект новых ссудных правил, который обсуждался в течение февраля-марта 1894 г. в Особом совещании при МВД с участием представителей Земского отдела и ряда губернаторов. Проект Земского отдела предполагал расширение компетенции губернской власти, что должно было упростить порядок выдачи ссуд¹⁵². В отношении путевой помощи Совещание постановило, что чиновники особых поручений должны выдавать, главным образом, возвратные ссуды, безвозмездные же затраты относились на особый ежегодный кредит в 1 тыс. руб.¹⁵³. Помимо обеспечения путевых, домообзаводственных и продовольственных нужд проектировались правила о выдаче общепользовательных ссуд: губернское начальство обращалось в соответствии с ходатайствами в МВД, которое определяло в каждом отдельном случае размер выдачи¹⁵⁴. После рассмотрения проекта в Подготовительной комиссии данный раздел был исключен из правил "по трудности определения характера и назначения подобных ссуд"¹⁵⁵.

Временными правилами 5 июня 1894 г. были значительно увеличены ассигнования на ссуды и пособия крестьянам, переселявшимся с правительственного разрешения. Распределение кредитов требовало координации усилий ведомств и местных властей. Расходы на путевые ссуды утверждались министром внутренних дел, иркутским и приамурским генерал-губернаторами, определение размера ссуды в пределах 50 руб. и ее выдача производились чиновниками особых поручений Земского отдела МВД и при соответствующих генерал-губернаторах¹⁵⁶. Ходатайства о выдаче ссуды на хозяйственное устройство и домообзаведение, а также на посев и продовольствие должны были подаваться крестьянами "местным

¹⁵² Журнал Особого Совещания, образованного при Министерстве Внутренних Дел для обсуждения некоторых вопросов по переселенческому делу. СПб., 1894. С. 43.

¹⁵³ Там же. С. 44.

¹⁵⁴ Там же. С. 51.

¹⁵⁵ Куломзин А.Н. Указ. соч. С. 488.

¹⁵⁶ Правила 5 июня 1894 г. о пособиях законным переселенцам // Сибирские переселения. Выпуск 2. Комитет Сибирской железной дороги как организатор переселений: Сборник документов. Новосибирск, 2006. С. 193.

учреждениям, ведающим крестьянское дело"¹⁵⁷. Крестьянский чиновник предоставлял прошение вместе со сведениями о хозяйственном положении крестьян в губернское или областное правление, причем подобные дела должны были рассматриваться вне очереди. Отпуск домообзаводственных ссуд до 100 руб. (150 руб. в Приамурском крае) разрешался постановлениями губернских или областных учреждений, а при необходимости выдачи средств "в размере усиленном" требовалось также разрешение министра внутренних дел¹⁵⁸. Общее наблюдение за употреблением ссуд по назначению возлагалось на губернаторов, которые получили право через крестьянских чиновников распоряжаться о выдаче суммы по частям.

Особый порядок финансирования сформировался в деле церковно-школьного строительства. В опубликованном журнале 15-го заседания КСЖД от 16 марта 1894 г. было выражено мнение о необходимости начала строительства школ и церквей в переселенческих районах. После получения пожертвования от известного благотворителя отца Иоанна Ильича Сергиева (Кронштадтского) А.Н. Куломзин выступил с инициативой сбора средств для фонда, получившего впоследствии название в честь Александра III. Основной капитал фонда составили пожертвования императорской семьи, московских купцов и представителей Русской православной церкви. Сведения о необходимости оказания денежной помощи при строительстве церквей и школ в переселенческих поселках поступали через крестьянских начальников губернаторам и затем направлялись на рассмотрение Куломзина¹⁵⁹. Он лично руководил пересылкой денег по одобренным в Подготовительной комиссии прошениям: средства передавались через начальников губерний в особые строительные комитеты под председательством крестьянского начальника с участием священника¹⁶⁰.

¹⁵⁷ Правила 5 июня 1894 г. о пособиях законным переселенцам // Сибирские переселения. Выпуск 2. Комитет Сибирской железной дороги как организатор переселений: Сборник документов. Новосибирск, 2006. С. 194.

¹⁵⁸ Там же. С. 194–195.

¹⁵⁹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 44. Д. 493. Л. 131–131об., 147.

¹⁶⁰ Куломзин А.Н. Указ. соч. С. 804.

Крестьянские начальники были обязаны представлять губернаторам документы о произведенных расходах за каждое полугодие¹⁶¹. Контроль за ходом дела, по инициативе Куломзина, был организован через чиновников канцелярии Комитета министров: ежегодно печатались отчеты об израсходованных средствах¹⁶². В связи с постепенным прекращением деятельности КСЖД в 1903 г. была проведена ревизия всех расходов на церковное строительство, после чего заведование фондом Александра III передавалось Синоду¹⁶³.

По мере увеличения числа переселенческих пунктов на линии Сибирской железной дороги и размера кредитов, которыми оперировали чиновники особых поручений, возникла необходимость в налаживании взаимодействия между инстанциями в порядке расходования средств. В течение 1894–1895 гг. А.А. Станкевич, благодаря активной деятельности по устройству сети врачебно-питательных пунктов, постепенно сосредоточил в своих руках руководство переселенческим делом по всей линии магистрали (к 1899 г. он заведовал 15 переселенческими пунктами от Кургана до Тулуна Иркутской губернии и имел в подчинении около 100 чел.)¹⁶⁴. В его распоряжение начал переводиться единый кредит из средств фонда вспомогательных предприятий, распределявшийся затем между пунктовыми чиновниками особых поручений. Использование средств производилось по усмотрению чиновников при предоставлении строгой отчетности. Роль Подготовительной комиссии, по словам ее председателя А.Н. Куломзина, "ограничивалась разьяснением необходимости отдельно испрашиваемых сумм"¹⁶⁵. В случае задержек ведомственных ассигнований Станкевич выдавал авансы из личных денег, о чем в последствии указывал в письмах Переселенческому управлению, прося компенсировать затраченные

¹⁶¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 44. Д. 493. Л. 1.

¹⁶² Куломзин А.Н. Указ. соч. С. 487.

¹⁶³ Там же. С. 900–901.

¹⁶⁴ РГИА. Ф. 391. Оп. 7. Д. 3387. Л. 57об.

¹⁶⁵ Куломзин А.Н. Указ. соч. С. 524.

средства¹⁶⁶. В конце каждого года чиновники составляли сметные предположения, которые шли вместе со сведениями от генерал-губернаторов и губернаторов в МВД и Подготовительную комиссию.

Вскоре после вступления в силу временных ссудных правил 1894 г. возник ряд новых проблем. Чрезмерная переписка между инстанциями и долгий перевод денег серьезно тормозили выдачу средств: по сведениям, полученным А.Н. Куломзиным во время поездки по Сибири, только 15% новоселов получали ссуды в течение месяца после водворения¹⁶⁷. Иркутский генерал-губернатор А.Д. Горемыкин излишне ограничивал выдачу ссуд переселенцам на подконтрольной территории. Кроме того, в связи с началом организации сельскохозяйственных складов требовалось урегулировать снабжение переселенцев земледельческими орудиями и семенами.

30 декабря 1895 г. Земский отдел МВД представил предположения о внесении ряда изменений в правила 1894 г. По сведениям генерал-губернаторов, губернаторов и чиновников особых поручений выяснилось, что главной проблемой при ассигновании крестьянским чиновникам необходимых средств являлась излишняя переписка. Степной генерал-губернатор, томский губернатор и чиновники особых поручений А.А. Станкевич и А.В. Дуров предлагали предоставить губернским и областным правлениям право отпускать местным чинам авансы для немедленной выдачи ссуд на домообзаводство, продовольствие и обсеменение полей¹⁶⁸. Станкевич, кроме того, указывал на необходимость перевода большей части кредитов губернаторам и переселенческим чиновникам сразу после утверждения сметы, поскольку "всякое доассигнование среди лета затруднительно"¹⁶⁹. В итоговых предложениях Земского отдела отмечалась нежелательность передачи разрешений

¹⁶⁶ РГИА. Ф. 391. Оп. 7. Д. 3387. Л. 63.

¹⁶⁷ Статистические данные по переселенческому делу, собранные статс-секретарем Куломзиным в поездку по Сибири в 1896 году. СПб., 1897. С. X.

¹⁶⁸ Предложения Земского отдела МВД об изменении правил 5 июня 1894 г. о пособиях законным переселенцам // Сибирские переселения. Выпуск 2. Комитет Сибирской железной дороги как организатор переселений: Сборник документов. Новосибирск, 2006. С. 201–204.

¹⁶⁹ Там же. С. 203.

ходатайств о пособиях на домообзаводство уездным и окружным учреждениям по крестьянским делам. По мнению его представителей, подобное решение могло привести к значительным колебаниям в размерах выданных ссуд, а из-за редкости заседаний местных по крестьянским делам присутствий решение по ходатайствам новоселов могло затормозиться. Также Земский отдел протестовал против предоставления авансов крестьянским чиновникам, считая, что они начнут выдавать ссуды "огульно всем семьям"¹⁷⁰. Взамен были предложены альтернативные меры по ускорению дела: ассигнование губернаторами средств на выдачу ссуд в окружные казначейства заранее, сообщение решений губернского совета по крестьянским ходатайствам по телеграфу окружным присутствиям и соблюдение правила рассмотрения подобных дел вне очереди¹⁷¹.

Подготовительная комиссия после обсуждения проекта утвердила его практически без изменений по сравнению с первоначальными предположениями местных чиновников. В правилах 15 марта 1896 г. устанавливалось, что выдача ссуд на домообзаводство, посев и продовольствие до 100 руб. (в Приамурском крае до 150 руб.) могла разрешаться постановлениями губернских и областных учреждений (повышенный размер ссуды по-прежнему требовал разрешения МВД)¹⁷². Общий контроль за производительным расходом ссуд поручался губернаторам. Дополнительно по журналу 26-го заседания КСЖД 6 марта 1896 г. министру внутренних дел было предоставлено право отпускать в непосредственное распоряжение крестьянских чиновников аванс до 3 тыс. руб. для немедленной выдачи ссуд после разрешения соответствующим

¹⁷⁰ Предложения Земского отдела МВД об изменении правил 5 июня 1894 г. о пособиях законным переселенцам // Сибирские переселения. Выпуск 2. Комитет Сибирской железной дороги как организатор переселений: Сборник документов. Новосибирск, 2006. С. 208.

¹⁷¹ Там же. С. 208.

¹⁷² Правила 15 марта 1896 г. о пособиях законным переселенцам // Сибирские переселения. Выпуск 2. Комитет Сибирской железной дороги как организатор переселений: Сборник документов. Новосибирск, 2006. С. 217.

губернским или областным учреждением¹⁷³. 7 декабря 1896 г. крестьянским начальникам и заменявшим их в Иркутском генерал-губернаторстве чиновникам особых поручений было разрешено без переписки выдавать новоселам ссуды размером до 30 руб. по своему усмотрению¹⁷⁴. При этом было особо указано на необходимость личной выдачи средств крестьянскими начальниками без передачи дела волостным старшинам¹⁷⁵.

Правовое упорядочение финансового обеспечения переселенческих мероприятий КСЖД не могло считаться завершенным без изменений в общей постановке дела. Было необходимо учреждение, которое могло взять на себя руководство государственной переселенческой политикой, включая подготовку соответствующих расходных смет. Такого мнения, в частности, придерживался и председатель КСЖД Николай П. Всеподданнейший отчет Нижегородского губернатора за 1895 г. по поводу движения переселенцев и организации переселенческого дела содержал "высочайшую помету": "Обращаю особое внимание МВД на эту часть отчета. Невозможно оставить такое государственное дело в заведовании какого-то маленького отделения Земского отдела"¹⁷⁶.

Разработкой и представлением проекта особого переселенческого учреждения занялось МВД под руководством назначенного в конце 1895 г. на должность его главы И.Л. Горемыкина. Разнообразие вопросов, которые планировалось передать новому ведомственному подразделению, изначально предполагало значительные полномочия и широкую сферу деятельности, а его важнейшими особенностями должны были стать небюрократичность, гибкость структуры и принимаемых решений, о чем Горемыкин заявил в своем представлении в Государственный совет. Новое учреждение, по его

¹⁷³ Выписка из журнала Комитета Сибирской железной дороги от 6 марта 1896 г. по поводу правил о пособиях законным переселенцам // Сибирские переселения. Выпуск 2. Комитет Сибирской железной дороги как организатор переселений: Сборник документов. Новосибирск, 2006. С. 221.

¹⁷⁴ Справочные издания Переселенческого управления Министерства внутренних дел. Вып. VIII. Сборник узаконений и распоряжений о переселении. СПб., 1901. С. 172–173.

¹⁷⁵ Куломзин А.Н. Указ. соч. С. 659.

¹⁷⁶ Цит. по: Ремнев А.В., Суворова Н.Г. Управление миграционными процессами в поздней имперской России: концепты, люди и структуры // Местные сообщества, местная власть и мигранты в Сибири на рубежах XIX–XX и XX–XXI веков. Иркутск, 2012. С. 41.

словам, требовало "не столько соображения с законами, сколько живой распорядительности и быстрого приспособления к удовлетворению внезапно возникающих и часто крайне изменчивых запросов переселенческого движения"¹⁷⁷. Выбор управленческого, а не департаментского формата диктовался необходимостью инициативности от руководителей среднего звена, большей самостоятельностью в управлении отдельными сферами. Предлагавшаяся структура учреждения являлась весьма нетрадиционной для бюрократической системы: для канцелярской работы решено было ограничиться небольшим числом служащих, главную же роль и особый характер деятельности должны были обеспечивать чиновники особых поручений, должность и оклад которых определялся в зависимости от сложности и важности порученного дела.

2 декабря 1896 г. по утвержденному мнению Государственного совета в составе МВД было образовано Переселенческое управление с несколькими основными задачами: 1) руководство выдачей и сама выдача разрешений на переселение; 2) подготовка переселенческого законодательства; 3) водворение и попечение о первоначальном устройстве переселенцев; 4) заведование всеми кредитами на переселенческое дело, отпускаемыми по МВД¹⁷⁸. Нарезка участков, гидротехнические работы, заведование сельскохозяйственными складами и, отчасти, заготовка леса, продолжали осуществляться МЗиГИ.

С образованием Переселенческого управления общий механизм распределения финансовых средств претерпел определенные изменения. Фонд вспомогательных предприятий КСЖД по-прежнему являлся источником всех ассигнований по переселенческому делу. В то же время, предоставление ведомствами более подробных материалов в Подготовительную комиссию привело к прекращению рассмотрения смет в предварительном и окончательном виде с осени 1896 г. В МЗиГИ

¹⁷⁷ Сельскохозяйственное ведомство за 75 лет его деятельности. (1837–1912 гг.). Пг., 1914. С. 68.

¹⁷⁸ Об учреждении в составе Министерства внутренних дел Переселенческого управления // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XVI. №13464.

окончательно оформился порядок, по которому местные партии по образованию переселенческих участков ежегодно подготавливали сметные предположения для Департамента государственных земельных имуществ, представлявшего их на рассмотрение Подготовительной комиссии в виде единого проекта¹⁷⁹. В последние годы перед ликвидацией КСЖД указанный департамент начал согласовывать размер сметы с потребностью в участках Переселенческого управления.

Порядок составления сметы в МВД изменился: теперь губернские и областные власти ежегодно высылали начальнику Переселенческого управления сметные предположения, составлявшиеся на основе сведений крестьянских начальников и чиновников по переселенческим делам. Полученные с мест подсчеты предположительных расходов сводились чиновниками управления в единый сметный проект, который направлялся в Подготовительную комиссию. После проверки правильности исчисления расходов смета поступала на одобрение в КСЖД и на утверждение представителями Государственного совета¹⁸⁰. Исходя из принятых размеров кредита средства сразу переводились на места, что позволило повысить своевременность их выдачи по назначению. Смета с необходимыми разъяснениями отсылалась губернаторам для исполнения. Деньги для кредитования переселенцев на казенные земли переводились Главным казначейством на счета местных казначейств, а средства для финансирования землеотводных и гидротехнических работ поступали в распоряжение управляющего МЗиГИ. Непосредственными распорядителями кредитов по-прежнему являлись чиновники особых поручений на линии Сибирской железной дороги, крестьянские начальники, переселенческие чиновники (с 1902 г. командировались в местности с исключительно переселенческим

¹⁷⁹ Соображения Департамента государственных земельных имуществ по поводу проекта Переселенческого управления о согласовании различных сторон переселенческого дела // РГИА. Научно-справочная библиотека. Печатные записки. Ед. хр. 2971. С. 21.

¹⁸⁰ Карпинец А.Ю. Сметы Переселенческого управления как источник по истории переселенческого движения в Томской губернии в конце XIX – начале XX века (к вопросу о составлении и утверждении) // Роль государства в хозяйственном и социокультурном освоении Азиатской России XVII – начала XX века: Сб. материалов региональной науч. конф. Новосибирск, 2007. С. 269.

населением, получив все права крестьянских начальников) и начальники партий МЗиГИ, которым по ассигновкам предоставлялись необходимые авансы¹⁸¹.

К началу 1900-х гг. постоянное возрастание расходов на переселенческое дело при увеличении числа местных переселенческих чинов заметно усложнило ведение финансовой отчетности. Финансирование мероприятий из двух источников (государственная роспись расходов и фонд вспомогательных мероприятий) вынуждало чиновников отчитываться как перед контрольными палатами, так и перед Департаментом железнодорожной отчетности¹⁸². Кроме того, в начале 1900-х гг. департамент потребовал от Переселенческого управления прислать недостающие документы за период с 1894 г.¹⁸³. Решение проблемы загруженности чиновников бумажной работой было предложено тобольским губернатором: он организовал специальный бухгалтерский стол для ведения соответствующих дел и к концу 1903 г. уведомил Переселенческое управление, что большая часть оправдательных документов по губернии была собрана и выслана по назначению¹⁸⁴.

Во второй половине 1890-х гг. по мере образования переселенческих складов постепенно вырабатывался порядок использования ассигнованных в их распоряжение кредитов. Первые средства для устройства складов в виде особых кредитов были выделены министру земледелия и государственных имуществ, однако закупка дорогих и некачественных орудий не позволила наладить помощь переселенцам и привела к убыточности учреждений. 12 апреля 1897 г. остатки от кредита МВД по смете 1895 г. для заготовления перевозочных средств переводились на усиление оборотных средств складов, а крестьянским и переселенческим чиновникам предоставлялось право

¹⁸¹ О командировании чиновников особых поручений Переселенческого управления для заведывания водворением переселенцев // РГИА. Научно-справочная библиотека. Печатные записки. Ед. хр. 2971. С. 9–10; Карпинец А.Ю. Сметы Переселенческого управления... С. 269–270.

¹⁸² РГИА. Ф. 391. Оп. 2. Д. 859. Л. 1.

¹⁸³ Там же. Л. 14–15.

¹⁸⁴ Там же. Л. 86, 93.

расходовать часть аванса на приобретение сельскохозяйственных орудий для переселенцев¹⁸⁵. Положением КСЖД от 23 декабря 1897 г. сельскохозяйственные склады МЗиГИ возле линии Сибирской железной дороги и склады МВД передавались Переселенческому управлению "в целях сосредоточения мероприятий по устройству быта переселенцев"¹⁸⁶. Ведомство земледелия и государственных имуществ согласилось, что МВД было лучше представлено в Сибири за счет губернаторов, крестьянских и переселенческих чиновников, которые могли руководить делом снабжения переселенцев сельскохозяйственными орудиями через заведующих складами лиц. В их распоряжение из средств фонда вспомогательных предприятий начали переводиться деньги на расходы по содержанию складов и на оборотные средства. Возникшие сложности при организации дела на коммерческих началах (годовой оборот значительно превышал основной капитал) вынуждали Подготовительную комиссию неоднократно отсрочивать возвращение ассигнованных складам кредитов и усиливать их средства¹⁸⁷. После проведенной в 1899 г. А.В. Кривошеиным ревизии были несколько повышены цены продаваемых предметов и увеличены основные капиталы складов¹⁸⁸. Подобные действия позволили значительно расширить деятельность учреждений и привели к появлению чистой прибыли: из нее обеспечивалось содержание управляющего сетью складов А.А. Станкевича, а также проведение агрономических опытов¹⁸⁹.

Параллельно с сельскохозяйственными складами с 1896–1897 гг. стали выделяться кредиты на обеспечение переселенцев степных областей лесоматериалами. По соглашению министров земледелия и государственных

¹⁸⁵ По вопросу о развитии выдачи ссуд предметами и о надлежащей организации складов сельскохозяйственных орудий и лесных от 12 апреля 1897 г. // РГИА. Научно-справочная библиотека. Печатные записки. Ед. хр. 2971. С. 147–148.

¹⁸⁶ Цит. по: Белянин Д.Н. Организация крестьянских переселений на казенные земли Сибири в XIX – начале XX вв. // Вестник Кемеровского Государственного университета. 2010. № 4(44). С. 19.

¹⁸⁷ Записка Б. Трувеллера о положении сельскохозяйственных складов в 1896–1901 гг. // Об ассигновании кредита на переселенческое дело в 1905 году. СПб., 1907.

¹⁸⁸ Куломзин А.Н. Указ. соч. С. 800.

¹⁸⁹ О кредите на усиление состава переселенческих чинов // РГИА. Научно-справочная библиотека. Печатные записки. Ед. хр. 1026. С. 6; О выдаче ссуд переселенцам от 27 декабря 1903 г. // РГИА. Научно-справочная библиотека. Печатные записки. Ед. хр. 2971. С. 200.

имуществ и внутренних дел была составлена инструкция, по которой заготовкой и сплавом леса занимались чины Лесного департамента МЗиГИ, а определение размера выдачи для каждой нуждавшейся семьи новоселов поручалось крестьянским начальникам¹⁹⁰. В переселенческой смете КСЖД на 1899 г. степному и иркутскому генерал-губернаторам, а также томскому и тобольскому губернаторам предоставлялось право выдавать дополнительные авансы до 2 тыс. руб. в качестве оборотных средств "на хранение и доставку в переселенческие поселки лесных материалов"¹⁹¹. С 1902 г. деятельность по заготовке леса и обеспечивавший ее оборотный капитал были переданы в распоряжение сельскохозяйственных складов Переселенческого управления: для руководства и финансового обеспечения операций создавались особая контора в Омске и должности районных заведующих лесными заготовками и лесными складами¹⁹².

Особое законодательство в отношении переселений продолжало действовать на Дальнем Востоке. 10 декабря 1892 г. Государственный совет продлил на пять лет действие правил 1882 г., в том числе, отпуск специального кредита в распоряжение МВД. Единственным изменением в порядке финансирования стало распространение на регион деятельности благотворительного фонда Александра III. В 1896 г. в Южно-Уссурийский край был командирован благовещенский священник М. Кессельман, который сумел в короткий срок обеспечить строительство большого числа церквей за счет средств церковного фонда на основе универсальных планов и смет, разработанных местными специалистами¹⁹³.

15 мая 1898 г. КСЖД утвердил новое положение об обеспечении перевозки переселенцев морем в Южно-Уссурийский край. Несмотря на то,

¹⁹⁰ По вопросу о развитии выдачи ссуд предметами и о надлежащей организации складов сельскохозяйственных орудий и лесных от 12 апреля 1897 г. // РГИА. Научно-справочная библиотека. Печатные записки. Ед. хр. 2971. С. 148.

¹⁹¹ О выдаче переселенцам ссуд: путевых, на домообзаводство и на устройство в Сибири от 11 февраля 1899 г. // РГИА. Научно-справочная библиотека. Печатные записки. Ед. хр. 2971. С. 155.

¹⁹² Трувеллер Б. Лесные склады Переселенческого управления // Вопросы колонизации. 1909. №5. С. 301.

¹⁹³ Смагин А.Н. Государство и церковь в процессе заселения юга Дальнего Востока, 1858–1917 гг. // Россия и АТР. Владивосток. 2004. №4. С. 97.

что правила 1 июня 1882 г. продлевались до 27 апреля 1901 г., новый закон вносил важные коррективы в порядок управления и финансирования переселенческого процесса. Главные изменения касались местного руководства: с 1 января 1899 г. упразднялось Южно-Уссурийское переселенческое управление, заведывание мероприятиями теперь возлагалось на чиновника особых поручений Переселенческого управления МВД, что соответствовало общему порядку, принятому в этом государственном учреждении. Утверждался новый принцип финансирования: отныне вместо регулярного ассигнования неизменной суммы в распоряжение ведомства министр внутренних дел должен был ежегодно ко времени составления сметы расходов вносить в КСЖД подробное обоснование размера средств, необходимых для организации переселения в Уссурийский край. Благодаря этому изменению, в первый же год рассмотрения сметы Подготовительной комиссией размер дальневосточного переселенческого кредита был увеличен¹⁹⁴. Кроме того, в Южно-Уссурийском крае организовывалась работа землемеров МЗиГИ за счет выделения соответствующей суммы по смете фонда вспомогательных предприятий¹⁹⁵. В результате совершался переход к общему порядку управления и финансирования переселенческих мероприятий в Сибири.

29 июня 1899 г. были утверждены новые правила о правительственных пособиях переселенцам. Порядок распределения средств в целом остался неизменным по сравнению с правилами 1896 г., однако губернские и областные управления дополнительно должны были разрешать и вести отдельную отчетность по ссудам на устройство жилища. Выдача подобных ссуд возлагалась на крестьянских чиновников при "теснейшей

¹⁹⁴ О расходах по организации переселения в Уссурийский край от 11 февраля 1899 г. // РГИА. Научно-справочная библиотека. Печатные записки. Ед. хр. 2971. С.153–154.

¹⁹⁵ О расходах на заготовление переселенческих и запасных участков в Сибирских губерниях, в Степных областях и в Уссурийском крае от 11 февраля 1899 г. // РГИА. Научно-справочная библиотека. Печатные записки. Ед. хр. 2971. С. 155.

связи с деятельностью лесных складов"¹⁹⁶. В заседании Подготовительной комиссии 30 апреля 1899 г. за министром внутренних дел подтверждалось право испрашивать ссуды на общественные надобности через КСЖД¹⁹⁷. Относительно предоставления из кредитов авансов крестьянским начальникам комиссия высказалась, что при несомненной полезности этой меры необходимо установить надзор губернаторов за их деятельностью для уверенности в правильном распределении средств¹⁹⁸. Практика авансовых выдач также была распространена на дальневосточные области вместе с передачей права разрешения домообзаводственных ссуд до 150 руб. местным военным губернаторам¹⁹⁹.

При продлении действия правил 1899 г. в 1902 г. были дополнительно разработаны правила выдачи ссуд на общепользные надобности. Подготовительная комиссия весной 1900 г. поручила начальнику Переселенческого управления представить ко времени составления сметы сведения о предметах общественных ссуд для новоселов. МВД затребовало от местной администрации подробные данные по вопросу. Степной и иркутский генерал-губернаторы указали на необходимость частичной передачи права разрешения ссуд на общепользные надобности местной губернской или областной администрации, поскольку необходимость обращения в МВД в каждом отдельном случае крестьянского ходатайства замедляла перечисление денег²⁰⁰. По проекту Переселенческого управления крестьянские начальники должны были следить за правильным употреблением ссуд, а губернское начальство могло приостанавливать их выдачу. После внесения замечаний товарищем министра юстиции и директором Департамента окладных сборов проект был рассмотрен 8 февраля 1902 г. на заседании Подготовительной комиссии и утвержден в

¹⁹⁶ Справочные издания Переселенческого управления Министерства внутренних дел. Вып. VIII. Сборник узаконений и распоряжений о переселении. СПб., 1901. С. 188–189.

¹⁹⁷ РГИА. Ф. 391. Оп. 2. Д. 537. Л. 27.

¹⁹⁸ Там же. Л. 30.

¹⁹⁹ Там же. Л. 60–63.

²⁰⁰ РГИА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 414. Л. 45.

отредактированном виде. Правилами определялся ряд общественных потребностей, на которые губернские и областные учреждения имели право выдавать сельским обществам и крестьянским товариществам ссуды до 300 руб. Кроме того, они могли обращаться в МВД при необходимости превышения ссудной нормы или при поступлении ходатайства по предмету, не указанному в правилах²⁰¹.

В 1903 г. в рамках Подготовительной комиссии КСЖД состоялось обсуждение новых ссудных правил, составленных Переселенческим управлением. Представлявший проект на заседаниях 2 и 9 мая 1903 г. А.В. Кривошеин доказывал необходимость изменения порядка распределения средств на местах. За губернскими и областными учреждениями он предлагал оставить лишь общий надзор, уездные съезды должны были получить право ежегодного определения размера домообзаводственных ссуд на подведомственной территории и предоставления соответствующих постановлений через Переселенческое управление на утверждение Подготовительной комиссии²⁰². Также планировалось увеличить размер предварительных ссуд, выдаваемых крестьянскими начальниками. Кривошеин утверждал на заседании, что "нормы ссуд могут быть определяемы только местными деятелями, непосредственно знакомыми и с естественными трудностями данного района, и с экономическими особенностями известного года". В свою очередь, за Подготовительной комиссией оставалось право ограничения размеров кредита в соответствии с доступными средствами²⁰³.

Несмотря на критику проекта МВД Подготовительной комиссией, указавшей на возможность резкого увеличения расходов для казны и на вероятность неподконтрольного правительству "наплыва" переселенцев, новые правила были утверждены 25 июня 1903 г. с незначительными

²⁰¹ РГИА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 414. Л. 76.

²⁰² Журнал Подготовительной комиссии при Комитете Сибирской железной дороги за 1903 г. о пересмотре правил о пособиях переселенцам // Сибирские переселения. Выпуск 2. Комитет Сибирской железной дороги как организатор переселений: Сборник документов. Новосибирск, 2006. С. 230.

²⁰³ Там же. С. 232.

изменениями. В отношении порядка формирования и распределения ссудного кредита они в целом соответствовали изначальному проекту МВД. Определение порайонных предельных размеров ссуд и разрешение их выдачи передавалось уездным съездам. Крестьянским начальникам предоставлялось право выдавать авансовые ссуды в размере до 50 руб., а после издания дополнения к правилам от 27 декабря 1903 г. – до 100 руб.²⁰⁴. В рамках объединения порядка финансирования переселенческого дела на Дальнем Востоке с другими подведомственными Подготовительной комиссии территориями уездным съездам крестьянских начальников Амурской и Приморской областей также было предоставлено право разрешать, а отдельным крестьянским начальникам – выдавать ссуды до определенных пределов²⁰⁵.

В начале 1900-х гг. по мере завершения строительства основной части Транссиба деятельность КСЖД постепенно сокращалась. Из-за постоянного увеличения размеров ассигнований Переселенческому управлению МВД и МЗиГИ фонд вспомогательных предприятий КСЖД в последние годы своего существования занимался практически исключительно финансированием переселенческого дела, значительно сократив поддержку топографических, гидрографических, золотопромышленных и других работ. Подобное положение дел привело к тому, что уже осенью 1901 г. Подготовительная комиссия констатировала исчерпание фонда и вынуждена была заимствовать недостающие средства из общих ресурсов Государственного казначейства²⁰⁶. Тем не менее, прежний порядок ассигнования кредитов сохранялся вплоть до конца 1904 г.

В начале 1904 г. в связи с пересмотром общего переселенческого закона и сосредоточением переселенческого дела и его финансирования в

²⁰⁴ Высочайше утвержденные временные правила о пособиях от правительства переселяющимся в Сибирь (кроме Алтайского округа) и Степное генерал-губернаторство // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XXIII. №23212а; О выдаче ссуд переселенцам // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XXIII. №23799а.

²⁰⁵ Об отпуске средств на организацию переселения на Дальний Восток от 27 декабря 1903 г. // РГИА. Научно-справочная библиотека. Печатные записки. Ед. хр. 2971. С. 201.

²⁰⁶ Канн С.К. Деятельность Комитета Сибирской железной дороги по естественнонаучному изучению Сибири: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2011. С. 197.

МВД и Переселенческом управлении, А.Н. Куломзин испрашивал высочайшего повеления для перевода кредитов в состав общей государственной росписи расходов с "некоторыми ... изъятиями, в виде переходной меры"²⁰⁷. После получения разрешения 20 января 1904 г. Куломзин известил представителей ведомств об изменении со следующего года порядка ассигнований на ведение переселенческого дела в Сибири. Все прежние расходы по фонду вспомогательных предприятий необходимо было распределить между кредитами отдельных министерств²⁰⁸. Сметы МВД и МЗиГИ теперь должны были согласно правилам составления государственной росписи 22 мая 1862 г. вноситься в Государственный совет с предоставлением замечаний МФ и Государственным контролем. В связи с переходом к новому порядку срок составления ведомствами предположений на 1905 г. продлевался.

В течение августа 1904 г. Переселенческое управление получило сведения о предполагавшихся расходах на следующий год от степного генерал-губернатора, наместника на Дальнем Востоке, енисейского, иркутского, томского и тобольского губернаторов, а также чиновников особых поручений. На основе собранных данных Переселенческое управление составило проект переселенческой сметы, который рассматривался 27 августа 1904 г. в особом совещании при МВД²⁰⁹. В распределении кредитов по параграфам и статьям было решено придерживаться установленного КСЖД порядка. По особому параграфу выделялись средства для переселения в Амурскую и Приморскую области в связи с созданием в 1903 г. дальневосточного наместничества. Присутствовавшие на совещании представители МФ и Государственного контроля выступили за сокращение ряда расходов по причине значительных затрат на ведение войны с Японией. МВД постаралось прийти к компромиссу

²⁰⁷ РГИА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 17. Л. 1.

²⁰⁸ Журнал Совещания, образованного для рассмотрения проекта сметы МВД по Переселенческому управлению на 1905 г. // Об ассигновании кредита на переселенческое дело в 1905 году. СПб., 1907.

²⁰⁹ Там же.

по каждой обсуждаемой статье сметы, предложив также в качестве исключительной меры отпустить все переселенческие кредиты 1905 г. по одному параграфу или предоставить ведомству право при недостатке средств на одни параграфы покрывать их из сбережений по дальневосточному кредиту²¹⁰.

Отредактированный вариант сметы 8 сентября 1904 г. поступил на рассмотрение Государственного контроля и МФ. 20–21 октября учреждения представили ответы министру внутренних дел. Государственный контроль выступал за дальнейшее сокращение дальневосточной сметы, а МФ дополнительно указало на невозможность отпуска кредита по одному параграфу по причине противоречия сметным правилам и предлагало передать вопрос на разрешение Государственного совета²¹¹. 29 октября тема была вновь поднята в переписке с государственным секретарем: глава МВД доказывал, что необходимость осторожного составления сметы в условиях военного времени требовала предоставить ему право перемещения кредитов между отраслями²¹². Департамент государственной экономии в целом согласился с доводами МВД и разрешил "собственной властью распоряжаться передвижением оставленных в смете сумм из одного параграфа в другой"²¹³.

МЗиГИ представило свои сметные предположения 14 октября 1904 г. Ведомство отмечало, что сокращение действовавшего кредита после начала войны привело к уменьшению объема работ, выполненного партиями, в связи с чем их заведующим было предложено составить сметы на 1905 г. без увеличения расходов и при расчете на имевшийся наличный состав²¹⁴. А.Н.

²¹⁰ Журнал Совещания, образованного для рассмотрения проекта сметы МВД по Переселенческому управлению на 1905 г. // Об ассигновании кредита на переселенческое дело в 1905 году. СПб., 1907.

²¹¹ Министру внутренних дел по поводу отношения 8 сентября 1904 г. // Об ассигновании кредита на переселенческое дело в 1905 году. СПб., 1907.

²¹² Переселенческое управление – государственному секретарю 29 октября 1904 г. // Об ассигновании кредита на переселенческое дело в 1905 году. СПб., 1907.

²¹³ Департамент экономии Государственного совета. Рассмотрение проекта сметы Переселенческого управления МВД на 1905 г. // Об ассигновании кредита на переселенческое дело в 1905 году. СПб., 1907.

²¹⁴ О кредитах на содержание особых временных партий и отрядов по отводу земель для переселенцев в 1905 г. // Об ассигновании кредита на переселенческое дело в 1905 году. СПб., 1907.

Куломзин после ознакомления с проектом МЗиГИ рекомендовал оставить без изменений ассигнования на работы в степных областях для налаживания связи землеотводных и гидротехнических работ. Тем не менее, на заседании соединенных департаментов Государственного совета 4 ноября 1904 г. смета МЗиГИ была сокращена.

Подводя итоги для периода 1893–1905 гг., необходимо отметить, что учрежденный в конце 1892 г. КСЖД коренным образом изменил основания финансирования переселенческих мероприятий. На смену ведомственно-административной пришла модель, отличавшаяся правовой, управленческой и финансовой обособленностью. Особый статус КСЖД, достигнутый благодаря привлечению в его состав наследника престола, позволял рассматривать и утверждать переселенческие сметы в обход обычного порядка государственного управления. Кроме того, принятые комитетом решения получали правовую силу и могли оперативно реализовываться без необходимости изменения законодательства. Создание специального фонда вспомогательных мероприятий позволило Подготовительной комиссии КСЖД вести финансирование переселенческого дела вне зависимости от процесса составления общей государственной росписи. Сформировавшийся в рамках обособленной модели механизм финансирования включал в себя КСЖД в качестве руководящего органа, МЗиГИ и Земский отдел (реорганизованный в 1896 г. в Переселенческое управление) МВД как составителей смет и получателей кредитов, губернские и областные учреждения (правления и казенные палаты), которые распределяли ассигнования и готовили сметные предположения на местном уровне, а также ведомственно-административных представителей (крестьянских начальников, чиновников особых поручений и начальников землеотводных, гидротехнических и экспедиционных партий) как непосредственных распорядителей средств. В целом обособленная модель финансирования не была лишена недостатков (ограниченный размер фонда вспомогательных предприятий, дробление и дублирование функций между МВД и МЗиГИ),

однако показала себя достаточно эффективной в краткосрочной перспективе. Ее ликвидация была вызвана, прежде всего, ослаблением межведомственного единства и последовавшим закрытием КСЖД.

1.3. Реорганизация управления переселенческим бюджетом в условиях думской монархии

По утвержденным 8 марта 1906 г. правилам большая часть параграфов государственной росписи доходов и расходов, включая переселенческий бюджет, требовала обязательного согласования с Государственной думой и реформированным Государственным советом. Тем не менее, еще до принятия закона Переселенческое управление занялось проработкой вариантов внутренней перестройки, включавшей в себя изменение порядка распределения кредитов.

В последние годы существования КСЖД Переселенческим управлением была составлена записка, в которой обосновывалась необходимость реорганизации учреждения в связи с принятием нового переселенческого закона 6 июня 1904 г. Главная цель, по мысли авторов проекта, состояла в децентрализации управления переселенческим делом путем объединения землеотводных, гидротехнических, дорожных и других правительственных мероприятий по устройству переселенцев на местном уровне²¹⁵. Для этого предлагалось создать специальные переселенческие организации в главных районах водворения. Отрицательную характеристику записки Переселенческого управления представил Департамент государственных земельных имуществ, указав на неизбежность централизации при передаче в состав местных управлений полномочий,

²¹⁵ Соображения Департамента государственных земельных имуществ по поводу проекта Переселенческого управления о согласовании различных сторон переселенческого дела // РГИА. Научно-справочная библиотека. Печатные записки. Ед. хр. 2971. С. 20.

прежде принадлежавших начальникам партий и переселенческим чиновникам (включая составление сметных предположений)²¹⁶.

Объединение различных отраслей переселенческого дела началось с проведением 6 мая 1905 г. реорганизации МЗиГИ в ГУЗиЗ. Переселенческое управление передавалось из МВД в его состав и было расширено за счет землеустроительных партий Департамента государственных земельных имуществ и гидротехнических отрядов Отдела земельных улучшений²¹⁷. Таким образом, ликвидировалось разделение и дублирование полномочий, характерное для переселенческого дела предыдущих десятилетий. Тем же указом "для общего руководства делами о земельном устройстве крестьян" создавался Комитет по земельным делам во главе с начальником ГУЗиЗ, просуществовавший один год²¹⁸. В сферу его деятельности, помимо прочего, должно было войти общее руководство переселенческими делами и составление соответствующих сметных предположений.

Переселенческому управлению было поручено разработать и представить на рассмотрение главноуправляющего предположения об объединении функций заведования переселенческим делом на местах. 14 января 1906 г. правила были утверждены, планировалось их внесение в Государственную думу²¹⁹. На восточных окраинах создавались специальные переселенческие районы и подрайоны, во главе которых из состава опытных работников назначались заведующие землеустройством и переселением. В круг их обязанностей входили: землеустроительные и землеотводные, гидротехнические, дорожные работы, руководство церковно-школьным строительством, проведение колонизационных исследований, устройство переселенцев и оказание им хозяйственной, медицинской и иной помощи.

²¹⁶ Соображения Департамента государственных земельных имуществ по поводу проекта Переселенческого управления о согласовании различных сторон переселенческого дела // РГИА. Научно-справочная библиотека. Печатные записки. Ед. хр. 2971. С. 23.

²¹⁷ Сборник узаконений и распоряжений о водворении переселенцев и образовании переселенческих участков. СПб., 1907. С. 27.

²¹⁸ Об учреждении Комитета по земельным делам и о преобразовании Министерства земледелия и государственных имуществ в Главное управление землеустройства и земледелия // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XXV. №26172.

²¹⁹ РГИА. Ф. 391. Оп. 3. Д. 310. Л. 15.

Помимо Переселенческого управления, чиновники согласовывали свою деятельность с местной администрацией, входя в состав губернских и областных крестьянских учреждений²²⁰. При заведующем районом организовывались особые отделы (строительный, дорожно-строительный, гидротехнический и др.) для сосредоточения мероприятий по отдельным отраслям переселенческого дела. С увеличением переселенческого движения в составе районов создавались подрайоны во главе с чиновниками особых поручений Переселенческого управления, подчинявшимися заведующему землеустройством и переселением²²¹. Выполнявшие идентичные функции в местностях смешанного старожило-переселенческого населения крестьянские начальники также получали ассигнования и отчитывались перед районными заведующими, но в административном отношении подчинялись губернским и областным учреждениям²²². При заведующих районами и подрайонами при необходимости могли назначаться помощники, которые, помимо временного замещения данных лиц, должны были председательствовать в местных совещаниях по переселенческим вопросам и содействовать в "постановке дела ссудной помощи"²²³. Формирование единой структуры управления на восточных окраинах завершилось с передачей по указу 19 сентября 1906 г. свободных земель Кабинета на Алтае в распоряжение ГУЗиЗ. Алтайский округ вошел в состав Томского переселенческого района, что позволило чинам начать реализацию переселенческих и землеустроительных мероприятий на подконтрольных Кабинету территориях.

В соответствии с новым местным делением центральное Переселенческое управление также претерпело внутреннюю перестройку и было разделено на пять делопроизводств: в первом сосредоточивались дела Тобольского и Томского района, во втором – Уральской, Тургайской,

²²⁰ РГИА. Ф. 391. Оп. 3. Д. 310. Л. 16.

²²¹ Переселение и землеустройство в Азиатской России: Сборник законов и распоряжений. Пг., 1915. С. 22.

²²² Там же. С. 23.

²²³ Там же. С. 32.

Акмолинской и Семипалатинской областей, в третьем – передвижение переселенцев и управление сельскохозяйственными и лесными складами, в четвертом – Енисейского, Иркутского и Забайкальского районов, в пятом – Амурского и Приморского районов, а также Кавказа²²⁴. Кроме того, в составе управления находилась Секретарская часть, управлявшая делами личного состава и церковно-школьного строительства и Ревизорская часть, руководившая работой экспедиций, агрономическими мероприятиями, дорожным делом и изданиями по переселенческому делу²²⁵.

В ходе проведения внутреннего переустройства Переселенческого управления формировался новый механизм управления денежными ресурсами. Ежегодно заведующий районом требовал от заведующих подрайонами, начальников отделов и уездных съездов крестьянских начальников предоставления данных обо всех произведенных расходах. На основе сведений составлялся сметный проект, который затем направлялся на рассмотрение местной комиссии из представителей казенной и контрольной палат и губернского или областного управления под председательством губернатора²²⁶. Переселенческое управление неоднократно указывало местным заведующим на необходимость подробного обоснования сметных предположений. Ввиду тяжелого состояния государственных финансов районные сметы должны были составляться так, "чтобы не задаваясь слишком широкими замыслами, удовлетворить лишь наиболее насущные, назревшие потребности"²²⁷. Подобные призывы далеко не всегда выполнялись местными чинами: если в процессе подготовке сметы на 1908 г. предположения заведующего томским районом В.П. Михайлова сократились в 1,6 раз, то проект его преемника Н.К. Шумана в следующем году был

²²⁴ Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917 гг. Т. 3.: Центральные государственные учреждения. СПб., 2002. С. 91.

²²⁵ Там же. С. 92.

²²⁶ Карпинец А.Ю. Сметы Переселенческого управления... С. 272; ГАТО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 461. Л. 41–41об.

²²⁷ РГИА. Ф. 391. Оп. 3. Д. 310. Л. 49–50.

урезан в 2 раза²²⁸. Значительное уменьшение кредита 1909 г. по сравнению с первоначальными подсчетами привело к тому, что Переселенческое управление начало составлять более осторожные проекты: заведующие районами стали получать ежегодное указание, что сметные предположения не могут быть увеличены более чем на 30% по сравнению с предыдущим годом²²⁹.

Местная администрация также далеко не всегда поддерживала позицию заведующих переселенческими районами перед центральным управлением. 9 июля 1907 г. тобольский губернатор Н.Л. Гондатти сообщал ГУЗиЗ о несогласии со сметными предположениями районного заведующего переселенческим делом на 1908 г. Главным объектом критики главы губернии стал формальный подход к сбору сведений: вместо "широкого вдумчивого обследования всех сторон переселенческого дела" он констатировал, что значительные суммы испрашивались без приведения точных подсчетов и доказательства их целесообразности²³⁰. Указывалось, что данные о ведении и расходах на гидротехнические и дорожные работы не были вовремя представлены в губернское управление и контрольную палату. В целом Гондатти требовал, чтобы "работа местной переселенческой организации строго согласовалась с интересами других отраслей местного хозяйства"²³¹. В своем ответе губернатору ГУЗиЗ, не затрагивая вопроса о полномочиях переселенческих чинов, писало о том, что при прохождении по инстанциям смета уже была значительно урезана, следовательно, вопрос считался исчерпанным.

Отредактированная смета и годовой отчет районного заведующего отсылались вместе с замечаниями главы местной администрации в Переселенческое управление и в Департамент государственного казначейства, где составлялся журнал с заключением представителей МФ и

²²⁸ Карпинец А.Ю. Финансирование колонизационного процесса в Томской губернии в 1896–1916 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2003. С. 50–51.

²²⁹ Карпинец А.Ю. Сметы Переселенческого управления... С. 274.

²³⁰ РГИА. Ф. 391. Оп. 3. Д. 400. Л. 26.

²³¹ Там же. Л. 30об.

Государственного контроля²³². Все районные сметы сводились Переселенческим управлением в единый проект, который обсуждался в межведомственном совещании, а затем направлялся в Совет министров. После согласования расходов с замечаниями МФ и Государственного контроля проект с объяснительной запиской начальника учреждения поступал на рассмотрение в Государственную думу²³³. Условия и сроки рассмотрения сметы в законодательной палате соответствовали установленному правилами 8 марта 1906 г. порядку рассмотрения государственной росписи доходов и расходов; кроме того, в течение года у Переселенческого управления имелась возможность испрашивать через Думу (в особых случаях "по краткости времени" – через Совет министров) дополнительный кредит "на экстренные надобности" с приведением подробного обоснования и указанием источника средств²³⁴.

В рамках Государственной думы второго созыва изначально планировалось организовать рассмотрение переселенческой сметы в бюджетной комиссии, однако вынужденное прекращение работы депутатов не позволило реализовать это начинание. Тем не менее, по смете Переселенческого управления на 1907 г. был составлен думский проект доклада, в котором высказывалась мысль о необходимости учреждения особой парламентской комиссии для исследования современного положения переселенческого дела и обоснования разделения функций между государством, местными органами самоуправления и частной инициативой²³⁵. Идея получила свое воплощение в период работы третьего думского созыва.

15 ноября 1907 г. был избран состав бюджетной и переселенческой комиссий. Последняя получила право первой обсуждать сметы

²³² Переселение и землеустройство в Азиатской России: Сборник законов и распоряжений. Пг., 1915. С. 6; Карпинец А.Ю. Сметы Переселенческого управления... С. 272–273.

²³³ Там же.

²³⁴ Правила о порядке рассмотрения Государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XXVI. №27505.

²³⁵ Воишин В. Указ. соч. С. 15.

Переселенческого управления²³⁶. В начале рассмотрения сметы 1909 г. председатель переселенческой комиссии предложил для ускорения дела отложить разбор общей постановки переселенческих мероприятий и дать заключения по отдельным кредитам, но не был поддержан депутатами²³⁷. Со следующего года право предварительной передачи сметы на обсуждение переселенческой комиссии было отменено.

В переселенческой и бюджетной комиссиях проходили прения относительно сметного проекта Переселенческого управления. При возникновении вопросов или несогласии по поводу размеров кредита депутаты комиссий могли проводить совместные совещания, а также приглашать представителей ведомства для объяснений²³⁸. По результатам обсуждений могли вноситься изменения в смету переселенческого бюджета, а также выражаться пожелания относительно улучшения принципов его составления. Согласно требованию комиссий была полностью переработана структура параграфов и статей в смете расходов Переселенческого управления на 1909 г, а в следующем году были разделены на параграфы виды ссудной помощи для исключения возможностей перевода ассигнований между статьями²³⁹. В ответ на пожелание относительно перехода от ссудной помощи к казенному обеспечению в деле церковно-школьного строительства в смете 1912 г. был значительно увеличен объем выдачи безвозвратных пособий²⁴⁰. По возможности комиссии стремились устранять управленческое и финансовое дублирование функций внутри и между ведомствами: в 1909 г. было внесено пожелание о передаче агрономической помощи и соответствующих кредитов в Департамент земледелия, осуществившееся в 1911 г.²⁴¹. Для того чтобы не дробить ветеринарное дело между МВД и

²³⁶ Вошинин В. Указ. соч. С. 20.

²³⁷ Там же. С. 34–35.

²³⁸ Рассмотрение сметы расходов Переселенческого управления на 1910 год в бюджетной и переселенческой комиссии Государственной думы // Вопросы колонизации. №6. 1910. С. 395.

²³⁹ Вошинин В. Указ. соч. С. 60, 118.

²⁴⁰ Смета расходов Переселенческого управления на 1912 год // Вопросы колонизации. №10. 1912. С. 352.

²⁴¹ Смета Переселенческого управления на 1909 год в Государственной думе // Вопросы колонизации. №5. 1909. С. 367.

ГУЗиЗ, соответствующий кредит по переселенческой смете 1912 г. был одобрен только в местностях ее полного отсутствия (Дальний Восток и степные области)²⁴².

После окончания обсуждения обе комиссии представляли доклады в общее собрание Государственной думы, на основе которых голосованием принималось окончательное решение по смете. Поправки могли вноситься во все части переселенческого бюджета, кроме статей о жаловании чинам Переселенческого управления²⁴³. Утвержденный Думой проект сметы передавался в финансовую комиссию и затем на общее собрание Государственного совета, после чего поступал на подпись императору.

После реорганизации Переселенческого управления в январе-феврале 1906 г. на совещании центральных и местных чинов под председательством Г.В. Глинки обсуждались основания, на которых осуществлялось финансирование переселенческого дела. На базе докладов В.П. Михайлова, С.П. Шликевича и Б.А. Скалова был поднят вопрос о переходе к коммерческому обеспечению процесса: распоряжение средствами предлагалось передать специальному государственному или частному колонизационному банку с правом "критики и проверки ... проектов и смет, представляемых Переселенческим управлением"²⁴⁴. Совещание отвергло предложение, указав на ряд недостатков подобного кредитного учреждения и приняло решение оставить финансовую часть в ведении центрального учреждения. Тем не менее, сам порядок распределения средств Переселенческим управлением претерпел определенные изменения.

В 1906 г. начальникам губерний и областей было циркулярно сообщено о необходимости сосредоточить переселенческий кредит и отчетность по нему в распоряжении заведующих районами²⁴⁵. Подробные правила распределения переселенческого кредита были составлены

²⁴² Вошинин В. Указ. соч. С. 113.

²⁴³ Карпинец А.Ю. Сметы Переселенческого управления... С.273–274.

²⁴⁴ Отчет о совещании местных и центральных чинов переселенческой организации в январе и феврале 1906 г. // Вопросы колонизации. №1. 1907. С. 269–270.

²⁴⁵ Карпинец А.Ю. Сметы Переселенческого управления... С. 270.

Переселенческим управлением и одобрены Советом министров 17 октября 1907 г. в виде документа "Порядок распоряжения кредитами, счетоводства и отчетности Переселенческого управления и местных переселенческих организаций и правила ревизии денежных и материальных их оборотов". Открытые в законодательном порядке кредиты могли передаваться главному управляющему землеустройством и земледелием Переселенческому управлению, генерал-губернаторам, заведующим переселенческими районами и управляющему сельскохозяйственными и лесными складами²⁴⁶. Переселенческое управление и вышеуказанные второстепенные распорядители кредитов имели право переводить часть средств низшим инстанциям – заведующим подрайонами, отдельными складами, уездным съездам, крестьянским начальникам и "иным подчиненным лицам"²⁴⁷. Размеры авансовых выдач для различных отраслей переселенческого дела устанавливались по соглашению МФ и Государственного контроля. В случае внесения изменений в расходовании кредитов за сметный период Переселенческое управление и его местные представители сообщали об этом Департаменту гражданской отчетности и казенным палатам²⁴⁸. При этом выдача сверхсметных ассигнований и переводение средств между параграфами сметы осуществлялись по решениям Совета Министров²⁴⁹. Ревизия проектов смет и рассмотрение вопросов о сверхсметных кредитах были возложены на Государственный контроль; для содержания соответствующих чинов в центре и на местах выделялась особая сумма по смете Переселенческого управления²⁵⁰. Исходя из бухгалтерских отчетов по сметам 1907–1912 гг. можно утверждать, что Переселенческое управление постоянно пользовалось возможностью перераспределения средств между

²⁴⁶ РГИА. Ф. 391. Оп. 3. Д. 310. Л. 100.

²⁴⁷ Там же. Л. 100–101.

²⁴⁸ Там же.

²⁴⁹ Бухгалтерский отчет о движении кредитов по смете 1907 г. // РГИА. Научно-справочная библиотека. Печатные записки. Ед. хр. 1033. С. 6, 11–13, 17–18.

²⁵⁰ Переселение и землеустройство в Азиатской России: Сборник законов и распоряжений. Пг., 1915. С. 445–446.

параграфами кредита для покрытия неучтенных расходов²⁵¹. В конце каждого года государственный контролер представлял в Думу отчет об израсходованных средствах.

Поскольку заведующие землеустройством и переселением в районах являлись связующим звеном между центральным учреждением и местными работниками, им неоднократно давались указания о порядке ведения управленческих и финансовых дел. Так, 29 февраля 1908 г. от имени начальника Переселенческого управления Г.В. Глинки поступило распоряжение наладить работу "по упорядочению всех отраслей ... дела, довести его до высоты, соответствующей государственному значению, придаваемому ему Государственной думой"²⁵². В финансовом отношении заведующим предписывалось придерживаться указанных управлением сумм ассигнований и перераспределять средства между статьями только при получении соответствующего распоряжения из центра. При недостаточности имевшихся кредитов рекомендовалось входить в губернское управление и обосновывать дополнительный расход перед Переселенческим управлением.

После реорганизации Переселенческого управления распределение кредита на ссудную помощь продолжалось производиться на основании правил 1902 и 1903 гг. Ходатайства новоселов о ссудах принимали заведующие водворением в подрайонах и крестьянские начальники. Домообзаводственные ссуды в размере до 100 руб. на семью выдавались чиновниками "собственной властью", до 165 руб. (до 200 руб. на Дальнем Востоке) – с разрешения уездного съезда, ходатайства свыше предельного размера направлялись в губернскую или областную администрацию²⁵³. Там же принимались решения о выдаче ссуд на общественные нужды в размере до 300 руб.; в случае большего размера испрашиваемой помощи дело

²⁵¹ Бухгалтерский отчет о движении кредитов по смете 1907 г. // РГИА. Научно-справочная библиотека. Печатные записки. Ед. хр. 1033. С. 17–18; РГИА. Ф. 391. Оп. 5. Д. 796. Л. 26.

²⁵² РГИА. Ф. 391. Оп. 3. Д. 310. Л. 48.

²⁵³ Инструкция заведывающим водворением переселенцев в районах заселения за Уралом, кроме Алтайского округа, Томской губернии // Сборник узаконений и распоряжений о водворении переселенцев и образовании переселенческих участков. СПб., 1907. С. 42–43; ГАТО. Ф. 315. Оп. 1. Д. 5а. Л. 8.

перенаправлялось в ГУЗиЗ²⁵⁴. Выдача средств по одобренным ходатайствам производилась заведующими водворением или крестьянскими начальниками из авансов, открытых по кредиту районного заведующего (впоследствии также по "сборным ассигновкам" или в качестве "третьестепенного распорядителя" через казначейство), и требовала строгого ведения ежемесячной отчетности²⁵⁵.

При рассмотрении сметы Переселенческого управления 1908 г. постановлением Государственной думы было предложено разработать законопроект об изменении действовавших правил о хозяйственных ссудах²⁵⁶. Говоря о недостатках существовавшего порядка, член Переселенческой комиссии В.А. Виноградов указывал на невозможность выполнения переселенческими чинами обязанностей по подробному исследованию хозяйственного положения каждого просителя и по контролю за расходованием выданных частей ссуды²⁵⁷. На следующий год бюджетная комиссия высказала пожелание о необходимости выдачи чиновниками домообзаводственных ссуд своевременно и в более крупных размерах²⁵⁸. Приняв во внимание предложения законодательного органа, ГУЗиЗ в начале 1908 г. внесло несколько первостепенных изменений в дело ссудной помощи: для точного ведения отчетности Переселенческое управление ввело новые квитанционные книги, также местным чинам через районных заведующих был передан ряд указаний, сводившихся к жесткому соблюдению предельных размеров ссуд и ограничению выдач дополнительных ссуд, в том числе по ходатайствам переселившихся в прежние годы крестьян²⁵⁹.

²⁵⁴ Переселение и землеустройство в Азиатской России: Сборник законов и распоряжений. Пг., 1915. С. 24.

²⁵⁵ Инструкция заведывающим водворением переселенцев в районах заселения за Уралом, кроме Алтайского округа, Томской губернии // Сборник узаконений и распоряжений о водворении переселенцев и образовании переселенческих участков. СПб., 1907. С. 43; ГАТО. Ф. 239. Оп. 1. Д. 203. Л. 1–1об; Д. 576. Л. 26–26об.

²⁵⁶ Вошинин В. Указ. соч. С. 115–116.

²⁵⁷ Государственная дума. Стенографические отчеты. 1909 г. Часть III. СПб., 1909. Стб. 414.

²⁵⁸ Смета Переселенческого управления на 1909 год в Государственной думе // Вопросы колонизации. №5. 1909. С. 386.

²⁵⁹ Смета расходов Переселенческого управления на 1910 год // Вопросы колонизации. №6. 1910. С. 385–386.

В связи с истечением в 1907 г. срока действия временных правил об общепользовательных ссудах 15 июня 1902 г. переселенческой комиссией Государственной думы был внесен ряд изменений в постановку дела. Новый закон о ссудах на общепользовательные надобности от 19 апреля 1909 г. уточнял правила выдачи: ходатайства должны были поступать крестьянским начальникам или переселенческим агентам, от которых требовалось определить целесообразность и условия выдачи ссуды. Мотивированное заключение крестьянских начальников отсылалось в губернские или областные по крестьянским делам учреждения, право которых разрешать ссуды своей властью расширилось до 2 тыс. руб.²⁶⁰. При необходимости оказания помощи в большем размере местная администрация перенаправляла крестьянское прошение на рассмотрение главноуправляющего землеустройством и земледелием²⁶¹. После разрешения ссуды заведующий переселенческим районом просил казенную палату перевести требовавшуюся сумму в уездное казначейство; непосредственную выдачу ссуд осуществлял чин, через которого ходатайство поступило в губернское или областное учреждение (заведующий подрайоном или крестьянский начальник)²⁶².

После поездки П.А. Столыпина и А.В. Кривошеина по Сибири и Поволжью в 1910 г. была высказана идея об изменении ключевых принципов государственной помощи при хозяйственном устройстве новоселов. Переселенческое управление разработало соответствующий проект, утвержденный после обсуждения в Государственной думе в виде закона 5 июля 1912 г. Выдача ссуд сохранялась за подрайонными переселенческими чиновниками и крестьянскими начальниками, однако теперь размер помощи носил единый размер для всех новоселов; при необходимости его увеличения уездные съезды обращались с представлением в губернское или областное

²⁶⁰ О порядке выдачи ссуд на общепользовательные надобности переселенцев // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XXIX. №31728.

²⁶¹ ГИАОО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 10. Л. 17–17об.

²⁶² ГИАОО. Ф. 183. Оп. 1. Д. 1117. Л. 47–47об; ГАТО. Ф. 239. Оп. 1. Д. 216. Л. 1–1об; Д. 337. Л. 1об.

учреждение²⁶³. Определение общих размеров ссуд и пособий на хозяйственное устройство переселенцев предоставлялось министру земледелия с утверждения Совета министров на трехлетний период в зависимости от трудности устройства или наличия особого государственного интереса в заселении местности. Местные заведующие районами на основе данных хозяйственно-статистических работ Переселенческого управления выработали предположения о соответствующем разграничении местностей, внесли их на обсуждение в губернские или областные правления, постановления которых вместе с заключениями губернаторов и генерал-губернаторов поступили в ГУЗиЗ²⁶⁴. Завершающим этапом стало принятие плана на 1913–1915 гг., подробно описывавшего распределение территорий на семь разрядов в зависимости от размеров устанавливаемых ссуд.

Средства переселенческого кредита могли передаваться другим государственным и общественным учреждениям. Ежегодно в распоряжение Государственного контроля поступала сумма на усиление его местного состава для организации проверки и ревизии расходования средств Переселенческим управлением²⁶⁵. В связи с включением с конца 1907 г. земских учреждений в дело организации переселенческого и ходяческого движения в губерниях Европейской России часть произведенных ими расходов начала возмещаться из особого кредита Переселенческого управления²⁶⁶. В январе 1908 г. при Синоде было учреждено особое совещание о церковных нуждах в переселенческих районах с участием представителей Переселенческого управления, которое занималось определением "размера средств, какие могут быть обращаемы на удовлетворение религиозных нужд переселенцев"²⁶⁷. Выделенные из переселенческих ассигнований средства вместе с кредитом Синода

²⁶³ Об изменении правил о выдаче ссуд на хозяйственное устройство переселенцев // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XXXII. №37714.

²⁶⁴ РГИА Ф. 391. Оп. 4. Д. 2164. Л. 23.

²⁶⁵ Доклад бюджетной комиссии по смете расходов Переселенческого управления на 1913 год // Вопросы колонизации. №13. 1913. С. 240.

²⁶⁶ РГИА. Ф. 391. Оп. 4. Д. 1006. Л. 2, 22, 48.

²⁶⁷ Переселение и землеустройство в Азиатской России: Сборник законов и распоряжений. Пг., 1915. С. 2.

перечислялись местным епархиальным комитетам под руководством архиереев. Данные комитеты также ежегодно предоставляли в особое совещание смету о необходимом размере средств на церковное строительство²⁶⁸. С 1910 г. в распоряжение Переселенческого управления ежегодно открывался особый кредит для оказания материальной помощи благотворительным обществам, содержавшим приюты для детей-сирот переселенцев²⁶⁹.

Совместное управление и финансирование велось в деле школьного строительства: по циркуляру министра внутренних дел от 25 октября 1909 г. в губерниях и областях создавались школьные комиссии из представителей Переселенческого управления и Министерства народного просвещения (далее – МНП)²⁷⁰. В них составлялись сметы предположительных расходов, которые затем через районных заведующих землеустройством и переселением направлялись в соответствующие ведомства. Часть средств выделялась по смете МНП, остальные деньги поступали из кредита Переселенческого управления для выдачи ссуд на общепользные надобности²⁷¹.

В годовых отчетах заведующих переселенческими районами и отзывах местной администрации нередко приводилась критика и высказывались предложения по улучшению постановки управленческой и финансовой стороны дела. В отчете по Приморскому переселенческому району за 1907 г. отмечалось, что из-за недостатка и несвоевременного открытия ссудного кредита происходили задержки авансов подрайонным чинам. Не имея достаточных средств или опасаясь их перерасхода, многие чиновники выдавали ссуды в уменьшенном размере и по частям, что зачастую приводило к спорам с переселенцами²⁷². Указывалось также на

²⁶⁸ ГАТО. Ф. 239. Оп. 1. Д. 901. Л. 11.

²⁶⁹ Материалы по земельному вопросу в Азиатской России. Вып. VI: Итоги переселенческого дела за Уралом с 1906 по 1915 гг. Пг., 1918. С. 20–21.

²⁷⁰ Переселение и землеустройство в Азиатской России: Сборник законов и распоряжений. Пг., 1915. С. 10.

²⁷¹ Там же.

²⁷² Отчетные данные по Приморскому переселенческому району за 1907 год. СПб., 1908. С. 36.

невозможность следовать инструкции в деле выдачи ссуд, поскольку она не отражала всего многообразия случаев, с которыми на практике сталкивались переселенческие чиновники. В отчете по Акмолинскому району того же года констатировалось, что ссудное дело велось подрайонными "в местах своего постоянного жительства", в первую очередь, обеспечивая тех, кто еще не получал денег. Подобный порядок затруднял положение новоселов, которые нуждались во второй выдаче. Н.Ф. фон-Штейн, составивший отчет по Семипалатинскому району, указывал на невозможность выполнить предписание о сокращении делопроизводства, поскольку "объединяющая деятельность заведывающего подрайоном заставляет вести много ведомостей, составлять годовые и полугодовые отчеты, сметы и вести сложную бухгалтерию"²⁷³. Также он отмечал сложность положения заведующих подрайонами "ввиду того, что каждый шаг должен быть обоснован документальными данными и мотивированным докладом" и нередко вынужденных компенсировать канцелярские затраты из своих средств²⁷⁴. При рассмотрении дорожных работ в Тобольском переселенческом районе за 1907 г. выяснилось, что авансы заведующим партиями быстро расходовались, и для сдачи отчетности и получения нового аванса им приходилось часто ездить к заведующим подрайонами, теряя необходимое для работы время²⁷⁵. В условиях роста переселенческого движения, заведующие водворением и уездные съезды крестьянских начальников неоднократно указывали на недостаточность ссудного кредита для Тобольского района, что вынуждало отказаться от обеспечения общественных нужд новоселов и уменьшать размер единовременной выдачи²⁷⁶.

21 июля 1907 г. иркутский генерал-губернатор писал в ГУЗиЗ о недостатках существовавшей системы управления переселенческими

²⁷³ Отчетные данные по Семипалатинскому переселенческому району за 1907 год. СПб., 1908. С. 38.

²⁷⁴ Там же. С. 39.

²⁷⁵ Годовой отчет по Тобольскому переселенческому району за 1907 год. СПб., 1908. С. 28.

²⁷⁶ Там же. С. 67–68.

районами. Смысл его предложений сводился к ограничению полномочий заведующих землеустройством и переселением. За заведующим предлагалось оставить только функции по регулированию движения и водворения переселенцев: выдачу ссуд предлагалось передать в специально созданные учреждения мелкого сельского кредита, врачебную помощь – под надзор губернских учреждений, кредит на строительство школ отпускать попечителю учебного округа²⁷⁷. Кроме того, генерал-губернатор предлагал вносить предположения о стоимости постройки дорог в особое совещание при Управлении дорожными и строительными частями генерал-губернаторства²⁷⁸. Переселенческий чиновник И. Введенский и Переселенческое управление отрицательно отреагировали на изъятие части полномочий из ведения заведующих районами, о чем известили генерал-губернатора.

Одним из ключевых направлений деятельности ГУЗиЗ в период 1906–1914 гг. стало расширение колонизационных мероприятий на Дальнем Востоке. По этой причине была предпринята попытка объединения управленческих функций и финансовых ресурсов под руководством учреждения, подобного КСЖД. 21 апреля 1907 г. по особому журналу Совета министров было решено создать межведомственный орган для рассмотрения плана заселения и хозяйственного развития региона²⁷⁹. Весной 1908 г. заведующему Приморским переселенческим районом С.П. Шликевичу поручалось объединить руководство переселенческими мероприятиями на Дальнем Востоке²⁸⁰. В конце октября – начале ноября 1908 г. в Хабаровске при приамурском генерал-губернаторе П.Ф. Унтербергеру работало совещание по вопросам дальневосточной колонизации, на котором, в том числе, поднимались финансовые вопросы.

²⁷⁷ РГИА. Ф. 391. Оп. 3. Д. 400. Л. 4, 5–6.

²⁷⁸ Там же. Л. 2об–3.

²⁷⁹ Переселенческое управление – министру внутренних дел от 4 ноября 1907 г. // РГИА. Научно-справочная библиотека. Печатные записки. Ед. хр. 257.

²⁸⁰ Татищев А.А. Земли и люди... С. 61.

Существовавший порядок выдачи ссуд на Дальнем Востоке (ссуды до 150 руб. разрешались заведующими водворением, до 200 руб. – уездными съездами, свыше 200 руб. – областными по крестьянским делам присутствиями) предполагалось изменить путем устранения промежуточного звена в виде уездных съездов и передачи права выдачи ссуд до 200 руб. заведующим водворением²⁸¹. Областные присутствия также могли более широко использовать право повышения нормального размера ссуд. Отдельно обсуждался вопрос о выдаче безвозвратных пособий: специальный кредит для этой цели планировалось ассигновать в распоряжение "главного начальника края", которому должны были передаваться ходатайства заведующих районами о выдачах²⁸². В отношении общепользных ссуд была отмечена чрезмерная централизация существовавшего порядка, при котором прошения о ссудах свыше 300 руб. поступали в ГУЗиЗ. Совещание посчитало необходимым передать полномочия разрешения подобных ссуд в областные присутствия, а в особо крупном размере – генерал-губернатору²⁸³. Кроме того, говоря об основаниях ссудной помощи в целом, было предложено начать переход от прямой правительственной опеки к устройству учреждений мелкого кредита. Проводилась критика существовавшего в дорожном строительстве порядка, при котором предварительные сметы и планы работ должны были утверждаться Переселенческим управлением – взамен этого проектировалось устройство местных съездов специалистов по дорожной части²⁸⁴. Рассмотрев общий порядок составления сметных предположений, совещание предложило привлечь к этой деятельности администрацию: главе края предполагалось поручить утверждение планов

²⁸¹ Журнал совещания по вопросам, касающимся колонизации дальневосточных областей, образованного в 1908 году в г. Хабаровске, при участии выс. командированного на Дальний Восток товарища главноуправляющего землеустройством и земледелием, сенатора Иваницкого. СПб., 1908. С. 90–91.

²⁸² Там же. С. 95.

²⁸³ Там же. С. 98.

²⁸⁴ Там же. С. 120–121.

работ заведующих переселением и разрешение изменений в рамках сметных назначений²⁸⁵.

Если на местном уровне разрабатывалась идея децентрализации руководства переселенческими мероприятиями, то в столице глава ГУЗиЗ А.В. Кривошеин предложил на основе опыта КСЖД создать орган для объединения ведомственных действий по колонизации Дальнего Востока²⁸⁶. На заседании Совета министров 23 июня 1909 г. рассматривался вопрос о реализации соответствующего проекта, а также было принято решение об объединении колонизационных мероприятий на местном уровне путем организации особой экспедиции. Образованный под председательством П.А. Столыпина Комитет по заселению Дальнего Востока (далее – КЗДВ) состоял из большинства министров и главноуправляющих, кроме того, восточносибирские и дальневосточные генерал-губернаторы и губернаторы могли участвовать в работе комитета во время пребывания в столице²⁸⁷. На заседании 20 января 1910 г. Столыпин высказался о необходимости сообщения ему ведомствами сведений по законодательным, административным и сметным вопросам, соприкасавшимся с интересами освоения Дальнего Востока, в частности, чтобы в ближайшее время были определены размеры ассигнований на колонизационные цели²⁸⁸. Из средств на строительство Амурской железной дороги часть была использована для отправки специальной экспедиции по исследованию условий колонизации ближайших территорий. По предложению ГУЗиЗ в ее составе было организовано три партии – гидротехническая, статистико-экономическая и лесная, что потребовало координирования усилий чинов Переселенческого управления и других ведомств. В финансовом отношении функции комитета свелись к указанию параграфов переселенческой сметы, из которых могли

²⁸⁵ Журнал совещания по вопросам... С. 129.

²⁸⁶ Подробнее об особом характере управления Дальним Востоком см.: Ремнев А.В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX веков. Омск, 2004. 552 с.; Ремнев А.В. Российская власть в Сибири и на Дальнем Востоке: колониализм без министерства колоний – русский "Sonderweg"? // *Imperium inter pages: роль трансферов в истории Российской империи*: Сб. ст. М., 2010. С. 150–181.

²⁸⁷ Переселение и землеустройство в Азиатской России: Сборник законов и распоряжений. Пг., 1915. С. 3.

²⁸⁸ РГИА Ф. 391. Оп. 4. Д. 513. Л. 1–2.

покрываться расходы Амурской экспедиции²⁸⁹. Переключение внимания правительства на Туркестанский край и смерть Столыпина не позволили качественно изменить постановку колониционных мероприятий на Дальнем Востоке.

После упразднения КСЖД в период 1906–1914 гг. финансирование переселенческого дела постепенно было приведено в соответствие с общегосударственным порядком. Составление законодательных проектов и смет стало осуществляться реорганизованным Переселенческим управлением, в то время как их рассмотрение и утверждение было передано законодательным палатам. Помимо ассигнований, напрямую переводившихся Переселенческому управлению из бюджета, при необходимости также привлекались дополнительные государственные (Синод, МНП) и общественные (земства, благотворительные организации) источники финансирования.

Механизм финансирования претерпел сильные изменения по сравнению с предыдущим периодом. Районные заведующие стали ключевым звеном как в составлении сметных проектов, так и в распределении денежных ресурсов. Ежегодно они занимались сбором и обработкой финансовой отчетности крестьянских начальников, переселенческих чиновников, заведующих подрайонами. На основе местных сведений заведующие составляли проекты предполагаемых расходов, рассматривавшиеся затем в особой комиссии при главе администрации. Поступавшие в Переселенческое управление предположения сводились в единый проект, который после учета пожеланий МФ и Государственного контроля вносился в Государственную думу. В составе законодательной палаты смета обсуждалась переселенческой и бюджетной комиссиями, а затем поступала на утверждение в общее собрание. После одобрения Государственным советом проект передавался на подпись императору и вступал в действие. Порядок распределения ассигнованных

²⁸⁹ РГИА Ф. 391. Оп. 4. Д. 513. Л. 14об.

Переселенческому управлению средств был четко прописан в правилах 1907 г. Центральное учреждение напрямую переводило районным заведующим ассигнования для выдачи по назначению отдельным партиям и работникам. Местная администрация была практически исключена из структуры распределения переселенческих кредитов и помимо участия в обсуждении сметных проектов продолжала заниматься рассмотрением дел по выдаче домообзаводственных ссуд свыше установленного правилами размера и разрешением общепользовательных ссуд до предельной нормы. Подрайонные чиновники и крестьянские начальники были подчинены в финансовом отношении заведующему районом, однако в то же время получили более широкие права в деле разрешения ссудных выдоч из авансовых средств. На Дальнем Востоке была предпринята попытка выстраивания отдельного механизма в рамках общегосударственной модели через КЗДВ в центре, генерал-губернатора и областные присутствия на местах. Идея не была полноценно реализована в связи с переориентированием правительства на среднеазиатский регион и нарастанием противоречий между участниками комитета после убийства премьер-министра.

Рассмотрев процесс формирования и развития системы государственных учреждений по финансированию переселенческого дела во второй половине XIX – начале XX вв., можно выделить три модели, соответствовавшие временным периодам начала 1860-х – 1892, 1893–1905 и 1906–1914 гг. Каждая из них выстраивалась на основе уникальной качественной характеристики, обладала внутренней логикой. При этом эффективность моделей зависела от ряда параметров: степени унификации переселенческого законодательства, специализации управления переселенческими мероприятиями в рамках государственного аппарата, гибкости механизмов распределения денежных ресурсов, прогнозирования и контролируемости переселенческих расходов, децентрализации административных и финансовых практик.

Первая модель характеризовалась ведомственно-административным финансированием, при котором ассигнования распределялись министрами через административные учреждения на местах. Пассивно-отрицательное отношение государства к внутренним миграционным процессам в течение периода вызывало ряд негативных последствий. Процесс разработки общего переселенческого закона, создания специальных переселенческих учреждений и штата переселенческих чиновников шел крайне медленно, кредиты были незначительными и имели прецедентный характер, механизм их распределения отличался негибкостью, отсутствовал контроль за расходованием средств. Важные шаги к повышению эффективности финансирования переселений были сделаны при реализации проекта освоения Южно-Уссурийского края в 1880-х – начале 1890-х гг. Ассигнование государственных средств стало ежегодным, механизм их распределения обладал определенной гибкостью за счет возможности корректировки сметного деления кредитов и относительной свободы при расходовании средств, также впервые было создано специальное учреждение для руководства переселенческим делом на местном уровне.

Модель финансирования, функционировавшая в течение 1893–1905 гг., имела обособленный характер. В ее рамках переселенческие законопроекты и сметы рассматривались в обход обычного государственного порядка, а также существовал особый источник финансирования в виде фонда вспомогательных предприятий. С появлением КСЖД финансовое обеспечение переселенческого дела начало осуществляться исходя из его внутренних потребностей, что позволило повысить его эффективность. Благодаря усилиям ведущих членов КСЖД важность миграционных вопросов была признана на государственном уровне, началось создание сплошного правового поля. Определив общие основания ведения переселенческого дела, комитет занялся их практической реализацией, в дальнейшем стараясь решать возникавшие проблемы без внесения серьезных изменений в законодательство (за исключением ссудных правил). В центре

руководство большей частью переселенческих мероприятий с конца 1896 г. было передано Переселенческому управлению, которое постепенно расширяло состав своих местных представителей за счет чиновников особых поручений и переселенческих чиновников. Значительное увеличение штата специального переселенческого персонала привело к сосредоточению управленческих и финансовых полномочий в руках заведующего переселенческим делом по линии Сибирской железной дороги.

Механизм распределения денежных ресурсов стал значительно более гибким благодаря улучшению проработки сметных проектов МВД и МЗиГИ. Этого удалось достичь за счет организации сбора статистических сведений о миграционном движении, накопления опыта проведения переселенческих мероприятий и налаживания контроля расходов местных переселенческих чиновников. Постепенно в общий механизм финансирования включался Дальний Восток: с 1899 г. началась унификация как местного управления переселенческим делом, так и порядка внесения сметных предположений. На остальных территориях восточных окраин наблюдалась тенденция к децентрализации финансовых полномочий: в ссудном деле шло перераспределение права распоряжения соответствующими ассигнованиями из МВД в губернские и областные правления, а затем – уездным съездам и отдельным крестьянским чиновникам. Механизм обособленной модели не был лишен недостатков: существовало дублирование и дробление функций между Переселенческим управлением и МЗиГИ, прогнозирование расходов не превышало годового срока из-за ограниченности средств фонда вспомогательных предприятий.

После закрытия КСЖД в связи с внутренней перестройкой Переселенческого управления 1905–1906 гг. начала формироваться третья модель, соответствовавшая общим принципам государственного финансирования. Сосредоточение различных отраслей переселенческого дела в рамках Переселенческого управления означало объединение финансовых ресурсов и распространение переселенческого законодательства

на всю территорию восточных окраин. Степень влияния законодательных палат на переселенческое дело и его финансирование была ограниченной: правовое поле кардинально не изменилось, размеры ассигнований корректировались незначительно. В то же время, учитывая пожелания думских депутатов, Переселенческое управление несколько раз упорядочивало структуру сметы, а также передало часть полномочий другим учреждениям для устранения дублирования функций. Государственная дума стала новым звеном финансового контроля: для предоставления своевременной и исчерпывающей отчетности Переселенческое управление организовало централизованный сбор сведений о расходовании кредитов районными заведующими и расширило публикацию официальной статистики. Достижение определенной стабильности в законодательной сфере за счет установления диалога с депутатами Государственной думы третьего созыва позволило начать переход к прогнозированию колонизационно-переселенческих расходов на несколько лет вперед.

Выстраивание схемы подготовки сметных проектов и распределения денежных ресурсов через заведующих переселенческими районами способствовало повышению гибкости финансового механизма. По мере улучшения взаимодействия между Переселенческим управлением и его местными представителями административные учреждения постепенно исключались из структуры финансирования. Несмотря на достаточно высокую гибкость механизма, из-за стремления МФ и Государственного контроля к экономии государственных средств наблюдалась тенденция к сокращению проектированных переселенческих расходов вышестоящими инстанциями. Это, в свою очередь, приводило к заведомо завышенным сметам, а также вынуждало Переселенческое управление перераспределять имеющиеся средства в течение года и испрашивать дополнительные кредиты через Государственную думу или Совет министров.

ГЛАВА 2. ФИНАНСИРОВАНИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОГО ДЕЛА: СОДЕРЖАНИЕ, ДИНАМИКА, ОСНОВНЫЕ ОТРАСЛИ

В рамках настоящей главы предполагается рассмотреть: 1) динамику изменения размеров государственного финансирования в связи с распределением расходов между казной и особым фондом КСЖД, ролью министерств, участвовавших в переселенческом деле, а также другими факторами; 2) основные отрасли финансирования с выявлением степени их важности в текущий период государственной переселенческой политики; 3) распределение кредитов по территориям восточных окраин с учетом политических интересов государства и предпочтений крестьянского миграционного движения.

2.1. Характер государственного финансирования переселений в рамках "ведомственно-административной" модели (конец 1850-х – начало 1890-х гг.)

Крымская военная кампания, серьезно ударившая по бюджету страны, заставила правительство значительно сократить расходы на переселения государственных крестьян. Тем не менее, "Устав о благоустройстве в казенных селениях" в 1857 г. вошел в состав Свода законов Российской империи и продолжал гарантировать переселявшимся финансовую помощь государства.

Вопрос об изменении оснований переселенческой политики был поднят в процессе проведения реформы 1861 г. в Главном Комитете об устройстве сельского состояния. М.Н. Муравьев и сменивший его на посту главы МГИ А.А. Зеленой указывали на возможность сохранения прежнего, "попечительного" характера переселений для направления миграционного потока в незаселенные области и уменьшения малоземелья. В то же время, Муравьев считал необходимым постепенно сокращать государственное

финансирование, поскольку значительные расходы казны далеко не всегда приносили желаемый результат²⁹⁰. С другой позиции выступали представители либеральной бюрократии С.М. Жуковский, К.И. Домонтович, М.Х. Рейтерн и др. Сомневаясь в возможности сохранения прежней системы переселений после издания положений 1861 г., они считали необходимым предоставить крестьянам право самостоятельного выбора места поселения. Поскольку законодательство в эти годы не отразило победы ни одного из направлений, на практике продолжал действовать "Устав о благоустройстве в казенных селениях".

По данным одного из авторов журнала "Вестник Европы" Л. Чарушина, размеры ежегодных переселенческих кредитов МГИ в 1839–1865 гг. составляли около 142 тыс. руб. в год²⁹¹. Более точные сведения появились после начала публикации государственных росписей доходов и расходов в ходе реализации финансовой реформы М.Х. Рейтерна. Размер ассигнований на крестьянские переселения по МГИ на 1863 г. был определен в 351 тыс. руб., но к 1866 г. снизился до 110 тыс. руб.²⁹². Следует отметить, что, несмотря на более чем 20-летний период регулярного проведения переселенческих мероприятий, соответствующие кредиты значились в росписи как "временные и экстраординарные" расходы.

Параллельно с переселением в многоземельные губернии в конце 1850-х гг. была предпринята первая попытка привлечения населения в Амурскую область. Вскоре после ее образования в конце 1858 г. восточно-сибирский генерал-губернатор Н.Н. Муравьев-Амурский предложил начать закрепление территории путем ее заселения государственными крестьянами. После обсуждения вопроса во II Сибирском комитете МФ и МГИ согласились начиная с 1859 г. ежегодно ассигновать по 100 тыс. руб. на

²⁹⁰ Никоненко Д.В. Переселенческая политика в российском законодательстве. 1861–1889 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2006. С. 128.

²⁹¹ Чарушин Л. Переселенческое дело в России // Вестник Европы. 1905. Кн. 7. С. 147.

²⁹² Высочайше утвержденная, 2 мая 1863 года, общая государственная роспись доходов и расходов на 1863 год // ПСЗ РИ. Собрание 2-е. Т. XXXVIII. №39577; Высочайше утвержденная, 18 января 1866 года, общая государственная роспись доходов и расходов на 1866 год // ПСЗ РИ. Собрание 2-е. Т. XLI. №42898.

переселенческие цели²⁹³. Непредвиденные обстоятельства при реализации плана привели к резкому увеличению расходов при незначительности числа успешно водворившихся крестьян, что вынудило правительство отказаться от дальнейшей финансовой помощи желавшим переселиться на Амур. Всего за 3 года осуществления плана было затрачено более 297 тыс. руб. и водворилось менее 2 тыс. чел.²⁹⁴. В условиях отсутствия транспортной инфраструктуры и сложности организации земледельческого хозяйства заселение края было отложено правительством на неопределенный срок.

Циркуляром министра внутренних дел от 15 декабря 1866 г. изменялся порядок назначения переселенческих кредитов. Постоянные расходы на эти цели по сметам МГИ и МВД отменялись, в дальнейшем ведомства должны были в каждом отдельном случае обращаться за особыми временными ассигнованиями²⁹⁵. Прекращение с 1867 г. регулярного обеспечения переселенческих нужд было обосновано экономией государственных средств. Сохранение старой "попечительской" системы при распространении права переселения на все категории крестьян вынудило бы резко увеличить размеры соответствующих кредитов. В циркуляре не был указан срок действия права министров на получение временных кредитов, что теоретически позволяло применять его даже после прекращения разработки общего переселенческого закона в конце 1860-х гг. За более чем 15-летний период времени документальное подтверждение получил лишь один подобный случай. В ходе переселения крестьян Вологодской губернии в Сыропятскую волость Тобольской губернии в 1867–1875 гг. МВД разрешило к переводу на места более 20 тыс. руб.²⁹⁶.

Все средства, выделявшиеся в период 1859–1875 гг. для нужд заселения восточных окраин, предназначались для помощи в пути и при

²⁹³ Максимов С. Указ. соч. С. 275.

²⁹⁴ Аргудяева Ю.В. Роль Н.Н. Муравьева-Амурского в переселении крестьян и казаков в низовья р. Амур // Вестник ДВО РАН. 2009. №5. С. 12.

²⁹⁵ О порядке назначения кредитов на переселение крестьян // ПСЗ РИ. Собрание 2-е. Т. XLI. №43987.

²⁹⁶ Подробнее об этом см.: Филимонов А.В. Ссудная помощь государства переселенцам на рубеже 60–70-х гг. XIX в.: законодательство и практика // Известия АлтГУ. 2016. №92. С. 150–154.

водворении крестьян, а также на заготовку переселенческих участков. По "Уставу о благоустройстве в казенных селениях" государственные крестьяне, направлявшиеся в Западную Сибирь и Енисейскую губернию, пользовались правом получения путевых и домообзаводственных пособий. Поскольку размер выдач был фиксированным (20 и 40 руб. соответственно), можно утверждать, что до 1867 г. в рамках ежегодных переселенческих ассигнований по МГИ и в 1868–1875 гг. по особым кредитам МВД соотношение расходов составляло 2 к 1 в пользу ссуд при водворении. Исключительный случай представляло заселение Амура: несмотря на те же виды поддержки крестьян, размеры расходов не были едиными и зависели от трудностей, с которыми приходилось сталкиваться крестьянам. Точное соотношение расходов не было отражено в источниках, однако известно, что для амурских переселенцев путевая помощь дополнительно включала постройку барж и паромов для сплава по рекам, а при обзаведении хозяйством особую роль играло снабжение скотом и продовольственным пайком на первое время.

Выявлением подходящих для заселения земель за Уралом занимались чины Сибирского межевания в составе МГИ. По изданной западносибирским генерал-губернатором Г.Х. Гасфордом инструкции 1858 г. предполагалось ежегодно отводить участки для заселения не более чем на 8 тыс. переселенцев²⁹⁷. В 1865–1869 гг. ежегодные размеры затрат на межевание в Западной и Восточной Сибири составляли около 30 тыс. руб., в дальнейшем, в связи с временным прекращением государственной поддержки переселений, необходимость в заготовке участков отпала. Действительные расходы на земельный фонд для переселенцев следует считать значительно меньшими, чем весь межевой кредит, поскольку в условиях "значительного запаса удобных земель и их плодородия" от чинов чаще всего требовалось

²⁹⁷ Очерк работ по заготовлению переселенческих участков, 1893–1899. СПб., 1900. С. 5.

лишь поставить в известность местные власти о пригодности территории для заселения²⁹⁸.

В территориальном отношении финансирование переселенческого дела в 1860-х – начале 1870-х гг. охватывало лишь часть губерний и областей восточных окраин Российской империи. С начала 1850-х гг. направление крестьянских миграционных потоков сместилось с южных и юго-восточных губерний в Тобольскую, Томскую и Енисейскую губернию, здесь же проводились работы Сибирского межевания по поиску подходящих для заселения земель. Тем не менее, в 1864–1866 гг. только около 1/4 – 1/3 ассигнований предназначалось для переселения "из малоземельных в многоземельные губернии". Остальная часть соответствующего кредита продолжала выделяться на другие регионы (Кубанская область, Самарская и Ставропольская губернии, Новороссийский край). Степные территории в 1860-х гг. были закрыты для переселений, однако в 1859–1861 гг. две группы крестьян, желавших переселиться на Амур с государственного разрешения, были перенаправлены в Семипалатинскую область. Для обеспечения их водворения на новом месте из Государственного казначейства было затрачено около 32,5 тыс. руб.²⁹⁹. После вступления в действие циркуляра 15 декабря 1866 г. все кредиты на переселенческие цели, разрешенные МВД в течение 1868–1875 гг. (около 23 тыс. руб.), были предназначены для крестьян, водворившихся в Тобольской губернии. Сравнительно большой расход относительно других территорий восточных окраин вызвал опыт освоения Амура в 1859–1861 гг.: в среднем за каждый год проведения операции производились расходы на сумму около 100 тыс. руб.³⁰⁰.

После длительного перерыва, в конце 1870-х гг. переселенческий вопрос был вновь поднят на высшем уровне. Совместная записка МВД, МФ и МГИ "по поводу земских ходатайств о мерах к устранению хозяйственного

²⁹⁸ Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб., 1905. С. 15.

²⁹⁹ Максимов С. Указ. соч. С. 281.

³⁰⁰ Осипов Ю.Н. Крестьяне – старожилы Дальнего Востока России 1855–1917 гг.: Монография. Владивосток, 2006. С. 39.

расстройства крестьян" и проект совещания сведущих людей предполагали оказание переселявшимся крестьянам финансовой помощи при участии государства³⁰¹. Тем не менее, временные правила 10 июля 1881 г. по-прежнему не упоминали о каких-либо правительственных затратах, кроме учреждения первой переселенческой конторы в селе Батраки. В то же время, осложнение внешнеполитической обстановки в дальневосточном регионе (отказ Китая признать условия Ливадийского договора 1879 г. о разграничении спорных территорий в Илийском крае), "фобия «желтой опасности»" из-за активной иммиграции китайцев и корейцев привели российское правительство к мысли о необходимости более активного сельскохозяйственного освоения этих территорий.

Проект переселения крестьян в Приморскую область был составлен в конце 1870-х гг. генерал-губернатором Восточной Сибири Д.Г. Анучиным, доработан и утвержден Государственным советом 1 июня 1882 г.³⁰². Несмотря на тяжелое положение финансовой системы Российской империи после русско-турецкой войны 1877–1878 гг., правительство согласилось ассигновать крупную по тем временам сумму денег на реализацию проекта, ограничив лишь срок действия закона и ежегодное число переселяемых семей. Для организации инфраструктуры во Владивостоке и отправки первой партии ходоков в 1882 г. был выделен кредит в 94,2 тыс. руб. (См. приложение 1). С 1883 по 1885 гг. ежегодно ассигновались значительные средства – 323,2 тыс. руб. (См. приложение 1), подразделявшиеся на заготовку сельскохозяйственного оборудования и семян в Одессе (около 110 тыс. руб.), перевозку переселенцев судами Добровольного флота (около 105 тыс. руб.) и мероприятия по приему и устройству крестьян в Южно-Уссурийском крае (108,2 тыс. руб.)³⁰³. Высокая доля расходов на снабжение

³⁰¹ Никоненко Д.В. Переселенческая политика в российском законодательстве. 1861–1889 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2006. С. 19; Колонизация Сибири в связи с общим переселенческим вопросом. СПб., 1900. С. 110.

³⁰² Буссе Ф.Ф. Указ. соч. С. 31–32.

³⁰³ Высочайше утвержденное 1 июня 1882 г. мнение Государственного совета об организации переселений в Южно-Уссурийский край // РГИА. Научно-справочная библиотека. Печатные записки. Ед. хр. 2617.

хозяйств новоселов необходимыми инструментами, скотом и строительными материалами (около 64%) была связана с тем, что по плану Анучина предполагалось "сразу поставить [новоселов] в условия, при которых они могут приложить всю свою энергию к труду"³⁰⁴. Кроме того, отсутствие на внутреннем рынке края достаточных объемов сельскохозяйственной техники для продажи вынуждало тратить дополнительные средства на закупку и перевозку оборудования морем из Одессы.

По мнению правительства, в краткосрочной перспективе опыт перевозки небольшого числа семей при полном казенном обеспечении должен был показать удобства морского пути другим крестьянам, желавшим переселиться на Дальний Восток, что позволило бы в дальнейшем снизить казенные издержки. По истечении трехлетнего периода Государственный совет счел задачу выполненной, и 18 апреля 1886 г. действие правил 1882 г. было продлено на один год, а 12 мая 1887 г. – еще на 6 лет. В законодательство вводился ряд изменений, которые привели к сокращению размера кредита до 128,2 тыс. руб. (Общую динамику финансирования за 1886–1892 гг. см. в приложении 1): правительство отказалось от дальнейшей платы за переселенцев Добровольному флоту в пользу перевозок за свой счет, Южно-Уссурийское переселенческое управление перешло к выдаче долгосрочных денежных ссуд на домообзаводство, также был значительно снижен расход на закупку сельскохозяйственного инвентаря³⁰⁵.

Параллельно с реализацией дальневосточного проекта в 1882 г. МВД направило губернаторам циркуляр с рядом вопросов относительно желательных принципов общей организации переселенческого дела и необходимости его государственной поддержки. На основе полученных сведений министр внутренних дел Д.А. Толстой 26 апреля 1884 г. представил

³⁰⁴ Буссе Ф.Ф. Указ. соч. С. 34.

³⁰⁵ Высочайше утвержденное 18 апреля 1886 г. мнение Государственного совета о расходе на переселение в Южно-Уссурийский край // РГИА. Научно-справочная библиотека. Печатные записки. Ед. хр. 2617; Высочайше утвержденное 12 мая 1887 года мнение Государственного совета о мерах по переселению в Южно-Уссурийский край // Справочные издания Переселенческого управления Министерства внутренних дел. Вып. VIII. Сборник узаконений и распоряжений о переселении. СПб., 1901. С. 218–219.

императору всеподданнейший доклад "По вопросу о крестьянских переселениях". В нем содержались предложения, которые в урезанном виде были одобрены в мае того же года особым совещанием министров и стали основанием для возобновления переселенческих ассигнований по Западной Сибири. По МВД кредит в 1884 г. составил 40 тыс. руб., затем понижен в 1885–1889 гг. до 20 тыс. руб. (См. приложение 1). Для обеспечения переселенцев земельными участками с 1885 г. по МГИ выделялся ежегодный кредит в 40 тыс. руб. на содержание западносибирского межевого отряда. Статистики и публицисты того времени считали подобные затраты крайне недостаточными, однако неодобрительно относившееся к переселениям правительство долгое время сохраняло прежний размер кредитов. Отчасти, подобное положение дел удавалось компенсировать благотворительными сборами временных переселенческих комитетов, возникших в ряде городов Сибири. Лишь с 1890 г. ассигнования по МВД были повышены до 80 тыс. руб. в связи с принятием переселенческого закона 13 июля 1889 г.³⁰⁶. Некоторые дополнительные расходы в 1880-х – начале 1890-х гг. осуществлялись Кабинетом (отпуск лесного материала на Алтае) и Синодом (на строительство церквей в Южно-Уссурийском крае).

В отраслевом делении государственных переселенческих расходов государства в 1882–1892 гг. ассигнования на ссудную помощь по-прежнему занимали ведущее место. Начало выдачи путевых ссуд и пособий в Западной Сибири в 1880-х гг. было связано с командированием двух чиновников особых поручений в ключевые пункты переселенческого движения Тобольской и Томской губерний. По данным "Обзора Томской губернии", в период 1884–1892 гг. путевая денежная помощь в томском пункте составляла 13,8 тыс. руб., или 20,6% от общего переселенческого расхода³⁰⁷. В Тобольской губернии, по неполным подсчетам А.А. Станкевича за 1883–1893 гг., на ту же цель было потрачено 6,8 тыс. руб. и 8,2% соответственно

³⁰⁶ Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб., 1905. С. 34.

³⁰⁷ Обзор Томской губернии за 1893 год. Томск, 1894. С. 22–23, 28.

(действительный процент мог оказаться выше, поскольку по другим данным за период 1885–1889 гг. в Тюмени было выдано 16,2 тыс. руб. путевых пособий)³⁰⁸. С 1890 г. переселенческий кредит МВД увеличивался и устанавливалось его четкое разделение: на путевую помощь предназначалось 20 тыс. руб., или 25% от общего размера³⁰⁹.

Вскоре после издания временных правил 10 июля 1881 г., разрешивших водворение крестьян на казенных землях восточных окраин, были возобновлены расходы на домообзаводственную помощь новоселам. В течение 1884–1892 гг. по Томской губернии на хозяйственные ссуды и пособия было выдано около 23,7 тыс. руб. или 35,4% общего переселенческого расхода, по Тобольской губернии – 75,9 тыс. руб. или 91,8%³¹⁰. С 1890 г. 75% переселенческого кредита МВД (60 тыс. руб.) предназначалось для оказания домообзаводственной помощи переселенцам Сибири и Степного края³¹¹. Высокие размеры ссудной помощи водворявшимся крестьянам предполагались при переселении в Южно-Уссурийский край из-за его сложных природных условий: по подсчетам Ф.Ф. Буссе, за 1886–1891 гг. было выдано 481,3 тыс. руб. долгосрочных ссуд, что составляло 59% переселенческих кредитов³¹².

Расходы на врачебно-продовольственную помощь на путевых пунктах составляли вторую важную часть ежегодных ассигнований. Процесс переселения был связан для крестьян с большими расходами, требовал преодоления значительного расстояния и нередко сопровождался проблемами со здоровьем, пищей и ночлегом. По этой причине при строительстве первых переселенческих пунктов в Тюмени, Томске, Владивостоке требовалось обеспечить переселенцев временным жильем,

³⁰⁸ Материалы для изучения быта переселенцев, водворенных в Тобольской губернии за 15 лет (с конца 1870-х годов до 1893 г.). Т. 2. М., 1897. С. 5, 9, 13, 17, 21. (Приложения); Родигина Н.Н. Переселенческие чиновники...

³⁰⁹ РГИА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 301. Л. 4.

³¹⁰ Обзор Томской губернии за 1893 год. Томск, 1894. С. 22–23, 28; Материалы для изучения быта переселенцев, водворенных в Тобольской губернии за 15 лет (с конца 1870-х годов до 1893 г.). Т. 2. М., 1897. С. 5, 9, 13, 17, 21. (Приложения).

³¹¹ РГИА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 301. Л. 4.

³¹² Буссе Ф.Ф. Указ. соч. С. 44.

питанием и медицинской помощью. Под руководством чиновников особых поручений МВД И. Василькова, А.А. Чарушина, А.В. Дурова и при поддержке общественного временного комитета в томском пункте начала оказываться посильная помощь крестьянам. В целом за 1884–1892 гг. на приют, лечение и продовольствие по губернии было затрачено 29,4 тыс. руб., или 44% всех переселенческих расходов³¹³. Подробные данные для Тюмени, к сожалению, отсутствуют, однако известно, что значительную часть расходов до 1893 г. брал на себя местный благотворительный комитет³¹⁴. Врачебная помощь в ограниченных размерах оказывалась крестьянам, прибывшим во Владивосток морем: за девятилетний период по данному предмету было израсходовано 7,2 тыс. руб.³¹⁵. В 1882 г. до начала переселений 70 тыс. руб. было потрачено на строительство в городе барачков.³¹⁶ В дальнейшем в состав дальневосточного кредита включалась небольшая сумма на ведение барачного хозяйства (1 тыс. руб. в 1883, 300 руб. в 1887 г., 400 руб. в 1891 г.), за исключением 1886 г., когда из-за прибытия осенней партии было дополнительно потрачено 9 тыс. руб. на утепление зданий³¹⁷.

В переселенческих кредитах по Южно-Уссурийскому краю впервые появились статьи, развитие которых произошло в сметах вспомогательных расходов КСЖД. Так, с момента учреждения в 1882 г. во Владивостоке местного переселенческого управления на его содержание ежегодно ассигновалось 8,2 тыс. руб.³¹⁸ В 1882 г. 10 тыс. руб. было выделено на устройство сельскохозяйственного склада³¹⁹. В течение 1883–1885 гг. вместо ссуд помощь крестьянам при водворении оказывалась раздачей рабочего

³¹³ Обзор Томской губернии за 1893 год. Томск, 1894. С. 22–23, 28.

³¹⁴ Успенский Г.И. Поездки к переселенцам // Lib.ru: "Классика": [Электронный ресурс]: URL: http://az.lib.ru/u/uspenskij_g_i/text_0530.shtml (Дата обращения: 17.06.2018).

³¹⁵ Буссе Ф.Ф. Указ. соч. С. 48.

³¹⁶ Высочайше утвержденное 1 июня 1882 г. мнение государственного совета об организации переселений в Южно-Уссурийский край // РГИА. Научно-справочная библиотека. Печатные записки. Ед. хр. 2617.

³¹⁷ Буссе Ф.Ф. Указ. соч. С. 40–41.

³¹⁸ Высочайше утвержденное 1 июня 1882 г. мнение государственного совета об организации переселений в Южно-Уссурийский край // РГИА. Научно-справочная библиотека. Печатные записки. Ед. хр. 2617.

³¹⁹ Буссе Ф.Ф. Указ. соч. С. 34.

скота, инвентаря, продовольствия и материалов для жилищ, общий кредит на эти цели составлял более 200 тыс. руб. (63,4% от кредита)³²⁰. Постепенно по остаточному принципу начало финансироваться церковно-школьное строительство: его основу составили неизрасходованная часть ассигнований 1885 и 1888 гг. (около 30 тыс. руб.), кредиты Синода (16 тыс. руб.), а с 1891 г. – ежегодный расход по смете в 5 тыс. руб.³²¹.

По высочайшему мнению Государственного совета 22 января 1885 г. финансирование деятельности по заготовлению переселенческих участков ограничивалось ежегодной суммой в 40 тыс. руб., предназначенной на содержание и работы западносибирского отряда³²². Ассигнования лишь отчасти шли на переселенческие нужды: помимо прочего, чинам отряда предписывалось заниматься работами по разграничению старожильческих наделов. С другой стороны, запас удобных земель и ограниченные размеры переселения позволяли некоторое время обходиться имевшимися в распоряжении отряда средствами. В начале 1890-х гг. постепенное расширение территории действия переселенческого закона на восточносибирские губернии и степные области вызвало необходимость увеличения личного состава и объема работ по заготовлению земельного фонда для переселенцев, но серьезные изменения соответствующих кредитов произошли только после учреждения КСЖД.

В 1882–1892 гг. государственное обеспечение переселенческого дела постепенно охватывало новые территории восточных окраин. С вступлением в действие высочайшего положения 17 мая 1884 г. возобновились регулярные переселенческие расходы на западносибирские губернии, дополненные в 1885 г. ассигнованием МГИ на образование переселенческих участков из свободных казенных земель Западной Сибири. Из-за

³²⁰ Высочайше утвержденное 1 июня 1882 г. мнение государственного совета об организации переселений в Южно-Уссурийский край // РГИА. Научно-справочная библиотека. Печатные записки. Ед. хр. 2617.

³²¹ Смагин А.Н. Государство и церковь в процессе заселения юга Дальнего Востока, 1858–1917 гг. // Россия и АТР. Владивосток. 2004. №4. С.94–95; Буссе Ф.Ф. Указ. соч. С.52.

³²² Об отряде чинов по образованию переселенческих участков в Западной Сибири // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. V. №2686.

ограниченного размера кредитов в распоряжении МВД ежегодные объемы переселенческих затрат в Тобольской и Томской губерниях в данный период отличались незначительно (в 1884 г. на каждую из них было ассигновано по 10 тыс. руб., расходы за 1886–1888 гг. составили около 14,7 и 24,5 тыс. руб., за 1889–1891 гг. – 23,9 и 28 тыс. руб. соответственно) (См. приложение 2). При этом размеры переселенческого движения в Томскую губернию заметно превосходили не только соседнюю Тобольскую, но и другие губернии и области восточных окраин из-за традиционного стремления крестьян занять плодородные алтайские земли Кабинета³²³.

По закону 30 июля 1865 г. водворенные в Алтайском округе крестьяне имели право на получение лесного материала для построек, однако в нашем распоряжении имеется подсчет расходов только начиная с 1889 г.³²⁴. До учреждения КСЖД ежегодные размеры затрат Кабинета в целом были сравнимы с государственными ассигнованиями по западносибирским губерниям (в 1889–1893 гг. крестьянам было выдано лесоотпускных билетов на сумму около 49 тыс. руб., в то время как приблизительные расходы на переселенческие нужды в Тобольской и Томской губернии за 1889–1892 гг. составили более 52 и 42 тыс. руб. соответственно) (См. приложение 2), однако отсутствие ссудной помощи и медленное земельное устройство прибывших крестьян вынуждали молодые хозяйства рассчитывать на свои средства.

Акмолинская и Семипалатинская области были включены в состав местностей, официально разрешенных для переселения по закону 13 июля 1889 г. "О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли...", однако финансовая помощь мигрантам начала оказываться только после резкого увеличения переселенческого движения в 1890–1891 гг. Из 60-тысячной части переселенческого кредита,

³²³ По данным издания "Колонизация Сибири в связи с общим переселенческим вопросом" в период с 1885 по 1894 гг. в Томскую губернию направлялось 74,7% общего переселенческого движения в рамках восточных окраин.

³²⁴ О водворении в Алтайском округе государственных крестьян // ПСЗ РИ. Собрание 2-е. Т. XL. №42353.

предназначенного для выдачи домообзаводственных ссуд, в 1891 г. степному генерал-губернатору было выделено 29,5 тыс. руб. для помощи неимущим переселенцам³²⁵. Кроме того, значительные расходы (около 451 тыс. руб.) в течение 1891–1892 гг. были сделаны из особого продовольственного капитала в связи с резким ростом переселенческого движения и неурожаями в Акмолинской области³²⁶.

На Дальнем Востоке в 1880-х – начале 1890-х гг. государственное финансирование полностью сосредоточилось на одной из частей Приморской области – Южно-Уссурийском крае. Значительный размер ежегодных кредитов, до 1893 г. превышавший общие расходы по остальным губерниям и областям восточных окраин, был связан с особой заинтересованностью правительства в укреплении территории "своим" населением и крайне сложными условиями водворения. При этом из-за отдаленности края и отсутствия развитой сухопутной транспортной инфраструктуры размер переселенческого движения был более ограничен и предсказуем, что позволяло материально обеспечивать всех прибывавших крестьян.

Таким образом, в период функционирования "ведомственно-административной" модели государственное финансирование характеризовалось нечеткой структурой, небольшим территориальным охватом, в большинстве случаев было прецедентным. После прекращения ежегодного расхода на переселение государственных крестьян было опробовано несколько значительно отличавшихся друг от друга вариантов ассигнования кредитов: прецедентное выделение средств, распределение финансирования между государством и общественными благотворительными комитетами, полное финансовое обеспечение переселенческого процесса на ограниченной территории. Отсутствие до 1889 г. общего переселенческого закона не позволяло обеспечить стабильное финансирование на всем пространстве восточных окраин. Общий размер

³²⁵ РГИА. Ф. 1273. Оп. 1 Д. 301. Л. 4–5.

³²⁶ Обзор Акмолинской области за 1894 год. Омск, 1896. С. 36.

ежегодных кредитов не превышал 400 тыс. руб.; при этом лишь незначительное число крестьян имело возможность воспользоваться государственной поддержкой.

Основными отраслями финансирования в данный временной период являлись ссудная и врачебно-продовольственная помощь, а также заготовка переселенческих участков. Кредит на переселение в Южно-Уссурийский край имел более подробную сметную структуру по сравнению с остальными территориями, включив ряд новых расходов (на личный состав, сельскохозяйственный склад, церковно-школьное строительство). Территориально финансирование переселенческого процесса до 1893 г. затронуло лишь часть губерний и областей восточных окраин: преимущество отдавалось западносибирским губерниям и Южно-Уссурийскому краю, в меньшей степени – Акмолинской, Семипалатинской и Амурской областям, Алтайскому округу.

2.2. Финансирование переселенческих мероприятий под руководством Комитета Сибирской железной дороги (1893–1905 гг.)

Принятие и обнародование закона 13 июля 1889 г. стало важным шагом по введению явления переселений в правовую сферу, поскольку позволяло любому крестьянину ходатайствовать о смене места жительства. С другой стороны, сохранялся прежний взгляд правительства о необходимости ограничения миграционного движения, что приводило к произвольности властей в выдаче разрешений на переселение и незначительным размерам кредитов на соответствующие цели, что, в свою очередь, вызывало учащение самовольных уходов с прежнего места жительства.

Правительственная позиция начала меняться в связи с аграрным кризисом 1891–1892 гг., спровоцировавшим резкое увеличение переселенческого потока: если в 1890 г. через тюменский пункт прошло около 39 тыс. крестьян, то в 1891 г. движение достигло 61 тыс., а в 1892 – 82

тыс. чел.³²⁷. 18 ноября 1891 г. под руководством цесаревича Николая Александровича был создан "Особый комитет по оказанию помощи населению губерний, пострадавших от неурожая", занимавшийся сбором пожертвований и оказанием благотворительной помощи. Благодаря участию в делах комитета, наследник престола получил первое представление о нуждах переселенцев. По одобренным им ходатайствам крестьяне получили помощь в виде путевых пособий, появился ряд новых врачебно-продовольственных пунктов в Сибири, Степном крае и Пермской губернии. В ключевые пункты направлялись санитарные переселенческие отряды, на что в 1892 г. было затрачено 147 тыс. руб., а в 1893 г. – более 107 тыс. руб.³²⁸.

Возможность для расширения государственной помощи переселенческому движению появилась после принятия решения о строительстве Сибирской железной дороги и создания 10 декабря 1892 г. особого межведомственного комитета для координации высших государственных учреждений, также возглавленного будущим российским императором. Одной из важнейших задач КСЖД признавалось заселение близлежащих к железной дороге районов. Финансирование подобных мероприятий должно было вестись из особого фонда, размер которого изначально определялся в 14 млн руб.³²⁹. Разработка комплекса переселенческих мероприятий и составление финансовых смет с 4 марта 1893 г. передавалась в состав Подготовительной комиссии КСЖД³³⁰.

В период существования КСЖД прежние ведомственные расходы по общей смете государственных расходов сохранились, однако основной объем ассигнований начал проходить особым порядком из средств фонда вспомогательных предприятий. Так, в 1893 г. по смете КСЖД было выделено 58,8% переселенческих кредитов, а к 1904 г. данный показатель превысил 96% (См. приложение 4). Это привело к полному доминированию

³²⁷ Головачев Д.М. Переселенцы в 1892 году // Вестник Европы. 1893. Т. 4. С. 804.

³²⁸ Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб., 1905. С. 43; РГИА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 8. Л. 65.

³²⁹ О порядке и способах сооружения Великого Сибирского железнодорожного пути // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XII. №9140.

³³⁰ Колонизация Сибири в связи с общим переселенческим вопросом. СПб., 1900. С. 120–121.

переселенческих задач и связанных с ними ассигнований во "вспомогательных предприятиях" КСЖД.

Исследование динамики финансирования переселенческих мероприятий КСЖД позволяет выделить два подпериода: 1893–1897 и 1898–1905 гг. Первые годы отличались значительными увеличениями кредита по фонду вспомогательных предприятий (от 30 до 73%) (См. приложение 4). Подобные резкие изменения объяснялись предположительными сметными расчетами министерств, не обладавших опытом проведения переселенческих мероприятий в столь значительных масштабах. По этой причине до конца 1896 г. выделение кредитов осуществлялось условным порядком: общий размер ассигнования на вспомогательные предприятия вносился в смету, а затем в течение года переводился на места по положениям КСЖД³³¹.

В отдельные годы колебания переселенческого бюджета зависели также от других параметров. Если в 1893 г. большая часть ассигнований (57,6%) предназначалась для МГИ в связи с необходимостью иметь запас готовых земельных участков для переселенцев, то в 1894 г. соотношение расходов изменилось в пользу МВД (67,6%) (См. приложение 3). Причинами подобного изменения стали отмена ограничивавшего переселенческое движение циркуляра 1892 г. и принятие временных правил о пособиях переселенцам 5 июня 1894 г. Результатом стало увеличение финансирования врачебно-продовольственных пунктов и удвоение размеров ссудной помощи в течение года³³². Практика дополнительных ассигнований на ссуды и пособия постоянно применялась Подготовительной комиссией (см. приложение 6). Самое значительное изменение составило более 1 млн руб. в 1896 г. и было связано с официальным разрешением выдавать ссуды

³³¹ Канн С.К. Комитет Сибирской железной дороги... С. 264.

³³² Записка исполняющего обязанности тобольского губернатора Н.М. Богдановича о необходимости содействия Тобольской губернии в организации переселенческого процесса // Сибирские переселения. Выпуск 2. Комитет Сибирской железной дороги как организатор переселений: Сборник документов. Новосибирск, 2006. С. 104–105; Отчет по Комитету Сибирской железной дороги за 1893–1897 гг. СПб., 1898. С. 78.

самовольным переселенцам³³³. В целом, кредит этого года был значительно увеличен по совпадению ряда факторов: ожидавшийся "наплыв" переселенцев, расширение заготовки земельного фонда за счет урманных территорий и земель Акмолинской области, начало проведения гидротехнических работ и исследования степных областей, создание сельскохозяйственных и лесных складов.

Общий порядок утверждения переселенческих смет изменился при подготовке финансовых предположений на 1897 г., когда ведомства впервые предоставили более подробные и обоснованные данные, дополненные собранными А.Н. Куломзиным сведениями в процессе поездки по Сибири³³⁴. Подготовительная комиссия получила возможность проверять расчеты министерств, а ассигнованные средства сразу переводились для использования по назначению. Кредит 1897 г. стал последним, значительно превысившим размер прошлогодних расходов (более чем на 500 тыс. руб.) (См. приложение 4). К этому моменту большая часть фонда вспомогательных предприятий (около 12 млн руб.) оказалась израсходованной, что побудило С.Ю. Витте представить в Подготовительную комиссию записку о необходимости его увеличения. Фонд был пополнен до 21,9 млн руб., но в то же время было указано на необходимость более осторожного расходования средств в будущем³³⁵. Более всего это отразилось на переселенческих расходах, составлявших к тому времени 2/3 ежегодных кредитов на вспомогательные предприятия (См. приложение 3). Начиная с 1898 г. они росли крайне незначительно, иногда демонстрируя отрицательную динамику (См. приложение 4). Не менее важной причиной стагнации переселенческих бюджетов стало сокращение миграционного потока в начале XX в. Ихэтуаньское восстание в Китае вызвало в 1900 г. уменьшение числа

³³³ Отчет по Комитету Сибирской железной дороги за 1893–1897 гг. СПб., 1898. С. 78; Куломзин А.Н. Указ. соч. С. 586.

³³⁴ Канн С.К. Деятельность Комитета Сибирской железной дороги по естественнонаучному изучению Сибири в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2011. С. 178.

³³⁵ Отчет по Комитету Сибирской железной дороги за 1893–1897 гг. СПб., 1898. С. 82; Канн С.К. Деятельность Комитета Сибирской железной дороги по естественнонаучному изучению Сибири в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2011. С. 179–180.

ходоков на 23 тыс. чел., а со следующего года в связи с неурожаем в Сибири и волнениями крестьян Европейской России общий размер переселенческого движения упал в 2 раза (до 74 тыс. чел.)³³⁶.

Предполагая рост переселений в 1904 г., Подготовительная комиссия решила придать новый импульс переселенческому делу: расширить дорожные работы, увеличить кредиты на ссуды (в связи с повышением предельных размеров помощи переселенцам в конце 1903 г.) и комплекс мероприятий в Дальневосточном наместничестве. Общий размер ассигнований должен был составить более 4 млн руб., однако начало русско-японской войны привело к новому падению миграционного движения и вынудило урезать расходы в течение года: только за счет параграфов лечебно-путевой и ссудной помощи, а также заготовки переселенческого фонда было сэкономлено более 1,2 млн руб.³³⁷.

Снижение расходов продолжилось в переселенческом кредите 1905 г., который являлся переходным по принципам своего утверждения. Вследствие завершения строительства Сибирской железной дороги и исчерпания фонда вспомогательных предприятий министерские предположения стали вноситься напрямую в Государственный совет, кредит впервые за долгое время был включен в общую смету государственных расходов. В то же время, размеры ассигнований и их отраслевое распределение оставались прежними. Как МВД, так и МЗиГИ при составлении сметы 1905 г. приняли решение придерживаться установленной КСЖД структуры параграфов и статей³³⁸.

Отраслевое деление переселенческих кредитов на рубеже веков претерпело значительные изменения по сравнению с периодом конца 1850-х

³³⁶ Сибирская железная дорога в ее прошлом и настоящем. Исторический очерк. СПб., 1903. С. 299, 332; Подсчитано по: Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 гг. (включительно). СПб., 1910. С. 48, 50, 54, 56, 58, 60.

³³⁷ Подсчитано по: Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1904 год. Часть 1. СПб., 1905. С. 610–614; Распределение кредитов, ассигнованных по смете расходов из Фонда вспомогательных предприятий между финансовыми сметами 1905 г. // Об ассигновании кредита на переселенческое дело в 1905 году. СПб., 1907.

³³⁸ Журнал Совещания, образованного для рассмотрения проекта сметы МВД по Переселенческому управлению на 1905 г. // Об ассигновании кредита на переселенческое дело в 1905 году. СПб., 1907.

– начала 1890-х гг. Новые предметы расходов (гидротехнические и дорожные работы, исследовательская и издательская деятельность и др.) вошли на постоянной основе в ежегодные сметы, в то время как прежние (ссуды и пособия, заготовка переселенческих участков, путевая помощь) получили крупные финансовые вливания. Если в 1880-х гг. переселенческие кредиты ассигновались по двум параграфам государственной росписи, то в 1894 г. – по 10, 1895 – 18, 1898 – 28.

Наибольшую долю в ежегодных расходах на переселенческие нужды из фонда вспомогательных предприятий (за исключением 1893 г.) занимал ссудный кредит. В целом за период с 1893 по 1905 гг. соответствующие ассигнования превысили 11,6 млн руб. (не считая расходов по Южно-Уссурийскому краю), что составило 39% от общего размера переселенческих затрат (См. приложение 8). Подавляющая часть кредитов (более 9,7 млн руб.) была выделена по смете вспомогательных предприятий КСЖД, остальные расходы (около 1,9 млн руб.) продолжали идти по обычным статьям государственной росписи (См. приложение 8) и предназначалась для выдачи безвозвратных пособий (в отличие от средств КСЖД, выделявшихся на ссудную помощь)³³⁹. Из этого же кредита обеспечивалась поддержка переселявшимся на территории вне линии Сибирской железной дороги (главным образом Кавказ).

Смета вспомогательных предприятий на 1894 г., впервые утвержденная Подготовительной комиссией, предполагала ограничить кредит для выдачи ссуд в 175 тыс. руб. После принятия 5 июня 1894 г. временных правил о пособиях переселенцам его размер был увеличен до 300 тыс. руб., что создало прецедент в системе финансирования КСЖД. В отличие от расходов по другим параграфам, ссудная помощь вплоть до 1903 г. превышала первоначально ассигнованные средства (Общую динамику см. в приложении 6). Наиболее значительная разница наблюдалась в 1896 г.,

³³⁹ Статистические данные по переселенческому делу в Сибири за 1898 г. СПб., 1900. С. XXV.

когда в течение года было дополнительно выделено более 1 млн руб.³⁴⁰. Причиной стал "наплыв" переселенцев в связи с частичным открытием движения по Сибирской магистрали, улучшением состояния врачебно-продовольственной помощи, нововведениями переселенческого закона 15 апреля 1896 г. (установление льготного железнодорожного тарифа, разрешение ходачества, устройство самовольных переселенцев на свободных участках) и распространением действия новых временных ссудных правил 15 марта 1896 г. на прибывших без разрешения крестьян³⁴¹.

В течение 1897–1902 гг. Подготовительная комиссия продолжала ежегодно доассигновывать суммы от 300 до 600 тыс. руб. (См. приложение б). До 1900 г. это было связано с количественным ростом переселенческого движения, а после его сокращения в начале XX в. позволило несколько поднять средний размер выдач³⁴². В смету 1903 г. ссудный кредит был внесен в увеличенном размере (1,2 млн руб.), на 1904 г. планировалось его новое повышение до 2 млн руб. (включая Южно-Уссурийский край) (См. приложение 7). Подобные решения определялись новым взглядом МВД на миграционные процессы, заключавшимся в привлечении к переселению преимущественно бедных крестьян. Наиболее отчетливо данная позиция проявилась при обсуждении очередной редакции ссудных правил весной 1903 г. и была зафиксирована в дополнениях к ним от 27 декабря того же года. Предельный размер ссуд на хозяйственное устройство для Сибири и Степного края увеличивался со 100 до 165 руб., а путевых ссуд – с 30 до 50 руб.³⁴³. Тем не менее, после начала военных действий в 1904 г. кредит был сокращен до прежнего размера (менее 1,2 млн руб.), а на 1905 г.

³⁴⁰ Отчет по Комитету Сибирской железной дороги за 1893–1897 гг. СПб., 1898. С. 78.

³⁴¹ Справочные издания Переселенческого управления Министерства внутренних дел. Вып. VIII. Сборник узаконений и распоряжений о переселении. СПб., 1901. С. 59, 66, 172.

³⁴² Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб., 1905. С. 82.

³⁴³ О выдаче ссуд переселенцам // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XXIII. №23799а; Куломзин А.Н. Указ. соч. С. 864.

рассчитывался всего в 650 тыс. руб.³⁴⁴. Из-за резкого уменьшения переселенческого движения помощь в основном оказывалась водворенным в прежние годы семьям.

После учреждения КСЖД основная часть ссудного кредита продолжала идти на денежную помощь в пути и на месте водворения. Правилами 5 июня 1894 г. максимальные размеры ссуд устанавливались в соотношении 2 к 1 в пользу ссуд на хозяйственное устройство (100 и 50 руб. соответственно)³⁴⁵. Впоследствии соотношение несколько раз изменялось: фактически сравнявшись в 1896 г., оно вновь перешло в пользу домообзаводственных ссуд в 1899 г. и вернулось к первоначальному варианту в рамках ссудных правил 1903 г. На практике размеры расходов по обоим видам помощи не соответствовали предельным нормам. Доля хозяйственных ссуд значительно превышала путевые. По неполным данным, за 1896 г. денежные выдачи в переселенческих пунктах составили почти 63 тыс. руб., в то время как водворившиеся крестьяне получили более 675 тыс. руб. (для 1898 г. – около 180 тыс. и 1,2 млн руб. соответственно)³⁴⁶. Это объяснялось как снижением важности путевой денежной помощи по мере завершения строительства Транссибирской железнодорожной магистрали, введения льготных тарифов и развития сети врачебно-продовольственных пунктов, так и дополнительными выдачами хозяйственных ссуд переселившимся в предыдущие годы крестьянам.

К домообзаводственной и путевой помощи в начале XX в. добавились общепользные ссуды и пособия (для устройства обводнительных, осушительных и дорожных объектов, постройки общественных зданий, пожарной охраны, на сельскохозяйственные предприятия и улучшения),

³⁴⁴ Распределение кредитов, ассигнованных по смете расходов из Фонда вспомогательных предприятий между финансовыми сметами 1905 г. // Об ассигновании кредита на переселенческое дело в 1905 году. СПб., 1907.

³⁴⁵ Правила 5 июня 1894 г. о пособиях законным переселенцам // Сибирские переселения. Выпуск 2. Комитет Сибирской железной дороги как организатор переселений: Сборник документов. Новосибирск, 2006. С. 193–194.

³⁴⁶ Статистические данные по переселенческому делу, собранные статс-секретарем Куломзиным в поездку по Сибири в 1896 году. СПб., 1897. С. 78, 84–86, 90–91; Статистические данные по переселенческому делу в Сибири за 1898 г. СПб., 1900. С. 410–411, 495.

узаконенные положением КСЖД 15 июня 1902 г. Еще в 1900–1901 гг. министр внутренних дел получил право "отпускать некоторые суммы" на устройство мельниц и колодцев до 30 тыс. руб. из общего ссудного кредита³⁴⁷. Тем не менее, даже после включения общественных ссуд в смету вспомогательных предприятий, их размер вплоть до 1906 г. продолжал оставаться незначительным: в сметных предположениях Переселенческого управления на 1904 г. на этот вид помощи новоселам предполагалось выделить 225 тыс. руб., или 8,3% от общего кредита³⁴⁸.

Вторую по объему часть ассигнований переселенческого кредита занимала подготовка переселенческих участков и их охрана. Если до учреждения КСЖД эта отрасль находилась в стагнации, то с 1893 г. исследование и заготовка земельного фонда начали развиваться достаточно быстрыми темпами, чтобы соответствовать размерам миграционного потока. Постоянное расширение территории действия экспедиций и включение в оборот более сложных для хозяйственной обработки земель (заболоченных и урманных) удорожали стоимость работ и требовали увеличения числа партий и их личного состава. В результате с 1893 по 1905 гг. на весь комплекс работ было затрачено около 903 тыс. руб. из общей сметы МЗиГИ и почти 5,4 млн руб. из средств фонда вспомогательных предприятий, что составило 21,2% переселенческих кредитов за период (См. приложение 8).

КСЖД с момента своего учреждения придавал особое значение подготовке земельного фонда для переселенцев. В связи с принятием решения о расширении отвода участков в районе строившейся железной дороги требовалось увеличить число чинов и объем выполняемых ими работ. Для этого в первый переселенческий кредит по смете вспомогательных предприятий на 1893 г. был внесен крупный расход в 229,6 тыс. руб., почти шестикратно превышавший содержание западносибирского

³⁴⁷ ГАТО. Ф. 3. Оп. 44. Д. 526. Л. 120–121; О выдаче переселенцам ссуд – путевых, на домообзаводство и устройство в Сибири (7 марта 1901 г.) // РГИА. Научно-справочная библиотека. Печатные записки. Ед. хр. 2971.

³⁴⁸ ГБУТО ГАТ. Ф. ИЗ. Оп. 1. Д. 11. Л. 249.

переселенческого отряда по общей смете МГИ³⁴⁹. Был разработан план работ на 4 года с упором на развитие работ в Западной Сибири и формированием новых партий в Акмолинской области и восточносибирских губерниях³⁵⁰. До 1896 г. в основном производилась заготовка легких для обработки земель в Тобольской, Томской (в том числе на землях Кабинета) и Енисейской губернии, кроме того, осуществлялась съемка территорий в Акмолинской области. Размеры ассигнований по фонду вспомогательных предприятий в первые четыре года установились примерно на одном уровне (от 210 до 278 тыс. руб.) (См. приложение 7).

Переломным для данной отрасли переселенческого дела можно считать 1896 год. Истощение запаса удобных земель и разрешение водворять самовольных переселенцев на свободных участках вынуждали искать новые территории для дальнейшего ведения дела. После поездки управляющего делами Подготовительной комиссии А.Н. Куломзина по Сибири летом 1896 г. крупные лесные и таежные массивы в Тобольской и Томской губерниях были признаны пригодными для заселения, началось их подробное исследование и заготовка участков³⁵¹. Другим направлением стало проведение землеотводных мероприятий в Степном крае совместно с исследованиями статистической экспедиции Ф.А. Щербины. Расширение объема работ при их удорожании отразилось на расходах МЗиГИ: в 1897 г. размер кредита по смете вспомогательных предприятий резко вырос до 457 тыс. руб., а к 1899 г. почти достиг 500 тыс. руб. (См. приложение 7). В дальнейшем деятельность партий продолжала захватывать новые территории: в 1899 г. Семипалатинскую область и Уссурийский край, в 1901 г. Амурскую область, в 1903 г. Нарымский край Томской губернии³⁵². К моменту своего завершения в 1902 г. экспедиция Щербины выявила

³⁴⁹ Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1893 год. Часть 1. СПб., 1894. С. 524.

³⁵⁰ Очерк работ по заготовлению переселенческих участков, 1893–1899. СПб., 1900. С. 25.

³⁵¹ Колонизация Сибири в связи с общим переселенческим вопросом. СПб., 1900. С. 218–219.

³⁵² Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб., 1905. С. 49; Сибирская железная дорога в ее прошлом и настоящем. Исторический очерк. СПб., 1903. С. 315.

значительный колонизационный фонд из казахских земель в Степном крае. В то же время, возраставшая сложность заготовки земель сказывались на ассигновавшихся Подготовительной комиссией средствах: их средний размер за 1900–1903 гг. составил 660 тыс. руб. (См. приложение 7). Военные действия в 1904–1905 гг. вызвали сокращение землеотводных работ: объем ежегодных расходов упал ниже 400 тыс. руб. (См. приложение 7).

Третьим по размеру расходом переселенческого кредита являлась путевая (в основном, врачебно-продовольственная) помощь переселенцам, превысившая за 1893–1905 гг. 4,2 млн руб. (14,3% переселенческого кредита) (См. приложение 8). В течение 13 лет удалось создать разветвленную сеть пунктов, благодаря которой были значительно улучшены путевые условия крестьян и снижена смертность. Состояние отрасли во многом зависело от самоотверженной работы персонала, ежегодно помогавшего сотням тысяч переселенцев и ходоков.

Поскольку в 1893 г. переселенческие пункты получили финансовую помощь от благотворительного комитета под руководством цесаревича Николая, из фонда вспомогательных предприятий было ассигновано лишь 95 тыс. руб. на устройство новых барачков в Южно-Уссурийском крае³⁵³. Регулярное обеспечение врачебно-продовольственной помощи по линии Сибирской железной дороги из сметы вспомогательных предприятий началось с 1894 г. (Подготовительной комиссией было ассигновано 50 тыс. руб.). В то же время была заложена предпосылка к объединению руководства путевыми пунктами в виде учреждения должности заведующего переселенческим делом по линии Сибирской железной дороги. Доставленные с мест чиновниками особых поручений сведения о первоочередных нуждах переселенцев в пути стали основой расчета ассигнований при составлении сметы 1895 г. Помимо устройства новых пунктов, в западносибирских губерниях, иркутском и степном генерал-губернаторствах были выделены средства на заготовку перевозочных средств с целью продажи переселенцам

³⁵³ Отчет по Комитету Сибирской железной дороги за 1893–1897 гг. СПб., 1898. С. 76.

и зафрахтование речного транспорта для уменьшения скопления крестьян в транзитных пунктах. Общий размер кредита составил почти 240 тыс. руб.³⁵⁴.

В течение 1896–1900 гг. число путевых пунктов увеличилось, территория их действия была распространена на Восточную Сибирь и приамурское генерал-губернаторство. Средние ежегодные ассигнования в этот период составляли 300 тыс. руб. (См. приложение 7): повышение расходов до 319 тыс. руб. в 1897 г. стало реакцией на увеличение переселенческого движения и скопление большого числа крестьян в челябинском пункте. К 1901–1902 гг. по мере открытия движения по Сибирской железной дороге появилась необходимость пополнения персонала и организации дополнительных фельдшерских и докторских пунктов ближе к переселенческим участкам, вследствие чего размер кредита превысил 400 тыс. руб.³⁵⁵. В сметах 1903–1905 гг. к врачебно-продовольственному делу в Сибири и Степном крае добавились расходы по Дальнему Востоку³⁵⁶, значительно увеличившие общий размер ассигнований (в 1903 г. они достигли максимума за 13 лет – почти 560 тыс. руб.) (Общую динамику см. в приложении 7)³⁵⁷.

Неотъемлемой частью переселенческого бюджета в период деятельности Подготовительной комиссии стали гидротехнические работы. По мере исчерпания запаса "удобных" земель повышалась роль дополнительных мероприятий по подготовке переселенческих участков к заселению, из которых наибольшее развитие получили осушение и водоснабжение. Основной объем данных работ проводился в западносибирских губерниях и в Степном крае специальными партиями МЗиГИ, итоги финансирования которых с 1896 по 1905 гг. выразились в сумме более 2,5 млн руб. (8,5% переселенческих кредитов) (См. приложение 8). По данным Куломзина, к 1903 г. около 42% расходов ушло на осушение

³⁵⁴ Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1895 год. Часть 1. СПб., 1896. С. 614.

³⁵⁵ Куломзин А.Н. Указ. соч. С. 849–850.

³⁵⁶ В 1903 и 1905 гг. их размер составлял около 1/3 соответствующего кредита, а в 1904 г. – 1/2.

³⁵⁷ ГБУТО ГАТ. Ф. ИЗ. Оп. 1. Д. 11. Л. 202об, 203об.

Барабинской степи в Западной Сибири, 38% на устройство колодцев и других обводнительных сооружений, остальные 20% – на содержание личного состава³⁵⁸.

В 1894 г. по поручению томского губернатора было выполнено обследование Барабинской степи, по результатам которого сделан вывод о возможности ее освоения после проведения осушительных работ. На заседании КСЖД 3 мая 1895 г. было рассмотрено совместное представление Отдела земельных улучшений МЗиГИ и Земского отдела МВД, на основе которого принято решение о начале исследования условий водоснабжения в Акмолинской области и Барабинской степи и проведения водоснабжения в поселках Тобольской и Томской губерний³⁵⁹. Незначительная сумма (около 61 тыс. руб.) была ассигнована еще в 1895 г. из чрезвычайных средств, однако на постоянной основе гидротехнический кредит вошел в смету со следующего года в размере 190 тыс. руб.³⁶⁰. Пик работ пришелся на период с 1897 по 1899 гг., когда в среднем ежегодно выделялось почти по 350 тыс. руб. (См. приложение 7). Во многом это было связано с требованием степного генерал-губернатора о расширении работ по снабжению переселенческих участков водой³⁶¹.

К началу XX в. темпы гидротехнических работ начали снижаться из-за постепенного истощения фонда свободных земель и перехода к самостоятельному устройству колодцев переселенцами (в том числе за счет общепользных ссуд). Ассигнования по МЗиГИ за 1900–1901 гг. сократились почти на 200 тыс. руб., достигнув минимума за период 1896–1905 гг. (См. приложение 7)³⁶². При этом эффективность деятельности партий по соотношению затрат и качества выполненных построек постоянно повышалась. Движение работ происходило от железнодорожной магистрали

³⁵⁸ Куломзин А.Н. Указ. соч. С. 892.

³⁵⁹ Отчет по Комитету Сибирской железной дороги за 1893–1897 гг. СПб., 1898. С. 31.

³⁶⁰ Куломзин А.Н. Указ. соч. С. 525–526; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1896 год. Часть 1. СПб., 1897. С. 618.

³⁶¹ Куломзин А.Н. Указ. соч. С. 662.

³⁶² Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1901 год. Часть 1. СПб., 1902. С. 622.

к более удаленным переселенческим участкам. С 1901 г. в дополнение к указанным выше расходам в распоряжение МВД начал переводиться небольшой кредит для надзора за оконченными гидротехническими сооружениями и их ремонта (от 5 до 21,5 тыс. руб. в год)³⁶³. Тем не менее, Подготовительная комиссия поддерживала расходы по отрасли на достаточно высоком уровне (средний ежегодный размер ассигнований по сметам 1902–1904 гг. составлял 280 тыс. руб.) (См. приложение 7), стремясь наладить взаимодействие между земельными и гидротехническими работами. В то же время доля последних в переселенческих расходах по смете вспомогательных предприятий начала падать (с 10,1% в 1902 г. до 6,3% в 1905 г.) (См. приложение 7).

По мере удаления земельного переселенческого фонда от основной железнодорожной магистрали и селений старожилов Подготовительная комиссия постепенно начала ассигновать небольшие кредиты на дорожное строительство. Всего за 1895–1905 гг. на эту отрасль было выделено около 497 тыс. руб. (1,7% переселенческих расходов) (См. приложение 8), что впоследствии позволило исследователям говорить о недостаточном к ней внимании в рамках общей переселенческой политики КСЖД³⁶⁴.

В отличие от большинства других переселенческих кредитов по смете вспомогательных предприятий, дорожные ассигнования не отличались системностью и стабильным ростом. Первые расходы приходились на 1895–1896 гг., когда 60 тыс. руб. было затрачено на устройство колесных дорог в Приамурском крае для соединения переселенческих поселков с железнодорожной линией³⁶⁵. В 1897–1898 гг. 5,1 тыс. руб. предназначались

³⁶³ Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1901 год. Часть 1. СПб., 1902. С. 618; ГБУТО ГАТ Ф. Из. Оп. 1. Д. 11. Л. 201об.

³⁶⁴ Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб., 1905. С. 114; Карпинец А.Ю. Финансирование колонизационного процесса в Томской губернии в 1896–1916 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2003. С. 122.

³⁶⁵ Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1895 год. Часть 1. СПб., 1896. С. 612; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1896 год. Часть 1. СПб., 1897. С. 610

для проведения дорог в районе реки Шиш Тобольской губернии³⁶⁶. В 1899 г. к шеститысячному расходу на дорожное строительство в западносибирских губерниях добавился кредит в 50 тыс. руб. по недавно перешедшему под финансирование КСЖД Уссурийскому краю, однако в смете следующего года специальных отраслевых ассигнований уже не предполагалось³⁶⁷. В 1901 г. 9 тыс. руб. было выделено на "проведение урманных и таежных дорог в Тобольской и Енисейской губерниях", а со следующего года сметный параграф принял окончательный вид³⁶⁸. Работы были распространены на всю территорию Сибири и Дальнего Востока. Несмотря на то, что к 1905 г. отрасль продолжала обеспечиваться по остаточному принципу, затраты на нее все же увеличились по сравнению с концом 1890-х гг. В 1904 г. даже в условиях экономии государственных средств кредит на дорожное строительство составил 186 тыс. руб., впервые приблизившись к затратам на гидротехнические работы³⁶⁹.

Важную статью расходов как в смете вспомогательных предприятий КСЖД, так и в общей государственной росписи составлял личный состав переселенческих и крестьянских чинов в подчинении Земского отдела и Переселенческого управления МВД. За 13-летний период с начала деятельности КСЖД общий размер соответствующих затрат превысил 1,4 млн руб. (4,8% переселенческих кредитов), из которых более 795 тыс. руб. было выделено Подготовительной комиссией, а остальные 642 тыс. руб. – по обычным государственным расходам (См. приложение 8).

К моменту учреждения КСЖД имевшихся в наличии специальных переселенческих чинов было недостаточно для широкого ведения

³⁶⁶ Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1897 год. Часть 1. СПб., 1898. С.610; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1898 год. Часть 1. СПб., 1899. С. 614.

³⁶⁷ Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1899 год. Часть 1. СПб., 1900. С. 632.

³⁶⁸ Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1901 год. Часть 1. СПб., 1902. С. 618.

³⁶⁹ Распределение кредитов, ассигнованных по смете расходов из Фонда вспомогательных предприятий между финансовыми сметами 1905 г. // Об ассигновании кредита на переселенческое дело в 1905 году. СПб., 1907.

переселенческих мероприятий: в центре это были сотрудники четвертого делопроизводства Земского отдела МВД, на местах – чиновники особых поручений в важнейших пунктах миграционного движения и личный состав Южно-Уссурийского переселенческого управления. По этой причине одним из первых решений КСЖД в 1893 г. стало ассигнование 74,3 тыс. руб. на усиление местного состава крестьянских начальников, которым было поручено заняться водворением переселенцев³⁷⁰. В 1894–1896 гг. к данным расходам добавилось содержание чиновников особых поручений и их персонала в конечном пункте Сибирской железной дороги, при приамурском и иркутском генерал-губернаторах и в других местах.

В 1897 г. произошло два ключевых изменения. По обычной смете МВД начал ассигноваться специальный кредит на содержание центрального Переселенческого управления, размер которого был определен в 25 тыс. руб. и затем увеличен в течение года до 42,4 тыс. руб.³⁷¹. Указанные средства предназначались для содержания личного состава в центре и в дальнейшем сохранялись примерно на одном уровне (около 53–56 тыс. руб.). Вторым изменением стало увеличение числа местных переселенческих чинов за счет дополнительных ассигнований из фонда вспомогательных предприятий. Данное решение было принято в связи с неудовлетворительной работой многих крестьянских начальников и стремлением хотя бы частично заменить их представителями Переселенческого управления. Соответствующий кредит достаточно быстро увеличивался: от 15 тыс. руб. в 1897 г. до 38,6 тыс. руб. в 1900 г.³⁷². Если в конце 1890-х гг. средства предназначались в основном для расширения личного состава путевых пунктов, то с 1901 г. начали учреждаться новые должности переселенческих чиновников в местах водворения крестьян. После некоторого снижения расходов кредит резко

³⁷⁰ Отчет по Комитету Сибирской железной дороги за 1893–1897 гг. СПб., 1898. С. 74.

³⁷¹ Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1897 год. Часть 1. СПб., 1898. С. 442.

³⁷² Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1897 год. Часть 1. СПб., 1898. С. 608; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1900 год. Часть 1. СПб., 1901. С. 638.

возрос в связи с активизацией заселения Дальнего Востока, требовавшей командирования дополнительных переселенческих чинов. В среднем за трехлетие 1903–1905 гг. на усиление личного состава в районе Сибирской железной дороги и Приамурском крае ежегодно выделялось около 108 тыс. руб. Также в начале XX в. небольшие средства продолжали ассигноваться на содержание чиновника особых поручений в конечном пункте Сибирской железной дороги, его персонал и землемеров для размежевания переселенческих участков.

Подготовительная комиссия практически сразу после своего создания проявила интерес к исследовательской деятельности в двух основных аспектах: поиск пригодных для заселения территорий и сбор статистико-экономических сведений о положении переселенцев на месте выхода, в пути и при водворении. Результаты наиболее важных исследований планировалось печатать на средства фонда вспомогательных предприятий. Соответствующие расходы были впервые заложены в смету 1895 г. в связи со сбором и изданием статистических сведений по переселенческому делу в Тобольской и Томской губерниях, включая опубликование материалов экспедиции под руководством А.А. Станкевича. Наиболее значительные кредиты по данной отрасли (от 35 до 47 тыс. руб.) выделялись в течение 1896–1900 гг. и шли, главным образом, на финансирование экспедиции по исследованию степных областей под руководством Ф.А. Щербины. Помимо изучения особенностей кочевого и переселенческого хозяйства экспедиция сотрудничала с партиями МЗиГИ для ускорения ведения землеотводных работ в крае. Финансирование ее работ продолжались до 1903 г., дополнившись с 1902 г. изданием справочных книжек и брошюр для переселенцев. В 1905 г., несмотря на военное время, было дополнительно ассигновано 10 тыс. руб. для завершения издания трудов экспедиции Щербины³⁷³. В целом за 1895–1905 гг. на исследовательскую и издательскую

³⁷³ Общая государственная роспись доходов и расходов на 1905 год // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XXIV. №25591.

деятельность было затрачено около 296 тыс. руб., что составляло 1% от всей суммы переселенческих расходов (См. приложение 8).

Из других предметов финансирования следует отметить расходы на усиление средств благотворительного фонда имени Александра III, занимавшегося помощью новоселам в церковно-школьном строительстве. Начиная с 1897 г. Подготовительной комиссии ежегодно открывался кредит в сумме 25 тыс. руб., увеличенный в 1903–1904 гг. до 50 тыс. руб. в связи с исчерпанием средств фонда³⁷⁴. Прочие ассигнования либо носили единичный характер (расходы на устройство сельскохозяйственных и лесных складов), либо играли вспомогательную роль (возмещение средств кочевникам за снос зимовок для устройства переселенческих участков, благотворительность и помощь приюту для детей переселенцев). Небольшой кредит (от 20 до 50 тыс. руб.) ежегодно предназначался для непредвиденных расходов по МВД, позволяя компенсировать некоторые дополнительные затраты, произведенные в течение года.

В территориальном отношении период действия КСЖД характеризовался распространением финансирования переселенческих мероприятий практически на все губернии и области восточных окраин. Ключевую роль в этом процессе играл "старый" переселенческий регион – Западная Сибирь. Помимо стабильного обеспечения кредитами, его территория являлась площадкой для многих нововведений, распространявшихся затем на другие губернии и области (введение должностей переселенческих чиновников, объединение деятельности путевых пунктов, создание сети сельскохозяйственных и лесных складов и т.д.).

Особенностями миграционного движения в Тобольской губернии в 1890-х гг. стало повышение транзитной роли и необходимость водворения

³⁷⁴ Об отпуске средств на выдачу пособий церковно-строительному фонду им. Императора Александра III и особому благотворительному фонду для вспомоществования нуждающимся переселенцам и Омскому приюту детей-сирот переселенцев // Об ассигновании кредита на переселенческое дело в 1905 году. СПб., 1907.

части крестьян, изначально направлявшихся в другие местности восточных окраин. После уменьшения числа переселенцев в 1894 г. новый резкий подъем пришелся на 1896 г. в связи с частичным признанием самовольных переселений и введением в действие западных участков Сибирской железной дороги – официальная статистика зафиксировала в пределах губернии более 44 тыс. чел., что превысило показатели Алтайского округа³⁷⁵. В то же время более длительная история заселения по сравнению с другими территориями за Уралом заставила раньше столкнуться с проблемой исчерпания легких для обработки земель. Замедление темпов землеотводных работ вместе с другими негативными факторами (неурожаи 1900–1901 гг. в Сибири, волнения 1902 г. в Европейской России и начало войны с Японией в 1904 г.) привело к постепенному падению роли Тобольской губернии: в начале 1900-х гг. ежегодное число переселенцев и ходоков не превышало 10 тыс. чел. и продолжало уменьшаться вплоть до 1906 г.³⁷⁶.

Из общего ссудного кредита по смете вспомогательных предприятий на Тобольскую губернию регулярно выделялись значительные средства: так, в 1895 г. затраты превысили 224 тыс. руб., или 40% от соответствующих сметных ассигнований (См. приложение 5). В 1896 г. в связи с ожиданием резкого увеличения миграционного движения кредитные средства в распоряжении губернских властей были удвоены Подготовительной комиссией и вместе с остатками от прежней сметы составили самый крупный расход за весь период до 1906 г. – около 476 тыс. руб.³⁷⁷. Впоследствии размеры ассигнований и расходов несколько уменьшились, но по-прежнему не уступали другим ведущим губерниям и областям восточных окраин (Общую динамику по Тобольской губернии см. в приложении 5). Исходя из данных официальной статистики, до 1899 г. Тобольская губерния занимала первое место по объему ссудных выдач (более 1,4 млн руб.), и, по нашим

³⁷⁵ Вибе П.П. Переселение крестьян Европейской России в Тобольскую губернию во второй половине XIX – начале XX вв. // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 1994. №3. С. 98; Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 гг. (включительно). СПб., 1910. С. 54.

³⁷⁶ Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 гг. (включительно). СПб., 1910. С. 54.

³⁷⁷ Приложение ко всеподданнейшему отчету по Тобольской губернии за 1896 год. Тобольск, 1897. С. 42.

подсчетам, сохранила его в 1899–1904 гг., незначительно опередив Томскую губернию (на 100–400 тыс. руб., по различным источникам) (См. приложение 5)³⁷⁸. Нововведением стало разрешение местному губернатору использовать часть ссудного кредита на общеполезные надобности: в 1900 г. для этих целей было израсходовано 7,2 тыс. руб., в 1901 г. – уже более 20 тыс. руб.³⁷⁹.

Переселенческая деятельность МВД по Тобольской губернии не ограничивалась денежной помощью новоселам. Долгое время наравне с соседней Томской губернией развивалась сеть путевых пунктов, однако перенесение ключевого "перевалочного" центра из Тюмени в Челябинск и постепенное улучшение условий передвижения переселенцев привели к снижению доли расходов в общем кредите: по данным чиновника особых поручений Резниченко, затраты за 1894–1902 гг. составили менее 57 тыс. руб., или 4% от всей суммы по Сибири и Степному краю³⁸⁰. Небольшие кредиты выделялись на усиление личного состава крестьянских учреждений и переселенческих чинов в губернии; пробные расходы были произведены в 1895 г. на устройство церквей, школ, плотин и колодцев и научно-издательскую деятельность, в 1896 г. – на устройство сельскохозяйственных и лесных складов, в 1899 г. – на строительство дорог.

В 1893 г. Подготовительной комиссией и МГИ был утвержден четырехлетний план работ и ассигнований по землеотводному делу в Сибири и Степном крае. Его выполнение в Тобольской губернии было поручено западносибирскому отряду и новой партии. С 1896 г. по мере истощения запаса земель в степной и лесостепной зонах и при поддержке А.Н. Куломзина началось исследование лесных, а с 1897 г. – таежных территорий губернии. Подобное решение позволило на некоторое время сохранить темпы землеотводных работ: за период 1893–1899 гг. в Тобольской губернии было выделено под участки наибольшее количество десятин по Сибири и

³⁷⁸ Статистические данные по переселенческому делу в Сибири за 1898 г. СПб., 1900. С. 427, 448, 459, 475.

³⁷⁹ ГБУТО ГАТ. Ф. ИЗ. Оп. 2. Д. 3. Л. 28, 29.

³⁸⁰ Распределение расходов на содержание переселенческих пунктов по губерниям и областям в 1894–1902 гг. // РГИА. Научно-справочная библиотека. Печатные записки. Ед. хр. 1025.

Степному краю³⁸¹. Стоимость работ и соответствующие кредиты в первые годы были заметно ниже, чем в Восточной Сибири и степных областях. Экономия средств происходила за счет использования старых планов сибирского межевания, запаса степных земель и применения бесплатного рабочего труда старожилов, заинтересованных в проведении партией землеотводных работ³⁸². Впоследствии, при переходе к лесным и таежным участкам расходы выросли. Дополнительно в 1895–1899 гг. выделялся небольшой кредит в 8 тыс. руб. для охраны заготовленных переселенческих участков. С 1896 г. в губернии также проводились гидротехнические работы, главным образом связанные с устройством колодцев, плотин и каналов (в 1896 г. около 23 тыс. руб.)³⁸³.

Томская губерния отличалась от других территорий восточных окраин наличием значительного земельного фонда в распоряжении Кабинета. Ежегодные размеры переселенческого движения на казенные земли губернии до 1901 г. значительно уступали популярному у крестьян Алтайскому округу. При этом динамика переселений отличались большей стабильностью по сравнению с другими губерниями и областями: только в 1904 г. в связи с началом русско-японской войны статистика зафиксировала падение ниже 10 тыс. чел.³⁸⁴. Кредиты, ассигновавшиеся в распоряжение томского губернатора, предназначались исключительно для водворения крестьян на казенных землях и соперничали по своим размерам с другими ведущими территориями восточных окраин. В 1894 г. более трети ссудных средств по смете вспомогательных предприятий было направлено в Томскую губернию. Через год размах миграционного потока (более 26 тыс. крестьян) и ряд других причин привели к увеличению расхода до 464 тыс. руб.³⁸⁵. В течение 1897–1900 гг. кредит продолжал удерживаться на достаточно высоком

³⁸¹ Очерк работ по заготовлению переселенческих участков, 1893–1899. СПб., 1900. С. 279–280.

³⁸² Там же. С. 84.

³⁸³ Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1896 год. Часть 1. СПб., 1897. С. 618.

³⁸⁴ Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 гг. (включительно). СПб., 1910. С. 54.

³⁸⁵ Обзор Томской губернии за 1896 год. Томск, 1897. С. 49.

уровне; также томскому губернатору было разрешено использовать его небольшую часть на выдачу общепользных ссуд. В начале 1900-х гг. из-за постепенного сокращения движения в губернию размеры ежегодных ассигнований упали ниже 300 тыс. руб., а затраты на ссудную помощь – 200 тыс. руб.³⁸⁶. Отрицательная динамика сохранялась вплоть до 1905 г., когда расходы составили 90,6 тыс. руб.³⁸⁷.

Другие отрасли переселенческого дела также активно развивались в Томской губернии. Затраты на ремонт и содержание сети путевых пунктов за девятилетний период, начиная с 1894 г., превысили 434 тыс. руб., или 1/3 всех расходов по Сибири и Степному краю³⁸⁸. С 1894 г. небольшие средства ассигновались на усиление состава крестьянских начальников в губернии, позднее кредиты были распространены на содержание переселенческих чинов. В 1895 г. 1 тыс. руб. была выделена на сбор и издание статистических материалов, 9 тыс. руб. – на устройство церковно-школьных и водных построек³⁸⁹. В смете 1899 г. впервые появился расход на строительство в губернии дорог, достигший за трехлетие 1903–1905 гг. 75 тыс. руб.³⁹⁰.

В 1893 г. для землеотводных работ в Томской губернии была сформирована особая межевая партия. В следующем году после ее перевода на территорию Алтайского округа для устройства непричисленных переселенцев ведение дел на казенных землях было передано западносибирскому отряду, который продолжал финансироваться из сметы обычных государственных расходов в прежних размерах (40 тыс. руб. в год). Подобно соседней Тобольской губернии, стоимость работ до 1896 г. была достаточно низкой, благодаря относительной изученности территории и запасу легких для хозяйственного освоения земель; в дальнейшем перенос

³⁸⁶ Карпинец А.Ю. Финансирование колонизационного процесса в Томской губернии в 1896–1916 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2003. С. 177.

³⁸⁷ Обзор Томской губернии за 1905 год. Томск, 1906. С. 38.

³⁸⁸ Распределение расходов на содержание переселенческих пунктов по губерниям и областям в 1894–1902 гг. // РГИА. Научно-справочная библиотека. Печатные записки. Ед. хр. 1025.

³⁸⁹ Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1895 год. Часть 1. СПб., 1896. С. 614, 616.

³⁹⁰ Карпинец А.Ю. Финансирование колонизационного процесса в Томской губернии в 1896–1916 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2003. С. 188.

работ в Томско-Чулымскую и Мариинско-Чулымскую тайгу повысил расходы (также во второй половине 1890-х гг. ассигновался отдельный кредит на операционные расходы по исследованию таежных территорий). Ежегодная охрана заготовленных участков в 1895–1899 гг. обходилась по губернии в 4 тыс. руб.³⁹¹. С 1896 г. на территории Томской губернии начали проводиться гидротехнические работы, в основном сосредоточенные в Каинском уезде и связанные с осушением Барабинской степи и расчисткой русла реки Каргат. По данным председателя Подготовительной комиссии за 1895–1903 гг. затраты на эти цели составили около 950 тыс. руб., или почти 43% от всего объема отраслевых кредитов по сметам вспомогательных предприятий³⁹².

В период существования КСЖД переселенческое движение на земли Кабинета в Алтайском горном округе продолжало увеличиваться, достигнув максимума в 1899 г. (более 95 тыс. чел., или 47% от общего миграционного потока за Уралом в 1896–1905 гг.)³⁹³. Несмотря на попытки Подготовительной комиссии распространить на округ действие закона 13 июля 1889 г., местная администрация категорически выступала за сохранение прежних правовых норм, отказываясь от проведения планомерных переселенческих мероприятий. По этой причине в смете вспомогательных предприятий отсутствовали специальные расходы на Алтайский округ. Тем не менее, часть устроенных на землях округа переселенцев по-прежнему имела возможность воспользоваться получением лесных материалов для построек и отопления, а с 1894 г. по указанию министра императорского двора было разрешено оказывать денежную помощь новоселам. По имеющимся данным, за 1894 – первую половину 1898 г. местной администрацией было выдано почти 22 тыс. руб. ссуд и более 180

³⁹¹ О расходовании по ведомству МЗИГИ сумм, отпущенных на охрану переселенческих и запасных участков // РГИА. Научно-справочная библиотека. Печатные записки. Ед. хр. 1021.

³⁹² Куломзин А.Н. Указ. соч. С. 892.

³⁹³ Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 гг. (включительно). СПб., 1910. С. 48, 50, 54, 56, 58, 60.

тыс. руб. в виде лесоотпускных билетов³⁹⁴. При этом, если до 1895 г. переселенческие расходы по Алтайскому округу не уступали губерниям и областям восточных окраин (45,5 тыс. руб. в 1894 г. при 27,4 тыс. руб. по Тобольской губернии) (См. приложение 5), то дальнейшее увеличение ассигнований по фонду вспомогательных предприятий отодвинуло расходы Кабинета на второй план³⁹⁵.

Акмолинская область в конце XIX – начале XX вв. отличалась особой популярностью у крестьян, пользуясь славой "переселенческого Eldorado"³⁹⁶. По официальным данным, за период 1896–1905 гг. число переселенцев превысило 200 тыс. чел., что уступало лишь размеру переселенческого движения в Алтайский округ³⁹⁷. Первостепенное значение области отражалось и на размере ежегодных переселенческих ассигнований, сравнимом с другими ведущими территориями восточных окраин – Тобольской, Томской и Енисейской губерниями. Несмотря на то, что многие кредиты по смете вспомогательных предприятий предназначались для всего Степного края, на практике подавляющая часть расходов проходила именно по Акмолинской области.

Наиболее значительные средства выделялись на ссудную помощь переселенцам. Регулярное ассигнование кредитов началось в 1894 г.: 41,2 тыс. руб. было выделено Подготовительной комиссией для хозяйственных ссуд и 29 тыс. руб. отпущено по распоряжению министра финансов на продовольствие и семена из бюджетных остатков за 1893 г.³⁹⁸. В 1896 г. расходы по Акмолинской области значительно выросли, составив 295 тыс. руб. только за первые семь месяцев³⁹⁹. Это объяснялось резким увеличением миграционного движения и распространением действия ссудных правил на самовольных переселенцев. В конце 1890-х – первой половине 1900-х гг.

³⁹⁴ Очерк переселенческого дела в Алтайском округе. 1884–1898 г. Барнаул, 1900. С. 24–25.

³⁹⁵ Очерк переселенческого дела в Алтайском округе. 1884–1898 г. Барнаул, 1900. С. 24–25; ГАТО. Ф. 3. Оп. 44. Д. 404. Л. 7об–8.

³⁹⁶ Куломзин А.Н. Указ. соч. С. 568.

³⁹⁷ Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 гг. (включительно). СПб., 1910. С. 48, 54.

³⁹⁸ Обзор Акмолинской области за 1894 г. Омск, 1896. С. 12, 36–37.

³⁹⁹ Обзор Акмолинской области за 1895 г. Омск, 1897. С. 12, 38.

происходили значительные колебания ассигнований и расходов по ссудной помощи (от 153 до 300 тыс. руб.) (См. приложение 5), но при этом они неизменно составляли значительную часть общего кредита по смете вспомогательных предприятий⁴⁰⁰.

Врачебно-продовольственное дело в Акмолинской области, подобно западносибирским губерниям, развивалось под руководством заведующего переселенческим делом на линии Сибирской железной дороги. Общие затраты на содержание и ремонт путевых пунктов не уступали Томской и Енисейской губерниям, составив в 1894–1902 гг. около 304 тыс. руб.⁴⁰¹. С начала XX вв. значение путевых пунктов постепенно снижалось и уступало место врачебной помощи в местах водворения. Из других расходов МВД в первой половине 1900-х гг. по Степному краю следует отметить небольшие кредиты, связанные с канцелярскими расходами местных крестьянских учреждений, содержанием землемеров для размежевания переселенческих участков, усилением состава переселенческих чиновников и дорожным строительством.

Подавляющая часть кредитов на исследование и заготовку переселенческих участков по Степному краю предназначалась для ведения работ в Акмолинской области силами двух партий, образованных в 1893 и 1896 гг. Пик землеотводного дела и его финансирования пришелся на 1897–1899 гг., последующее закрытие области для переселений привело к замедлению темпов работ. Тем не менее, сохранявшееся самовольное движение в Степной край вынуждало продолжать заготовку участков даже в военное время. В 1904 г. расход на партии сократился в связи с наличием запаса готовых земель, однако уже в следующем году МЗиГИ настаивало на

⁴⁰⁰ РГИА. Ф. 391. Оп. 2. Д. 537. Л. 118; РГИА Ф. 1273. Оп. 1. Д. 414. Л. 50–50об; Обзор Акмолинской области за 1902 г. Омск, 1904. С. 7.

⁴⁰¹ Распределение расходов на содержание переселенческих пунктов по губерниям и областям в 1894–1902 гг. // РГИА. Научно-справочная библиотека. Печатные записки. Ед. хр. 1025.

необходимости увеличения кредита даже за счет уменьшения работ в Томской и Енисейской губерниях⁴⁰².

Значительные средства выделялись по области на мероприятия, напрямую связанные с землеотводным делом. Так, в 1896–1897 гг. серьезную помощь местным партиям оказывала экспедиция Ф.А. Щербины, изучавшая кочевые и переселенческие хозяйства. Большая часть предназначавшегося на ее содержание кредита (59 тыс. руб. за 2 года) была употреблена на экономико-статистическое исследование уездов Акмолинской области⁴⁰³. Другим крупным расходом стала организация гидротехнических работ, поскольку при общей популярности степных территорий у переселенцев главной проблемой являлось недостаточное обеспечение участков водой. В 1896 г. операционный кредит составил 49,1 тыс. руб., уступив только затратам на осушение Барабинской степи⁴⁰⁴. В дальнейшем расходы возросли и приняли регулярный характер: к 1903 г. на работы по водоснабжению Степного края, большая часть которых по-прежнему проводилась в Акмолинской области, ассигновалось более 127 тыс. руб., такой же кредит первоначально планировалось внести в смету 1904 г.; в 1905 г. в связи с военным временем расход был сокращен до 70 тыс. руб.⁴⁰⁵. Небольшие средства также ассигновались в течение 1894–1899 гг. на охрану заготовленных земельных участков (не более 3,5 тыс. руб. в год)⁴⁰⁶.

Семипалатинская область выполняла второстепенную роль по сравнению с соседней Акмолинской, принимая небольшую часть мигрантов. Пик движения пришелся на 1899–1900 гг. (3–4,3 тыс. переселенцев и ходоков), в остальные годы число зарегистрированных крестьян редко

⁴⁰² ГБУТО ГАТ. Ф. ИЗ. Оп. 1. Д. 11. Л. 277; О кредитах на содержание особых временных партий и отрядов по отводу земель для переселенцев в 1905 г. // Об ассигновании кредита на переселенческое дело в 1905 году. СПб., 1907.

⁴⁰³ Отчет по Комитету Сибирской железной дороги за 1893–1897 гг. СПб., 1898. С. 29, 72.

⁴⁰⁴ Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1896 год. Часть 1. СПб., 1897. С. 618.

⁴⁰⁵ ГБУТО ГАТ. Ф. ИЗ. Оп. 1. Д. 11. Л. 212об–213; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1905 год. Часть 1. СПб., 1906. С. 402.

⁴⁰⁶ О расходовании по ведомству МЗиГИ сумм, отпущенных на охрану переселенческих и запасных участков // РГИА. Научно-справочная библиотека. Печатные записки. Ед. хр. 1021.

превышало 1 тыс. чел.⁴⁰⁷. Кредитование переселенческих мероприятий из фонда вспомогательных предприятий также оставалось на незначительном уровне в течение всего периода существования КСЖД. Крестьянам, водворившимся до 1898 г. включительно, было выдано 62,8 тыс. руб. домообзаводственных ссуд и пособий⁴⁰⁸. По данному показателю Семипалатинская область превосходила только другие территории "остаточного" финансирования – Иркутскую губернию, Алтайский округ и дальневосточные области за исключением Южно-Уссурийского края. По имеющимся данным за 1894–1900 гг. ежегодные размеры ссудных расходов не превышали 10-тысячного предела: максимальные затраты на хозяйственное устройство переселенцев пришлось на 1897 г. и составили 9,5 тыс. руб.⁴⁰⁹. В начале 1900-х гг. ситуация оставалась прежней: на первую половину 1904 г. по Семипалатинской области не предназначалось средств для выдачи хозяйственных ссуд, а по предварительным сметным предположениям 1905 г. соответствующий кредит должен был составить 17,4 тыс. руб. при 380 тыс. руб. по Акмолинской области⁴¹⁰. Развитие сети путевых пунктов в области, находившейся в стороне от Транссибирской магистрали, также шло медленными темпами: расход за 1894–1902 гг. составил 13,3 тыс. руб., или 1% от общего по Сибири и Степному краю⁴¹¹. Не отличалось от других отраслей и состояние заготовки переселенческого земельного фонда: работы на территории области начали проводиться только с 1895 г. силами первой акмолинской партии. Хозяйственно-статистическая экспедиция Ф.А. Щербины также далеко не сразу приступила к обследованию области. С конца 1890-х гг. заготовление земельных участков стало проводиться более активно и дополнилось гидротехническими

⁴⁰⁷ Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 гг. (включительно). СПб., 1910. С. 50.

⁴⁰⁸ Статистические данные по переселенческому делу в Сибири за 1898 г. СПб., 1900. С. 460.

⁴⁰⁹ РГИА. Ф. 391. Оп. 2. Д. 537. Л. 118.

⁴¹⁰ Степной генерал-губернатор управляющему Министерства внутренних дел, 28 августа 1904 г. // Об ассигновании кредита на переселенческое дело в 1905 году. СПб., 1907.

⁴¹¹ Распределение расходов на содержание переселенческих пунктов по губерниям и областям в 1894–1902 гг. // РГИА. Научно-справочная библиотека. Печатные записки. Ед. хр. 1025.

работами, что привело к некоторому увеличению числа водворенных переселенцев.

Переселенческое финансирование долгое время не касалось Восточной Сибири (действие закона 1889 г. было распространено на нее только 20 апреля 1892 г.). После создания КСЖД ситуация несколько изменилась: в 1893–1894 гг. были сформированы две землеотводные партии, с 1896 г. имеются данные о переселенческих расходах из средств МВД по вспомогательным предприятиям. Ведущее положение из двух восточносибирских губерний занимала Енисейская. Плодородные земли южных уездов пользовались популярностью у крестьян, что позволяло губернии стабильно входить в пятерку наиболее активно заселявшихся территорий восточных окраин, уступая только Алтайскому округу и Акмолинской области. Финансирование переселенческих мероприятий в Енисейской губернии также осуществлялось достаточно широко: обе восточносибирские партии по отводу переселенческих участков в основном работали на ее территории, расходы на ссуды в 1896 г. составили более 116 тыс. руб., увеличившись к 1904 г. до 301 тыс. руб. (См. приложение 5). В течение 1894–1902 гг. на содержание переселенческих пунктов было затрачено около 329 тыс. руб., или 1/4 всех расходов по данному предмету⁴¹². С начала 1900-х гг. небольшие кредиты начали выделяться на дорожное строительство – по смете 1904 г. предполагался расход в 10 тыс. руб.⁴¹³.

Иркутская губерния географически располагалась дальше от Европейской России, чем соседняя Енисейская и была менее пригодна для ведения земледелия из-за горного рельефа и континентального климата. По этим причинам миграционное движение в течение всего периода 1893–1905 гг. было крайне незначительным. Некоторое увеличение числа переселенцев и ходоков произошло после окончания строительства в 1899 г. Средне-Сибирской железной дороги до Иркутска. Благодаря открытию движения по

⁴¹² Распределение расходов на содержание переселенческих пунктов по губерниям и областям в 1894–1902 гг. // РГИА. Научно-справочная библиотека. Печатные записки. Ед. хр. 1025.

⁴¹³ ГБУТО ГАТ. Ф. Из. Оп. 1. Д. 11. Л. 265.

магистрالی, губерния показывала положительную динамику в 1899–1902 гг. (от 5,3 до 10,3 тыс. чел.), в то время как на территории Западной Сибири и Степного края наблюдался спад миграционного потока⁴¹⁴. В отношении кредитов Иркутская губерния также значительно уступала другим территориям восточных окраин: до 1898 г. включительно общий объем ссудной помощи переселенцам не превышал 5,7 тыс. руб.; в течение 1898–1900 гг. подтвержденный документами ежегодный расход составлял от 3 до 4,7 тыс. руб.⁴¹⁵. К 1904 г. ассигнования несколько увеличились: в первой половине года по губернии состоял кредит в 32 тыс. руб. (вместе с остатками от предыдущего сметного периода)⁴¹⁶. Благодаря транзитной роли губернии в движении крестьян на Дальний Восток, более значительные расходы производились на содержание и ремонт переселенческих пунктов (около 193 тыс. руб. за 1894–1902 гг.)⁴¹⁷. Периодически по смете вспомогательных предприятий выделялись небольшие ассигнования на другие нужды переселенческого дела: в 1894 г. часть кредита в 3,5 тыс. руб. была употреблена на исследование экономического положения переселенческих поселков в губернии. В 1896 г. более 16 тыс. руб. предназначалось на усиление иркутской землеотводной партии и командирование дополнительных чинов с целью исследования таежных территорий. Данный расход был продолжен в 1897–1898 гг., однако не привел к значительному увеличению земельного переселенческого фонда.

В период действия КСЖД происходило постепенное включение дальневосточных областей в общий порядок управления и финансирования переселенческих мероприятий. С 1897 г. на Приамурское генерал-губернаторство (за исключением Южно-Уссурийского края) было

⁴¹⁴ Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 гг. (включительно). СПб., 1910. С. 58.

⁴¹⁵ Статистические данные по переселенческому делу в Сибири за 1898 г. СПб., 1900. С. 476, 495; Статистические данные по переселенческому делу в Сибири за 1899 и 1900 года. Издание канцелярии Комитета министров. СПб., 1903. С. 418.

⁴¹⁶ Иркутский губернатор о кредитах на ведение переселенческого дела в 1905 г. // Об ассигновании кредита на переселенческое дело в 1905 году. СПб., 1907.

⁴¹⁷ Распределение расходов на содержание переселенческих пунктов по губерниям и областям в 1894–1902 гг. // РГИА. Научно-справочная библиотека. Печатные записки. Ед. хр. 1025.

распространено действие ссудных правил 15 марта 1896 г. В 1901 г. после окончания действия положения КСЖД 15 мая 1898 г. о продлении морских перевозок крестьян во Владивосток кредит по смете вспомогательных предприятий впервые предназначался для всего Приамурского края⁴¹⁸.

Переселенческие расходы в Приморской области долгое время ограничивалась Южно-Уссурийским краем. В течение 1893–1897 гг. их размер оставался неизменным и составлял чуть более 128 тыс. руб. по общей смете расходов МВД⁴¹⁹. Несмотря на значительность выделявшихся средств, КСЖД и Подготовительная комиссия констатировали медленность темпов заселения края, уступавших ведущим губерниям и областям восточных окраин (до 1898 г. размер ежегодного движения не превышал 2–3 тыс. чел.) и несколько раз пытались расширить постановку дела с помощью дополнительных кредитов. В 1893 г. 95 тыс. руб. предназначалось на постройку новых барачных корпусов во Владивостоке, с 1895 по 1898 гг. в распоряжение МВД поступал небольшой кредит (19–23 тыс. руб.) для содержания землемеров при Южно-Уссурийском переселенческом управлении⁴²⁰. Переход всего объема ассигнований в смету вспомогательных предприятий в 1898 г. дал возможность Подготовительной комиссии увеличить кредит до 156, а в следующем году – до 237 тыс. руб. (включая дорожное строительство), выйдя на уровень финансирования других территорий (например, расход по Акмолинской области за тот же год составлял более 200 тыс. руб.)⁴²¹. В смету 1899 г. был внесен 19-тысячный

⁴¹⁸ Высочайше утвержденное 15 мая 1898 г. положение Комитета Сибирской железной дороги об обеспечении перевозки переселенцев в 1898 г. морем в Южно-Уссурийский край и о пересмотре высочайше утвержденных 21 декабря 1892 г. Правил о переселении в названный край // РГИА. Научно-справочная библиотека. Печатные записки. Ед. хр. 2617.

⁴¹⁹ Высочайше утвержденное 21 декабря 1892 г. мнение государственного совета о продлении действия правил о переселении в Южно-Уссурийский край // РГИА. Научно-справочная библиотека. Печатные записки. Ед. хр. 2617.

⁴²⁰ Куломзин А.Н. Указ. соч. С. 453; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1895 год. Часть 1. СПб., 1896. С. 612; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1896 год. Часть 1. СПб., 1897. С. 610; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1897 год. Часть 1. СПб., 1898. С. 608; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1898 год. Часть 1. СПб., 1899. С. 614.

⁴²¹ Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1899 год. Часть 1. СПб., 1900. С. 630, 632; РГИА. Ф. 391. Оп. 2. Д. 537. Л. 118.

кредит для образования уссурийской землеотводной партии, также 50 тыс. руб. ассигновалось для дорожного строительства в крае⁴²². Данные решения вместе с постепенным переходом с морского на железнодорожное сообщение позволили в 1899–1901 гг. увеличить ежегодный переселенческий поток до 9–11 тыс. чел.⁴²³. Временное сокращение кредита (до 22 тыс. руб.) произошло в 1902 г. после окончательной отмены морской перевозки крестьян в Южно-Уссурийский край, однако уже в 1903 г. он был распространен на весь Приамурский край и увеличен до 425 тыс. руб.⁴²⁴. В целом, попытки придания нового импульса заселению Уссурийского края дали лишь временный эффект: размеры движения в 1902–1903 гг. оставались на прежнем уровне, а в военное время упали до нескольких сотен человек в год.

Переселенческое движение на Амур в конце XIX – начале XX вв. показывало различную динамику: наиболее активно заселение шло в 1892–1895 и в 1900–1903 гг., когда средний размер составлял 5–6 тыс. чел. в год. В 1896–1899 гг. этот показатель снизился до 2,2 тыс. чел., а в течение 1904–1905 гг. было зарегистрировано всего 95 переселенцев и ходоков⁴²⁵. Общие темпы освоения Амурской области значительно уступали пяти ведущим местностям восточных окраин по причине запрета водворения крестьян на лучших землях, принадлежавших Амурскому казачьему войску ("земельный отвод генерала Духовского"). Подготовительная комиссия не смогла добиться упразднения "отвода", вследствие чего размеры ежегодных ассигнований по Амурской области оставались незначительными. С 1895 г. небольшая сумма выделялась на содержание чиновников особых поручений в Амурской области. В следующем году часть средств из 25-тысячного кредита по приамурскому генерал-губернаторству пошла на устройство

⁴²² Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1899 год. Часть 1. СПб., 1900. С. 632–634.

⁴²³ Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 гг. (включительно). СПб., 1910. С. 60.

⁴²⁴ Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1902 год. Часть 1. СПб., 1903. С. 602; ГБУТО ГАТ. Ф. ИЗ. Оп. 1. Д. 11. Л. 200об, 201об, 202об, 203об.

⁴²⁵ Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 гг. (включительно). СПб., 1910. С. 60.

врачебно-продовольственных пунктов⁴²⁶. Позднее помимо путевой помощи в смету по области были включены средства для выдачи ссуд, усиления личного переселенческого состава, устройства дорог, землеотводных работ и содержания землемеров для размежевания переселенческих участков. В 1904 г. на врачебно-продовольственные нужды в Амурской области предполагалось выделить 50 тыс. руб., в 2 раза меньше, чем Приморской области, а из совместного дальневосточного кредита в 100 тыс. руб. на дорожное строительство амурскому губернатору было переведено около 37 тыс. руб.⁴²⁷.

Забайкальская область уступала другим местностям восточных окраин по размерам переселенческого движения: в течение 1896–1905 гг. статистика фиксировала не более 290 чел. ежегодно (не считая ходоков)⁴²⁸. Главным препятствием к освоению являлась незавершенность поземельного устройства местного населения. Незначительное развитие получило и финансирование переселенческих мероприятий на данной территории. В 1896 г. был выделен небольшой кредит (6,2 тыс. руб.) на содержание в области двух чиновников особых поручений, другое ассигнование в 1896 и 1898 гг. (8 тыс. руб.) предназначалось на заготовление плотов, телег и лошадей для доставки переселенцев из Забайкалья в Амурскую область по причине нерегулярности речного сообщения и истощения сил и средств крестьян⁴²⁹. В дальнейшем из общих кредитов по приамурскому генерал-губернаторству небольшая сумма расходовалась на врачебно-продовольственное дело и ссудную помощь в области, однако миграционная роль территории продолжала оставаться незначительной (для Забайкалья, например, не было создано особой землеотводной партии). Так, по

⁴²⁶ Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1896 год. Часть 1. СПб., 1897. С. 608, 612.

⁴²⁷ ГБУТО ГАТ. Ф. ИЗ. Оп. 1. Д. 11. Л. 204; О кредитах, потребных на переселенческое дело в областях наместничества на Дальнем Востоке в 1905 году // Об ассигновании кредита на переселенческое дело в 1905 году. СПб., 1907.

⁴²⁸ Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 гг. (включительно). СПб., 1910. С. 60.

⁴²⁹ Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1896 год. Часть 1. СПб., 1897. С. 608; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1898 год. Часть 1. СПб., 1899. С. 616.

переселенческой смете 1905 г. на функционирование путевых пунктов по Забайкальской области предполагалось затратить 25,2 тыс. руб. или пятую часть всей суммы, ассигнованной на Дальневосточное наместничество⁴³⁰.

Содержание и динамика финансового обеспечения переселенческого дела претерпели значительные изменения в течение 13-летнего периода руководства КСЖД. В первое пятилетие (1893–1897 гг.) в связи с постепенным отходом от прежнего негативного отношения к внутренним миграциям финансирование приобрело характер ежегодного государственного расхода, переселенческий бюджет вырос почти в 6 раз. В течение 1898–1905 гг. наметилась стагнация ассигнований, позднее перешедшая в отрицательную динамику (размер кредитов фонда вспомогательных предприятий сохранялся на уровне 2,4–3 млн руб.). Подобная тенденция была вызвана постепенным исчерпанием фонда вспомогательных предприятий и сметными сокращениями военных лет. В то же время, благодаря полученному опыту управления финансовыми ресурсами и организации сбора переселенческой статистики совершенствовался процесс составления ежегодных смет.

В период 1893–1905 гг. оформилась четкая структура переселенческого бюджета, включавшая в себя более 20 сметных параграфов. Приоритет отдавался ссудной и врачебно-продовольственной помощи, землеотводным и гидротехническим работам. Небольшую, но постоянную долю расходов также составляли обеспечение личного состава, дорожное строительство, исследовательская деятельность, помощь благотворительным фондам и приютам. Территориальное распределение финансирования в целом соответствовало размерам миграционного движения в отдельные области и губернии, за исключением Алтайского округа, не подпадавшего под действие переселенческих мероприятий КСЖД. Ведущими по объемам кредитования являлись Тобольская, Томская и

⁴³⁰Об отпуске средств на ведение в 1905 году переселенческого дела, 29 октября 1904 г. // Об ассигновании кредита на переселенческое дело в 1905 году. СПб., 1907.

Енисейская губернии, а также Акмолинская и Приморская области, второстепенное положение занимали Семипалатинская, Забайкальская, Амурская области и Иркутская губерния.

2.3. Переселенческий бюджет в условиях нового аграрного курса российского правительства (1906–1914 гг.)

В предвоенные годы отношение правительства к переселенческому делу, понимание его целей и задач претерпело значительные изменения, что позволяет говорить о двух подпериодах: 1906–1910 и 1911–1914 гг. Общей тенденцией времени являлся постепенный переход от вспомогательной роли переселенческих мероприятий в рамках нового аграрного курса правительства к независимой отрасли государственной политики. При этом как массовое выселение бедных крестьян из европейской части страны, так и задачи качественного освоения окраин требовали значительного увеличения финансовых ресурсов, недоступного в рамках особого фонда КСЖД.

В мае 1905 г. Переселенческое управление было передано из МВД в состав реорганизованного ГУЗиЗ. Также под его руководством объединялись все отрасли переселенческого дела. Смета 1906 г. стала первой, отразившей произошедшие изменения. Общий размер отпущенного в распоряжение Переселенческого управления кредита превысил ассигнования предыдущего года более чем в 2 раза и составил 5 млн руб. (См. приложение 11)⁴³¹. Увеличение коснулось всех основных отраслей – врачебно-продовольственной и ссудной помощи, землеотводных, гидротехнических и дорожных работ. В следующем году в связи с началом проведения столыпинских аграрных преобразований и крайне активным миграционным движением на восточные окраины (547 тыс. чел. при 178 тыс. в 1906 г.) произошел самый значительный процентный рост переселенческой сметы за

⁴³¹ Общая государственная роспись доходов и расходов на 1906 год // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XXV. №27167.

период с 1894 г. (140% к размеру предыдущего кредита) (См. приложение 11)⁴³². После передачи сметных проектов на рассмотрение Государственной думы активное усиление бюджета продолжалось (от 2 до 7 млн руб. ежегодно) (См. приложение 11), даже несмотря на серьезную критику различных сторон деятельности Переселенческого управления. По мере стабилизации миграционного потока и удовлетворения первоочередных нужд переселенческого дела темпы роста переселенческих кредитов замедлились: в 1910 г. увеличение ассигнований составило всего 9% (См. приложение 11).

Начавшаяся в ходе военных и революционных событий 1905 г. реорганизация переселенческого дела коснулась не только его отраслей, но и состава сметы. По государственной росписи расходов 1906 г. она подразделялась на 12 параграфов (14 по отчету Государственного контроля), сгруппированных как по отраслевым, так и по территориальным признакам, а в 1907–1908 гг. приобрела более компактный вид, сократившись до 5 параграфов (6 по "отчету") с подробным расписанием отдельных статей⁴³³. Дальнейшие изменения были внесены в соответствии с поправками Государственной думы и заключались в переходе к развернутому расписанию расходов для удобства их рассмотрения и утверждения (в 1909 г. число параграфов выросло до 14, в 1910 г. – до 16)⁴³⁴.

Коренной поворот в переселенческой политике был связан с посещением Сибири П.А. Столыпиным и А.В. Кривошеиным в августе-сентябре 1910 г. Составленная по результатам поездки записка содержала ряд первоочередных мер для улучшения постановки дела с перспективой

⁴³² Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 гг. (включительно). СПб., 1910. С. 48, 50, 54, 56, 58, 60.

⁴³³ Зуева Н.С. Переселенческая политика в период столыпинских реформ: проблемы бюджетного финансирования // Преподаватель XXI век. №3. 2015. С. 341; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1906 год. СПб., 1907. С. 444; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1907 год. СПб., 1908. С. 476.

⁴³⁴ Государственная дума. Стенографические отчеты. 1909 г. Часть III. СПб., 1909. Стб. 377; Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1910 г. СПб., 1909. С. 17, 194.

перехода от переселенческой к полноценной колонизационной политике. С финансовой точки зрения ключевыми являлись положения об установлении зависимости размеров ссудной помощи от степени трудности заселения территории, а также о необходимости расширения медицинской и агрономической помощи новоселам⁴³⁵. Переселенческое управление и Государственная дума дополнительно указывали на необходимость увеличения доли расходов на подготовку участков и улучшения "условий водворения" (дорожное и гидротехническое дело). Выдвижение на первый план вопросов качества проводимых переселенческих мероприятий было напрямую связано и с уменьшением миграционного потока: в 1910 г. за Урал проехало в два раза меньше переселенцев и ходоков, чем в 1909 г.⁴³⁶.

С изменением общего курса переселенческой политики в сторону более качественной постановки дела ежегодный рост переселенческого бюджета продолжал замедляться: в 1911–1914 гг. он не превышал 8%, или 2 млн руб. (См. приложение 11). В 1912 г. увеличение кредита (без дополнительных ассигнований) составило всего 17 тыс. руб.⁴³⁷. В то же время происходило существенное перераспределение расходов между сметными параграфами. Наиболее заметно оно отразилось на ссудном кредите: если во второй половине 1900-х гг. доминирующую роль играла домообзаводственная помощь, то с 1910–1911 гг. ее доля начала заметно уменьшаться (См. общую динамику в приложении 10). Одновременно с 1912 г. увеличились расходы как на общепользные ссуды, так и на внутринадельное межевание, что соответствовало представлениям ГУЗиЗ о необходимости улучшения инфраструктуры в переселенческих поселках и перехода от общинных к единоличным хозяйствам. Расширение финансирования коснулось также гидротехнических и дорожных работ,

⁴³⁵ Записка председателя Совета министров и главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Сибирь и Поволжье в 1910 году. Приложение к всеподданнейшему докладу. СПб., 1910. С. 47, 131.

⁴³⁶ Тюкавкин В.Г. Великоорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М., 2001. С. 251.

⁴³⁷ Приложения к государственной росписи доходов и расходов на 1911 год. СПб., 1911. С. 168; Приложения к государственной росписи доходов и расходов на 1912 год. СПб., 1912. С. 168.

врачебно-продовольственной, агрономической и ветеринарной помощи, исследовательской деятельности. Номенклатура переселенческой сметы в первой половине 1910-х гг. приобрела окончательный вид, при котором операционные расходы по каждому предмету располагались после кредитов на личный состав. Параграфы соответствовали основным отраслям переселенческого дела, их общее число в 1912–1914 гг. составляло 16⁴³⁸.

В предвоенное пятилетие проявилось стремление Переселенческого управления более широко использовать финансирование в качестве инструмента регулирования направления миграционного движения и экономического развития заселяемых территорий. Если во второй половине 1900-х гг. при составлении переселенческого бюджета постоянно требовалось соблюдать баланс между резким ростом потока крестьян и тяжелым состоянием государственной финансовой системы, то в дальнейшем на первый план вышло умение наиболее эффективно распределить имеющиеся средства в соответствии с территориально-отраслевыми нуждами. Сокращение размеров переселений при стабилизации общей финансовой обстановки, налаживание взаимодействия с законодательными органами позволили заняться реализацией положений, сформулированных после поездки Столыпина и Кривошеина.

Закон 5 июля 1912 г. устанавливал зависимость размеров ссудной помощи от территориальных особенностей, для чего требовал от местных переселенческих организаций предоставить сведения о степени трудности заселения отдельных местностей и их важности для государственных интересов. На основании полученных данных было выделено семь разрядов земель с различным размером ссуд и пособий (от 0 до 400 руб.), что позволяло корректировать направление миграционного движения. Отчасти благодаря введению нового порядка, доля Восточной Сибири в переселенческом движении увеличилась с 18–20% в 1907–1909 гг. до 28–30%

⁴³⁸ Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1913 год. СПб., 1912. С. 207.

в 1911–1914 гг.⁴³⁹. Кроме того, указанные выше нормы ссуд устанавливались на трехлетний период, что позволяло более точно определить предполагаемые расходы при составлении ежегодных переселенческих смет.

Другим направлением планирования для Переселенческого управления стало проведение научных работ и заселение отдельных местностей. Для этого на пятилетие 1911–1915 гг. была принята программа исследования новых колонизационных районов, а в 1912 г. разработан план освоения таежных территорий, финансирование которого рассчитывалось на 8 лет⁴⁴⁰. В соответствии с ним в смету 1913 г. был внесен пробный расход, предназначенный для заготовки земельного фонда в тайге. В зависимости от успешности данного опыта в дальнейшем предполагалось сосредоточить деятельность Переселенческого управления в отдельных местностях, "заселение коих ... представляется наиболее целесообразным" (по экономическим или политическим причинам), распределяя финансирование колонизационных мероприятий в течение 5–8-летнего периода⁴⁴¹.

Многими экспертами отмечались достижения переселенческой политики предвоенных лет и всего периода 1906–1914 гг. по сравнению с деятельностью КСЖД, позволившей лишь "несколько упорядочить отдельные его (переселенческого дела) стороны"⁴⁴². Главным изменением в финансовой составляющей стал переход от количественного увеличения ежегодных бюджетов к их перераспределению согласно более широким колонизационным задачам. Тем не менее, отсутствие взаимодействия между министерствами вынуждало Переселенческое управление выполнять несвойственные ему изначально функции. Расходы, которые могли принять на себя другие государственные структуры (на сельскую врачебную, агрономическую и ветеринарную помощь), отнимали значительную часть

⁴³⁹ Тюкавкин В.Г. Великоорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М., 2001. С. 274.

⁴⁴⁰ Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1913 год. СПб., 1912. С. 33–35, 101, 104–106.

⁴⁴¹ Объяснительная записка к смете расходов Переселенческого управления на 1913 год // Вопросы колонизации. №12. 1913. С. 403–404.

⁴⁴² См., например: Вошинин В. Указ. соч. С. 7.

бюджета переселенческой организации. Кроме того, проведение смежных колониционных мероприятий (строительство железных дорог, организация мелкого кредита, развитие почтово-телеграфной сети, упразднение челябинского тарифного перелома, передача под переселенческие нужды земель Кабинета и казачьего "земельного отвода генерала Духовского") постоянно тормозилось соответствующими министерствами.

После закрытия КСЖД в отраслевом делении переселенческих кредитов произошло два ключевых изменения: начиная с 1906 г. основные предметы расходов были объединены в единой смете Переселенческого управления. Другой особенностью периода 1906–1914 гг. стало налаживание взаимосвязи между отдельными переселенческими мероприятиями. Уже в 1907 г. в справке для членов Государственной думы Переселенческое управление предложило деление всего объема расходов на 4 группы. С нашей точки зрения, представляется возможным использовать несколько измененное группирование на основе варианта, предложенного исследователем А.Ю. Карпинцем: работы, связанные с заготовкой колониционного земельного фонда, организация первоначальной инфраструктуры переселенческих участков, помощь переселенцам в пути и при хозяйственном устройстве, ссуды и пособия, а также содержание учреждений и чинов, заведующих движением и водворением крестьян.

С подготовкой колониционного фонда было связано несколько отраслей: научно-исследовательская деятельность, землеотводные работы, поземельное устройство старожилов, возмещение убытков "инородцам" при образовании переселенческих участков и корчевание леса.

Ассигнование регулярных кредитов на работы по изучению новых колониционных районов началось в 1908 г. с небольшой суммы в 115 тыс. руб., распределенной между экспедициями в Степном крае, Томском, Иркутском и Амурском переселенческих районах⁴⁴³. Главными тенденциями последующих лет стало увеличение числа экспедиций, охват ими новых

⁴⁴³ Воцинин В. Указ. соч. С. 73.

территорий и параллельный рост переселенческих ассигнований: в сметных предположениях 1909 г. Переселенческое управление предполагало увеличить число экспедиций с 17 до 26 и довести кредит до 450 тыс. руб. (законодательными палатами было одобрено 400 тыс. руб.)⁴⁴⁴. В 1910 г. расходы были выделены в отдельный параграф сметы, часть из них пошла на организацию Амурской экспедиции. С 1911 г. в состав исследовательских работ вошла агрономическая деятельность, связанная с определением пригодности заготовленных участков для сельскохозяйственных культур. В течение 1911–1915 гг. исследования проводились во всех губерниях и областях восточных окраин согласно плану, представленному Переселенческим управлением в Государственную думу вместе с расчетом необходимых расходов. Общий размер затрат за четыре довоенных года составил около 1,2 млн руб., сам кредит к тому времени стал одним из обязательных условий успешной заготовки колониционного фонда⁴⁴⁵.

Землеотводный кредит являлся наиболее значительным в представленной группе расходов. Необходимость устройства значительного числа крестьян, переселившихся в первые годы проведения аграрной реформы, вынуждала Переселенческое управление ежегодно увеличивать ассигнования: с 957 тыс. руб. в 1906 г. до 3,5 млн руб. в 1910 г. (См. приложение 9). В то же время их доля в общей смете не превышала 12–14% по причине активного роста других отраслей переселенческого дела. Поскольку основная часть удобных земель была использована под переселенческие участки еще в 1890-х гг., работы в основном проводились в лесных и заболоченных местностях Сибири и Дальнего Востока, а также в "безводных степях" Акмолинской и Семипалатинской областей. Налаживание взаимодействия с другими отраслями переселенческого дела началось во время пика миграционного движения. В 1907 г. в связи с незначительным запасом свободных участков Переселенческое управление

⁴⁴⁴ Вошинин В. Указ. соч. С. 74.

⁴⁴⁵ Материалы по земельному вопросу в Азиатской России. Вып. VI: Итоги переселенческого дела за Уралом с 1906 по 1915 гг. Пг., 1918. С. 5.

привлекло к заготовительным работам часть поземельно-устроительных чинов, а с 1908 г. предлагало более широко развить статистические и агрономические работы для предварительного обследования земель, поступающих в колонизационный фонд⁴⁴⁶. Спад переселенческого движения в начале 1910-х гг. отчасти повлиял на снижение темпов работ, однако главной причиной стало исчерпание запаса готовых для заселения участков: так, в 1912 г. 3/4 отведенного под переселения земельного фонда за Уралом требовало проведения дополнительных работ перед водворением крестьян⁴⁴⁷. По этой причине одновременно со снижением расходов на землеотводное дело в 1912–1914 гг. до 2–2,7 млн руб. (7–9% переселенческого бюджета) (См. приложение 9), внимание Переселенческого управления переключилось на подготовительные (гидротехнические и дорожные) работы.

Важным источником пополнения колонизационного фонда являлись земли старожилов и "инородцев", зачисленные в излишки по результатам поземельно-устроительных и землеотводных работ. Начиная с 1909 г. расходы на отвод наделов местному крестьянскому и "инородческому" населению были перенесены из Департамента государственных земельных имуществ в Переселенческое управление, и в течение 1911–1913 гг. они достигли максимального размера – 982,5 тыс. руб.⁴⁴⁸. Ряд нововведений и расширение кредитов позволили улучшить положение отрасли и привести ее в соответствие с другими переселенческими мероприятиями. Другое регулярное ассигнование предназначалось на возмещение убытков при образовании переселенческих участков казахам степных областей и другим "инородцам": если в 1906 г. расход составлял всего 20 тыс. руб., то в 1908 г. он достиг 87,5 тыс. руб. и продолжал увеличиваться до 390 тыс. руб. в 1914

⁴⁴⁶ Современное положение переселенческого дела и его нужды. Справка для г.г. членов Государственной думы. СПб., 1907. С. 27, 39.

⁴⁴⁷ Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1913 год. СПб., 1912. С. 72.

⁴⁴⁸ Материалы по земельному вопросу в Азиатской России. Вып. VI: Итоги переселенческого дела за Уралом с 1906 по 1915 гг. Пг., 1918. С. 5.

г.⁴⁴⁹. Часть средств из землеотводных кредитов тратилась на исследование землепользования местного населения для выявления излишков земель под нужды переселения, а также на отведение наделов переходившим в оседлое состояние казахам: первый расход был внесен отдельным пунктом в смету 1909 г. и к 1912 г. составил около 246 тыс. руб.; второй фигурировал в кредитах 1912–1913 гг. и превысил 290 тыс. руб. за два года⁴⁵⁰.

Перемещение землеотводных работ в отдаленные лесные и таежные местности Сибири и Дальнего Востока вызывало озабоченность представителей Государственной думы и Переселенческого управления в отношении трудности условий водворения переселенцев. По этой причине в предвоенные годы было решено организовать помощь новоселам в удалении с участков крупного леса. Кредит на корчевальные работы в виде опыта был впервые внесен в переселенческую смету 1912 г. и в практически неизменном виде сохранился вплоть до 1915 г. (около 160–186 тыс. руб. ежегодно)⁴⁵¹. Часть раскорчевки выполнялась под руководством переселенческих чинов наемными рабочими при содействии лесных складов, однако более эффективным и менее затратным на практике оказался метод выдачи денежных премий новоселам за корчевание леса.

С целью лучшего заселения переселенческих участков параллельно с их заготовкой проводилось устройство первоначальной инфраструктуры – гидротехническое и дорожное строительство. О важности данных отраслей для переселенческой политики говорит тот факт, что в начале 1910-х гг. общий размер ассигнований по ним уступал только ссудному кредиту.

Гидротехнические кредиты получили новый стимул к увеличению с 1906 г., благодаря постепенному распространению работ на все

⁴⁴⁹ Приложение к государственной росписи доходов и расходов на 1906 год, опубликованной 1го января 1906 года в сенатских ведомостях. СПб., 1906. С. 136; Приложение к государственной росписи доходов и расходов на 1908 год. СПб., 1908. С. 160; Приложения к государственной росписи доходов и расходов на 1914 год. СПб., 1914. С. 167.

⁴⁵⁰ Приложения к государственной росписи доходов и расходов на 1912 год. СПб., 1912. С. 163–164; Приложения к государственной росписи доходов и расходов на 1913 год. СПб., 1913. С. 165.

⁴⁵¹ Материалы по земельному вопросу в Азиатской России. Вып. VI: Итоги переселенческого дела за Уралом с 1906 по 1915 гг. Пг., 1918. С. 5.

переселенческие районы за Уралом: если в 1906–1908 гг. они проводились главным образом в Западной Сибири и Степном крае, то впоследствии дополнительные чины были командированы в Восточную Сибирь и на Дальний Восток. Еще одной особенностью периода стало распределение "переселенческих" работ в рамках ГУЗиЗ. Переселенческое управление обеспечивало связанные с землеотводным делом работы (исследования обеспеченности участков водой, устройство и ремонт простых сооружений), в то время как Отдел земельных улучшений занимался гидрогеологическими исследованиями и сложными постройками⁴⁵². По мере исчерпания запаса легких для заселения земель роль предварительных гидротехнических работ повышалась. Это отражалось и на размерах ежегодных кредитов: в течение 1912–1914 гг. было ассигновано почти столько же средств, сколько за предыдущие шесть лет (См. приложение 9). Кроме того, увеличение расходов было связано с налаживанием связи между гидротехническими исследованиями и размежеванием переселенческих участков на хутора и отруба.

Если в гидротехнической деятельности Переселенческое управление переносило часть расходов на Отдел земельных улучшений и общепользные ссуды, то в дорожном строительстве оно брало на себя весь объем работ. Сметные проекты управления в 1906–1914 гг. постоянно содержали указания на необходимость расширения соответствующих кредитов, и в результате за девятилетний период отрасль превратилась в одну из ведущих в общем переселенческом кредите. В 1906 г. было принято решение перейти от строительства временных дорог к более качественным и долговечным сооружениям. Это вызвало резкое увеличение расходов на версту, и, как следствие, отразилось на размерах кредита 1907 г.: за год он увеличился более чем в три раза – с 475 тыс. до 1,6 млн руб.⁴⁵³. Более умеренный рост

⁴⁵² Переселение и землеустройство за Уралом в 1906–1910 гг. и Отчет по переселению и землеустройству за 1910 год. СПб., 1911. С. 329.

⁴⁵³ Приложение к государственной росписи доходов и расходов на 1906 год, опубликованной 1го января 1906 года в сенатских ведомостях. СПб., 1906. С. 136; Смета доходов, расходов и специальных средств

ассигнований наблюдался до 1910 г., когда была расширена территория работ и внесены важные улучшения в тип дорожных сооружений – результатом стал новый скачок расходов на 1 млн руб. В первой половине 1910-х гг. дорожный кредит продолжал активно расти в рамках нового переселенческого курса, предусматривавшего обеспечение заготовленного (в том числе для единоличных хозяйств) земельного фонда предварительной инфраструктурой. В 1914 г. расход по отрасли должен был составить 5,2 млн руб.⁴⁵⁴ В предвоенные годы, помимо строительных и ремонтных работ, за счет указанных ассигнований также обеспечивалась организация водного и автомобильного сообщения в нескольких переселенческих районах.

Параллельно с исследованием, заготовкой и устройством первоначальной инфраструктуры земельного фонда Переселенческое управление занималось улучшением условий передвижения и водворения крестьян, развивая врачебно-продовольственную, агрономическую и ветеринарную помощь.

Врачебно-продовольственный кредит являлся одним из немногих, показывавших постоянный количественный рост в течение всего периода 1906–1914 гг. В 1906 г. заведование передвижением переселенцев было объединено в рамках западного и восточного районов. Территория восточного района изначально располагалась к востоку от Иркутска, но с 1910 г. была распространена на всю Азиатскую Россию. Главным достижением второй половины 1900-х гг. стало заметное улучшение постановки медицинской и продовольственной помощи в путевых пунктах. В 1907–1910 гг. на эти цели было израсходовано около 5,8 млн руб. (2/3 ассигнованных по отрасли кредитов)⁴⁵⁵. Значительно медленнее развивалась помощь в местах водворения, что было отмечено депутатами Государственной думы. В 1910 г. они выразили мнение о необходимости

Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1908 год. СПб., 1907. С. 40, 44.

⁴⁵⁴ Приложения к государственной росписи доходов и расходов на 1914 год. СПб., 1914. С. 167–168.

⁴⁵⁵ Воишин В. Указ. соч. С. 109–110.

передачи дела из государственных учреждений в подчинение земского самоуправления. Переселенческое управление отреагировало на критику внесением в отрасль ряда изменений. За счет увеличения сметы 1910 г. на 860 тыс. руб. (самого крупного за весь предвоенный период) (См. приложение 9) предполагалось отремонтировать и перестроить ряд путевых пунктов и улучшить постановку медицинской помощи в местах водворения. С переходом к новому переселенческому курсу рост ассигнований по второму предмету продолжился: в кредит 1911 г. был впервые внесен расход на борьбу с эпидемиями, тогда же соотношение затрат на врачебную помощь в пути и на месте водворения изменилось в пользу последней. В предвоенные годы отрасль находилась на пике своего развития: сметные ассигнования 1914 г. превысили 5,3 млн руб., регулярная медицинская помощь становилась доступной большому количеству переселенческих поселков⁴⁵⁶.

В 1907–1910 гг. из переселенческого кредита производились небольшие (до 200 тыс. руб.) расходы на агрономические мероприятия, включая отправку инструкторов сельского хозяйства, организацию опытных полей и метеорологических станций, демонстрацию сельскохозяйственных машин, раздачу семян⁴⁵⁷. После передачи дела Департаменту земледелия ГУЗиЗ в 1911 г. за счет Переселенческого управления продолжали проводиться только работы, тесно связанные с исследованием колонизационных районов. В 1912 г. с одобрения Государственной думы в дополнение к чинам МВД организовывалась ветеринарная помощь новоселам из переселенческих средств. Небольшой кредит (86–126 тыс. руб.) (См. приложение 9) предназначался для устройства врачебных и фельдшерских пунктов и в основном расходовался на степные и дальневосточные области, где часто вспыхивали эпизоотии.

⁴⁵⁶ Переселение и землеустройство за Уралом в 1913 г. (Отчет о работах Переселенческого управления в 1913 г.). Пг., 1914. С. 39–40.

⁴⁵⁷ Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1910 год. СПб., 1909. С. 179–182.

Главным способом поддержки переселенцев продолжали оставаться ссуды и пособия, делившиеся на хозяйственные, общепользные и путевые. Ежегодные ассигнования по данной отрасли неизменно первенствовали в переселенческом бюджете, составляя от трети до половины его размера.

Восстановление размеров миграционного движения после военных событий 1904–1905 гг. при общем падении материальной обеспеченности переселенцев неизбежно должно было привлечь внимание Переселенческого управления к вопросу о денежной поддержке крестьян при устройстве хозяйства на новом месте. В смете 1906 г. кредит на домообзаводственные ссуды был рассчитан приблизительно на основе данных о довоенном миграционном движении и составил 1,5 млн руб.⁴⁵⁸. С 1907 г. размеры ассигнований определялись Переселенческим управлением исходя из сведений о движении текущего года, среднего размера годовой выдачи на семью (125 руб.), необходимости помощи переселенцам прежних лет и некоторых дополнительных факторов (неурожаяев, разрешения или запрета ходачества и др.)⁴⁵⁹. В 1909 г. кредит достиг своего максимума – 10,7 млн руб., продемонстрировав таким образом семикратное увеличение за три года (См. приложение 10). На сходных основаниях с хозяйственной рассчитывалась путевая денежная помощь: так, в связи с резким ростом миграционного потока в 1906–1909 гг. Переселенческое управление оказалось вынужденным увеличить затраты в 5 раз (См. приложение 10).

Общепользные ссуды во второй половине 1900-х гг. финансировались по остаточному принципу, поскольку законом 1902 г. ходатайства об оказании помощи в крупном размере могли быть одобрены только главноуправляющим землеустройством и земледелием. Ограниченность переселенческого бюджета отчасти компенсировалась ассигнованиями по Синоду и МНП: с 1908 г. Переселенческое управление координировало

⁴⁵⁸ Материалы по земельному вопросу в Азиатской России. Вып. VI: Итоги переселенческого дела за Уралом с 1906 по 1915 гг. Пг., 1918. С. 4.

⁴⁵⁹ Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1908 год. СПб., 1907. С. 28–29.

церковно-школьное строительство с этими учреждениями путем создания межведомственных совещаний в центре и комитетов и комиссий на местах. В 1910 г. помимо 127 тыс. руб. переселенческих средств Синод выделил дополнительные 112 тыс. руб. для строительства церквей и причтовых домов; тогда же в Томской губернии предполагалось израсходовать по 25,5 тыс. руб. на школьные постройки из кредитов Переселенческого управления и МНП⁴⁶⁰. Другим значительным расходом в составе кредита на общепользные ссуды с 1908 г. стала помощь по внутринадельному межеванию: за четыре года на данный предмет было выделено 600 тыс. руб. (См. приложение 10). Средства употреблялись для выдачи ссуд крестьянам, желавшим перейти от общинного к хуторскому или отрубному хозяйству. В отличие от вышеуказанных расходов, на строительство технических и общекультурных построек (мельниц, кузниц, заводов, колодцев, дорог, мостов и др.) тратилась небольшая часть ежегодных ассигнований.

Ссудные кредиты претерпели серьезные изменения в связи с проведением нового переселенческого курса: активный количественный рост ассигнований сменился перераспределением расходов между основными видами оказываемой помощи. Минимальный размер миграционного движения в начале 1910-х гг. стал причиной сокращения кредитования домообзаводственной помощи в смете 1912 г. (на 4 млн руб.), что также позволило употребить часть освободившихся средств на выдачу общепользных ссуд⁴⁶¹. После принятия закона 5 июля 1912 г. Переселенческое управление постепенно начало переходить к использованию хозяйственных ссуд для регулирования направления переселенческого движения; при этом, несмотря на новый количественный рост ассигнований, их доля в отраслевом кредите оставалась прежней.

⁴⁶⁰ Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1911 год. СПб., 1910. С. 78; Обзор Томской губернии за 1909 г. Томск, 1910. С. 63–64.

⁴⁶¹ Материалы по земельному вопросу в Азиатской России. Вып. VI: Итоги переселенческого дела за Уралом с 1906 по 1915 гг. Пг., 1918. С. 5.

С 1910 г. началось сокращение путевой денежной помощи: это было связано с уменьшением размеров переселенческого движения при общем улучшении условий перевозки крестьян. В рамках нового переселенческого курса Переселенческое управление сделало обязательным порядок, согласно которому переселенцы и ходоки должны были совершать переезд на новое место за свой счет, выдача же путевых ссуд могла допускаться только в исключительных случаях (для возвращения на родину неимущих крестьян и поездки от конечных железнодорожных пунктов до мест водворения) и в незначительных размерах. Применение правила на практике отразилось на ассигнованиях 1913–1914 гг., сократившихся более чем в два раза по сравнению с предыдущими сметами (101,5 вместо 251,5 тыс. руб.) (См. приложение 10).

19 апреля 1909 г. был принят новый закон о ссудах на общепольные надобности, разрешавший губернским и областным крестьянским учреждениям одобрять ходатайства в размере до 2 тыс. руб. Подобное изменение позволило сократить бюрократическую переписку и способствовало постепенному расширению кредита: в смете 1912 г. он впервые превысил 1 млн руб. Наиболее существенный рост финансирования наблюдался в церковно-школьном строительстве: если в 1911 г. по данному предмету было израсходовано 495 тыс. руб., то в 1913 г. – 1,3 млн руб. (в 5 раз больше чем на другие общепольные нужды)⁴⁶². Ставка правительства на единоличные хозяйства и переход к приоритетной заготовке хуторских и отрубных участков в начале 1910-х гг. привели к резкому увеличению ссудных выдач на внутринадельное межевание: за несколько лет сметные ассигнования выросли с 200 тыс. до 1 млн руб. (См. приложение 10). При этом Переселенческое управление стремилось к передаче большей части работ частным землемерным организациям, сохраняя лишь общий надзор за ходом дела. Прочие общепольные нужды (на строительство дорог,

⁴⁶² Переселение и землеустройство за Уралом в 1911 г. (Отчет о работах Переселенческого управления в 1911 г.). СПб., 1912. С. 25; Переселение и землеустройство за Уралом в 1913 г. (Отчет о работах Переселенческого управления в 1913 г.). Пг., 1914. С. 36.

колодцев, а также мельниц, кузниц, и других общественных зданий) по-прежнему финансировались по остаточному принципу: после временного увеличения в 1909–1912 гг. они вновь сократились до 246 тыс. руб. в 1913 и 135 тыс. руб. в 1914 г.⁴⁶³.

Еще одна группа расходов включала содержание учреждений и служащих, руководивших движением и водворением переселенцев. Реорганизация Переселенческого управления и образование переселенческих районов в 1905–1906 гг. преследовали цель согласования различных отраслей дела. Если серьезных количественных изменений состава центрального учреждения не происходило, то рост числа районных и подрайонных заведующих, их помощников, чиновников на путях движения крестьян по мере увеличения количества районов, подрайонов и врачебно-продовольственных пунктов заметно влиял на общий размер сметных кредитов. За 1906–1911 гг. они выросли с 350 тыс. до 1 млн руб. (См. приложение 9). В дальнейшем Переселенческое управление предпочитало ограничиваться имевшимся личным составом и практически не вносило в сметные проекты дополнительных ассигнований. Помимо содержания чинов, хозяйственных и канцелярских расходов, по тем же сметным параграфам осуществлялись расходы на регистрацию переселенцев, статистико-экономические обследования хозяйств новоселов и издательскую деятельность – общий размер к 1914 г. достиг 295 тыс. руб.⁴⁶⁴.

После объединения руководства и финансирования переселенческого дела в рамках единого центрального учреждения на местах с той же целью в 1906 г. создавались районы, границы которых зависели от территории действия переселенческой организации. Из-за незначительной роли в миграционном движении Иркутская губерния первоначально была включена в состав единого Енисейско-Иркутского района, однако в связи с

⁴⁶³ Переселение и землеустройство за Уралом в 1913 г. (Отчет о работах Переселенческого управления в 1913 г.). Пг., 1914. С. 36; Переселение и землеустройство за Уралом в 1914 г. (Отчет о работах Переселенческого управления в 1913 г.). Пг., 1915. С. 32.

⁴⁶⁴ Приложения к государственной росписи доходов и расходов на 1914 год. СПб., 1914. С. 165–166.

активизацией исследовательских, землеотводных и других работ в 1910 г. произошло его разделение. В течение периода наблюдалось стремление Переселенческого управления регулировать миграционный поток не только в рамках отдельных районов, но и на региональном уровне, пользуясь для этого доступными финансовыми ресурсами.

Западная Сибирь традиционно продолжала оставаться популярной у крестьян за счет удобного географического положения, стабильного железнодорожного сообщения, многолетнего развития переселенческой инфраструктуры и ряда других факторов. Динамика миграционного движения в этот регион соответствовала общей статистике за Уралом. Пик пришелся на 1907–1909 гг., когда в Тобольский переселенческий район прибыло 100 тыс., а в Томский – около 900 тыс. переселенцев и ходоков⁴⁶⁵. Если на первый район накладывались ограничения, связанные с запасом земельного фонда, то популярность второго оставалась высокой, благодаря принятию указа 19 сентября 1906 г., предоставившего значительную часть земель Алтайского округа под колонизационные нужды. Подобное решение привело к тому, что в период 1906–1911 гг. более 2/3 крестьян стремились попасть именно в "кабинетные" уезды губернии⁴⁶⁶. Еще одной важной особенностью Томского района была высокая доля водворения переселенцев в селениях старожилов, что несколько уменьшало общие расходы Переселенческого управления на заготовку и первоначальное обустройство переселенческих участков.

Резкое увеличение миграционного потока во второй половине 1900-х гг. вынудило Переселенческое управление расширить землеотводные работы: в Тобольском районе заготовка переселенческих участков велась главным образом в лесных участках Туринского, Тобольского, Тюменского уездов, постепенно удаляясь от заселенных местностей. Размер кредита достиг максимума к 1910–1911 гг. (около 280 тыс. руб.) (См. приложение 12),

⁴⁶⁵ Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 гг. (включительно). СПб., 1910. С. 54.

⁴⁶⁶ Сидельников С.М. Аграрная реформа Столыпина. Учебное пособие. М., 1973. С. 221, 223.

когда требовалось срочно разместить переселенцев не только текущего сезона, но и прежних лет. Расходы по Томскому району были несколько выше: в течение 1906–1909 гг. ассигнования увеличились более чем в два раза с 182 до 380 тыс. руб. (См. приложение 12). Образование переселенческих участков в Алтайском округе осуществлялось совместно с Кабинетом, который обязывался выделять ежегодно по 100 тыс. руб. на те же цели⁴⁶⁷. В начале 1910-х гг. положение дел в землеотводной отрасли по региону Западной Сибири начало заметно различаться. Небольшие размеры миграционного движения в Тобольскую губернию в сочетании с сокращением общего сметного кредита и трудностью дальнейшего освоения лесных и таежных территорий привело к уменьшению размеров ассигнований в 2,5 раза к 1914 г. В то же время необходимость обеспечения землей более 450 тыс. непричисленных переселенцев в Томской губернии вынудила Переселенческое управление принять решение об их устройстве на участках на общих основаниях. Это способствовало сохранению размеров районного землеотводного кредита в течение 1910–1914 гг. в прежнем размере (по-прежнему, самом значительном в рамках восточных окраин) (См. приложение 12)⁴⁶⁸. Основные работы переместились в северную часть губернии, поскольку Кабинет с 1911 г. приостановил передачу земель под переселенческие нужды на Алтае.

С 1908 г. Переселенческим управлением начали регулярно организовываться научные исследования с целью выявления потенциально подходящих для заселения земель и изучения их сельскохозяйственных особенностей. На территории Томской губернии экспедиции действовали в Мариинско-Чулымской тайге и речных системах Кузнецкого и Бийского уездов; основной объем их финансирования пришелся на 1909–1910 гг., когда было ассигновано 50 тыс. руб. (См. приложение 12)⁴⁶⁹. Кредиты по Тобольской губернии значительно уступали в размере (менее 13 тыс. руб. в

⁴⁶⁷ Белянин Д.Н. Столыпинская переселенческая политика...

⁴⁶⁸ Там же.

⁴⁶⁹ Там же.

1910 г.), поскольку Переселенческое управление считало неизученные северные территории практически непригодными для колонизационных целей⁴⁷⁰.

В предвоенные годы необходимость заселения лесных и таежных территорий способствовала развитию корчевальных работ. В Томском районе они выполнялись под наблюдением районного агронома местными крестьянами и поощрялись выдачей премий из сметного кредита (23 тыс. руб. в 1914 г.)⁴⁷¹. В Тобольском районе при сходном премиальном способе ведения дела руководство было поручено подрайонным чиновникам, получавшим дополнительное содержание из ежегодного ассигнования в 20 тыс. руб.⁴⁷².

Дорожное строительство в Тобольском районе развивалось достаточно медленными темпами. После принятия улучшенного типа дорог в 1907 г. ассигнования возросли до 303 тыс. руб., однако впоследствии при общем увеличении отраслевых сметных кредитов они оставались на прежнем уровне⁴⁷³. Ограниченность размеров кредитов на организацию дорожной сети приводила к тому, что значительная часть готовых переселенческих участков в районе оставалась незаселенной – к концу 1914 г. размер "мертвого" фонда составлял 30%⁴⁷⁴. Томский район отличался более активными темпами работ: в 1909 г. ассигнования составили около 421 тыс. руб., а к 1914 г. достигли 900 тыс. руб., включая более 200 тыс. руб. на организацию автомобильного и водного сообщения (См. приложение 12). Подобное увеличение во многом объяснялось исчерпанием удобных казенных и кабинетных земель в начале 1910-х гг. и переходом к отводу участков на севере губернии, требовавших обеспечения первоначальной инфраструктурой. Наиболее значительные

⁴⁷⁰ Переселение и землеустройство за Уралом в 1906–1910 гг. и Отчет по переселению и землеустройству за 1910 год. СПб., 1911. С. 58.

⁴⁷¹ Переселение и землеустройство за Уралом в 1914 г. (Отчет о работах Переселенческого управления в 1914 г.). Пг., 1915. С. 74.

⁴⁷² Там же. С. 73–74.

⁴⁷³ Годовой отчет по Тобольскому переселенческому району за 1907 г. СПб., 1907. С. 18.

⁴⁷⁴ Вибе П.П. Переселение крестьян Европейской России в Тобольскую губернию во второй половине XIX – начале XX вв. // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 1994. №3. С.110.

средства были выделены на строительство Бельгагачского шоссе, сыгравшего важную роль в деле освоения ближайших территорий.

Финансирование гидротехнических работ в западносибирских губерниях отличалось более медленными темпами развития в сравнении с дорожной отраслью, однако по своим размерам играло ведущую роль на восточных окраинах, уступая только Акмолинской области. При достаточно стабильном кредитовании Томского района самый большой расход пришелся на 1909 г. (272 тыс. руб.), в то время как ассигнования по Тобольскому району медленно возрастали, достигнув 192 тыс. руб. в 1913 г.⁴⁷⁵. Постоянное превышение заготовительных норм землеотводными отрядами не позволяло гидротехническим чинам вовремя обеспечивать земельный фонд необходимыми обводнительными сооружениями, поэтому со временем часть ассигнований начала употребляться на обследование и устройство участков прежних лет. Основная часть гидротехнических кредитов расходовалась на разведочные буровые работы и постройку сооружений для водоснабжения. Кроме того, в Томской губернии продолжались работы по осушению Барабинской степи силами и средствами чинов Отдела земельных улучшений ГУЗиЗ.

Положение врачебно-продовольственного дела в Томском переселенческом районе значительно изменилось в связи с активизацией переселенческого движения и открытием кабинетных земель, требовавших расширения сети путевых пунктов. Ассигнования быстро росли, достигнув в 1908 г. 268 тыс. руб., однако заведующий Томским районом отмечал, что за счет кредита обеспечивалась только медицинская помощь, в то время как заготовку продовольствия приходилось осуществлять из ссудного кредита⁴⁷⁶. В начале 1910-х гг. при дальнейшем увеличении расходов акцент сместился на оказание врачебной помощи в местах водворения: в 1914 г. 50

⁴⁷⁵ Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1909 год. СПб., 1908. С. 70–71.

⁴⁷⁶ Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1908 год. СПб., 1907. С. 69; ГАТО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 545. Л. 191–191об.

медицинских пунктов предоставили помощь более 330 тыс. крестьян⁴⁷⁷. В Тобольской губернии как организация, так и финансирование медицинской и продовольственной помощи не претерпели значительных изменений в течение всего периода 1906–1914 гг.: за восьмилетний период увеличение кредита составило чуть более 100 тыс. руб., а по числу пунктов и размеру личного состава губерния начала уступать ряду других территорий⁴⁷⁸.

В отношении ссудного кредита западносибирские губернии показывали сходные тенденции, несмотря на значительную разницу в размерах кредитования отрасли. Возникшая во второй половине 1900-х гг. необходимость устроить большое количество официальных и самовольных переселенцев вынуждала увеличивать ассигнования: в 1908 г. расходы по региону значительно выросли, а выделенные Томскому району средства составили четверть от общего размера сметного кредита. Снижение миграционного потока в начале 1910-х гг. привело к уменьшению расходов на 30–40% по Тобольскому и 25% по Томскому районам (См. приложение 12)⁴⁷⁹. После принятия новых ссудных норм в 1913 г. существенная часть территории западносибирских губерний попала в первый разряд, не предполагавший денежных выдач. Это способствовало дальнейшему сокращению кредита на домообзаводственные ссуды. Тем не менее, повышение миграционной активности в предвоенные годы вновь заставило Переселенческое управление выделить в распоряжение заведующих значительные средства (кредит по Тобольскому району был увеличен в два раза, по Томскому – на 1/3) (См. приложение 12).

Расходы на обеспечение общественных нужд новоселов в западносибирских переселенческих районах долгое время не выделялись по своим размерам и темпам роста среди других территорий восточных окраин.

⁴⁷⁷ Переселение и землеустройство за Уралом в 1914 г. (Отчет о работах Переселенческого управления в 1914 г.). Пг., 1915. С. 35.

⁴⁷⁸ Переселение и землеустройство за Уралом в 1906–1910 гг. и Отчет по переселению и землеустройству за 1910 год. СПб., 1911. С. 88; Переселение и землеустройство за Уралом в 1914 г. (Отчет о работах Переселенческого управления в 1913 г.). Пг., 1915. С. 35.

⁴⁷⁹ Сохранение больших размеров ссудного кредита по Томскому району в начале 1910-х гг. было связано с необходимостью устройства большого количества самовольных переселенцев.

Только в предвоенное время ассигнования по Томскому району резко увеличились, достигнув 910 тыс. руб. к 1913 г. благодаря расширению работ по внутринадельному межеванию (соответствующий кредит составил 650 тыс. руб.). Предметное распределение средств в Тобольском районе несколько раз изменялось: в отдельные годы преобладали мелиорационные, школьные и церковные расходы. В Томском районе в целом сохранялась ведущая роль межевых ссуд при постепенной активизации церковно-школьного строительства. В отношении путевых ссуд и пособий в период пикового миграционного движения по обоим районам наблюдалась сильная диспропорция. В смету 1908 г. на Тобольский район было внесено всего 5 тыс. руб. при 36-тысячном размере движения в предыдущий сезон⁴⁸⁰. В том же году заведующий Томским районом рассчитал сумму необходимого кредита на путевые ссуды в 360 тыс. руб., однако Переселенческое управление выделило только 10 тыс. руб.⁴⁸¹. В дальнейшем ситуация не сильно изменилась: по сметам 1910–1911 гг. ассигновалось 20 тыс. руб. для Томского и 10 тыс. руб. для Тобольского района, а на 1913–1914 гг. расходов не предполагалось (необходимость в них отпала в связи с организацией автомобильного сообщения до мест водворения)⁴⁸².

Принятие положения Совета министров 10 марта 1906 г. способствовало новому подъему переселенческого движения в Степной край: в том же году в Акмолинскую область проследовало более 60 тыс. чел., а в 1908–1909 гг. наблюдался пик миграционной активности на всей территории генерал-губернаторства (за два года без учета ходачества в Акмолинской и Семипалатинской областях было зафиксировано 222 и 51 тыс. переселенцев

⁴⁸⁰ Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1908 год. СПб., 1907. С. 67.

⁴⁸¹ Белянин Д.Н. Государственная политика аграрно-крестьянских переселений в Западную Сибирь в 1861–1917 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2016. С. 404.

⁴⁸² Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1910 год. СПб., 1909. С. 243; Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1911 год. СПб., 1910. С. 67.

соответственно)⁴⁸³. Рубеж десятилетий был отмечен спадом прямого и увеличением обратного движения, связанными с неурожаями. В предвоенные годы улучшение сельскохозяйственных условий и образование определенного запаса земельного фонда способствовали новому росту миграций в 2–3 раза⁴⁸⁴.

Землеотводные работы в степных областях имели особенности по сравнению с Сибирью и Дальним Востоком: значительное число участков образовывалось из излишков после наделения землей местного казахского населения. В 1907 г. было образовано межведомственное совещание, выработавшее проект правил о передаче части земель кочевого населения в государственный фонд для переселенческих целей. Поскольку лучшие в хозяйственном отношении участки были использованы в первые годы массовых миграций, в 1908–1911 гг. на территории областей были организованы как почвенно-ботанические работы (34 и 106 тыс. руб. по Акмолинскому и Семипалатинскому районам), так и новое обследование землепользования казахов для пересмотра норм, принятых по результатам экспедиции Щербины (73 и 110 тыс. руб. соответственно). Основной тенденцией научных исследований стало перемещение центра работ на слабо изученную в период КСЖД Семипалатинскую область.

Финансирование землеотводной отрасли заметно различалось территориально. Акмолинский переселенческий район стабильно обеспечивался средствами на протяжении всего периода, в то время как ассигнования по Семипалатинскому району уступали в размерах и были подвержены колебаниям (от 88 до 220 тыс. руб.) (См. приложение 12). В предвоенное время при сокращении работ в Сибири и на Дальнем Востоке заготовка колонизационного фонда в степных областях проводилась в прежних размерах, что было связано с колонизационными планами Переселенческого управления в Средней Азии. В 1912 г. совместные расходы

⁴⁸³ Сидельников С.М. Аграрная реформа Столыпина. Учебное пособие. М., 1973. С. 221.

⁴⁸⁴ Там же. С. 223, 225.

по двум районам составили наибольшую за весь период сумму – более 550 тыс. руб.⁴⁸⁵. С 1909 г. на основе правил 11 июня 1908 г. в степных районах началось образование участков для водворения казахов; соответствующие работы также финансировались из землеотводного кредита и составляли к 1912–1913 гг. 33 тыс. руб. в Акмолинском и 22 тыс. руб. в Семипалатинском районах. Окончательное закрепление земель за местным населением позволяло использовать остававшиеся излишки на колонизационные нужды. Довольно значительная часть отраслевых ассигнований также предназначалась для возмещения кочевникам расходов при образовании переселенческих участков: с 1911 по 1914 гг. на все области Степного края ежегодно выделялось не менее 300 тыс. руб. по специальной статье⁴⁸⁶.

Соотношение затрат на инфраструктурные работы в Степном крае коренным образом отличалось от Сибири и Дальнего Востока: преимущества степной равнинной местности и достаточно близкое расположение переселенческих участков к прежним поселениям позволяло долгое время обходиться без дорожных кредитов. Небольшие средства на подготовительные исследования (6,6 тыс. руб.) были впервые переведены в Семипалатинский район в 1908 г. из-за необходимости заселения богатой альпийскими пастбищами горной части Зайсанского и Устькаменогорского уездов, однако регулярные ассигнования по степным областям начались только с 1910–1911 гг.⁴⁸⁷. Расходы в Акмолинском районе, главным образом, предназначались на строительство мостов и переправ в то время как в Семипалатинском подавляющая часть кредитов (более 260 тыс. руб.) была

⁴⁸⁵ Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1912 год. СПб., 1911. С. 226–234.

⁴⁸⁶ Приложения к государственной росписи доходов и расходов на 1911 год. СПб., 1911. С. 164; Приложения к государственной росписи доходов и расходов на 1912 год. СПб., 1912. С. 164; Приложения к государственной росписи доходов и расходов на 1913 год. СПб., 1913. С. 166; Приложения к государственной росписи доходов и расходов на 1914 год. СПб., 1914. С. 167.

⁴⁸⁷ Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1908 год. СПб., 1907. С. 54, 58.

израсходована в течение пяти лет на строительство запланированной дороги в горные местности⁴⁸⁸.

Если дорожная отрасль в Степном крае уступала другим территориям восточных окраин по размерам финансирования, то ассигнования на гидротехнические работы занимали первое место за Уралом. В Акмолинском районе кредит постоянно увеличивался количественно (с 225 до 445 тыс. руб. в течение 1907–1913 г.), составляя в отдельные периоды до 1/3 всех сметных средств (См. приложения 9, 12). Подобный рост объяснялся слабой обеспеченностью многих земельных участков питьевой водой и необходимостью устройства сложных гидротехнических сооружений (водохранилищ и систем искусственного орошения). Проводившиеся гидротехническим отделом Семипалатинского района работы не отличались подобным денежным обеспечением: после удвоения ассигнований в 1909 г. (с 49,5 до 104 тыс. руб.) расходы сохранялись примерно на одном уровне вплоть до 1914 г. (См. приложение 12). Основными задачами отдела было буровое исследование заготовленного земельного фонда, устройство колодцев, снежников и плотин. В обоих районах рекогносцировочные и другие работы по возможности стремились согласовывать с землеотводными чинами и партиями Отдела земельных улучшений.

Врачебно-продовольственная помощь в Степном крае развивалась достаточно активно на протяжении всего периода 1906–1914 гг. Первоначально это было связано с ростом миграционной активности и необходимостью развития сети путевых пунктов: в 1907 г. размер кредита по Акмолинскому району (250 тыс. руб.) значительно превышал ассигнования других территорий; в Семипалатинском районе за 1907–1910 гг. ассигнования и число пунктов увеличились в 5 раз. В начале 1910-х гг. наблюдался новый рост финансирования отрасли. Он объяснялся не только

⁴⁸⁸ Краткий очерк деятельности Семипалатинской переселенческой организации за 1909–1913 годы, написанный заведующим Семипалатинским переселенческим районом Заиковским // Переселенческая политика царского правительства и ее осуществление в восточном Казахстане (XVIII – начало XX вв.): Сборник документов. Часть II. Семей, 2010.

расширением общего кредита по смете Переселенческого управления, но и принятием закона 21 июня 1910 г., по которому в степных областях переселенческие врачи должны были также обслуживать местное население⁴⁸⁹. За несколько лет удалось увеличить личный состав более чем в два раза и довести ассигнования по Акмолинскому и Семипалатинскому районам до 401 и 256 тыс. руб. соответственно⁴⁹⁰. В предвоенное время для борьбы с эпизоотиями по смете Переселенческого управления начали выделяться небольшие средства на устройство ветеринарных пунктов: к 1914 г. их число по двум областям достигло 11, совместные расходы составили 20 тыс. руб. (большая часть по Акмолинскому району)⁴⁹¹.

Кредитование ссудной помощи на территории Степного края заметно отличалось по своим размерам и динамике. Акмолинский район стабильно держался на втором месте после Томского по соответствующим расходам: быстрый рост миграционной активности вызвал значительные ссудные затраты в 1906 г. (483 тыс. руб.) и стал причиной внесения в смету 1907 г. кредита в 1,48 млн руб. (более четверти общих ассигнований)⁴⁹². В дальнейшем, до 1912 г. включительно, ассигнования держались на высоком уровне, сначала в связи с миграционной активностью, затем – по причине повышения средних размеров ссудных выдач вследствие неурожая 1911–1912 гг. В 1913–1914 гг. общее сокращение сметных средств на домообзаводственные ссуды в переселенческом бюджете затронуло Акмолинский район: впервые за долгое время ассигнования опустились ниже

⁴⁸⁹ Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1913 год. СПб., 1912. С. 179.

⁴⁹⁰ Переселение и землеустройство за Уралом в 1906–1910 гг. и Отчет по переселению и землеустройству за 1910 год. СПб., 1911. С. 88; Переселение и землеустройство за Уралом в 1914 г. (Отчет о работах Переселенческого управления в 1914 г.). Пг., 1915. С. 35; Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1914 год. СПб., 1913. С. 204–205.

⁴⁹¹ Переселение и землеустройство за Уралом в 1914 г. (Отчет о работах Переселенческого управления в 1914 г.). Пг., 1915. С. 37.

⁴⁹² Обзор Акмолинской области за 1910 год. Омск, 1911. С. 27; Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1907 год. СПб., 1907. С. 60.

1 млн руб.⁴⁹³. В Семипалатинском районе ссудные кредиты не претерпевали серьезных изменений, достигнув максимального размера в 1907 и 1909–1910 гг. (500 тыс. руб.) (См. приложение 12). Несмотря на активизацию переселенческого движения, уменьшение доли хозяйственных ссуд в общей смете, высокий размер выдач по закону 5 июля 1912 г. и поощрение заселения пограничных с Китаем территорий, финансирование Семипалатинского района оставалось примерно на одном уровне: после сокращения в 1912–1913 гг. он был вновь увеличен до 453 тыс. руб. по смете 1914 г. (См. приложение 12).

Выдача ссуд и пособий на общепользные нужды долгое время затруднялась ограниченным размером сметных средств. Кредиты по Акмолинскому району долгое время не превышали 154 тыс. руб., по Семипалатинскому – 55 тыс. руб.⁴⁹⁴. До 1912 г. ассигнования распределялись между предметами ссудных выдач практически поровну: в отдельные годы незначительно выделялись расходы на внутринадельное межевание (по Акмолинскому), общественные здания (по Семипалатинскому), мелиорационные работы. Финансирование начало ощутимо расти только в предвоенное время: за 1912–1914 гг. акмолинским новоселам предполагалось выдать около 710 тыс. руб., а Семипалатинский район практически сравнялся по расходам с другими местностями восточных окраин (в течение трех сметных периодов было выделено 482 тыс. руб.) (См. приложение 12). Главным предметом ссуд стало школьное и церковное строительство, дополненное в Семипалатинском районе межевыми работами. Путевые ссуды переселенцам в степные области выдавалась в зависимости от положения места водворения относительно основных маршрутов движения. Первоначально расходовалась достаточно значительная сумма, ежегодно

⁴⁹³ Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1913 год. СПб., 1912. С. 282.

⁴⁹⁴ Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1907 год. СПб., 1907. С. 62; Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1908 год. СПб., 1907. С. 67.

составлявшая более 20 тыс. руб. по двум районам; с 1913 г. кредит продолжал выделяться только по Семипалатинскому району и был сокращен до 5 тыс. руб. (См. приложение 12).

Подобно Западной Сибири и Степному краю, миграционная активность в Восточной Сибири была распределена неравномерно. Наиболее популярной, благодаря довольно значительному запасу удобных для земледелия земель, оставалась Енисейская губерния. Динамика переселений здесь не отличалась от общей за Уралом: движение достигло пика к 1908 г. (59 тыс. чел.) и заметно упало в 1910 г. (18,5 тыс. чел.)⁴⁹⁵. Новое увеличение в 1912–1913 гг. не было столь значительным в количественном отношении, однако за счет резкого сокращения переселений в Западную Сибирь и Степной край доля Енисейской губернии выросла до 14,4%. Переселенческое дело в Иркутской губернии долгое время управлялось и финансировалось по остаточному принципу, вследствие чего в 1906 г. при реорганизации местных учреждений она была включена в состав единого Енисейско-Иркутского района. В течение всего периода губерния занимала одно из последних мест за Уралом по привлекательности для переселенцев: наибольшее число крестьян переселилось в 1908–1909 гг. (около 32 тыс. чел.), затем размеры движения несколько уменьшились⁴⁹⁶.

Прямым следствием роста миграционной активности в Енисейской губернии стало увеличение землеотводных кредитов и расширение работ: ассигнования за период 1906–1911 гг. составили более 1,3 млн руб.; было заготовлено более 1700 переселенческих участков. В предвоенное время доля губернии в рамках землеотводного дела на восточных окраинах заметно упала, также произошло двукратное сокращение сметного кредита. Фокус работ окончательно сместился на образование единоличных хозяйств. Иную динамику демонстрировала Иркутская губерния: незначительное число переселенцев и сложные условия ведения хозяйства являлись причиной того,

⁴⁹⁵ Сидельников С.М. Аграрная реформа Столыпина. Учебное пособие. М., 1973. С. 221, 223.

⁴⁹⁶ Там же. С. 221.

что в 1906–1907 гг. ассигнования на заготовку переселенческих участков были минимальными. Исчерпание запасов земель в Западной Сибири в годы миграционного "бума" вынудило Переселенческое управление на короткий срок увеличить землеотводные кредиты (более 322 тыс. руб. в 1910–1911 гг.), однако по общему объему заготовленного фонда губерния заметно уступала другим территориям⁴⁹⁷. Для пополнения земельных запасов в 1907 г. был также проведен опыт образования участков из излишков местного населения. В начале 1910-х гг. с той же целью в смету стали вноситься расходы на землеустройство старожилов и бурят (более 170 тыс. руб. ежегодно в 1911–1914 гг.) (См. приложение 12).

В связи с необходимостью обеспечения землей большого числа крестьян и заготовления земельного фонда на последующие годы требовалось организовать научное исследование территории Енисейско-Иркутского района. В 1908 г. 25 тыс. руб. из межевого кредита предназначались на отправку почвенно-ботанических экспедиций, затем ассигнования были выделены в особый параграф и значительно увеличены (в 1909–1911 гг. предполагалось истратить около 115 тыс. руб. по Енисейской и 108 тыс. руб. по Иркутской губернии) (См. приложение 12). Основная часть исследовательских работ велась в таежных местностях, также планировалось выяснить особенности расположения и границы черноземных почв.

В предвоенные годы в Восточной Сибири начали проводиться корчевальные работы, финансирувавшиеся из специального кредита (по 20 тыс. руб. ежегодно на каждый район)⁴⁹⁸. В Иркутском районе по смете 1914 г. дополнительно ассигновалось 9 тыс. руб. на устройство лесотехнического завода, а также было проведено специальное совещание для обмена опытом между чинами различных районов, пришедшее к выводу о преимуществе

⁴⁹⁷ Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1910 год. СПб., 1909. С. 220.

⁴⁹⁸ Переселение и землеустройство за Уралом в 1914 г. (Отчет о работах Переселенческого управления в 1914 г.). Пг., 1915. С. 74.

премиального способа корчевальных работ над хозяйственным⁴⁹⁹. Решение совещания отразилось на практике корчевальных работ: если в 1912–1913 гг. основной объем расходов приходился на расчистку участков хозяйственным способом (чинами Переселенческого управления), то в 1914 г. из кредита выдавались премии для поощрения корчевания самими новоселами⁵⁰⁰.

Восточносибирские территории долгое время уступали более освоенным западносибирским по обеспеченности инфраструктурой. В Енисейской губернии активность переселенческого движения и постепенное удаление землеотводных работ от административных центров вынуждали практически ежегодно увеличивать дорожные ассигнования. В 1907 г. они составили более 300 тыс. руб., а к 1913 г. достигли 563 тыс. руб.⁵⁰¹. В Иркутской губернии решение проблемы долго откладывалось. Устойчивый рост кредита начал наблюдаться только с 1909 г., когда расходы практически удвоились (со 125 до 233 тыс. руб.) и затем продолжали расти вплоть до 1913 г. (425 тыс. руб.) (См. приложение 12). Развитие гидротехнической отрасли началось позднее: по смете 1909 г. предполагалось израсходовать около 13 тыс. руб. на Енисейский и 22 тыс. руб. на Иркутский район⁵⁰². Затраты по региону значительно уступали западносибирским и степным территориям. Только в предвоенные годы ситуация начала выравниваться: в 1913 г. кредиты составили 178 и 100 тыс. руб. соответственно⁵⁰³. Основными видами работ, которые выполняли гидротехнические чины, являлись устройство и

⁴⁹⁹ Переселение и землеустройство за Уралом в 1913 г. (Отчет о работах Переселенческого управления в 1913 г.). Пг., 1914. С. 79; Переселение и землеустройство за Уралом в 1914 г. (Отчет о работах Переселенческого управления в 1914 г.). Пг., 1915. С. 74.

⁵⁰⁰ Переселение и землеустройство за Уралом в 1913 г. (Отчет о работах Переселенческого управления в 1913 г.). Пг., 1914. С. 77; Переселение и землеустройство за Уралом в 1914 г. (Отчет о работах Переселенческого управления в 1914 г.). Пг., 1915. С. 74–75.

⁵⁰¹ Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1908 год. СПб., 1907. С. 42, 50; Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1913 год. СПб., 1912. С. 266–267.

⁵⁰² Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1909 год. СПб., 1908. С. 70–71.

⁵⁰³ Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1913 год. СПб., 1912. С. 278–279.

ремонт колодцев, плотин и в редких случаях – водохранилищ, а также исследование подземных вод для нужд землеотводного дела.

Рост переселенческого движения во второй половине 1900-х гг. способствовал значительному увеличению ассигнований на врачебно-продовольственную помощь в путевых пунктах Енисейской губернии: в 1907 г. кредит составил более 160 тыс. руб., уступив только Акмолинскому району⁵⁰⁴. В соседней Иркутской губернии из-за низкой миграционной активности отрасль долгое время финансировалась по остаточному принципу. Главная проблема восточносибирских губерний заключалась в нехватке квалифицированного медицинского персонала, особенно сильно проявлявшейся в недостаточности врачебных пунктов в местах водворения. Ситуация с оказанием своевременной медицинской помощи стала улучшаться только в начале 1910-х гг. по мере роста отраслевых кредитов. В 1910 г. на Енисейский район впервые ассигновалось более 300 тыс. руб., а к 1913 г. по всей Восточной Сибири было выделено 683 тыс. руб. (См. приложение 12). Врачебный штат в течение пяти лет увеличился с 15 до 35 чел. по Иркутскому району и с 50 до 102 чел. по Енисейскому, также в последнем удвоилось число пунктов (с 24 до 48)⁵⁰⁵. В предвоенное время в Енисейской губернии начал действовать специальный эпидемический персонал, занимавшийся лечением инфекционных больных и локализацией массовых заболеваний. Кроме того, по Восточной Сибири в 1914 г. был выделен небольшой кредит (13,2 тыс. руб.) для оказания ветеринарной помощи населению⁵⁰⁶.

Сходные проблемы с дефицитом квалифицированных кадров наблюдались в Восточной Сибири при организации агрономической помощи переселенцам. Впервые небольшой кредит по Енисейско-Иркутскому району

⁵⁰⁴ Подсчитано по: Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1908 год. СПб., 1907. С. 54, 57.

⁵⁰⁵ Переселение и землеустройство за Уралом в 1906–1910 гг. и Отчет по переселению и землеустройству за 1910 год. СПб., 1911. С. 88; Переселение и землеустройство за Уралом в 1913 г. (Отчет о работах Переселенческого управления в 1913 г.). Пг., 1914. С. 41.

⁵⁰⁶ Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1914 год. СПб., 1913. С. 218.

ассигновался по смете 1908 г. (22,6 тыс. руб.)⁵⁰⁷. После разделения района расходы по данному предмету распределялись примерно поровну: так, в 1913 г. 22 тыс. руб. предназначалось для Енисейского и 20,5 тыс. руб. для Иркутского района⁵⁰⁸. Значительную помощь с 1910 г. оказывал Департамент земледелия, взявший на себя создание сети опытных полей и сельскохозяйственных учебных заведений, а также оказание агрономической помощи новоселам и старожилам. Подобное решение позволяло компенсировать незначительный размер кредитов по агрономическому отделу переселенческой организации и сосредоточить его усилия на метеорологических и почвенных исследованиях, а также на устройстве сельскохозяйственных выставок.

Развитие домообзаводственной ссудной помощи происходило в тесной связи с размерами миграционного движения. Резкий рост числа переселенцев в 1908 г. способствовал значительному увеличению сметного кредита 1909 г. (1,5 млн и 642,5 тыс. руб. по Енисейскому и Иркутскому районам)⁵⁰⁹. С начала 1910-х гг. расходы несколько раз понижались, составив в 1914 г. 485 и 552 тыс. соответственно⁵¹⁰. В 1913 г. территории районов были разделены по ссудным разрядам. В Иркутской губернии размеры денежной помощи должны были составлять от 100 до 250 руб., в то время как в Енисейской предполагалось отменить выдачу ссуд в ближайших к железной дороге местностях и, напротив, переводить половину суммы в безвозвратное пособие в южной части Минусинского уезда, граничившего с Монголией⁵¹¹.

⁵⁰⁷ Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1908 год. СПб., 1907. С. 56–57.

⁵⁰⁸ Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1913 год. СПб., 1912. С. 260–261.

⁵⁰⁹ Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1909 год. СПб., 1908. С. 72.

⁵¹⁰ Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1914 год. СПб., 1913. С. 202.

⁵¹¹ Переселение и землеустройство в Азиатской России: Сборник законов и распоряжений. Пг., 1915. С. 462, 465, 468, 470.

Подобно хозяйственной помощи, основная часть кредита на выдачу общепольных ссуд в Енисейско-Иркутском районе изначально расходовалась по Енисейской губернии. В 1907 г. небольшая сумма в 15 тыс. руб. предназначалась главным образом на постройку школ, церквей и общественных зданий⁵¹². После обособления районов кредит начал возрастать, приобретая районные различия. В Енисейском районе в 1908–1909 гг. наибольшее внимание было уделено мелиорационным работам и ссудам на внутринадельное размежевание, а с 1910–1911 гг. средства расходовались практически поровну на все общественные нужды (общий размер кредитов колебался от 85 до 105 тыс. руб.) (См. приложение 12). В предвоенные годы ссудная помощь продолжала расти, главными предметами расходов стали межевые работы (по 80 тыс. руб. ежегодно) и церковно-школьное строительство (более 220 тыс. руб. по сметам 1913–1914 гг.)⁵¹³. В Иркутском районе в течение 1909–1911 и 1914 гг. школьное строительство преобладало над другими предметами ссуд, составляя от 1/4 до 1/3 всего сметного кредита. Отдаленное положение многих участков от дорожной инфраструктуры в Восточной Сибири в сочетании с достаточно большим размером миграционного движения в Енисейскую губернию вынуждало Переселенческое управление ежегодно ассигновать средства на выдачу ссуд для проезда до мест водворения. На рубеже десятилетий кредит достиг максимума (23 тыс. руб. по Енисейскому и 15 тыс. руб. по Иркутскому району), сохранившись в небольшом размере и позднее, несмотря на прекращение расходов по данному предмету в ряде других губерний и областей⁵¹⁴.

⁵¹² Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1907 год. СПб., 1907. С. 62.

⁵¹³ Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1913 год. СПб., 1912. С. 283; Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1914 год. СПб., 1913. С. 203.

⁵¹⁴ Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1911 год. СПб., 1910. С. 67.

Ведение переселенческого дела на Дальнем Востоке заметно отличалось от Сибири и Степного края: как и в предыдущие периоды, здесь продолжал преобладать политический мотив соперничества с Китаем, Японией и европейскими державами. Строительство Амурской железной дороги и учреждение КЗДВ должны были, по мнению высшей бюрократии, придать новый импульс миграционному движению в регион. В территориальном отношении деятельность Переселенческого управления больше не ограничивалась Южно-Уссурийским краем, распространившись на всю территорию Приамурского генерал-губернаторства.

Основной переселенческий поток в 1906–1914 гг. распределялся между Приморской и Амурской областями. Пик миграционного движения в Приморской области пришелся на 1907 г., когда на пунктах было зафиксировано около 70 тыс. переселенцев (второй показатель на восточных окраинах после Томской губернии)⁵¹⁵. Причиной подобного явления стало принятие положения Совета министров 10 марта 1906 г., по которому крестьянам предоставлялась возможность переселяться в том числе в дальневосточные области без предварительного зачисления земель ходоками. Последовавший наплыв мигрантов вынудил правительство временно приостановить выдачу проходных свидетельств, что привело к сокращению размера движения в три раза в следующем году. Статистика продолжала фиксировать отрицательную динамику вплоть до 1911 г., после чего показатели стабилизировались на уровне 7–8,6 тыс. чел. в год⁵¹⁶. Амурская область демонстрировала менее значительные результаты переселений: в период наивысшей активности (1907–1910 гг.) на путевых пунктах было зафиксировано около 65 тыс. крестьян (без учета ходоков)⁵¹⁷. Забайкальская область занимала последнее место по популярности не только на Дальнем Востоке, но и в масштабах восточных окраин: в 1907–1909 гг. здесь было зарегистрировано 1,3 тыс. переселенцев. Начало заготовки земельного фонда

⁵¹⁵ Сидельников С.М. Аграрная реформа Столыпина. Учебное пособие. М., 1973. С. 221, 222.

⁵¹⁶ Там же. С. 222, 224, 226.

⁵¹⁷ Там же. С. 222, 224.

и проведение работ Амурской экспедиции в сочетании с истощением запаса земель в традиционных переселенческих регионах – Западной Сибири и Степном крае, способствовали незначительному увеличению миграционной активности (около 5,5 тыс. чел. за 1910–1914 гг.), но качественного изменения положения не произошло⁵¹⁸.

Заготовление земельного фонда на Дальнем Востоке долгое время велось в рамках Амурского и Приморского районов, практически игнорируя забайкальские территории. Начало работы Амурской экспедиции в 1909 г. придало дополнительный импульс землеотводному делу во всех трех районах: за период 1908–1911 гг. ассигнования по Амурскому району превысили 1,6 млн руб., став самыми крупными на восточных окраинах (См. приложение 12). Приморский и Забайкальский районы также финансировались достаточно активно: средний размер кредитов за тот же временной отрезок составлял 260 и 290 тыс. руб. соответственно (См. приложение 12). В предвоенное время общей дальневосточной тенденцией стало понижение объемов заготовительных работ и расходов: за несколько лет сметы по Приморскому району сократились на 40%, в Амурском – на 67%, в Забайкальском – на 73% (См. приложение 12). В качестве основных причин подобных изменений можно выделить уменьшение доли отраслевого кредита в переселенческом бюджете, умеренную миграционную активность и переключение внимания Переселенческого управления на Среднюю Азию.

Землеотводное дело в Приморском и Амурском районах было неразрывно связано с проблемой казачьего "отвода генерала Духовского", на территории которого долгое время не могли селиться крестьяне. Использование земель под колонизационные нужды было разрешено только в 1910 г. в связи с необходимостью заселения пограничных с Китаем территорий, однако законопроект о землеустройстве казачьего населения не был утвержден, чем объяснялось отсутствие соответствующих кредитов в сметах Амурского и Приморского районов. В Забайкальском районе

⁵¹⁸ Сидельников С.М. Аграрная реформа Столыпина. Учебное пособие. М., 1973. С. 224.

проведение землеотводных работ активизировалось после передачи части территорий Кабинета в Нерчинском округе на переселенческие цели законом 15 мая 1908 г. Труднодоступное положение многих участков отражалось на стоимости наемного труда и операционных расходах и, как следствие, на размерах ассигнований, практически не уступавших другим территориям восточных окраин. В то же время, более значительную роль по сравнению с другими областями и губерниями должно было играть проведение землеустройства местного населения, позволявшее использовать излишки для водворения переселенцев. С весны 1908 г. соответствующие работы стали согласовываться с землеотводным делом, а к началу 1910-х гг. по размеру отраслевых ассигнований Забайкальская область заняла первое место за Уралом: ежегодно в смету вносились суммы от 204 до 308 тыс. руб. (См. приложение 12).

Первые почвенно-ботанические исследования на Дальнем Востоке финансировались за счет небольшого кредита по смете 1908 г. (15 тыс. руб. в Забайкальском и по 25 тыс. руб. в Амурском и Приморском районах)⁵¹⁹. В дальнейшем кредитование отрасли увеличилось благодаря общему курсу Переселенческого управления на широкое изучение колонизационных возможностей различных регионов. Ассигнования за 1909–1911 гг. составили около 220 тыс. руб. по Амурскому, 150 тыс. руб. по Приморскому и 137 тыс. руб. по Забайкальскому районам (См. приложение 12). Значительная часть средств (более 140 тыс. руб. из сметы 1910 г.) также использовалась для финансирования Амурской экспедиции, исследования которой были тесно связаны с поиском пригодных для заселения земель⁵²⁰. Почвенно-ботанические отряды в основном работали в таежных местностях, параллельно изучая климатические особенности региона (в частности, причины широкого распространения болотистых почв в Приморском

⁵¹⁹ Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1908 год. СПб., 1907. С. 56–57.

⁵²⁰ РГИА. Ф. 391. Оп. 4. Д. 513. Л. 14об.

районе). Объем охваченных исследованиями территорий за четыре года составил более 3 млн десятин только по Амурской области⁵²¹.

Корчевальные работы, организованные на Дальнем Востоке в предвоенные годы, имели свои особенности. В Забайкальском районе деятельность осуществлялась переселенческими чинами (по причине дороговизны для новоселов) путем распашки мелкого березового леса, в Амурском районе хозяйственные расходы были значительно повышены ввиду необходимости закупки специального оборудования, а по Приморскому району корчевание в основном велось премиальным способом. Из-за наличия большого количества деревьев твердых пород переселенческие чины рекомендовали местным крестьянам использовать древовалы, собрать которые можно было в домашних условиях. Ассигнования к 1914 г. распределялись следующим образом: 12 тыс. руб. выделялось на Забайкальский, 15 тыс. руб. – на Приморский и 35 тыс. руб. на Амурский район⁵²².

Серьезное внимание в дальневосточных областях обращалось на обеспечение переселенческих участков необходимой инфраструктурой. В отчете за 1907 г. заведующий Амурским районом отмечал, что значительное число заготовленных участков требовало проведения дорог и устройства гидротехнических сооружений⁵²³. Участники Амурской экспедиции также критиковали современное положение отрасли, настаивая на необходимости наладить связь между дорожным строительством и землеотводным делом. В течение второй половины 1900-х гг. ситуация постепенно улучшалась: были внесены усовершенствования в процесс строительства и значительно увеличено финансирование (в течение 1907–1911 гг. ассигнования по Приморскому району выросли с 257 до 554 тыс. руб., по Амурскому – с 216 до 717 тыс. руб., по Забайкальскому – с 16 до 374 тыс. руб.) (См. приложение

⁵²¹ Обзор земледельческой колонизации Амурской области. Благовещенск на Амуре, 1913. С. 134.

⁵²² Переселение и землеустройство за Уралом в 1914 г. (Отчет о работах Переселенческого управления в 1914 г.). Пг., 1915. С. 70, 74.

⁵²³ Годовой отчет по Амурскому переселенческому району за 1907 г. СПб., 1908. С. 9–10.

12). В предвоенное время дальневосточные территории закрепились на лидирующих позициях по размерам дорожных кредитов: Приморский район в 1913–1914 гг. обогнал соседний Амурский и вышел на первое место за Уралом, получив в распоряжение почти 2 млн руб. или около 1/5 всех отраслевых ассигнований по Переселенческому управлению (См. приложения 9, 12). Во второй половине 1900-х – начале 1910-х гг. средства в основном тратились на строительство дорог к переселенческим участкам и их ремонт, однако в Приморском районе в смету также включался специальный расход на организацию речного сообщения и морского каботажа (максимальный размер составил 107 тыс. руб. в 1913 г.)⁵²⁴. В предвоенное время началось устройство автомобильного и водного сообщения в Амурском районе: из дорожного кредита 1913 г. на эти цели было израсходовано 52,7 и 11,6 тыс. руб. соответственно⁵²⁵.

Расходы по гидротехнической отрасли в регионе не выделялись своими размерами и позволяли обеспечивать только самые неотложные нужды новоселов: до 1910 г. по каждому из дальневосточных районов ассигновалось не более 30 тыс. руб. (См. приложение 12). Ситуация в Амурской районе улучшилась после передачи части функций Отделу земельных улучшений. С 1911 г. он начал заниматься осушительными работами, а с 1913 г. – обводнением переселенческих участков вдоль линии Амурской железной дороги (по этой причине по смете 1914 г. не предполагалось расходовать средства переселенческой организации)⁵²⁶. В Приморском и Забайкальском районах в начале 1910-х гг. продолжали действовать чины Переселенческого управления, отраслевые ассигнования увеличились до 143 и 92 тыс. руб. соответственно по смете 1914 г.⁵²⁷. Кредит распределялся в зависимости от условий районов: так, в Забайкалье буровые

⁵²⁴ Отчетные данные по Приморскому району за 1907 г. СПб., 1908. С. 65; Переселение и землеустройство за Уралом в 1914 г. (Отчет о работах Переселенческого управления в 1914 г.). Пг., 1915. С. 243.

⁵²⁵ Переселение и землеустройство за Уралом в 1913 г. (Отчет о работах Переселенческого управления в 1913 г.). Пг., 1914. С. 242–243.

⁵²⁶ Обзор земледельческой колонизации Амурской области. Благовещенск на Амуре, 1913. С. 216.

⁵²⁷ Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1914 год. СПб., 1913. С. 198–199.

исследования и работы по водоснабжению проводились из-за опасности промерзания подземных пресных источников на переселенческих участках, а в Приморье часть средств тратилась на разработку способов борьбы с наводнениями, ежегодно наносившими значительный урон крестьянским хозяйствам.

Организация врачебно-продовольственной помощи на Дальнем Востоке во второй половине 1900-х гг. была связана с динамикой миграционного движения: значительная переселенческая активность в Амурском и Приморском районах вынуждала постоянно увеличивать кредиты и расширять сеть путевых пунктов, в то время как непопулярность Забайкальского района у крестьян позволяла обходиться значительно меньшими ассигнованиями. Толчком к развитию отрасли в Приморском районе послужила возникшая в 1907 г. ситуация. Из-за наплыва переселенцев имевшиеся в распоряжении средства (92 тыс. руб.) были быстро израсходованы местными чинами, что вынудило заведующего ходатайствовать о дополнительном кредите в 100 тыс. руб. для выдачи продовольствия крестьянам в путевых пунктах⁵²⁸. Полученный опыт был учтен при составлении сметы следующего года (размер кредита составил 251 тыс. руб.) предполагавшей расширение путевой помощи переселенцам (число медицинских пунктов увеличилось с 11 до 21)⁵²⁹. В соседнем Амурском районе наблюдался менее резкий рост миграционного движения, однако за 1906–1910 гг. кредиты увеличились в 6 раз (См. приложение 12), обеспечивая функционирование 18 врачебных пунктов⁵³⁰. В начале нового десятилетия импульс к развитию получила медицинская помощь в местах водворения. По смете 1914 г. на содержание 40 пунктов, обслуживавших более тысячи населенных пунктов в двух районах, предполагалось

⁵²⁸ Зуева Н.С. Переселенческая политика российского правительства на Дальнем Востоке в период столыпинских реформ: дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. С. 234.

⁵²⁹ Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1908 год. СПб., 1907. С. 68–69; Зуева Н.С. Переселенческая политика российского правительства... С. 231.

⁵³⁰ Переселение и землеустройство за Уралом в 1906–1910 гг. и Отчет по переселению и землеустройству за 1910 год. СПб., 1911. С. 88.

израсходовать более 1 млн руб.⁵³¹. В Забайкальском районе расходы по врачебно-продовольственной помощи оставались крайне низкими на протяжении всего периода 1906–1914 гг. (не более 107 тыс. руб. ежегодно) (См. приложение 12): до 1911 гг. было устроено всего 4 пункта с персоналом из 5 человек, к 1914 г. при 8 пунктах число медицинских работников достигло 16, в сфере их обслуживания находилось около 3 тыс. крестьян⁵³².

Ветеринарная помощь в дальневосточных областях долгое время оказывалась главным образом старожилам и была распространена на новоселов только в предвоенное время благодаря небольшому переселенческому кредиту. К 1914 г. в регионе функционировало 14 пунктов (8 из них в Приморском районе), на которые ассигновалось около 40 тыс. руб.⁵³³. В Приморье пункты были объединены с областной ветеринарной организацией для большего территориального охвата⁵³⁴.

Проведение агрономических мероприятий находилось в тесной взаимосвязи с работами Амурской экспедиции. Средние размеры кредитов в 1907–1911 гг. по Амурскому и Забайкальскому районам были заметно выше, чем по Приморскому (18,7, 16,5 и 10,7 тыс. руб. соответственно) (См. приложение 12), что объяснялось слабой изученностью хозяйственных условий данных территорий. На выделяемые по смете средства устраивались опытные поля, метеорологические станции и оказывалась помощь новоселам.

Дальневосточный регион отличался от остальных территорий восточных окраин в отношении предельных размеров ссуд на хозяйственное устройство: по "Правилам о переселении на казенные земли" выдачи могли

⁵³¹ Переселение и землеустройство за Уралом в 1914 г. (Отчет о работах Переселенческого управления в 1914 г.). Пг., 1915. С. 35; Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1914 год. СПб., 1913. С. 204–205.

⁵³² Переселение и землеустройство за Уралом в 1906–1910 гг. и Отчет по переселению и землеустройству за 1910 год. СПб., 1911. С. 88; Переселение и землеустройство за Уралом в 1914 г. (Отчет о работах Переселенческого управления в 1914 г.). Пг., 1915. С. 35.

⁵³³ Переселение и землеустройство за Уралом в 1914 г. (Отчет о работах Переселенческого управления в 1914 г.). Пг., 1915. С.37.

⁵³⁴ Зуева Н.С. Переселенческая политика российского правительства... С. 230.

доходить до 200 руб. (в других регионах – не более 165 руб.)⁵³⁵. В Приморском районе высокая миграционная активность вынудила Переселенческое управление в течение года с помощью дополнительных ассигнований довести общий размер кредита до 1,2 млн руб.⁵³⁶. В дальнейшем на основе полученного опыта сметный кредит был значительно повышен и в 1908–1911 гг. достигал размера в 1–1,4 млн руб. (См. приложение 12). Амурский и Забайкальский районы во второй половине 1900-х гг. значительно уступали Приморскому по числу переселенцев и ходоков, однако также показывали увеличение ссудных расходов: по смете 1910 г. на них предполагалось перевести 1,2 млн и 700 тыс. руб. соответственно⁵³⁷. По закону 5 июля 1912 г. размер ссуд на Дальнем Востоке был увеличен до 400 руб. вследствие "особой государственной необходимости скорейшего заселения" территории, однако в действительности из-за сокращения доли домообзаводственной помощи в сметном кредите по всем трем районам наблюдались колебания расходов⁵³⁸. Основной тенденцией предвоенных лет стало перераспределение ассигнований в пользу Амурского района при остаточном принципе финансирования Забайкалья.

Средства, выделявшиеся с 1908 г. по Амурскому и Приморскому районам для обеспечения общественных нужд новоселов, вносились в сметы практически в одинаковых размерах: только в 1914 г. наблюдалось заметное расхождение (129 и 210 тыс. руб. соответственно)⁵³⁹. Совпадали также главные предметы расходов: в 1908–1909 гг. – мелиорационные работы, начиная с 1910 г. – школьное строительство, позже дополненное церковным. Из-за захватно-заимочного пользования землей слабое развитие получила

⁵³⁵ Переселение и землеустройство за Уралом в 1906–1910 гг. и Отчет по переселению и землеустройству за 1910 год. СПб., 1911. С. 31.

⁵³⁶ Отчетные данные по Приморскому району за 1907 г. СПб., 1908. С. 83.

⁵³⁷ Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1910 год. СПб., 1909. С. 243.

⁵³⁸ Переселение и землеустройство в Азиатской России: Сборник законов и распоряжений. Пг., 1915. С. 72.

⁵³⁹ Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1914 год. СПб., 1913. С. 203.

денежная помощь при внутринадельном межевании. На практике более активная выдача общепользовательных ссуд наблюдалась в Приморском районе. В 1909 г. действительные расходы по нему в 2,5 раза превышали Амурский район, в котором переселенческие чины констатировали отсутствие у сельских обществ необходимых средств для успешного завершения работ⁵⁴⁰. Еще менее правительственная поддержка общественных нужд новоселов была развита в Забайкалье: соответствующий кредит был впервые внесен в смету 1910 г. в размере 20 тыс. руб.⁵⁴¹. В 1913–1914 гг. ассигнования были удвоены, причем, в отличие от остальных районов около половины средств предназначалось на строительство сельскохозяйственных предприятий (мельниц, заводов и др.), в то время как расходы на церкви были прекращены. Сходная ситуация наблюдалась и в отношении путевых ссуд. В течение всего периода по Амурскому и Приморскому районам выделялись одинаковые суммы (20–25 тыс. руб. в 1909–1911 гг., 15 тыс. руб. в 1913–1914 гг.), заметно превышавшие ассигнования по Забайкальскому району (за исключением 1907 г.) (См. приложение 12). В 1907 г. в Приморье наблюдалось сильное расхождение сметных и действительных расходов из-за резкого роста переселенческого движения: местные переселенческие чины вынуждены были затратить почти 28 тыс. руб. при кредите в 1 тыс. руб.⁵⁴².

В целом, за период 1906–1914 гг. переселенческий бюджет претерпел серьезные изменения в связи с проведением нового аграрного курса и внутренней перестройкой Переселенческого управления. Пятикратное увеличение кредитов в течение 1906–1910 гг. объяснялось массовым выселением малообеспеченных крестьян и стремлением переселенческой организации удовлетворить первоочередные потребности мигрантов. В предвоенные годы темпы роста ежегодных ассигнований замедлились, однако Переселенческое управление использовало это время для

⁵⁴⁰ Зueva Н.С. Переселенческая политика российского правительства... С. 386.

⁵⁴¹ Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1910 год. СПб., 1909. С. 243.

⁵⁴² Отчетные данные по Приморскому району за 1907 г. СПб., 1908. С. 83.

упорядочивания сметной структуры, налаживания взаимосвязи между отдельными отраслями дела и перераспределения расходов согласно задачам качественного освоения окраин, сформулированным как правительственными чиновниками, так и депутатами Государственной думы.

В 1906–1910 гг. из-за высокой миграционной активности расширение сметы ограничивалось только ключевыми потребностями переселенцев – землеотводным делом, кредитом на хозяйственные ссуды, путевой врачебно-продовольственной помощью. Снижение остроты проблемы в начале 1910-х гг. позволило Переселенческому управлению перераспределить финансовые ресурсы в соответствии с более широкими колонизационными задачами. Заметно возросли расходы на выявление дополнительных источников земельного фонда (научные исследования, землеустроительные и корчевальные работы), обеспечение переселенческих участков путями сообщения и гидротехническими сооружениями, кредитование общественных нужд новоселов и общее улучшение качества работ. По отдельным предметам было налажено совместное финансирование с Синодом, МНП, Отделом земельных улучшений и Департаментом земледелия ГУЗиЗ, Кабинетом, Военным министерством.

В связи с реорганизацией Переселенческого управления и проведением масштабной аграрной реформы финансирование переселенческих мероприятий было распространено на всю территорию восточных окраин, включая кабинетные земли в Алтайском и Нерчинском округе, а также "отвод генерала Духовского". С 1906 г. Переселенческое управление отошло от строго административного разграничения территорий и на основании миграционной активности, политического значения, географических и климатических особенностей выделило ряд районов, в рамках которых объединялось управление и финансирование всех отраслей переселенческого дела. Каждый из районов имел свои особенности, однако можно проследить и общие тенденции в более крупных региональных масштабах. В традиционно популярной у крестьян Западной Сибири

стабильно высокие ассигнования выделялись на заготовку земельного фонда и выдачу хозяйственных ссуд, активно расширялись работы по внутринадельному межеванию, часть кредитных средств использовалась на улучшение транспортировки крестьян до участков. В Степном крае землеотводное дело было тесно связано с финансированием землеустройства кочевого населения и научно-исследовательских работ. Региональные особенности (недостаток водоснабжения, отсутствие медицинских пунктов для местного населения, частые эпизоотии) вынуждали постоянно увеличивать гидротехнические, ветеринарные и медицинские расходы. С целью перенаправить часть переселенческого потока в Восточную Сибирь Переселенческое управление увеличивало расходы на научные экспедиции и заготовку земельного фонда, активно вело дорожное строительство к отдаленным от административных центров участкам. На Дальнем Востоке ряд отраслей получил дополнительное финансирование после организации Амурской экспедиции (почвенно-ботанические, гидрологические и агрономические исследования, дорожное строительство). В то же время развитие землеотводной отрасли замедлялось наличием закрытых для переселения казачьих территорий в приграничной зоне. Сложные условия ведения сельского хозяйства отражались в повышенных размерах домообзаводственных ссуд и соответствующих ассигнований по региону.

Подводя итоги, необходимо отметить, что каждый временной период характеризовался своей динамикой финансирования, однако существовали и общие тенденции. Так, на протяжении второй половины XIX – начала XX вв. наблюдался практически непрерывный рост переселенческих ассигнований. После отмены регулярного финансирования в 1866 г. расходы на помощь переселенцам долгое время не превышали нескольких десятков тыс. руб. в год. С началом осуществления южно-уссурийского проекта ежегодные кредиты выросли до нескольких сот тыс. руб. В конце периода существования КСЖД переселенческая смета впервые превысила 3 млн руб., а к началу Первой мировой войны достигла 30 млн руб.

В рамках общей тенденции к повышению переселенческих расходов четко прослеживается смена периодов резкого роста и стагнации. Формирование обособленной модели финансирования (1893–1896 гг.) характеризовалось скачкообразным ростом ассигнований, что объяснялось необходимостью удовлетворить первостепенные нужды крестьян. В 1897–1905 гг. стабилизация структуры сметы и постепенное исчерпание фонда вспомогательных предприятий вызвали снижение темпов роста финансирования вплоть до отрицательной динамики в годы русско-японской войны. При оформлении общегосударственной модели в период 1906–1910 гг. вновь наблюдалось резкое увеличение бюджета, тесно связанное с массовыми переселениями и аграрной реформой Столыпина. Упорядочение сметной структуры и смещение акцента в сторону качественного освоения окраин привело к замедлению темпов роста ассигнований в 1911–1914 гг.

Еще одной тенденцией являлось постоянное усложнение структуры переселенческого бюджета. В государственных росписях 1860–1880-х гг. переселенческие расходы проводились по нескольким параграфам и распределялись в основном на ссуды, врачебно-продовольственную помощь и заготовку земельных участков. КСЖД утвердило стабильную структуру переселенческого бюджета в составе нескольких десятков параграфов, включившую в себя ряд новых расходов (гидротехнические работы, дорожное строительство, содержание центрального и местного персонала и т.д.). После 1906 г. Переселенческое управление несколько раз упорядочивало усложнившуюся смету, при этом дополнив ее некоторыми новыми статьями (автомобильное и речное сообщение, корчевальные работы).

В течение каждого периода происходило расширение географического охвата финансирования. К традиционно популярной у крестьян территории Западной Сибири в 1880-х гг. добавился Южно-Уссурийский край. КСЖД включил в ежегодную смету расходы на Степной край и Восточную Сибирь, а также расширил деятельность на Дальнем

Востоке. В 1906–1914 гг. финансирование было распространено на всю территорию восточных окраин.

Необходимо подчеркнуть, что помимо внутренней логики развития на общую и территориально-отраслевую динамику финансирования влиял ряд внешних факторов. Важную роль играл тесно связанный с переселенческим делом аграрный вопрос. В частности, сельскохозяйственный кризис 1891–1892 гг. спровоцировал резкое увеличение миграций и положил начало изменению правительственной позиции в отношении переселений: к вопросу было привлечено внимание наследника престола, также принимались меры по финансовой поддержке крестьян. Во второй половине 1900-х гг. государство предприняло попытку поощрения переселений для решения задач аграрной политики. Последовавший наплыв переселенцев вынуждал Переселенческое управление постоянно увеличивать сметы.

Комплекс факторов был связан с имперским характером политики. Так, государство неоднократно ассигновало значительные средства для освоения Дальнего Востока (попытка заселения Амура в 1859–1861 гг., морские перевозки в Южно-Уссурийский край в 1882–1901 гг., проект обособления колониционных расходов в рамках КЗДВ в 1909–1911 гг.), обосновывая расходы его геополитическим значением. Важность региона могла также иметь негативные последствия: в связи с Ихэтуаньским восстанием и русско-японской войной в 1900–1901 и 1904–1905 гг. приостанавливались перевозки переселенцев по Транссибирской магистрали, происходило сокращение годовых смет.

Еще одним важным фактором стала модернизация государственных учреждений и финансовой системы Российской империи. С появлением законодательных палат изменился механизм разработки, обсуждения и принятия новых законов и бюджета. Государственная дума повлияла на процесс составления и структуру смет Переселенческого управления, выступала за перераспределение переселенческих расходов согласно задачам качественного освоения окраин, проведенное в начале 1910-х гг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертации обоснована периодизация финансовой составляющей переселенческой политики российского государства во второй половине XIX – начале XX вв. В ходе исследования было показано качественное различие трех периодов (начало 1860-х – 1892, 1893–1905 и 1906–1914 гг.), на основе выделенных нами критериев: уровня развития специального переселенческого законодательства, круга участвовавших в разработке и реализации переселенческой политики учреждений, механизма распределения государственных кредитов, общей и территориально-отраслевой динамики переселенческого бюджета. Для лучшего понимания особенностей формирования, ключевых черт и динамики финансирования переселенческого дела государственными институтами на основе взаимосвязи данных критериев были выделены три модели финансирования – "ведомственно-административная", "обособленная" и "общегосударственная", – соответствовавшие временным периодам.

Первая модель носила ведомственно-административный характер. После отмены регулярного ежегодного финансирования переселения государственных крестьян в 1866 г. отдельные законы появлялись только при особой государственной необходимости в заселении определенной территории или в качестве ответной временной меры на явление массовых самовольных переселений внутри страны. Пассивно-отрицательное (в лучшем случае, осторожное) отношение правительства к внутренним миграциям в 1860–1880-х гг. препятствовало оформлению аппарата специальных переселенческих чиновников на местах, поэтому хранение и расходование кредитов ложилось на административные учреждения. В центре принятия решений о выделении средств на переселенческие цели полностью зависело от соответствующих министров и в большинстве случаев носило нерегулярный, прецедентный характер. Ведомственный характер финансирования не учитывал внутренних потребностей

переселенческого дела, прежде всего, необходимости координации деятельности ряда государственных учреждений.

Возможность наладить подобное взаимодействие появилась с учреждением в декабре 1892 г. КСЖД; тогда же начала формироваться вторая модель финансирования переселенческого дела. Говоря об обособленности как о ее ключевой характеристике, мы имеем в виду процесс принятия решений через КСЖД и выделенный из общего бюджетного порядка механизм финансирования. Данная модель была крайне важна в период расширения поддержки мигрантов государством (особый статус, приданный комитету председательством наследника престола, и наличие специального денежного фонда позволяли достаточно оперативно решать возникавшие проблемы) и показала определенный потенциал адаптации к изменявшимся внешним условиям. В качестве главных недостатков необходимо отметить ограниченность денежных ресурсов фонда вспомогательных предприятий, дробление и дублирование переселенческих функций между министерствами и временность межведомственного единства в рамках Подготовительной комиссии. В результате, с упразднением КСЖД и фонда вспомогательных предприятий дальнейшее существование обособленной модели финансирования стало невозможным.

В течение 1905–1906 гг. сложилась новая модель, при которой процесс принятия переселенческих законов, проведения сметных проектов (включая их защиту в законодательных учреждениях) и распределения кредитов был полностью подчинен единому общегосударственному порядку. Также были устранены присущие предыдущему периоду недостатки (дробление и дублирование функций в центре и на местах). Общегосударственная модель в большей степени обладала потенциалом к развитию и адаптации. Примером успешного приспособления к внешним условиям можно считать постепенное снижение конфликтности в отношениях Переселенческого управления и Государственной думы путем внесения определенных корректив в постановку дела на основе депутатской

критики. Потенциал к развитию проявился при проведении в жизнь нового переселенческого курса, намеченного в записке П.А. Столыпина и А.В. Кривошеина. Его реальным выражением стало, в том числе, перераспределение финансовых ресурсов для достижения более качественной постановки переселенческого дела. Кроме того, были предприняты попытки перехода к планированию финансирования отдельных переселенческих мероприятий на несколько лет вперед и составления колонизационных проектов по отдельным территориям. Дальнейшее развитие было прервано с началом Первой мировой войны.

Анализ специального переселенческого законодательства второй половины XIX – начала XX вв. выявил тенденции к его усложнению и унификации. Процесс создания полноценного правового поля в отношении переселенческого дела в 1860–1880-е гг. шел крайне медленно, что негативно отразилось на финансовой составляющей. Важным шагом на пути к возобновлению регулярного финансирования стало утверждение правил переселения в Южно-Уссурийский край. Параллельно с середины 1880-х гг. началась разработка отдельных законодательных актов в качестве ответных мер на возрастающее миграционное движение в Западную Сибирь.

С учреждением КСЖД в сфере законодательства вместо отдельных актов, выделявших незначительные средства на переселенческие нужды текущего момента, началось создание сплошного правового поля. В финансовом отношении этот процесс был связан с формированием особого фонда вспомогательных предприятий, в управленческом – с передачей большей части функций Переселенческому управлению. После определения общих правовых рамок регулирования переселенческого процесса, Подготовительная комиссия КСЖД и Переселенческое управление сосредоточились на их практическом применении. Особый статус, который придавало комитету председательство наследника престола, позволял в каждом отдельном случае более гибко реагировать на возникавшие проблемы без серьезного изменения действовавшего переселенческого

закона. Исключением являлись ссудные правила, временный характер которых вызывал необходимость повторного законодательного подтверждения. На практике продление действия правил происходило несколько раз и использовалось для внесения серьезных корректив в их основные положения: распространение государственной поддержки на самовольных переселенцев, введение общепольных ссуд, уточнение размеров и расширение числа предметов выдач, введение авансов для более своевременного оказания помощи.

Проведенная после ликвидации КСЖД реорганизация Переселенческого управления в 1905–1906 гг. позволила объединить финансовые ресурсы в рамках одного учреждения, а также унифицировать правовое поле: действие законодательных и других нормативных переселенческих актов распространилось на всю территорию восточных окраин. С началом действия законодательных палат ситуация в переселенческом законодательстве кардинально не изменилась. Созданные в предыдущий период правовые основы были лишь скорректированы в соответствии с новыми переселенческими задачами закона 6 июня 1904 г. Достижение определенной стабильности в законодательной сфере за счет установления диалога с депутатами Государственной думы третьего созыва позволило начать переход к прогнозированию колонизационно-переселенческих расходов на несколько лет вперед. В целом к началу Первой мировой войны переселенческое законодательство приобрело достаточно разветвленную структуру, что отразилось в регулярно издававшихся Переселенческим управлением компиляционных сборниках.

Выявление ключевых особенностей и тенденций переселенческого законодательства позволило нам успешно провести реконструкцию системы государственных учреждений применительно к переселенческому делу. Раздробленность переселенческих функций в 1860–1880-х гг. между министерствами и администрацией препятствовала эффективному управлению и финансированию дела, только в последнее десятилетие XIX в.

с созданием КСЖД начала выстраиваться четкая система управления и распределения денежных ресурсов. Первым шагом стало налаживание межведомственного взаимодействия в составе Подготовительной комиссии. На местах при сохранении определенного участия администрации постепенно возрастала роль специальных переселенческих чинов, деятельность которых была объединена под руководством заведующего переселенческим делом на линии Сибирской железной дороги. После упразднения КСЖД важнейшим изменением стало объединение руководства и финансирования переселенческим делом в составе Переселенческого управления в 1905–1906 гг. Учреждение сумело перестроиться и эффективно функционировать в условиях контроля сметных проектов и расходов законодательными палатами, а также успешно налаживало взаимодействие с государственными и общественными учреждениями. На местном уровне представители переселенческой организации со временем начали при необходимости замещать штат и инфраструктуру других ведомств.

На основе анализа специального законодательства и реконструкции системы государственных учреждений в части организации и проведения переселенческой политики нами были определены действовавшие в сфере переселенческого дела финансовые механизмы и выявлены их ключевые особенности. В 1860–1880-х гг. было опробовано несколько вариантов распределения денежных ресурсов, обладавших сходными чертами – недостаточной гибкостью и слабой эффективностью. Практически отсутствовали обратная связь с непосредственными распорядителями государственных средств (мировыми посредниками, исправниками, чиновниками особых поручений) и контроль за расходованием ассигнований и их достаточностью. Законное право мигрантов на получение материальной помощи зачастую не могло быть реализовано из-за медленной бюрократической переписки на центральном и местном уровнях. Первым примером более гибкого механизма распределения государственных кредитов стали морские перевозки крестьян в Южно-Уссурийский край: в

частности, был разрешен перевод средств между распорядителями ассигнований и внесение ими предложений по улучшению сметной структуры. КСЖД пошел дальше, передав основные функции по распределению средств фонда вспомогательных предприятий особой Подготовительной комиссии. Создание в конце 1896 г. Переселенческого управления и последовавшее расширение его местного штата позволило более четко наладить вертикальные и горизонтальные связи, важные для эффективного функционирования финансового механизма. Тем не менее, из-за участия двух министерств в переселенческом деле при распределении денежных ресурсов возникало дублирование функций.

Важнейшим изменением, произошедшем в финансовом механизме после реорганизации Переселенческого управления в 1905 г., стало выдвижение в качестве ключевого звена заведующих переселенческими районами. Они занимались распределением кредитных средств между значительным штатом подчиненных и одновременно посылали в центр финансовые отчеты и сметные предположения. На высшем государственном уровне в структуру механизма включились законодательные палаты – Государственная дума и Государственный совет. Несмотря на незначительное влияние на размеры финансового обеспечения переселенческого дела, они своей критикой вынуждали Переселенческое управление улучшать внутреннюю структуру бюджета, ужесточать контроль над расходами и подробнее обосновывать сметные предположения.

При рассмотрении финансовых механизмов переселенческого дела нами также была выявлена тенденция к частичной децентрализации управленческих функций по мере увеличения и усложнения переселенческого бюджета. Начиная с 1890-х гг., местные переселенческие чины получили возможность распределять часть переведенных из центра кредитов по своему усмотрению и участвовать в обсуждении предстоящих расходов за счет прямой связи с Подготовительной комиссией КСЖД. Был установлен порядок ежегодного сбора сметных предположений с мест,

позволявший не только планировать финансирование, но и собирать отчетные данные об употреблении ассигнованных средств. В 1906–1907 гг. Переселенческое управление сделало следующий шаг, утвердив за районными заведующими значительные полномочия в деле распределения кредитов, а также расширив права подрайонных переселенческих чиновников и крестьянских начальников по разрешению ссудных выдач из авансовых средств.

Проведенная нами в основной части исследования и в ряде приложений работа по выявлению, обработке и комплексному осмыслению значительного массива материалов отчетной финансовой документации позволила обосновать наличие определенных тенденций в общей и территориально-отраслевой динамике финансирования переселенческого дела. Количественные результаты финансирования переселенческого дела в течение всего исследуемого периода показывали устойчивую положительную динамику. Ежегодные расходы в 1860–1880-е гг. не превышали нескольких сот тысяч рублей, в период существования КСЖД они выросли до нескольких миллионов, а со второй половины 1900-х гг. – десятков миллионов рублей. Крайне ограниченный размер кредитов в первые десятилетия был связан с постоянным откладыванием правительством разработки переселенческого законодательства, дополнившимся к началу 1880-х гг. тяжелым положением государственной финансовой системы. Выделявшееся на этом фоне своими размерами кредитование морских перевозок крестьян в Южно-Уссурийский край объяснялось геополитической важностью закрепления территории.

Периоды 1893–1905 и 1906–1914 гг. характеризовались общей тенденцией: в течение короткого временного периода после перехода к новым основаниям переселенческой политики наблюдался резкий количественный рост кредитов, во многом соответствовавший повышению миграционной активности. В дальнейшем нежелание чрезмерно поощрять переселенческое движение и стремление лучше устроить крестьян на новом

месте приводили к стабилизации общего размера бюджета при активной перестройке и упорядочивании его внутренней структуры.

Определенные тенденции были связаны с отраслевым и территориальным распределением бюджетных средств. В период 1860–1880-х гг. обеспечивались только экстренные (неотложные и единовременные) нужды переселенцев (путевая и домообзаводственная ссудная помощь, исследование потенциального земельного фонда) за счет одного-двух сметных параграфов. Определенный сдвиг в сторону расширения спектра помощи переселенцам произошел в рамках опыта морских перевозок крестьян в Южно-Уссурийский край – часть кредитов начала идти на личный состав, содержание сельскохозяйственного склада, церковно-школьное строительство. Введение Подготовительной комиссией КСЖД ряда новых предметов переселенческих расходов (гидротехническое и дорожное строительство, печатные издания и др.) привело к дроблению кредита на несколько десятков параграфов. После реорганизации в 1905–1906 гг. Переселенческое управление сначала придало смете более компактный вид для удобства ее рассмотрения в Государственной думе, однако затем в связи с новыми задачами вновь было вынуждено усложнить ее. Само отраслевое деление в данный период в целом было упорядочено. Ближе к началу Первой мировой войны приоритетность задач освоения окраинных территорий вызвала переход к системному принципу. Его суть заключалась в выстраивании взаимосвязи между всеми отраслями финансирования для достижения желательных для государства результатов (успешное и быстрое обустройство переселенцев на новом месте, а в долгосрочной перспективе – расширение пространства "внутренней" империи).

Увеличение переселенческого бюджета и дифференциация его структуры к концу XIX в. привели к постановке вопроса об эффективном контроле расходовавшихся средств. Сбор финансовой отчетности для контрольных палат, Государственного контроля и Подготовительной комиссии КСЖД начал проводиться местными переселенческими чинами с

1890-х гг. и в дальнейшем был подчинен жестким правилам. Помимо основной функции полученные сведения позволяли выявлять потребности в новых предметах расходов и вносить соответствующие изменения в смету. Во второй половине 1900-х гг. новым звеном контроля за переселенческими кредитами стала Государственная дума. Осознавая важность предоставления своевременной и исчерпывающей отчетности Переселенческое управление старалось строго следить за сбором сведений о расходовании кредитов районными заведующими и расширило публикацию официальной статистики.

В территориальном отношении стабильное ежегодное финансирование переселенческого дела долгое время ограничивалось Западной Сибирью и, отчасти, кабинетными землями Алтайского округа. Осложнение внешнеполитической обстановки на рубеже 1870–1880-х гг. в дальневосточном регионе повлекло за собой принятие мер по заселению Южно-Уссурийского края и включение его в переселенческую смету. Признание КСЖД важности заселения окраин для их экономического развития способствовало распространению регулярного финансирования на Восточную Сибирь и Степной край. К рубежу веков также был расширен охват переселенческих мероприятий на Дальнем Востоке. Упрощение порядка переселения в 1906 г. привело к миграционному наплыву в традиционно популярные местности восточных окраин (Томская губерния, Акмолинская область). Во второй половине 1900-х гг. реорганизованное Переселенческое управление воспользовалось значительным увеличением своей сметы для распространения финансирования на Алтайский округ и слабоосвоенные территории Дальнего Востока. Кроме того, в период думской монархии в старых переселенческих регионах часть ассигнований направлялась на исследование колонизационных возможностей ряда территорий, считавшихся ранее непригодными для заселения, что создавало потенциал для перераспределения миграционного потока.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**Неопубликованные источники****Российский государственный исторический архив (РГИА)**

Ф. 391. "Переселенческое управление". Оп. 1. Д. 24; Оп. 2. Д. 351, 387, 537, 859, 1058, 1116, 1457; Оп. 3. Д. 310, 400; Оп. 4. Д. 513, 948, 1006, 2164; Оп. 5. Д. 796; Оп. 7. Д. 795, 3387.

Ф. 932. "Дондуков-Корсаков Александр Михайлович". Оп. 1. Д. 135.

Ф. 1204. "Особый комитет для помощи нуждающемуся населению местностей, постигнутых неурожаем". Оп. 1. Д. 8.

Ф. 1273. "Комитет Сибирской железной дороги". Оп. 1. Д. 17, 301, 414.

Ф. 1291. "Земский отдел МВД". Оп. 53. Д. 242.

Научно-справочная библиотека. Печатные записки. Ед. хр. 257, 1021, 1023, 1025, 1026, 1033, 2617, 2863, 2880, 2971.

Исторический архив Омской области (ГИАОО)

Ф. 3. "Главное управление Западной Сибири". Оп. 3. Д. 4944, 4946, 4947, 4948, 4952а; Оп. 4. Д. 5261, 5262, 5268; Оп. 6. Д. 7884, 8643; Оп. 8. Д. 13192; Оп. 9. Д. 15734; Оп. 11. Д. 17510.

Ф. 36. "Податной инспектор городского участка г. Омска омской казенной палаты". Оп. 1. Д. 52.

Ф. 46. "Тюкалинская поземельно-устроительная партия". Оп. 1. Д. 6, 7, 10, 13.

Ф. 47. "Крестьянские начальники Омского, Тарского и Тюкалинского уездов". Оп. 1. Д. 1.

Ф. 78. "Главная контора сельскохозяйственных складов Переселенческого управления в г. Омске". Оп. 1. Д. 3, 32, 52.

Ф. 119. "Омский отдел Московского общества сельского хозяйства". Оп. 1. Д. 1, 2, 5, 6, 8.

Ф. 183. "Тарская поземельно-устроительная и землеотводная партия". Оп. 1. Д. 973, 974, 977, 978, 979, 981, 984, 985, 1008, 1016, 1022, 1065, 1089, 1117, 1264, 1357.

Государственный архив Томской области (ГАТО)

Ф. 3. "Томское губернское управление". Оп. 12. Д. 509, 1320; Оп. 44. Д. 81, 85, 100, 113, 170, 181, 226, 391, 404, 408, 451, 487, 491, 493, 507, 515, 526, 558, 678, 3180; Оп. 46. Д. 759, 1054, 1110; Оп. 62. Д. 11, 15, 17, 42.

Ф. 144. "Чертежная Томского губернского управления, г. Томск". Оп. 1. Д. 1435, 1483.

Ф. 196. "Томская казенная палата, г. Томск". Оп. 1. Д. 461, 545, 568, 615, 634; Оп. 6. Д. 1, 31; Оп. 15. Д. 20, 27.

Ф. 239. "Томский переселенческий район". Оп. 1. Д. 3, 5, 11, 27, 43, 44, 45, 46, 50, 60, 73, 202, 203, 216, 231, 246, 286, 291, 305, 310, 311, 335, 336, 337, 358, 370, 392, 457, 476, 489, 494, 576, 600, 780, 901, 1002, 1256.

Ф. 315. "Заведующий Алтайским переселенческим подрайоном, ст. Тайга". Оп. 1. Д. 1, 5а.

Государственное учреждение Тюменской области Государственный архив в г. Тобольске (ГУТО ГАТ)

Ф. ИЗ. "Переселенческое отделение Тобольского губернского управления". Оп. 1. Д. 1, 2, 3, 4, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 25, 26, 30; Оп. 2. Д. 2, 3.

Опубликованные источники**Законодательные акты и другие нормативные документы**

Высочайше утвержденная, 2 мая 1863 года, общая государственная роспись доходов и расходов на 1863 год // ПСЗ РИ. Собрание 2-е. Т. XXXVIII. №39577.

Высочайше утвержденная, 4 мая 1864 года, общая государственная роспись доходов и расходов на 1864 год // ПСЗ РИ. Собрание 2-е. Т. XXXIX. №40837.

Высочайше утвержденная, 17 декабря 1864 года, общая государственная роспись доходов и расходов на 1865 год // ПСЗ РИ. Собрание 2-е. Т. XXXIX. №41594.

Высочайше утвержденная, 18 января 1866 года, общая государственная роспись доходов и расходов на 1866 год // ПСЗ РИ. Собрание 2-е. Т. XLI. №42898.

Высочайше утвержденная, 29 марта 1867 года, общая государственная роспись доходов и расходов на 1867 год // ПСЗ РИ. Собрание 2-е. Т. XLII. №44413.

Высочайше утвержденная, 12 марта 1868 года, общая государственная роспись доходов и расходов на 1868 год // ПСЗ РИ. Собрание 2-е. Т. XLIII. №45598.

Высочайше утвержденная, 2 января 1882 года, общая государственная роспись доходов и расходов на 1882 год // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. II. №589.

Высочайше утвержденное положение о Московском Сельскохозяйственном Институте // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XIV. №10787.

Высочайше утвержденные временные правила о выдаче ссуд на общепользные надобности переселенцев в Сибири (кроме Алтайского округа) и Степном генерал-губернаторстве // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XXIII. №21726а.

Высочайше утвержденные временные правила о пособиях от правительства переселяющимся в Сибирь (кроме Алтайского округа) и Степное генерал-губернаторство // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XXIII. №23212а.

О водворении в Алтайском округе государственных крестьян // ПСЗ РИ. Собрание 2-е. Т. XL. №42353.

О выдаче ссуд переселенцам // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XXIII. №23799а.

О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли и о порядке перечисления лиц означенных сословий, переселившихся в прежнее время // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. IX. №6198.

О доставлении сведений о количестве подлежащих отпуску из казны пособий переселяющимся государственным крестьянам // Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. Т. VIII. Ч. I. 1870. XIV, 173 с.

О порядке выдачи ссуд на общеполезные надобности переселенцев // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XXIX. №31728.

О порядке и способах сооружения Великого Сибирского железнодорожного пути // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XII. №9140.

О порядке назначения кредитов на переселение крестьян // ПСЗ РИ. Собрание 2-е. Т. XLI. №43987.

О преобразовании общественного управления государственных крестьян и о передаче сих крестьян в ведение общих губернских и уездных, а также местных по крестьянским делам учреждений // ПСЗ РИ. Собрание 2-е. Т. XLI. №42899.

Об изменении правил о выдаче ссуд на хозяйственное устройство переселенцев // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XXXII. №37714.

Об отпуске средств на организацию переселения на Дальний Восток // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XXIII. №23799б.

Об отряде чинов по образованию переселенческих участков в Западной Сибири // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. V. №2686.

Об усилении состава и денежных средств местных установлений в некоторых губерниях и областях Сибири // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XIII. №9803.

Об учреждении в составе Министерства внутренних дел Переселенческого управления // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XVI. №13464.

Об учреждении Главного комитета об устройстве сельского состояния, и о закрытии Главного комитета по крестьянскому делу // ПСЗ РИ. Собрание 2-е. Т. XXXVI. №36653.

Об учреждении Комитета по земельным делам и о преобразовании Министерства земледелия и государственных имуществ в Главное управление землеустройства и земледелия // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XXV. №26172.

Общая государственная роспись доходов и расходов на 1884–1906 годы // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. III–XXV. №1933, 2640, 3433, 4136, 4925, 5680, 6501, 7329, 8212, 9212, 10222, 11200, 12338, 13610, 14853, 16308, 17945, 19468, 20930, 22359, 23832, 25591, 27167.

Правила о порядке рассмотрения Государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XXVI. №27505.

Сборник узаконений и распоряжений о водворении переселенцев и образовании переселенческих участков. СПб., 1907. XII, 181 с.

Справочные издания Переселенческого управления Министерства внутренних дел. Вып. VIII. Сборник узаконений и распоряжений о переселении. СПб.: Тип. МВД, 1901. XXV, 499 с.

Устав о благоустройстве в казенных селениях // Свод законов Российской империи. Т. XII. Ч. II. СПб., 1857. С. 1–110.

Делопроизводственная документация

Высочайшие отметки с 1881 по 1890 г. во всеподданнейших отчетах по Сибири и Степному краю и сведения о местностях, лежащих по маршруту

путешествия его императорского высочества государя наследника цесаревича и великого князя Николая Александровича из г. Владивостока в г. Уральск. СПб., 1891. 167 с.

Годовой отчет по Амурскому переселенческому району за 1907 г. СПб., 1908. 69 с.

Годовой отчет по Тобольскому переселенческому району за 1907 г. СПб., 1908. 109 с.

Годовой отчет по Томскому переселенческому району за 1907 г. СПб., 1908. 93 с.

Государственная дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Третий созыв. Сессия I. 1907–1908 г. СПб.: Гос. тип., 1908. 156 с.

Государственная дума. Стенографические отчеты. 1907–1908 гг. Часть II. СПб.: Гос. тип., 1908. 2962 стб.

Государственная дума. Стенографические отчеты. 1909 г. Часть III. СПб.: Гос. тип., 1909. 2956 стб.

Государственная дума. Стенографические отчеты. 1910 г. Часть III. СПб.: Гос. тип., 1910. 3244 стб.

Государственная дума. Стенографические отчеты. 1912 г. Часть IV. СПб.: Гос. тип., 1912. 4336 стб.

Журнал Межведомственного совещания по рассмотрению проекта сметы расходов Переселенческого управления на 1910 г. СПб., 1909. 24 с.

Журнал Особого Совещания, образованного при Министерстве Внутренних Дел для обсуждения некоторых вопросов по переселенческому делу. СПб., 1894. 69 с.

Журнал совещания по вопросам, касающимся колонизации дальневосточных областей, образованного в 1908 году в г. Хабаровске, при участии выс. командированного на Дальний Восток товарища главноуправляющего землеустройством и земледелием, сенатора Иваницкого. СПб., 1908. XII, 199 с.

Записка председателя Совета министров и главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Сибирь и Поволжье в 1910 году. Приложение к всеподданнейшему докладу. СПб.: Гос. тип., 1910. 168, IV с.

Материалы по вопросу об организации работ по образованию переселенческих участков в степных областях. (Из отчета старшего производителя работ Кауфмана по командировке в Акмолинскую область летом 1897 г.). СПб.: Тип. В. Безобразова, 1897. 4, 108 с.

О кредитах на ведение переселенческого дела в 1910 г. СПб., 1909. 12 с.

Об ассигновании кредита на переселенческое дело в 1905 году. СПб., 1907.

Обзоры Акмолинской области за 1881–1883, 1891, 1894–1895, 1898, 1902–1905, 1907, 1909–1910, 1912–1913 гг.

Обзоры Тобольской губернии за 1892–1895, 1906–1914 гг.

Обзоры Томской губернии за 1883–1886, 1893–1896, 1898, 1902–1910 гг.

Обзор Семипалатинской области за 1894 год. Приложение к всеподданнейшему отчету Военного губернатора Семипалатинской области. Семипалатинск, 1894. 109 с.

Отчеты Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1893–1909 гг. СПб., 1894–1910.

Отчет за первые полтора года существования Томского отдела Императорского Московского общества сельского хозяйства (с 12 марта 1895 года по 1 октября 1896 года). Томск, 1896. 12 с.

Отчет Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества за 1902 год. Омск, 1903. 43, 16 с.

Отчет о деятельности Томского отдела Императорского Московского общества сельского хозяйства с 1-го января 1898 г. по 8-е сентября 1898 г. Томск: Мел. типография В. Перельман, 1900. 13 с.

Отчет о дорожных работах Переселенческого управления в 1908 г. СПб.: Тип. Сельского вестника, 1909. 38 с.

Отчет старшего производителя работ Кауфмана по командировке в Тургайскую область для выяснения вопроса о возможности ее колонизации. Ч. 1. СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1896. 188, II с.

Отчетные данные по Акмолинскому переселенческому району за 1907 г. СПб., 1908. 113 с.

Отчетные данные по Енисейско-Иркутскому переселенческому району за 1907 г. СПб., 1908. 37 с.

Отчетные данные по Приморскому переселенческому району за 1907 г. СПб., 1908. 119 с.

Отчетные данные по Семипалатинскому переселенческому району за 1907 год. СПб., 1908. 43 с.

Переселение и землеустройство в Забайкалье. Отчет по служебной поездке в Забайкальскую область летом 1909 г. ревизора Землеустройства Чиркина. СПб., 1909. 112 с.

Переселение и землеустройство за Уралом в 1906–1910 гг. и Отчет по переселению и землеустройству за 1910 год. СПб., 1911. 501 с.

Переселение и землеустройство за Уралом в 1911 г. (Отчет о работах Переселенческого управления в 1911 г.). СПб., 1912. XIV, 325 с.

Переселение и землеустройство за Уралом в 1912 г. (Отчет о работах Переселенческого управления в 1912 г.). СПб., 1913. 331 с.

Переселение и землеустройство за Уралом в 1913 г. (Отчет о работах Переселенческого управления в 1913 г.). Пг., 1914. XV, 402 с.

Переселение и землеустройство за Уралом в 1914 г. (Отчет о работах Переселенческого управления в 1914 г.). Пг., 1915. IX, 391 с.

Переселенческое и крестьянское дело в Южно-Уссурийском крае. Отчет по командировке чиновника особых поручений Переселенческого управления А.А. Риттиха. СПб.: Тип. МВД, 1899. 158 с.

Приложения ко всеподданнейшим отчетам по Тобольской губернии за 1884–1891, 1896 гг.

Приложение к государственной росписи доходов и расходов на 1906 год, опубликованной 1го января 1906 года в сенатских ведомостях. СПб., 1906. 180 с.

Приложения к государственной росписи доходов и расходов на 1908–1914 гг. СПб., 1908–1914.

Проект и смета расходов последовательной колонизации таежных пространств: составлены в 1912 году. СПб., 1913. 91 с.

Проект положения о переселении, составленный СовеЩанием сведущих людей [и относящиеся к нему материалы]. Б.м., 1881. 102, 30, 29 с.

Отчет по Комитету Сибирской железной дороги за 1893–1897 гг. СПб.: Гос. тип., 1898. 86 с.

Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточной Сибирью. Т. II. Вып. III. Иркутск: Тип. Штаба Восточн. Сибирского военного округа, 1884. 437 с.

Свечин А.А. Отчет о командировке в Сибирь для ознакомления с постановкой переселенческого дела. СПб.: Тип. Ц. Крайз, 1910. 99 с.

Свод высочайших отметок по всеподданнейшим отчетам за 1881–1890 гг. генерал-губернаторов, губернаторов, начальников областей и градоначальников. СПб.: Гос. тип., 1893. VIII, VIII, 522 с.

Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1907–1914 гг. СПб., 1907–1913.

Современное положение переселенческого дела и его нужды. Справка для г.г. членов Государственной думы. СПб., 1907. 96 с.

Статистические обзоры Тобольской губернии за 1897–1899 гг.

Труды III Хабаровского съезда. Хабаровка, 1893. 170 с.

Труды IV Хабаровского съезда, созванного приамурским генерал-губернатором Д.И. Суботичем. 1903 г. Хабаровск: Тип. Канцелярии приамурского генерал-губернатора, 1903. 264 с.

Труды 1-го Тобольского отдела Императорского Московского общества сельского хозяйства. Кн. 2. Тобольск, 1898. 220 с.

Труды командированной по высочайшему повелению Амурской экспедиции. Вып. V. Колонизационное значение земледелия в Приамурье. СПб., 1911. 142 с.

Периодическая печать

Вестник Европы. 1876, 1880–1881, 1891, 1893–1894, 1905, 1914.

Вопросы колонизации. 1907–1914.

Восточное обозрение. 1882–1896.

Записки Западно-Сибирского отдела императорского русского географического общества. 1886, 1893, 1895, 1900.

Записки состоящего под августейшим покровительством его императорского высочества великого князя Александра Михайловича Общества изучения Амурского края. 1908.

Известия Восточно-Сибирского отдела императорского русского географического общества. 1897.

Известия Приамурского отдела императорского русского географического общества. 1898, 1908.

Русский вестник. 1881, 1891, 1898, 1900.

Русское богатство. 1899–1901.

Сибирская газета. 1881–1888.

Сибирские вопросы. 1905–1912.

Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни. 1886–1888.

Труды императорского Вольного экономического общества. 1890.

Документы личного происхождения

George C. Guins Professor and Government Official Russia, China and California. An Interview conducted by Boris Raymond. Berkeley, 1966. 364 p.

Бунге Н.Х. Загробные заметки // Судьбы России. Проблемы экономического развития страны в XIX – начале XX вв. СПб.: Лики России, 2007. С. 216–283.

Витте С.Ю. Воспоминания: в 2 т. 2-е изд. Л.: Госиздат, 1924.

Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М.: Новое литературное обозрение, 2000. 746 с.

Дедлов В. Переселенцы и новые места. Путевые заметки. СПб.: Изд. М.М. Ледерле, 1894. 202 с.

Кауфман А.А. По новым местам. Очерки и путевые заметки (1901–1903). СПб.: Общественная польза, 1905. 355 с.

Кроль М.А. Страницы моей жизни. М.; Иерусалим: Мосты культуры; Гешарим, 2008. 734 с.

Куломзин А.Н. Пережитое. Воспоминания. М.: РОССПЭН, 2016. 1038 с.

Исповедь графа Лорис-Меликова // Каторга и ссылка. 1925. №2(15). С. 118–125.

Максимов С. На востоке. Поездка на Амур. 2-е изд. СПб.: Изд. книгопродавца С.В. Звонарева, 1871. 594 с.

"По новым местам". Переселение в Сибирь в 1913 году, впечатления и заметки по поездке в заселяемые районы Сибири члена Государственной думы А.Л. Трегубова. СПб.: Тип. Ю.Н. Эрлиха, 1913. 49 с.

Половцов А.А. Дневник Государственного секретаря: в 2 т. Т. I. 1883–1886. М.: Центрполиграф, 2005. 605 с.

Половцов А.А. Дневник Государственного секретаря: в 2 т. Т. II. 1887–1892. М.: Центрполиграф, 2005. 639 с.

Путевые записки и воспоминания по Дальнему Востоку М.Г. Гребенщикова. СПб.: Тип. Я. И. Либермана, 1887. 271 с.

Романов В.Ф. Старорежимный чиновник. Из личных воспоминаний от школы до эмиграции, 1874–1920 гг. СПб.: Нестор-История, 2012. 336 с.

Судьба века. Кривошеины. СПб.: Звезда, 2002. 416 с.

Татищев А.А. Земли и люди. В гуще переселенческого движения (1906–1921). М.: Русский путь, 2001. 376 с.

Тхоржевский И.И. Последний Петербург. Воспоминания камергера // Добровольческий корпус. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.dk1868.ru/history/txargev/txargevskiy7.htm> (Дата обращения: 17.06.2018).

Успенский Г.И. Очерки переходного времени. Сборник произведений. М.: Директ-Медиа, 2016. 1127 с.

Успенский Г.И. Поездки к переселенцам // Lib.ru: "Классика". [Электронный ресурс]: URL: http://az.lib.ru/u/uspenskij_g_i/text_0530.shtml (Дата обращения: 17.06.2018).

Справочно-статистические издания

Азиатская Россия: в 3 т. Т. 2. Земля и хозяйство. СПб.: Т-во А.Ф. Маркс, 1914. 640 с.

Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917 гг.: в 3 т. СПб.: Наука, 1998–2002.

Историография сибирского крестьянства пореформенного периода: библиографический указатель (1861–2012 гг.). Барнаул, 2013. 40 с.

Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 гг. (включительно). СПб., 1910. VIII, 85 с.

Материалы для изучения быта переселенцев, водворенных в Тобольской губернии. Вып. 1. Отчет о двухмесячной командировке старшего чиновника особых поручений при Тобольском губернаторе Н.Я. Новомбергского. Тобольск: Губ. тип., 1898. XLVII, 318 с.

Материалы для изучения быта переселенцев, водворенных в Тобольской губернии за 15 лет (с конца 1870-х годов до 1893 г.): в 2 т. М., 1895, 1897.

Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири: в 22 вып. Вып. III. СПб., 1889. УШ, 498 с.; Вып. XIV. Т. I. СПб., 1892. X, 519 с.; Вып. XV. СПб., 1892. IV, 252, LXVII с.

Материалы по земельному вопросу в Азиатской России. Вып. VI: Итоги переселенческого дела за Уралом с 1906 по 1915 гг. Пг.: Тип. М.П. Фроловой, 1918. 42 с.

Материалы по обследованию переселенческого хозяйства в Степном крае, Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерниях. Ч. 1. СПб., 1905. IV, X, 551 с.

Очерк переселенческого дела в Алтайском округе. 1884–1898 г. Барнаул, 1900. 45, 19, 95 с.

Переселение и землеустройство в Азиатской России: Сборник законов и распоряжений. Пг.: Тип. Петрогр. тюрьмы, 1915. XIV, 509 с.

Переселенческая политика царского правительства и ее осуществление в восточном Казахстане (XVIII – начало XX вв.): Сборник документов. В 2 ч. Семей, 2010.

Сборник статистических сведений об экономическом положении переселенцев в Томской губернии: Уезды Барнаульский, Каинский, Томский и Мариинский: Материалы по исслед. переселенч. хоз-ва, собр. и разраб. под рук. и ред. В.Я. Нагнибеда. В 2 вып. Томск, 1913. Вып. 1. 365 с.

Сибирские переселения. Выпуск 2. Комитет Сибирской железной дороги как организатор переселений: Сборник документов. Новосибирск: Изд. дом Сова, 2006. 264 с.

Социально-демографические проблемы народонаселения в российской (советской) литературе 1914–1941 гг.: библиографический справочник. М.: МАКС Пресс, 2013. 216 с.

Статистические данные по переселенческому делу в Сибири за 1898 г. СПб.: Гос. тип., 1900. II, XXXV, 520 с.

Статистические данные по переселенческому делу в Сибири за 1899 и 1900 года. Издание канцелярии Комитета министров. СПб.: Гос. тип., 1903. 423 с.

Статистические данные по переселенческому делу, собранные статс-секретарем Куломзиным в поездку по Сибири в 1896 году. СПб., 1897. 151 с.

Тема Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX вв.: аннотированный библиографический указатель / под ред. Н.Н. Родигиной. В 2 т. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014.

Шилов Д.Н. Государственные деятели российской империи. Главы высших и центральных учреждений, 1802–1917: Биографический справочник. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 830 с.

Научно-исследовательская литература

Baikalov A.V. Siberia since 1894 // *The Slavonic and East European Review*. Vol. 11. №32. PP. 328–340.

Casteel J. On the civilizing mission of the global economy: German observers of the colonization and development of Siberia, 1900–1918 // *Governing Globalization Processes in the Nineteenth and Early Twentieth Centuries*. Berlin – Heidelberg: Springer-Verlag, 2013. PP. 209–233.

Jablonovski H. The Great Siberian Migration. Government and Peasant in Resettlement from Emancipation to the First World War by Donald W. Treadgold. Review // *Historische Zeitschrift*. Bd. 193. H. 1. PP. 185–186.

Steinwedel C. Resettling people, unsettling the empire: Migration and the challenge of governance, 1861–1917 // *Peopling the Russian periphery. Borderland colonization in Eurasian history*. New York: Routledge, 2007. PP. 128–147.

Sunderland W. The Ministry of Asiatic Russia: The Colonial Office That Never Was But Might Have Been // *Slavic Review*. Vol. 69. №1. PP. 120–150.

Wood A. Russia's Frozen Frontier. A History of Siberia and the Russian Far East 1581–1991. London – New York: Bloomsbury Academic, 2011. 272 p.

Айзикова И.А., Макарова Е.А. Тема переселения в Сибирь в литературе центра и сибирского региона России 1860–1890-х гг.: Проблема диалога. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2009. 266 с.

Айзикова И.А. Диалогизм темы переселения в Сибирь и ее отражения в рус. литературе 1860–90-х гг. // Областническая тенденция в русской философской и общественной мысли: К 150-летию сибирского областничества. СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 2010. С. 3–25.

Ананьев Д.А. История Сибири конца XVI - начала XIX вв. в англо- и германоязычной историографии. Новосибирск: Изд-во Сибирского отделения РАН, 2012. 289 с.

Андрей Афанасьевич Станкевич // Самарская губерния: история и культура. [Электронный ресурс]: URL: <http://gubernya63.ru/Lichnost-v-istorii/governors/stankevich.html> (Дата обращения: 17.06.2018).

Антонова Е.К. Структура управления Томского переселенческого района 1906–1917 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2007. №294. С. 132–134.

Аргудяева Ю.В. Роль Н.Н. Муравьева-Амурского в переселении крестьян и казаков в низовья р. Амур // Вестник ДВО РАН. 2009. №5. С. 3–13.

Афанасьев П.А. 150 лет со дня рождения начальника Алтайского округа В.П. Михайлова (1864 – после 1916) // Алтайский край, 2014: календарь знаменательных и памятных дат. Барнаул, 2013. С. 44–49.

Барбенко Я.А. Возможности использования институционального подхода в исследовании управления переселением в Приамурье в период русской колонизации // Ойкумена. 2011. №4. С. 81–92.

Барбенко Я.А. Крестьянское расселение в Приморской области как часть русской колонизации Приамурья во второй половине XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2010. 24 с.

Барбенко Я.А. Политика местной администрации относительно водворения русского крестьянства Приморской области во второй половине XIX в. // Власть и управление на Востоке России. 2008. №1(42). С. 79–87.

Барг М.А. Категории и методы исторической науки. М.: Наука, 1984. 342 с.

Барыкина И.Е. Переселенческий вопрос и правительственная политика 1860–70-х гг. в работах В.Г. Чернухи // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2015. №2. С. 50–60.

Баскакова И.В. Миграционные процессы второй половины XIX – начала XX вв. на юге Западной Сибири в контексте правительственной переселенческой политики: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Горно-Алтайск, 2007. 24 с.

Батурин С.П., Батурина Т.В. Церковное строительство в переселенческих поселках Томской губернии в конце XIX – нач. XX вв. // 55 лет Кемеровской области: Материалы науч.-практ. конф. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1998. С. 48–53.

Бахрушин С.В. Научные труды: в 4 т. Избранные работы по истории Сибири XVI–XVII вв. Ч. 1. Вопросы русской колонизации Сибири в XVI – XVII вв. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. 376 с.

Белянин Д.Н. Государственная политика аграрно-крестьянских переселений в Западную Сибирь в 1861–1917 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2016. 696 с.

Белянин Д.Н. Организация гидротехнических и мелиоративных работ в колонизируемых районах Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Томского государственного университета. 2013. №374. С. 82–87.

Белянин Д.Н. Организация крестьянских переселений на казенные земли Сибири в XIX – начале XX вв. // Вестник Кемеровского государственного университета. Вып. 4. 2010. С. 16–22.

Белянин Д.Н. Столыпинская переселенческая политика в Томской губернии (1906–1914 гг.) // История государства. [Электронный ресурс]: URL: http://statehistory.ru/books/Dmitriy-Belyanin_Stolypinskaya-pereselencheskaya-politika-v-Tomskoy-gubernii--1906-1914-gg---/ (Дата обращения: 17.06.2018).

Белянин Д.Н. Структура и характер деятельности переселенческих организаций в Сибири на рубеже XIX–XX вв. // Отечественная история. 2010. №2. С. 133–138.

Бердников Л.П., Лони́на С.Л. От денежной кладовой до Министерства финансов: очерки истории административно-хозяйственного управления Енисейской губернии Красноярского края (1822–2009). Ч. 1. Столетний путь Енисейской Казенной палаты. Красноярск: Изд. Министерства финансов Красноярского края, 2009. 264 с.

Беркенгейм А.М. Переселенческое дело в Сибири (по личным наблюдениям и официальным данным). М.: Типо-литогр. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1902. 62 с.

Бобылева О.М. Деятельность переселенческих организаций Восточной Сибири в 1906–1916 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2000. 20 с.

Бобылева О.М. Деятельность переселенческих организаций Восточной Сибири в 1906–1916 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2000. 256 с.

Бобылева О.М. Организация перевозки переселенцев к месту водворения в Восточной Сибири 1906–1916 гг. // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: Сб. науч. тр.: в 3 ч. Ч. 1. Омск: Изд-во ОмГАУ, 2002. С. 68–70.

Буссе Ф.Ф. Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край в 1883–1893 годах. СПб.: Общественная польза, 1896. IV, 166, 57 с.

Вакуленко О.Б. Переселенческая политика правительства в Приамурье (конец XIX – начало XX в.) // Ярославский педагогический вестник. 2011. №4. Т. 1. С. 57–60.

Василевский Е.Г. Идейная борьба вокруг столыпинской аграрной реформы. М.: Соцэкгиз, 1960. 228 с.

Васильева Т.Г. Вклад забайкальской интеллигенции в переселенческую политику (вторая половина XIX – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2006. 21 с.

Васильева Т.Г. Вклад забайкальской интеллигенции в переселенческую политику (вторая половина XIX – начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2006. 189 с.

Васильева Т.Г. О заселении Забайкальской области в начале XX века // Миграционные процессы на Дальнем Востоке (с древнейших времен до начала XX века): Материалы междунар. науч. конф. (17–18 мая 2004 г.). Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2004. С. 68–71.

Васильченко О.А. Государственная политика перемещения населения на Дальний Восток (1860–1917 гг.) // Вопросы истории. 2003. №10. С. 129–137.

Васильченко О.А. Государственная политика по переселению семей и организации их жизнедеятельности на Дальнем Востоке (1860–1941 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Иваново, 2005. 46 с.

Васильчиков А.И. Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах: в 2 т. Т. II. СПб., 1876. 458 с.

Верещагин П.Д. Крестьянские переселения из Белоруссии (вторая половина XIX в.). Минск: Изд-во Белорусского гос. ун-та, 1978. 144 с.

Веселовская Е.Д. Амурский край и наши переселенцы. М.: Изд. кн. склада торг. дома С. Курнин и К°, 1909. 45 с.

Вибе П.П. Переселение крестьян Европейской России в Тобольскую губернию во второй половине XIX – начале XX вв. // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 1994. №3. С. 94–114.

Вибе П.П. Политика правительства по оказанию ссудной помощи переселенцам Тобольской губернии // Аграрная политика царизма в Сибири: Межвуз. сб. науч. тр. Омск: ОмГПИ, 1989. С. 62–73.

Виноградов В. Несколько слов по поводу речи начальника Переселенческого управления // Сибирские вопросы. 1908. №14. С. 21–23.

Виноградов В. Переселенческая политика последнего времени // Сибирские вопросы. 1909. №9. С. 18–22.

Виноградов В. Итоги и перспективы (заметки по переселенческому делу) // Сибирские вопросы. 1910. №4. С. 19–23.

Волков В.Т. К вопросу о заселении таежных окраин Томской губернии: доклад Томскому отделу Московского общества сельского хозяйства. Томск, 1896. 31 с.

Волошинова И.В. Создание Колонизационного Института в СССР // Былые годы. 2014. № 32(2). С. 271–275.

Волчек В.А. Осуществление имперской политики на восточных окраинах России в деятельности Второго Сибирского комитета. Новосибирск: Сибирская научная книга, 2006. 420 с.

Воронов И.И. В поисках министра земледелия: центральный аппарат сельскохозяйственного ведомства в эпоху Александра III (1881–1894 гг.) // Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. I. С. 36–39.

Воропонов Ф.Ф. Крестьянские переселения // Вестник Европы. 1876. №1. С. 176–207.

Воцинин В. Переселенческий вопрос в Государственной думе III созыва. Итоги и перспективы. СПб., 1912. 149 с.

Гавров С.Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. М.: Едиториал УРСС, 2004. 352 с.

Гарбуз И.В. Переселенческая политика правительства в Забайкалье во второй половине XIX в. // Сибирская деревня: история, современное

состояние, перспективы развития: Сб. науч. тр.: в 3 ч. Ч. 1. Омск: Изд-во ОмГАУ, 2002. С. 54–56.

Гидденс Э. Последствия модернити // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М., 1999. С. 101–122.

Гизей Ю.Ю. Школьное строительство в переселенческих поселках в 1906–1913 гг. (на примере Томского переселенческого района) // Вестник Кемеровского гос. ун-та. 2012. №3. С. 13–14.

Гинс Г.К. Переселение и колонизация: в 2 вып. Вып. I. СПб.: Тип. Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1913. 48 с.

Гинс Г.К. Переселение и колонизация // Вопросы колонизации. 1913. №12. С. 73–101.

Головачев Д.М. Переселенцы в 1892 году // Вестник Европы. 1893. Т. 4. С. 803–812.

Головачев Д.М. Переселенцы в 1893 году // Вестник Европы. 1894. Кн. 5. С.347–360.

Головачев П.М. Россия на Дальнем Востоке. СПб.: Изд. Е.Д. Кусковой, 1904. 216 с.

Горюшкин Л.М. Вопросы колонизации Сибири эпохи капитализма в советской исторической литературе // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем: Тез. докл. и сообщ. всесоюз. науч. конф. (13–15 октября 1981 г.). Новосибирск, 1981. Вып. 1: Сибирь в эпоху феодализма и капитализма. С. 72–76.

Горюшкин Л.М. Досоветская историография переселенческого движения в Сибирь в период капитализма // Исторические записки института истории АН СССР. Т. 112. С. 215–254.

Гурвич И.А. Переселения крестьян в Сибирь. М.: Тип. А. Левенсон и К°, 1889. X, 144 с.

Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Особые комитеты как органы управления окраинами империи (на материалах Азиатской России XIX в.) //

Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2011. №1(1). С. 8–24.

Дергачев А.Ю. Деятельность научных обществ по изучению переселенческого движения в Сибирь (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Историография и источники изучения исторического опыта освоения Сибири. Вып. 1. Досоветский период. Новосибирск, 1988. С. 180–182.

Дорожкин А.Г. Переселенческая политика самодержавия и хозяйственное освоение Сибири и Дальнего Востока в конце XIX – начале XX века в освещении немецкоязычной историко-экономической литературы // Роль государства в хозяйственном и социокультурном освоении Азиатской России XVII – начала XX века: Сб. материалов региональной науч. конф. Новосибирск: РИПЭЛ, 2007. С. 41–49.

Дудолодов А. Очерк переселенческого в Сибирь движения // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества. Омск, 1886. Кн. VIII. Вып. I. С. 1–46.

Дуров А.Л. Краткий исторический очерк колонизации Сибири. Томск, 1891. 58 с.

Духович А.Ф. К вопросу колонизации тайги: очерк попыток поселений в южной части Мариинско-Чулымской тайги: доклад Томскому отделу Императорского Московского общества сельского хозяйства. Томск, 1896. 37 с.

Дятлова А.К. Внешняя политика Российской империи на Дальнем Востоке на рубеже XIX–XX вв. в работах Стивена Маркса // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 609–612.

Егорышева И.В., Гончарова С.Г. Медицинское обеспечение переселения крестьян в Сибирь в ходе столыпинской реформы // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2013. №3. С. 58–60.

Елисеев А.Р. Южно-Уссурийский край и его русская колонизация // Русский Вестник. 1891. Т. 216, август. С. 118–158.

Емельянов Н.Н. Китайская и русская колонизация // Русский вестник. 1900. Т. 268, август. С. 561–570.

Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1968. 368 с.

Жидков Г.П. Переселенческая политика Кабинета в 1865–1905 гг. // Вопросы истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1973. С. 365–374.

Зазнаев О.И. Полупрезидентская система: теоретические и прикладные аспекты. Казань: Казанский гос. ун-т, 2006. 374 с.

Захарова Н.В. Колонизация Тобольской губернии в период столыпинской аграрной реформы: 1906–1914 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2004. 23 с.

Зуева Н.С. Переселенческая политика в период столыпинских реформ: Проблемы бюджетного финансирования // Преподаватель XXI век. 2015. №3. С. 339–346.

Зуева Н.С. Переселенческая политика российского правительства на Дальнем Востоке в период столыпинских реформ: дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. 395 с.

Зуева Н.С. Советская историческая наука о переселении на Дальний Восток в годы столыпинских реформ // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2015. №51. С. 69–80.

Ибнеева Г.В., Попов И.А. Понятие колонизация в трудах современных англо-американских исследователей истории России // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. Т. 156. Кн. 3. С. 267–276.

Илларионов А.А., Барбенко Я.А., Харчевникова Е.С. Принципы реализации колонизационной политики правительства в Приморской области рубежа XIX–XX вв.: управление развитием транспорта, промышленности и переселения // Ойкумена. 2009. №3. С. 112–120.

Исаев А.А. Переселения в русском народном хозяйстве. СПб.: Изд. А.Ф. Цинзерлинга, 1891. 192 с.

История железнодорожного транспорта России: Учебное пособие. 2-е изд. М., 2009. 358 с.

История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 т. Т. 3. Сибирь в эпоху капитализма. Л.: Наука, 1968. 511 с.

К вопросу о влиянии переселенцев на земледельческое население Сибири // Восточное обозрение. 1891. №37. С. 1–4.

Кабузан В.М. Как заселялся Дальний Восток (вторая половина XVII – начало XX века). 2-е изд. Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1976. 200 с.

Кадиков Э.Р. Экспедиция по исследованию Степных областей в воспоминаниях Л.К. Чермака // Колонизация Азиатской России (XIX – начало XX вв.): институции и практики: Материалы региональной науч. конф. (Омск, 24–25 декабря 2013 г.). Омск: Изд-во ОмГУ, 2013. С. 55–80.

Канн С.К. Деятельность Комитета Сибирской железной дороги по естественнонаучному изучению Сибири в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2011. 22 с.

Канн С.К. Деятельность Комитета Сибирской железной дороги по естественнонаучному изучению Сибири в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2011. 275 с.

Канн С.К. Комитет Сибирской железной дороги во главе работ по изучению Сибири в конце XIX – начале XX века // Роль государства в хозяйственном и социокультурном освоении Азиатской России XVII – начала XX века: Сб. материалов региональной науч. конф. Новосибирск: РИПЭЛ, 2007. С. 257–266.

Канн С.К. А.Н. Куломзин о переселенческой политике Комитета Сибирской железной дороги // Сословные и социокультурные трансформации населения Азиатской России (XVII – начало XX века): Сб. материалов междунар. науч. конф. Новосибирск: Параллель, 2014. 314 с.

Карпинец А.Ю. Система государственного кредитования переселенческой политики в Западную Сибирь в начале XX века (на примере Томской губернии) // Проблемы истории управления Сибирью конца XVI – начала XX века: Сб. ст. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. С. 64–71.

Карпинец А.Ю. Сметы Переселенческого управления как источник по истории переселенческого движения в Томской губернии в конце XIX – начале XX века (к вопросу о составлении и утверждении) // Роль государства в хозяйственном и социокультурном освоении Азиатской России XVII – начала XX века: Сб. материалов региональной науч. конф. Новосибирск: РИПЭЛ, 2007. С. 267–275.

Карпинец А.Ю. Финансирование колониационного процесса в Томской губернии в 1896–1916 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2003. 24 с.

Карпинец А.Ю. Финансирование колониационного процесса в Томской губернии в 1896–1916 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2003. 205 с.

Катионов О.Н. Имперский подход к научному изучению крестьянского землепользования и землеустройства в Сибири в 80–90-е гг. XIX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. №5. С. 129–137.

Кауфман А.А. К вопросу о причинах и вероятной будущности русских переселений. М.: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1898. 49 с.

Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб.: Общественная польза, 1905. 443 с.

Качоровский К. Переселенцы в Азиатской России // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества. Омск, 1893. Кн. XVI. Вып. I. С. 1–34.

Кирьяков В.В. Очерки по истории переселенческого движения в Сибирь (в связи с историей заселения Сибири). М.: Типо-литогр. т-ва И.И. Кушнер и К°, 1902. 373 с.

Козлова Е.М. Исследователь С.П. Швецов о переселенческом движении на Алтай во второй половине XIX в. // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири: четвертые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина, 7–8 октября 2003 г.: Сб. науч. тр. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2003. С. 57–62.

Колонизация Сибири в связи с общим переселенческим вопросом. СПб.: Гос. тип., 1900. 374 с.

Комаров А.В. Особые органы центрального управления Сибирью в XVII – нач. XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2004. 22 с.

Комов А. По поводу переселенческой сметы на 1910 г. // Сибирские вопросы. 1909. №42. С. 9–17.

Кошман Т.В. Организация деятельности переселенческих государственных учреждений в конце XIX – начале XX вв. // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: Материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (30–31 марта 2006 г.): в 3 ч. Ч. 2. Омск: Изд-во ОмГАУ, 2006. С. 226–228.

Кузнецов Д.В. Администрация и поиски путей сельскохозяйственного освоения Среднего Прииртышья в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2000. 23 с.

Кузнецов Д.В. Некоторые аспекты деятельности главной конторы сельскохозяйственных складов Переселенческого управления в Западной Сибири (1900–1915 годы) // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития (материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф.): Сб. науч. тр.: в 3 т. Ч. 1. Омск: Изд-во ОмГАУ, 2010. С. 178–185.

Кузнецов Д.В. Решения совещания комиссии ГУЗиЗ и Переселенческого управления 1909 г. о политике колонизации и землеустройства в Степном крае // Степной край Евразии: историко-культурные взаимодействия и современность: Международный Евразийский форум (III научная конференция): Тез. докл. и сообщ. Омск: Изд-во ОмГУ, 2003. С. 61–63.

Кузьмин А.А. Опыт институционального анализа переселенческого освоения новых территорий (на примере земледельческого освоения Сибири): Монография. М.: Директ-Медиа, 2013. 150 с.

Куртеев К.К. О переселенческом движении на Амур // Известия Восточно-Сибирского отдела императорского русского географического общества. 1897. Т. XXVIII. С. 49–53.

Лыкошин Н.С. Переселение и переселенцы. Самарканд: Типо-литогр. Н.В. Полторанова, 1892. 73 с.

Майга А.А. Литературный тревелог: специфика жанра // Филология и культура. 2014. №3(37). С. 254–259.

Макарова Е.А. Формирование переселенческого дискурса в публицистическом творчестве Н.М. Ядринцева // Областная тенденция в русской философской и общественной мысли: К 150-летию сибирского областничества. СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 2010. С. 92–115.

Макарчук С.В. Переселенческая политика П.А. Столыпина на Дальнем Востоке (1906–1910 гг.) // П.А. Столыпин и исторический опыт реформ в России: Тез. докл. и сообщ. науч.-практич. конф., посвященной 135-летию со дня рождения П.А. Столыпина. Омск: Изд-во ОмГУ, 1997. С. 183–186.

Мандрика Ю. "Восточное обозрение" – столичное издание для провинции // Новое в массовой коммуникации. Альманах. Вып. 3–4 (74–75). С. 37–46.

Мартынов С.Д. Государство и экономика: система Витте. СПб.: Наука, 2002. 405 с.

Медведев Н.Н. Переселенцы в Сибири. Доклад комитету общества для вспомоществования нуждающимся переселенцам. СПб., 1891. 68 с.

Меркулов С.Д. Вопросы колонизации Приамурского края. СПб.: Тип. Ю. Мансфельда, 1911. 107 с.

Мири С.Дж., Бобровников В.О. Введение // Ориентализм vs. ориенталистика: Сб. ст. М.: Садра, 2016. С. 7–15.

Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2 т. 3-е изд, испр., доп. Т. 2. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 583 с.

Моисеенко В.М. Крестьянские переселения в 1920-е годы (из истории миграции в России) // Демографическое обозрение. 2015. Т. 2. №3. С. 87–141.

Морозов А. Переселенческие поселки Омского уезда в 1897 году // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества. Омск: Тип. Окружн. Штаба, 1900. Кн. XXVII. С. 1–25.

Мукаева Л.Н. Из опыта переселенческой политики Кабинета в горном Алтае во второй половине XIX в. // Актуальные вопросы истории Сибири. Научные чтения памяти проф. А.П. Бородавкина: Материалы конф. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1998. С. 71–77.

Мырзахметова А.Ж. История образования и деятельность органов Переселенческого управления в Казахстане в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Караганда, 2007. 25 с.

Надаров И.В. Второй хабаровский съезд 1886 года. Владивосток: Тип. штаба портов Восточного океана, 1886. 79 с.

Надаров И.В. Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край // Записки Приамурского отдела императорского русского географического общества. 1898. Т. IV. Вып. IV. С. 39–71.

Никитина Н.А., Тулякова Н.А. Жанр травелога: когнитивная модель // *Noto loquens*: Актуальные вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. Сб. науч. ст. СПб.: Астерион, 2013. С. 191–199.

Никоненко Д.В. Переселенческая политика в российском законодательстве. 1861–1889 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2006. 24 с.

Никоненко Д.В. Переселенческая политика в российском законодательстве. 1861–1889 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2006. 302 с.

Новомбергский Н. О задачах организации переселенческого движения // По Сибири. Сборник статей по крестьянскому праву, народному образованию, экономике и сельскому хозяйству. СПб.: Тип. Дома призрения малолетних бедных, 1903. С. 14–30.

Ноздрин Г.А. Массовые переселения в Сибирь в конце XIX – начале XX в.: роль государства и адаптационные стратегии // Массовые аграрные переселения на восток России (конец XIX – середина XX в.). Новосибирск: Редакционно-издательский центр НГУ, 2010. С. 11–82.

Ноздрин Г.А. Материалы обследований переселенцев и переписи населения в Сибири в дооктябрьский период (историографический обзор) // Хозяйственное освоение Сибири в период капитализма: Историографический обзор. Новосибирск, 1988. С. 121–134.

Ноздрин Г.А. Отчеты губернаторов как источник по изучению колонизации Сибири во второй половине XIX в. // Влияние переселений на социально-экономическое развитие Сибири в эпоху капитализма: Межвузовский сб. науч. тр. Новосибирск: Изд-во НГПИ, 1991. С. 26–38.

Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги "Начала", 1997. 180 с.

Носкова Ю.А. Организация статистического исследования степных областей Казахстана экспедицией Ф.А. Щербины (1896–1903) // Взаимодействие мировых цивилизаций: история и современность: Материалы конф. аспирантов кафедры всеобщей истории РУДН. Вып. 2. М., 2001. С. 95–99.

Обзор деятельности округа за пятилетие (1911–1915 г.г.): с краткой исторической справкой за предшествующее время. Барнаул: Тип. Упр. Алт. округа, 1916. 196 с.

Обзор земледельческой колонизации Амурской области. Благовещенск на Амуре: Типо-литогр. Благовещенск, 1913. 423 с.

Осипов Ю.Н., Тютюнников В.Т. О периодизации переселения крестьян на Дальний Восток России (1855–1917 гг.): историография вопроса // Вестник ДальГАУ. 2007. № 4. С. 98–104.

Осипов Ю.Н. Крестьяне-старожилы Дальнего Востока России 1855–1917 гг. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2006. 196 с.

Остафьев В. Возможно ли при существующих знаниях и данных о Сибири определить количество свободных, годных и удобных земель для колонизации // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества. Омск: Тип. Окружн. Штаба, 1895. Кн. XVIII. Вып. II. С. 1–32.

Открытый вопрос // Восточное обозрение. 1889. №14. С. 1–3.

Очерк работ по заготовлению переселенческих участков, 1893–1899. СПб.: Тип. В.С. Балашев и К°, 1900. 322 с.

Павлова В.С. Переселение крестьян в Забайкальскую область (конец XIX – начало XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2009. 24 с.

Павлова В.С. Переселение крестьян в Забайкальскую область (конец XIX – начало XX в.): дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2009. 183 с.

Переселение в Алтайский округ. Барнаул: Типо-литогр. Управления Алтайского округа, 1912. 31 с.

Петрова О.А. Государственная политика по оказанию социальной помощи и поддержки населению Дальнего Востока России в условиях заселения и хозяйственного освоения региона (1860–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Комсомольск-на-Амуре, 2011. 220 с.

Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М.: РОССПЭН, 2006. 240 с.

Пожарская К.А. Естественно-географический образ Алтая в трудах земских агентов периода реализации Столыпинской аграрной реформы // Известия Алтайского государственного университета. 2015. Т. 2. №4(88). С. 156–160.

Пожарская К.А. Столыпинские переселенцы на Алтае: хозяйственное обустройство и социокультурная адаптация: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2009. 23 с.

Покшишевский В.В. Заселение Сибири (историко-географические очерки). Иркутск: Иркутское обл. гос. изд-во, 1951. 208 с.

Попов Т. Переселенцы в Сибири // Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни. 1886. №115. С. 1–2.

Правилова Е.А. Финансы империи: Деньги и власть в политике России на национальных окраинах. 1801–1917. М.: Новое изд-во, 2006. 456 с.

Простакишина Н.П. Особенности переселенческой политики на Дальнем Востоке во второй половине XIX в. – начале XX в. // История и археология: Материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2012 г.). СПб.: Реноме, 2012. С. 54–58.

Разгон В.Н., Храмков А.А., Пожарская К.А. Столыпинская аграрная реформа и Алтай: Монография. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2010. 278 с.

Ремнев А.В., Суворова Н.Г. Колонизация Азиатской России: имперские и национальные сценарии второй половины XIX – начала XX века. Омск: Наука, 2013. 248 с.

Ремнев А.В., Суворова Н.Г. Научная экспертиза колонизации азиатских территорий Российской империи // Колонизация Азиатской России (XIX – начало XX вв.): институции и практики: Материалы региональной науч. конф. (Омск, 24–25 декабря 2013 г.). Омск: Изд-во ОмГУ, 2013. С. 81–98.

Ремнев А.В., Суворова Н.Г. Управление миграционными процессами в позднеимперской России: концепты, люди и структуры // Местные сообщества, местная власть и мигранты в Сибири на рубежах XIX–XX и XX–XXI веков. Иркутск: Оттиск, 2012. С. 27–92.

Ремнев А.В., Суворова Н.Г. Управляемая колонизация и стихийные миграционные процессы на азиатских окраинах Российской империи: оценки и прогнозы имперских экспертов // Миграции и диаспоры в

социокультурном, политическом и экономическом пространстве Сибири. Рубежи XIX–XX и XX–XXI веков. Иркутск: Оттиск, 2010. С. 17–64.

Ремнев А.В. Административная политика самодержавия в Сибири в XIX – начале XX веков: автореф. дис. ... докт. ист. наук. СПб., 1997. 47 с.

Ремнев А.В. Комитет Сибирской железной дороги в воспоминаниях А. Н. Куломзина // Политика царизма в Сибири в конце XIX – начале XX вв. Иркутск, 1987. С. 42–57.

Ремнев А.В. Российская власть в Сибири и на Дальнем Востоке: колониализм без министерства колоний – русский "Sonderweg"? // Imperium inter pares: роль трансферов в истории Российской империи: Сб. ст. М.: Новое литературное обозрение, 2010. С. 150–181.

Ремнев А.В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX веков. Омск: Изд-во ОмГУ, 2004. 552 с.

Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX вв. Омск: Изд-во ОмГУ, 1997. 253 с.

Ремнев А.В. Сибирь в имперской географии власти XIX – начала XX веков: Монография. Омск: Изд-во ОмГУ, 2015. 577 с.

Родигина Н.Н. Переселенческие чиновники о крестьянских миграциях в Сибирь во второй половине XIX в. // Жить законом: правовое и правоведческое пространство истории: Сб. науч. тр. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2003. С. 88–104. [Электронный ресурс]: URL: <https://lib.nspu.ru/views/sbo/212/read.php> (Дата обращения: 17.06.2018).

Романов Н.Н. Переселения крестьян Вятской губернии. Исследование вятского губернского земского статистика Н. Романова. Вятка, 1881. 336, 132, III с.

Русский рубль. Два века истории. XIX–XX вв. М.: Прогресс–Академия, 1994. 336 с.

С.Ч. Переселения крестьян в Сибирь // Восточное обозрение. 1889. №14. С. 9–10.

Сандерленд У. Империя без империализма? Неоднозначный характер колонизации в царской России // Новая имперская история постсоветского пространства: Сб. ст. Казань: Центр исследования национализма и империи, 2004. С. 459–472.

Сарапулова Н.Г. Переселение и землеустройство в Тобольской губернии в начале XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2009. № 11. С. 165–173.

Сафронов С.А. Перевозка переселенцев в период столыпинской аграрной реформы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. №11. С. 309–315.

Сафронов С.А. Столыпинская аграрная реформа в Енисейской губернии (1906–1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1996. 23 с.

Сельскохозяйственное ведомство за 75 лет его деятельности (1837–1912 г.г.). Пг.: Изд. Канцелярии Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, 1914. 474 с.

Сергеев В.Д. Николай Чарушин – народник, общественный деятель, издатель, краевед-библиограф. Вятка (Киров): Кировский филиал МГЭИ, 2004. 269 с.

Серповский Н. Переселения в России в древнейшее и новое время и их значение в хозяйстве страны. Ярославль: Типо-литогр. Г.В. Фалька, 1885. 185 с.

Сибирская железная дорога в ее прошлом и настоящем. Исторический очерк. СПб., 1903. 499 с.

Сидельников С.М. Аграрная реформа Столыпина. (Учебное пособие). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. 335 с.

Скалозубов Н. В чем проявляется самобытность деятелей переселенческой организации // Сибирские вопросы. 1911. №15–16. С. 75–80.

Скалозубов Н. Расходы на агрономическую помощь в Сибири // Сибирские вопросы. 1911. №15–16. С. 5–9.

Скалозубов Н. Чиновничья опека над переселенцами // Сибирские вопросы. 1907. №3. С. 112–121.

Скляр Л.Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1962. 588 с.

Смагин А.Н. Государство и церковь в процессе заселения юга Дальнего Востока, 1858–1917 гг. // Россия и АТР. 2004. №4. С. 90–101.

Смирнова В. Е. Пионер переселенческого дела в России П.П. Архипов // Исторические чтения: Материалы IV науч. конф. Центра историко-культурного наследия г. Челябинска "История Челябинска: проблемы источниковедения и историографии". Челябинск: Центр историко-культурного наследия г. Челябинска, 1997. С. 49–53.

Смирнова В.Е. Челябинский переселенческий пункт (конец XIX века – 1920-е годы) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия 1: История. 2000. №1. С. 47–53.

Смирнов С.С., Смирнова В.Е. Организация переселенческого дела и земства // Вестник Челябинского государственного университета. 2000. Т. 8. №1. С. 144–148.

Смоленский Н.И. Теория и методология истории: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд. М.: Академия, 2008. 272 с.

Степанов В.Л. Н.Х. Бунге: Судьба реформатора. М.: РОССПЭН, 1998. 398 с.

Степанов В.Л. Предпосылки денежной реформы С.Ю. Витте: политика министра финансов И.А. Вышнеградского (1887–1892) // Отечественная история. М., 2004. №5. С. 49–69.

Степынин В.А. Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма. Красноярск, 1962. 565 с.

Суворова Н.Г., Кадиков Э.Р. Колонизационные тексты имперских экспертов (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2015. №4(8). С. 174–193.

Суворова Н.Г. Крестьянские общества Сибири в научных и административных практиках имперских экспертов (конец XIX – начала XX вв.) // Переселенческое общество Азиатской России: миграции, пространства, сообщества. Рубежи XIX–XX и XX–XXI веков. Иркутск: Оттиск, 2014. С. 301–305.

Татищев А.А. Амурская область в колонизационном отношении // Вопросы колонизации. 1909. №5. С. 179–215.

Тернер Ф.Г. Государство и землевладение: в 2 ч. Ч. II: Крестьянское землевладение. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1901. 422 с.

Токмурзаев Б.С. Аграрная колонизация Степного края в имперском проекте и практиках второй половины XIX – начала XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2016. 252 с.

Токмурзаев Б.С. Аграрная колонизация Степного края в контексте государственной переселенческой политики второй половины XIX – начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. 2015. №1. С. 5–9.

Томилова В.К. Переселенческая политика Кабинета во второй половине XIX в. // Из истории Сибири. Вып. 13. Томск, 1974. С. 161–178.

Тресвятский В. К теории переселений // Вопросы колонизации. 1913. №12. С. 52–64.

Трувеллер Б. Лесные склады Переселенческого управления // Вопросы колонизации. 1909. №5. С. 300–313.

Турсунбаев А.Б. Из истории крестьянского переселения в Казахстан. Алма-Ата, 1950. 102 с.

Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М.: Памятники исторической мысли, 2001. 304 с.

Тюкавкин В. Г. Крестьянское переселение в Забайкалье в эпоху империализма // Крестьянство Дальнего Востока СССР (XIX–XX вв.). Владивосток: Наука, 1979. С. 124–134.

Тютюкин В.И. Переселенческие поселки на Алтае в 1907–1914 гг. // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: Сб. науч. тр.: в 3 ч. Ч. 1. Омск: Изд-во ОмГАУ, 2002. С. 70–72.

Тютюнников В.Т. Колонизационно-переселенческая политика царского правительства на Дальнем Востоке России в начале XX в. // Миграционные процессы на Дальнем Востоке (с древнейших времен до начала XX века): Материалы междунар. науч. конф. (17–18 мая 2004 г.). Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2004. С. 316–319.

Уманец Ф.М. Колонизация свободных земель России. СПб., 1884. 243 с.

Унтербергер П.Ф. Приамурский край. 1906–1910 гг. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1912. 548 с.

Унтербергер П.Ф. Приморская область. 1856–1898 г.г. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1900. 324 с.

Ус Л.Б. Деятельность Комитета Сибирской железной дороги по организации переселений // Сибирский плавильный котел: социально-демографические процессы в Северной Азии XVI – начала XX века. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2004. С. 195–214.

Федирко О.П. Колонизационная политика на Дальнем Востоке во второй половине XIX – начале XX вв. // Миграционные процессы на Дальнем Востоке (с древнейших времен до начала XX века): Материалы междунар. науч. конф. (17–18 мая 2004 г.). Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2004. С. 325–328.

Федорова Е.Д. Переселение крестьян в Иркутскую губернию во второй половине XIX – начале XX вв. (1861–1905 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1982. 23 с.

Флексор Д. Переселенческое дело в Сибири // Вопросы колонизации. 1909. №4. С. 206–210.

Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 480 с.

Хорзов Е.А. Исследование членами Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества миграционного движения в Западную Сибирь и адаптации переселенцев в принимающем обществе // Миграции и диаспоры в социокультурном, политическом и экономическом пространстве Сибири. Рубежи XIX–XX и XX–XXI веков. Иркутск: Оттиск, 2010. С. 98–112.

Хорина В.В. Красноярский отдел Московского общества сельского хозяйства: история деятельности (1889–1911) // Исторические исследования: Материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Уфа, июнь 2012 г.). Уфа: Лето, 2012. IV, 92 с.

Худяков В.Н. Аграрная политика царизма в Сибири в пореформенный период. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1986. 263 с.

Чарушин Л. Переселенческое дело в России // Вестник Европы. 1905. Кн. 7. С. 139–184.

Чермак Л. Новый бюрократический опыт над киргизами // Сибирские вопросы. 1906. №1. С. 68–76.

Чермак Л. Статистическое предприятие Переселенческого управления // Сибирские вопросы. 1907. №8. С. 16–18.

Чикляева Е.В. Экономика переселенческой политики России (XVIII – XX века): автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2007. 25 с.

Чиркин Г. О задачах колонизационной политики в Сибири // Вопросы колонизации. 1911. №8. С. 1–37.

Чиркин Г.Ф. Очерк колонизации Сибири второй половины XIX и начала XX века // Очерки по истории колонизации Севера и Сибири. Вып. 2. Пг., 1922. С. 79–132.

Чудновский С.Л. Переселенческое дело на Алтае. (Статистико-экономический очерк). Иркутск, 1889. 154, III с.

Чуркин М.К. Аграрный вопрос и переселения на восточные окраины империи: кризис историографической традиции и пути его преодоления // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–2. [Электронный

ресурс]: URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19771> (Дата обращения: 17.06.2018).

Чуркин М.К. Переселения в Сибирь: традиции и условия формирования новых подходов к исследованиям // Гуманитарные и социальные науки. 2012. №6. С. 2–13.

Чуркин М.К. Переселения крестьян черноземного центра Европейской России в Западную Сибирь во второй половине XIX – начале XX вв.: детерминирующие факторы миграционной мобильности и адаптации: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Омск, 2007. 41 с.

Чуркин М.К. Переселенческое движение в Западную Сибирь в оценках и решениях российского правительства (1861–1905 гг.) // Мир науки, культуры, образования. 2012. №4. С. 261–266.

Чуркин М.К. Переселенческое движение в Сибирь во второй половине XIX – начале XX в.: кризис историографической традиции и новые исследовательские "вызовы" // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2015. №4(8). С. 126–130.

Швецов С. К проектам землерасстройства Сибири // Сибирские вопросы. 1907. №33. С. 4–8.

Швецов С.П. Материалы по исследованию мест водворения переселенцев в Алтайском округе. Результаты статистического исследования в 1894 году. Вып. 1.: Экономические таблицы. Барнаул, 1899. 266 с.

Шиловский М.В. Роль государственных структур в организации землеустроительных работ в период массовых переселений конца XIX – начала XX в. в Сибири // Колонизация Азиатской России (XIX – начало XX вв.): институции и практики: Материалы региональной науч. конф. (Омск, 24–25 декабря 2013 г.). Омск: Изд-во ОмГУ, 2013. С. 167–177.

Шкапский О.А. На рубеже переселенческого дела // Вопросы колонизации. 1907. №1. С. 112–137.

Шобоедов Е.Б. Организация переселения и землеустройства в Иркутской губернии (историческая справка) // Во власти истории: Евгений Шобоедов: Сб. ст. и публ. Иркутск: Оттиск, 2009. С. 192–219.

Шунков В.И. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII – начале XVIII веков. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1946. 228 с.

Щагин М.Э. Октябрьская революция в деревне восточных окраин России (1917 — лето 1918 гг.). М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1974. 368 с.

Эйзенштадт Ш.Н. Базовые характеристики модернизации. (Перевод) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 2012. №4. С. 133–158.

Ядринцев Н.М. Десятилетие переселенческого дела // Вестник Европы. 1891. Кн. 8. С. 790–826.

Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. К юбилею трехсотлетия. Современное положение Сибири, ее нужды и потребности, ее прошлое и будущее. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1882. XI, 471 с.

Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. 2-е изд. СПб.: Изд. И.М. Сибирякова, 1892. 720 с.

Ямзин И.Л., Воцинин В.П. Учение о колонизации и переселениях. М. – Л.: Госиздат, 1926. 328 с.

Ямзин И. Переселенческое движение в России с момента освобождения крестьян. Киев: Тип. Имп. ун-та св. Владимира, 1912. 198 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГАИО – Государственный архив Иркутской области

ГАКК – Государственный архив Красноярского края

ГАТО – Государственный архив Томской области

ГИАОО – Государственный исторический архив Омской области

ГУЗиЗ – Главное управление землеустройства и земледелия

ГУТО ГАТ – Государственное учреждение Тюменской области

"Государственный архив в г. Тобольске"

КЗДВ – Комитет по заселению Дальнего Востока

КСЖД – Комитет Сибирской железной дороги

МВД – Министерство внутренних дел

МГИ – Министерство государственных имуществ

МЗиГИ – Министерство земледелия и государственных имуществ

МНП – Министерство народного просвещения

МФ – Министерство финансов

ПСЗ РИ – Полное собрание законов Российской империи

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив

РГИА – Российский государственный исторический архив

ЦИАМ – Центральный исторический архив Москвы

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение №1.

Кредитование переселенческого дела на восточных окраинах по смете
государственных расходов в 1882–1892 гг.

	Южно-Уссурийский край	Сибирь		Общий размер кредита
		МВД	МГИ	
1882	94 200	-		94 200
1883	323 200	-		323 200
1884	323 200	-	40 000	363 200
1885	323 200	20 000	40 000	383 200
1886	130 200	20 000	40 000	190 200
1887	142 200	20 000	40 000	202 000
1888	128 200	20 000	40 000	188 200
1889	128 200	20 000	40 000	188 200
1890	128 200	80 000	40 000	248 200
1891	128 200	80 000	40 000	248 200
1892	128 066	104 000	40 000	272 066

Таблица составлена нами по: Высочайше утвержденная, 2 января 1882 года, общая государственная роспись доходов и расходов на 1882 год // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собрание 3-е. Т. II. №589; Общая государственная роспись доходов и расходов на 1884 год // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. III. №1933; Общая государственная роспись доходов и расходов на 1885 год // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. IV. №2640; Общая государственная роспись доходов и расходов на 1886 год // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. V. №3433; Общая государственная роспись доходов и расходов на 1887 год // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. VI. №4136; Общая государственная роспись доходов и расходов на 1888 год // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. VII. №4925; Общая государственная роспись доходов и расходов на 1889 год // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. VIII. №5680; Общая государственная роспись доходов и расходов на 1890 год // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. IX. №6501; Общая государственная роспись доходов и расходов на 1891 год // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. X. №7329; Общая государственная роспись доходов и расходов на 1892 год // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XI. №8212; Высочайше утвержденное 1 июня 1882 г. мнение Государственного совета об организации переселений в Южно-Уссурийский край // РГИА. Научно-справочная библиотека. Печатные записки. Ед. хр. 2617; Буссе Ф.Ф. Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край в 1883–1893 гг. СПб., 1896. С. 34, 36.

Приложение №2.

Распределение кредитов и действительных расходов на переселенческое дело в Западной Сибири, Степном крае и Алтайском округе в 1884–1892 гг.

	Общий размер кредита по МВД	Тобольская губерния ⁵⁴³	Томская губерния	Степной край	Алтайский округ
1882 и ранее	-	20 259	-	-	-
1883	-	Нет данных	5 000		-
1884	40 000	10 000	10 000 ⁵⁴⁴	-	-
1885	20 000	Нет данных	6 788,09	-	-
1886	20 000	Нет данных	6 499,4	-	-
1887	20 000	5 000	8 438	-	-
1888	20 000	5 000	9 601,95	-	-
1889	20 000	6 739	10 774,58	-	8 415,36
1890	80 000	Нет данных	10 287,33	-	7 968,91
1891	80 000	14 000	6 934	29 500	6 969,53
1892	104 000	28 250	14 032	Нет данных	25 608,27 ⁵⁴⁵

Таблица и примечания составлены нами по: Сибирская газета. 1883. №№27, 29., 1884. №26; РГИА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 301. Л. 4–16; Ядринцев Н.М. Десятилетие переселенческого дела // Вестник Европы. 1891. Кн. 8. С. 796; Лыкошин Н.С. Переселение и переселенцы. Самарканд, 1892. С. 42; Исаев А.А. Переселения в русском народном хозяйстве. СПб., 1891. С. 68; Приложение к всеподданнейшему отчету Тобольского губернатора за 1891 год. Обзор губернии. Тобольск, 1892. С. 22; Материалы для изучения быта переселенцев, водворенных в Тобольской губернии за 15 лет (с конца 1870-х годов до 1893 г.). Т. 2. М., 1897. С. 5, 9, 13, 17, 21. (Приложения); Обзор Томской губернии за 1893 г. Томск, 1894. С. 22–24, 28; Очерк переселенческого дела в Алтайском округе. 1884–1898 г. Барнаул, 1900. С. 24–25.

⁵⁴³ В работе "Материалы для изучения быта переселенцев, водворенных в Тобольской губернии за 15 лет (с конца 1870-х годов до 1893 г.). Т. 2." также приведены подсчеты расходов на ссудную помощь в Тобольской губернии по трехлетиям:

1883–1885 – 7 429

1886–1888 – 14 745

1889–1891 – 23 877

⁵⁴⁴ В "Обзоре Томской губернии за 1893 г." действительный расход за 1884 год указан в размере 2 343,63 руб.

⁵⁴⁵ Расход указан для 1892–1893 гг.

Приложение №3.

Кредитование переселенческого дела из средств фонда вспомогательных предприятий КСЖД в 1893–1904 гг.

	Общий годовой кредит по фонду вспомогательных предприятий	Ассигнования на переселения по фонду вспомогательных предприятий	% от кре дит а	МВД		МГИ / МЗИГИ		Подготовительная комиссия	
				Размер кредита	%	Размер кредита	%	Размер кредита	%
1893	2 048 607	398 850	19,5	169 300	42,4	229 550	57,6	-	0
1894	1 384 875	650 415	47	439 600	67,6	210 815	32,4	-	0
1895	2 160 309	1 020 619	47,2	767 604	75,2	253 015	24,8	-	0
1896	2 485 410	1 769 567	71,2	1 217 267	68,8	552 300	31,2	-	0
1897	3 280 652	2 308 683	70,4	1 435 430	62,2	847 253	36,7	26 000	1,1
1898	3 718 363	2 561 661	68,9	1 566 818	61,2	963 843	37,6	31 000	1,2
1899	3 706 256	2 538 387	68,5	1 633 898	64,4	873 489	34,4	31 000	1,2
1900	3 418 524	2 481 670	72,6	1 576 774	63,5	873 896	35,2	31 000	1,3
1901	3 078 131	2 431 296	79	1 598 666	65,7	801 630	33	31 000	1,3
1902	3 338 092	2 627 729	78,7	1 595 104	60,7	976 625	37,2	56 000	2,1
1903	3 418 340	3 076 872,50	90	2 065 527,50	67,1	980 345	31,9	31 000	1
1904 Кред ит	4 412 114	4 101 774	93	3 190 829	77,8	879 945	21,4	31 000	0,8
1904 Расх од	2 794 427	2 701 024	96,7	2 120 429	78,5	549 595	20,4	31 000	1,1

Таблица составлена нами по: Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1893 год. Часть 1. СПб., 1894. С. 524–527; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1894 год. Часть 1. СПб., 1895. С. 578–585; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1895 год. Часть 1. СПб., 1896. С. 612–621; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1896 год. Часть 1. СПб., 1897. С. 608–621; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1897 год. Часть 1. СПб., 1898. С. 606–619; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1898 год. Часть 1. СПб., 1899. С. 612–627; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1899 год. Часть 1. СПб., 1900. С. 628–643; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1900 год. Часть 1. СПб., 1901. С. 636–647;

Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1901 год. Часть 1. СПб., 1902. С. 616–627; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1902 год. Часть 1. СПб., 1903. С. 600–611; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1903 год. Часть 1. СПб., 1904. С. 600–611; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1904 год. Часть 1. СПб., 1905. С. 610–617.

Приложение №4.

Соотношение переселенческих кредитов по фонду вспомогательных предприятий КСЖД и общей смете государственных расходов в 1892–1905

гг.

	Общий размер переселенческого кредита (по государственной росписи и смете фонда вспомогательных предприятий)	Увеличение к предыдущему году в %	Кредит по государственной росписи		Кредит по фонду вспомогательных предприятий		Увеличение к предыдущему году в % по фонду вспомогательных предприятий
			Размер кредита	%	Размер кредита	%	
1892	272 066	-	272 066	100	-	-	-
1893	677 970	149	279 120	41,2	398 850	58,8	100
1894	929 069	37	278 654	30	650 415	70	63
1895	1 299 077	40	278 458	21,4	1 020 619	78,6	57
1896	2 046 760	58	277 193	13,5	1 769 567	86,5	73
1897	2 616 794	28	308 111	11,8	2 308 683	88,2	30
1898	2 775 706	6	214 045	7,7	2 561 661	92,3	11
1899	2 748 276	-1	209 889	7,6	2 538 387	92,4	-1
1900	2 726 559	-1	244 889	9	2 481 670	91	-2
1901	2 597 385	-5	166 089	6,4	2 431 296	93,6	-2
1902	2 818 818	9	191 089	6,8	2 627 729	93,2	8
1903	3 325 961,5	14	249 089	7,5	3 076 872,50	92,5	13
1904 Кредит	4 197 903	26	96 129	2,3	4 101 774	97,7	33
1904 Расход	2 797 153	-16	96 129	3,4	2 701 024	96,6	-12
1905	2 351 779	-16	2 351 779	100	-	-	-

Таблица составлена нами по: Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1893 год. Часть 1. СПб., 1894. С. 524–527; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1894 год. Часть 1. СПб., 1895. С. 578–585; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1895 год. Часть 1. СПб., 1896. С. 612–621; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1896 год. Часть 1. СПб., 1897. С. 608–621; Отчет Государственного контроля

по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1897 год. Часть 1. СПб., 1898. С. 606–619; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1898 год. Часть 1. СПб., 1899. С. 612–627; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1899 год. Часть 1. СПб., 1900. С. 628–643; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1900 год. Часть 1. СПб., 1901. С. 636–647; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1901 год. Часть 1. СПб., 1902. С. 616–627; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1902 год. Часть 1. СПб., 1903. С. 600–611; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1903 год. Часть 1. СПб., 1904. С. 600–611; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1904 год. Часть 1. СПб., 1905. С. 610–617; Общая государственная роспись доходов и расходов на 1893 год // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XII. №9212; Общая государственная роспись доходов и расходов на 1894 год // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XIII. №10222; Общая государственная роспись доходов и расходов на 1895 год // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XIV. №11200; Общая государственная роспись доходов и расходов на 1896 год // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XV. №12338; Общая государственная роспись доходов и расходов на 1897 год // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XVI. №13610; Общая государственная роспись доходов и расходов на 1898 год // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XVII. №14853; Общая государственная роспись доходов и расходов на 1899 год // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XVIII. №16308; Общая государственная роспись доходов и расходов на 1900 год // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XIX. №17945; Общая государственная роспись доходов и расходов на 1901 год // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XX. №19468; Общая государственная роспись доходов и расходов на 1902 год // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XXI. №20930; Общая государственная роспись доходов и расходов на 1903 год // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XXII. №22359; Общая государственная роспись доходов и расходов на 1904 год // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XXIII. №23832; Общая государственная роспись доходов и расходов на 1905 год // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XXIV. №25591.

Приложение №5.

Распределение переселенческих кредитов по губерниям и областям
восточных окраин Российской империи в 1894–1904 гг.

	1894	1896	1898	1900	1902	1904
Тобольская губерния	27 378,83	475 836	465 000	260 273,07	349 312	150 000
Томская губерния	120 278	490 877,16	357 280	317 750	257 370	143 815
Алтайский округ	45 569	48 189,04	42 829,45	2 400	3 500	-
Акмолинская область	70 200	295 746,94	300 000	152 690,64	192 555,23	181 247
Семипалатинская область	5 800	-	1 886	7 535	Нет данных	-
Енисейская губерния ⁵⁴⁶	-	116 663,07	128 131	123 309,6	Нет данных	300 845
Иркутская губерния	-	-	4 445	2 943		32 094,27
Забайкальская область	-	-	156 290	175 000	22 000	500 000 ⁵⁴⁷
Амурская область	-	-				
Приморская область	128 066	128 066				
Общий размер ссудного кредита по смете вспомогательных предприятий (с дополнительными ассигнованиями в течение года)	300 000	1 920 811,16	1 380 000	1 400 000	1 300 000	1 168 700

Таблица и примечания составлены нами по: РГИА. Ф. 391. Оп. 2. Д. 537. Л. 118., Ф. 1273. Оп. 1. Д. 414. Л. 50–50об; ГАТО. Ф. 3. Оп. 44. Д. 404. Л. 7об–8, 12об–13., Д. 526. Л. 14, 74об; ГБУТО ГАТ. Ф. Из. Оп. 1. Д. 11. Л. 9, 108–109об, Оп. 2. Д. 3. Л. 27–29об; Очерк переселенческого дела в Алтайском округе. 1884–1898 г. Барнаул, 1900. С. 24–25; Обзоры Томской губернии за 1894–1896, 1898, 1902–1905 годы; Обзор Семипалатинской области за 1894 г. Приложение к всеподданнейшему отчету военного губернатора

⁵⁴⁶ По данным РГИА. Ф. 391. Оп. 2. Д. 537. Л. 118. общий расход по Енисейской и Иркутской губерниям на хозяйственные ссуды составил 179 658,92 руб. в 1898 г. и 162 707,95 руб. в 1900 г.

⁵⁴⁷ Кредит был сокращен до 200 000 руб. в течение года. Документально подтвержденные расходы составили 15 025 руб. по Амурской и 105 650 руб. по Приморской области.

Семипалатинской области. Семипалатинск, 1896. С. 48; Обзоры Акмолинской области за 1893–1905 гг.; Обзоры Тобольской губернии за 1893–1899 гг.; Статистические данные по переселенческому делу, собранные статс-секретарем Куломзиным в поездку по Сибири в 1896 году. СПб., 1897. С. 80–91, 105–106; Статистические данные по переселенческому делу в Сибири за 1898 г. СПб., 1900. С. XXV–XXVI; Статистические данные по переселенческому делу в Сибири за 1899 и 1900 года. Издание канцелярии Комитета министров. СПб., 1903. С. 382–419; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1898 год. Часть 1. СПб., 1899. С. 614, 616; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1900 год. Часть 1. СПб., 1901. С. 638; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1902 год. Часть 1. СПб., 1903. С. 602; Общая государственная роспись доходов и расходов на 1894 год // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XIII. №10222; Общая государственная роспись доходов и расходов на 1896 год // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XV. №12338; Об ассигновании кредита на переселенческое дело в 1905 году. СПб., 1907; Карпинец А.Ю. Финансирование колонизационного процесса в Томской губернии в 1896–1916 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2003. С. 177, 181, 188, 194.

Приложение №6.**Ссудные переселенческие кредиты в 1894–1903 гг.**

	Кредит	Расход
1894	175 000	300 000
1895	380 000	546 000
1896	800 000	1 920 811,16
1897	1 000 000	1 390 000
1898	1 000 000	1 380 000
1899	1 000 000	1 600 000
1900	1 000 000	1 400 000
1901	1 000 000	1 300 000
1902	1 000 000	1 300 000
1903	1 200 000	1 200 000

Таблица составлена нами по: Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб., 1905. С. 82; Колонизация Сибири в связи с общим переселенческим вопросом. СПб., 1900. С. 262; Отчет по Комитету Сибирской железной дороги за 1893–1897 гг. СПб., 1898. С. 78.

Приложение №7.

Отраслевое распределение переселенческих кредитов фонда
вспомогательных предприятий КСЖД 1893–1904 гг. и государственной
рописи расходов 1905 г.

	1893	1894	1895	1896	1897	1898
Личный состав переселенческих и крестьянских чинов МВД, его усиление, канцелярские расходы	74 300	39 600	36 174	40 534	50 394	59 314
	18,6%	6,1%	3,6%	2,3%	2,2%	2,3%
Путевая помощь переселенцам (врачебно- продовольственное дело и перевозка)	95 000	50 000	238 930	279 523	318 886	296 828
	23,8%	7,7%	23,4%	15,8%	13,8%	11,6%
Ссудный кредит	-	175 000	380 000	800 000	1 000 000	1 000 000
	-	26,9%	37,2%	45,2%	43,3%	39%
Землеотводное дело	229 550	210 815	250 015	278 000	457 505	483 305
	57,6%	32,4%	24,5%	15,7%	19,8%	18,9%
Гидротехнические работы	-	-	-	190 300	359 748	351 598
	-	-	-	10,7%	15,6%	13,7%
Дорожные работы	-	-	30 000	30 000	2 000	3 100
	-	-	2,9%	1,7%	0,1%	0,1%
Исследовательская и издательская деятельность	-	-	7 000	36 400	35 000	47 440
	-	-	0,7%	2,1%	1,5%	1,9%
Прочие и непредвиденные расходы	-	175 000	78 500	114 810	85 150	320 076 ⁵⁴⁸
	-	26,9%	7,7%	6,5%	3,7%	12,5%
Общий размер кредита	398 850	650 415	1 020 619	1 769 567	2 308 683	2 561 661

⁵⁴⁸ В раздел "прочие и непредвиденные расходы" включен кредит на организацию переселений в Южно-Уссурийский (позднее – Приамурский) край, не расписанный по предметам ассигнований:

1898 – 128 066

1899 – 165 000

1900 – 175 000

1901 – 154 950

	1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905
Личный состав переселенческих и крестьянских чинов МВД, его усиление, канцелярские расходы	51 000	53 660	39 033	92 450	124 175	148 775 (смета) 134 675 (ассигновано)	199 829
	2%	2,2%	1,6%	3,5%	4%	3,6% (смета) 5% (ассигновано)	8,5%
Путевая помощь переселенцам (врачебно-продовольственное дело и перевозка)	305 118	293 114	357 320	429 654	558 700	707 612 (смета) 552 612 (ассигновано)	468 610
	12%	11,8%	14,7%	16,4%	18,2%	17,3% (смета) 20,4% (ассигновано)	19,9%
Ссудный кредит	1 000 000	1 000 000	1 000 000	1 000 000	1 200 000	2 000 000 (смета) 1 168 700 (ассигновано)	650 000
	39,4%	40,3%	41,1%	38,1%	39%	48,7% (смета) 43,3% (ассигновано)	27,6%
Землеотводное дело	495 549	591 015	640 000	714 520	693 945	616 255 (смета) 349 595 (ассигновано)	391 860
	19,5%	23,8%	26,3%	27,2%	22,5%	15% (смета) 12,9% (ассигновано)	16,7%
Гидротехническая работы	335 000	239 964	140 630	265 642	285 190	289 690 (смета) 220 000 (ассигновано)	149 220
	13,2%	9,7%	5,8%	10,1%	9,3%	7,1% (смета) 8,2% (ассигновано)	6,3%

Дорожные работы	56 000	-	9 000	9 000	86 000	230 000 (смета) 186 000 (ассигновано)	86 000
	2,2%	-	0,4%	0,3%	2,8%	5,6% (смета) 6,9% (ассигновано)	3,7%
Исследовательская и издательская деятельность	47 440	42 917	26 000	10 463	24 710	8 800 (смета) 8 800 (ассигновано)	10 000
	1,9%	1,7%	1,1%	0,4%	0,8%	0,2% (смета) 0,3% (ассигновано)	0,4%
Прочие и непредвиденные расходы	248 280	261 000	219 313	106 000	104 152,5	100 642 (смета) 80 642 (ассигновано)	396 260
	9,8%	10,5%	9%	4%	3,4%	2,5% (смета) 3% (ассигновано)	16,9%
Общий размер кредита	2 538 387	2 481 670	2 431 296	2 627 729	3 076 872,5	4 101 774 (смета) 2 701 024 (ассигновано)	2 351 779

Таблица и примечание составлены нами по: Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1893 год. Часть 1. СПб., 1894. С. 524–527; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1894 год. Часть 1. СПб., 1895. С. 578–585; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1895 год. Часть 1. СПб., 1896. С. 612–621; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1896 год. Часть 1. СПб., 1897. С. 608–621; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1897 год. Часть 1. СПб., 1898. С. 606–619; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1898 год. Часть 1. СПб., 1899. С. 612–627; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1899 год. Часть 1. СПб., 1900. С. 628–643; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1900 год. Часть 1. СПб., 1901. С. 636–647; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1901 год. Часть 1. СПб., 1902. С. 616–627; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1902 год. Часть 1. СПб., 1903. С. 600–611;

Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1903 год. Часть 1. СПб., 1904. С. 600–611; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1904 год. Часть 1. СПб., 1905. С. 610–617; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1905 год. Часть 1. СПб., 1906. С. 382, 402, 428, 446–449; Об ассигновании кредита на переселенческое дело в 1905 году. СПб., 1907.

Соотношение отраслевых переселенческих кредитов по фонду
вспомогательных предприятий КСЖД и государственной росписи расходов в
1893–1905 гг.

	Смета Фонда вспомогательных предприятий (1893–1904)	Смета государственных расходов (1893–1905)	Итого
Личный состав переселенческих и крестьянских чинов МВД, его усиление, канцелярские расходы	795 309	642 322	1 437 631
	3,2%	12,4%	4,8%
Путевая помощь переселенцам (врачебно- продовольственное дело и перевозка)	3 775 685	468 610	4 244 295
	15,4%	9,1%	14,3%
Ссудный кредит	9 723 700	1 891 200	11 614 900
	39,6%	36,8%	39,1%
Землеотводное дело	5 393 814	903 422	6 297 236
	21,9%	17,6%	21,2%
Гидротехнические работы	2 388 072	149 220	2 537 292
	9,7%	2,9%	8,5%
Дорожные работы	411 100	86 000	497 100
	1,7%	1,7%	1,7%
Исследовательская и издательская деятельность	286 170	10 000	296 170
	1,2%	0,2%	1%
Прочие и непредвиденные расходы	1 792 923,5 ⁵⁴⁹	993 760	2 786 683,5
	7,3%	19,3%	9,4%
Общий размер кредита	24 566 773,5	5 144 534	29 711 307,5

Таблица и примечание составлены нами по: Общая государственная роспись доходов и расходов на 1893 год // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XII. №9212; Общая государственная роспись доходов и расходов на 1894 год // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XIII. №10222; Общая государственная роспись доходов и расходов на 1895 год // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XIV. №11200; Общая государственная роспись доходов и расходов на

⁵⁴⁹ В раздел "прочие и непредвиденные расходы" включен кредит на организацию переселений в Южно-Уссурийский (позднее – Приамурский) край (кроме расходов на личный состав и содержание южно-уссурийского переселенческого управления), не расписанный по предметам ассигнований.

1896 год // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XV. №12338; Общая государственная роспись доходов и расходов на 1897 год // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XVI. №13610; Общая государственная роспись доходов и расходов на 1898 год // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XVII. №14853; Общая государственная роспись доходов и расходов на 1899 год // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XVIII. №16308; Общая государственная роспись доходов и расходов на 1900 год // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XIX. №17945; Общая государственная роспись доходов и расходов на 1901 год // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XX. №19468; Общая государственная роспись доходов и расходов на 1902 год // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XXI. №20930; Общая государственная роспись доходов и расходов на 1903 год // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XXII. №22359; Общая государственная роспись доходов и расходов на 1904 год // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XXIII. №23832; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1893 год. Часть 1. СПб., 1894. С. 524–527; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1894 год. Часть 1. СПб., 1895. С. 578–585; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1895 год. Часть 1. СПб., 1896. С. 612–621; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1896 год. Часть 1. СПб., 1897. С. 608–621; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1897 год. Часть 1. СПб., 1898. С. 606–619; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1898 год. Часть 1. СПб., 1899. С. 612–627; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1899 год. Часть 1. СПб., 1900. С. 628–643; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1900 год. Часть 1. СПб., 1901. С. 636–647; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1901 год. Часть 1. СПб., 1902. С. 616–627; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1902 год. Часть 1. СПб., 1903. С. 600–611; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1903 год. Часть 1. СПб., 1904. С. 600–611; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1904 год. Часть 1. СПб., 1905. С. 610–617; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1905 год. Часть 1. СПб., 1906. С. 382, 402, 428, 446–449; Об ассигновании кредита на переселенческое дело в 1905 году. СПб., 1907.

Отраслевое распределение кредитов Переселенческого управления в 1906–
1914 гг.

	1906	1907	1908	1909	1910
Личный состав Переселенческого управления	353 764	471 740	677 052	764 810	852 102
	7%	3,9%	3,6%	3,3%	3,4%
Врачебно-продовольственная помощь	690 000	1 324 000	1 762 428	2 390 000	3 256 330
	13,6%	10,9%	9,3%	10,3%	12,9%
Ссудный кредит	1 475 000	5 965 880	10 635 370	11 770 000	11 930 000
	29,2%	49,1%	56,1%	51%	47,3%
Землеотводное дело	957 000	1 569 820	2 580 887	2 876 370	3 487 250
	18,9%	12,9%	13,6%	12,5%	13,8%
Поземельно-устроительное дело	-	-	-	548 575	648 494
	-	-	-	2,4%	2,6%
Гидротехнические работы	334 220	680 000	929 800	1 336 025	1 489 544
	6,6%	5,6%	4,9%	5,8%	5,9%
Дорожные работы	475 000	1 600 000	1 952 000	2 512 665	2 543 272
	9,4%	13,1%	10,3%	10,9%	10,1%
Агрономическая помощь	-	183 500	200 000	200 000	200 000
	-	1,5%	1 %	0,9%	0,8%
Раскорчевка леса	-	-	-	-	-
	-	-	-	-	-
Ветеринарная помощь	-	-	-	-	-
	-	-	-	-	-
Исследовательская и издательская деятельность	18 000	84 000	135 000	580 000	601 852
	0,4%	0,7%	0,7%	2,5%	2,4%
Прочие расходы	755 670	276 000	93 500	100 000	200 000
	14,9%	2,3%	0,5%	0,4%	0,8%
Общий размер переселенческого кредита	5 058 654	12 154 940	18 966 037	23 078 445	25 208 844 ⁵⁵⁰

⁵⁵⁰ В раздел "прочие расходы" включен переселенческий кредит на Кавказское наместничество:

1910 – 699 886
1911 – 809 298
1912 – 808 205
1913 – 779 800
1914 – 1 163 700

	1911	1912	1913	1914
Личный состав Переселенческого управления	1 007 299	1 147 043	1 162 043	1 392 313
	3,7%	4,2%	4,1%	4,6%
Врачебно-продовольственная помощь	3 894 095	4 647 290	4 958 471	5 360 326
	14,4%	17,1%	17,7%	17,7%
Ссудный кредит	11 639 000	8 663 000	10 377 500	11 322 500
	43%	31,9%	37%	37,5%
Землеотводное дело	3 477 330	2 533 664	2 057 548	2 722 652
	12,8%	9,3%	7,3%	9%
Поземельно-устроительное дело	982 558	982 558	982 558	966 037
	3,6%	3,6%	3,5%	3,2%
Гидротехнические работы	1 571 640	2 345 800	1 965 800	1 871 419
	5,8%	8,7%	7%	6,2%
Дорожные работы	3 558 030	4 960 152	4 757 487	5 217 222
	13,1%	18,3%	16,9%	17,3%
Агрономическая помощь	156 320	312 640	372 640	-
	0,6%	1,2%	1,3%	-
Раскорчевка леса	-	160 000	160 000	186 500
	-	0,6%	0,6%	0,6%
Ветеринарная помощь	-	86 000	86 000	126 000
	-	0,3%	0,3%	0,4%
Исследовательская деятельность	516 672	835 900	692 170	674 355
	1,9%	3,1%	2,5%	2,2%
Прочие расходы	300 000	445 946	495 946	390 000
	1,1%	1,7%	1,8%	1,3%
Общий размер переселенческого кредита	27 102 944	27 119 993	28 068 163	30 229 324

Таблица и примечание составлены нами по: Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1906 год. СПб., 1907. С. 440–444; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1907 год. СПб., 1908. С. 474–476; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1908 год. СПб., 1909. С. 504–508; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1909 год. СПб., 1910. С. 512–516; Приложения к государственной росписи доходов и расходов на 1914 год. СПб., 1914. С. 165–170; Сметные предположения на 1907 г. // Вопросы колонизации. №1. 1907. С. 279–280; Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1908 год. СПб., 1907. С. 35–46; Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1910 г. СПб., 1909. С. 198–214; Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1911 год. СПб., 1910.

С. 6–30; Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1913 год. СПб., 1912. С. 216–242.

Приложение №10.

Распределение ссудного переселенческого кредита в 1906–1914 гг.

	1906	1907	1908	1909	1910
Домообзаводственные ссуды	1 530 000	5 511 250	9 485 370	10 725 000	10 723 500
	83,6%	92,4%	89,2%	91,1%	90%
Ссуды на общепользные надобности	250 000	379 630	750 000	745 000	855 000
	13,7%	6,4%	7,1%	6,4%	7,1%
Путевые ссуды	50 000	75 000	150 000	250 000	251 500
	2,7%	1,2%	1,4%	2,1%	2,1%
Ссуды на внутринадельное межевание	-	-	250 000	50 000	100 000
	-	-	2,3%	0,4%	0,8%
Общий размер ссудного кредита	1 830 000 ⁵⁵¹	5 965 880	10 635 370	11 770 000	11 930 000

	1911	1912	1913	1914	1906–1910	1911–1914
Домообзаводственные ссуды	10 387 500	6 411 500	7 600 000	8 326 000	37 975 120	32 725 000
	89,2%	74%	73,2%	73,5%	90,1%	77,9%
Ссуды на общепользные надобности	800 000	1 300 000	1 676 000	1 870 000	2 979 630	5 646 000
	6,9%	15%	16,2%	16,5%	7,1%	13,4%
Путевые ссуды	251 500	251 500	101 500	101 500	776 500	706 000
	2,2%	2,9%	1%	0,9%	1,8%	1,7%
Ссуды на внутринадельное межевание	200 000	700 000	1 000 000	1 025 000	400 000	2 925 000
	1,7%	8,1%	9,6%	9,1%	1%	7%
Общий размер кредита	11 639 000	8 663 000	10 377 500	11 322 500	42 131 250	42 002 000

Таблица и примечание составлены нами по: Материалы по земельному вопросу в Азиатской России. Вып. VI: Итоги переселенческого дела за Уралом с 1906 по 1915 гг. Пг., 1918. С. 4–5; Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1908 год. СПб., 1907. С. 36–46; Приложение к государственной росписи доходов и расходов на 1908 год. СПб., 1908. С. 160; Приложения к государственной росписи доходов и расходов на 1909 год. СПб., 1909. С. 131; Приложения к государственной росписи доходов и расходов на 1910 год. СПб., 1910. С. 134; Приложения к государственной росписи доходов и расходов на 1911 год. СПб.,

⁵⁵¹ Распределение ссудного кредита сметы 1906 г. приведено по изданию "Итоги переселенческого дела за Уралом с 1906 по 1915 гг.". Общие размеры кредита отличаются от данных "Общей государственной росписи доходов и расходов на 1906 год" (1 475 000 руб.).

1911. С. 166-167; Приложения к государственной росписи доходов и расходов на 1912 год. СПб., 1912. С. 166-167; Приложения к государственной росписи доходов и расходов на 1913 год. СПб., 1913. С. 168-169; Приложения к государственной росписи доходов и расходов на 1914 год. СПб., 1914. С. 168-169.

Приложение №11.

**Рост кредитов на переселенческое дело по смете Переселенческого
управления в 1906–1914 гг.**

	Общий размер кредита	Увеличение к предыдущему году в %
1905	2 351 779	-
1906	5 058 654	115
1907	12 154 940	140
1908	18 966 037	56
1909	23 078 445	22
1910	25 208 844	9
1911	27 102 944	8
1912	27 119 993	0,1
1913	28 068 163	3
1914	30 229 324	8

Таблица составлена нами по: Общая государственная роспись доходов и расходов на 1905 год // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XXIV. №25591; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1906 год. СПб., 1907. С. 444; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1907 год. СПб., 1908. С. 476; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1908 год. СПб., 1909. С. 508; Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1909 год. СПб., 1910. С. 516; Приложения к государственной росписи доходов и расходов на 1910 год. СПб., 1910. С. 134; Приложения к государственной росписи доходов и расходов на 1911 год. СПб., 1911. С. 168; Приложения к государственной росписи доходов и расходов на 1912 год. СПб., 1912. С. 168; Приложения к государственной росписи доходов и расходов на 1913 год. СПб., 1913. С. 170; Приложения к государственной росписи доходов и расходов на 1914 год. СПб., 1914. С. 170.

Приложения №12.

Распределение отраслевых переселенческих кредитов по губерниям и областям восточных окраин Российской империи в 1906–1914 гг.

	Годы	Тобольская губерния	Томская губерния	Акмолинская область	Семипалатинская область	Енисейская губерния	Иркутская губерния	Забайкальская область	Амурская область	Приморская область
Землеотводные работы	1906	Нет данных	100 357	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных
	1907	77 710	168 617	164 793	74 531	120 327	35 162	87 821	135 012	131 610
	1908	159 425	242 501	155 993	120 105	278 673	107 481	192 467	370 714	277 231
	1909	138 425	380 736	148 545	87 589	236 375	169 394	234 447	421 811	314 867
	1910	277 986	311 300	233 637	114 373	318 865	322 257	296 011	467 295	224 309
	1911	276 736	309 900	206 859	98 036	297 957	322 257	300 011	374 875	312 613
	1912	220 724	307 081	336 140	219 623	219 623	175 317	185 813	124 495	244 791
	1913	114 795	253 292	237 050	124 677	168 844	83 459	80 437	135 997	186 878
1914	110 580	310 890	293 633	198 926	192 366	85 478	80 856	205 733	192 606	
Исследование новых колонизационных районов	1906	Нет данных	-	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных
	1907	Нет данных	17 000	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных
	1908	10 000	10 000	-	-	15 000	10 000	15 000	25 000	25 000
	1909	-	27 100	13 550	13 550	47 100	51 000	58 350	77 800	77 800
	1910	12 700	25 600	13 200	13 200	53 250	41 100	39 200	78 750	51 700
	1911	12 600	12 750	-	13 000	15 050	16 250	39 400	63 900	21 300
	1912	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных
	1913	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных
1914	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	
Статистические работы (обследование землепользования киргизов и старожилов)	1906	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	1907	-	-	22 450	-	-	-	-	-	-
	1908	-	4 000	39 400	4 000	-	-	-	-	-
	1909	-	14 800	25 800	14 750	10 025	-	-	-	-
	1910	-	20 310	8 600	34 025	10 025	-	6 800	-	-
	1911	-	3 782	-	57 450	-	-	9 240	-	-
	1912	-	3 780	-	40 850	-	-	59 240	-	-
	1913	-	2 305	-	-	-	-	9 200	-	-
1914	-	-	-	-	24 300	-	12 100	-	-	

	Годы	Тобольская губерния	Томская губерния	Акмолинская область	Семипалатинская область	Енисейская губерния	Иркутская губерния	Забайкальская область	Амурская область	Приморская область
Поземельно-устроительные работы	1906	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	1907	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	1908	Не указано	Не указано	Не указано	Не указано	Не указано	Не указано	Не указано	Не указано	Не указано
	1909	Не указано	Не указано	Не указано	Не указано	Не указано	Не указано	Не указано	Не указано	Не указано
	1910 ⁵⁵²	183 350		-	-	116 750	89 350	178 500	-	-
	1911	235 083	142 456	-	-	140 265	172 686	308 132	-	-
	1912	238 105	146 510	-	-	166 977	180 490	266 540	-	-
	1913	237 145	144 850	-	-	169 375	182 210	266 540	-	-
1914	234 430	142 135	-	-	165 175	178 330	266 540	-	-	
Дорожные работы	1906	Нет данных	74 497	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных
	1907 ⁵⁵³	303 000	223 700	-	-	302 782	37 218	16 100	215 600	256 600
	1908	246 300	259 000	-	6 600	372 675	124 825	126 200	317 500	285 500
	1909	252 925	234 825	-	-	484 100	232 900	229 950	573 700	380 200
	1910	155 121	257 090	-	52 529	462 984	230 190	232 939	516 786	393 992
	1911	314 339	412 826	4 998	54 843	499 929	350 467	373 788	717 227	554 083
	1912	451 834	563 231	96 630	61 110	629 678	494 135	554 157	1 005 983	964 125
	1913	319 463	719 986	80 841	39 547	562 794	425 135	359 338	881 172	965 622
1914	345 937	899 908	95 230	121 871	542 578	399 885	363 788	855 933	1 013 705	
Гидротехнические работы	1906	Нет данных	81 900	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных
	1907	65 954	109 424	224 610	43 482	-	-	-	4 279	10 568
	1908	97 950	202 900	252 650	49 500	-	-	-	25 200	6 600
	1909	151 464	272 039	357 824	103 756	12 748	21 748	-	29 148	14 748
	1910	160 364	225 634	416 949	92 972	30 127	46 496	21 349	42 446	28 853
	1911	163 963	231 734	422 052	124 021	58 926	80 671	35 597	53 396	54 716
	1912	243 750	309 007	565 923	116 386	136 306	116 919	80 576	64 203	70 493
	1913	192 055	213 850	444 930	93 037	178 257	99 869	78 444	41 057	40 697
1914	162 285	248 055	436 419	120 737	165 377	99 069	91 244	-	142 863	

⁵⁵² В 1910 г. графы по Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губернии представлены только расходами на личный поземельно-устроительный состав, поскольку хозяйственно-операционный кредит по ним был объединен в смете и составил 69 925 руб.

⁵⁵³ Для 1907 г. по Енисейской и Иркутской губернии приводятся данные только об операционных расходах, поскольку личный состав не был распisan в смете. Общий размер отраслевого кредита по Енисейско-Иркутскому переселенческому району составил 383 600 руб.

	Годы	Тобольская губерния	Томская губерния	Акмолинская область	Семипалатинская область	Енисейская губерния	Иркутская губерния	Забайкальская область	Амурская область	Приморская область
Ссуды на хозяйственное устройство	1906	Нет данных	330 875	483 485.63	99 420	Нет данных	Нет данных	Нет данных	47 004	106 642,5
	1907	357 400	800 250	1 482 500	503 600	453 000		-	150 350	202 650
	1908	725 000	2 300 000	1 400 000	450 000	1 000 000		-	375 000	1 425 000
	1909	667 500	2 355 000	1 105 000	320 000	1 535 000	642 500	400 000	1 025 000	1 190 000
	1910	500 000	1 800 000	1 000 000	500 000	1 000 000	750 000	700 000	1 200 000	1 000 000
	1911	450 000	1 775 000	1 000 000	500 000	1 000 000	625 000	700 000	1 200 000	1 100 000
	1912	525 000	1 250 000	600 000	225 000	600 000	225 000	125 000	500 000	500 000
	1913	375 000	925 000	875 000	375 000	900 000	400 000	160 000	1 000 000	800 000
1914	715 290	1 251 525	827 000	453 100	485 227	552 312	72 275	909 000	742 600	
Ссуды на общественные надобности и внутринадельное межевание	1906	Нет данных	2 105	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	-	2 195
	1907	80 000	25 000	154 000	20 000	15 000		-	5 000	-
	1908	120 000	135 000	130 000	55 000	100 000		-	85 000	85 000
	1909	60 000	100 000	80 000	50 000	105 000	60 000	-	80 000	80 000
	1910	65 000	125 000	100 000	50 000	85 000	80 000	25 000	110 000	120 000
	1911	45 000	170 000	105 000	50 000	95 000	70 000	20 000	105 000	105 000
	1912	115 000	663 000	175 000	76 000	184 000	75 500	30 000	221 000	184 000
	1913	135 000	910 000	280 000	160 000	240 000	92 000	40 000	178 000	230 000
1914	150 500	860 000	257 000	200 000	245 000	141 500	45 000	129 000	210 000	
Путевые ссуды	1906	Нет данных	2 300	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	496	11 237
	1907	4 500	4 500	20 000	5 000	4 500		3 500	1 000	1 000
	1908	5 000	10 000	15 000	7 000	10 000		12 000	10 000	10 000
	1909	10 000	20 000	15 000	10 000	23 000	15 000	10 000	25 000	25 000
	1910	10 000	20 000	15 000	10 000	23 000	15 000	10 000	20 000	20 000
	1911	10 000	20 000	15 000	10 000	23 000	15 000	10 000	20 000	20 000
	1912	10 000	20 000	15 000	10 000	23 000	15 000	10 000	20 000	20 000
	1913	5 000	-	-	5 000	5 000	10 000	5 000	15 000	15 000
1914	5 000	-	-	5 000	5 000	10 000	5 000	15 000	15 000	

Таблица составлена нами по: Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1907 год. СПб., 1907. С. 40–62; Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1908 год. СПб., 1907. С. 52–77; Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1909 год. СПб., 1908. С. 58–75, 82; Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства

и земледелия на 1910 г. СПб., 1909. С. 220–225, 232–245, 254–255; Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1911 год. СПб., 1910. С. 36–40, 44–45, 52–68; Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1912 год. СПб., 1911. С. 226–234, 238–245, 254–260, 275; Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1913 год. СПб., 1912. С. 248–256, 258–261, 266–267, 278–285, 297; Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1914 год. СПб., 1913. С. 178–189, 198–205, 218; Карпинец А.Ю. Финансирование колонизационного процесса в Томской губернии в 1896-1916 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2003. С. 185–186, 188–189, 192–196; Зуева Н.С. Переселенческая политика российского правительства на Дальнем Востоке в период столыпинских реформ: дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. С. 382, 384, 386, 390.